

АПНИ

ЧЕЛОВЕК, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

28 ДЕКАБРЯ 2019 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЧЕЛОВЕК, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО:
ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 декабря 2019 г.

Белгород
2020

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ч-39 **Человек, экономика, общество: грани взаимодействия** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2019 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – 193 с.

ISBN 978-5-6044100-1-1

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Человек, экономика, общество: грани взаимодействия», состоявшейся 28 декабря 2019 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, искусствоведения, истории, философии, юриспруденции, политологии, экономики, педагогики и психологии, физической культуры и спорта.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	7
<i>Алиева С.А.</i> ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРАГМАТИКИ В ГЛАГОЛАХ ЗВУЧАНИЯ РУССКОГО И ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКОВ	7
<i>Бободжонова М.Х.</i> ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ТЕМУРМАЛИКА В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (МИРКАРИМ ОСИМ И ЕГО РАССКАЗ «ТЕМУРМАЛИК»).....	11
<i>Касымова Ж.А., Машиева Р.К.</i> ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ	14
<i>Куриц М.А., Быкова Л.В.</i> МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЫХОДУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС В БРИТАНСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ.....	18
<i>Моренова К.А.</i> СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА HERO В СОВРЕМЕННОМ РАССКАЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА СЬЮ РЕГЛЕНД «HERO»).....	25
<i>Плиева А.Х., Дзангиева М.М., Евлоева З.А.</i> СМС-СООБЩЕНИЯ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ	28
<i>Шанхоева Я.А.-Б., Добриева З.И.</i> РОЛЬ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ).....	31
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	35
<i>Акентьева С.О.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ УСТАНОВКИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БИОТОПЛИВА НА БАЗЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ПРОМСЕРВИС»	35
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	39
<i>Казиев В.М.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЗМОЖНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ.....	39
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	45
<i>Младенов В.И.</i> КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО, ЮРИДИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ.....	45
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	50
<i>Галкин А.Ю.</i> ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ КЛИНИКАМИ	50
<i>Зорилэ Д.В.</i> СОЗДАНИЕ ИМПЕРСКОГО БАНКА ГЕРМАНИИ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИМПЕРСКОМ БАНКЕ ДО 1939 ГОДА	53
<i>Михеева Д.В., Темникова С.С.</i> МУСОРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: НОВОВВЕДЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	59

Нуриев Б.Д., Рахманов Д.Н. НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА	64
Сваткова А.А. ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	67
Сваткова А.А. ЧАСТНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ) ВЕРСИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	70
Серебренникова Л.И. К ВОПРОСУ ОТМЕНЫ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ.....	73
Цуцкова Э.Р., Коломейченко Е.А. МОДЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	76
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	82
Алюшин Р.Е., Торхова Т.Д. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ	82
Бакума Д.А. К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	85
Гиря Н.Е., Вахрушина М.А. УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ БИЗНЕСЕ	89
Дмитриева С.И., Хоменко С.В. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	93
Докшиокова С.А., Кеворкова Ж.А. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУБЪЕКТЕ	96
Калугина Д.В., Копченко Ю.Е. ЛЬГОТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	102
Кислицына Л.В., Кунгур Е.А. АНАЛИЗ УРОВНЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	106
Кислицына Л.В., Шнитова Г.А. РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	109
Кузнецова Е.А. К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ	112
Кузнецова Е.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	115

Мясоутов Т.З., Варламова Т.П. ЗНАЧИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В БАНКЕ	118
Буйневич А.С., Петрученя И.В. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ БИЗНЕС-ПЛАНА	121
Чернякова П.В. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ НА ФОНЕ РОСТА РАСХОДОВ НА КОМПЕНСАЦИИ, СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	126
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	134
Azarenkova M.I. IDENTIFYING PURPOSE AND METHODS IN PREPARING TO DO RESEARCH IN ENGLISH TEACHING	134
Байбаков Р.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У КУРСАНТОВ МОРСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	136
Бляхман А.Л., Волков А.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВЫХ СИСТЕМ НА КЛАССИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ ТРЕЙЛ-ОРИЕНТИРОВАНИЯ В РОССИИ И США. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	140
Борисов Д.А., Кошкина В.В. РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ УЧЕБНОГО КУРСА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ФИЛИАЛА НАХИМОВСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА (ВЛАДИВОСТОКСКОЕ ПКУ)	146
Ван Чэн ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КИТАЙСКИХ ФИЛОЛОГОВ-РУСИСТОВ	149
Гамова Е.Н., Павлюкова Е.С. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	154
Ганиева С.А. ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ УСТАНОВОК УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ РЕБЕНКА С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ, ИМЕЮЩЕГО ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	157
Замятина Н.А., Збарская А.В., Цунаева Ю.О. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА	161
Ильин А.Е. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	165
Королева О.А. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ	168
Кузнецова Е.Е. СВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ТИПОВ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ	171

Кушко О.Ю. АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ	175
Лященко И.Ю. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	178
Мударисова Е.В., Саинова С.П. СВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И РАЗНЫХ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	181
Юхта Н.М. РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ДИСТАНЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	185
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	188
Баркалов В.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ.....	188
Редозубова М.В., Стародубцева Д.А., Сметанин А.Г. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	190

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРАГМАТИКИ В ГЛАГОЛАХ ЗВУЧАНИЯ РУССКОГО И ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Алиева Самая Азеровна

доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
канд. филол. наук, доцент,
Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала

Статья посвящена сопоставительному анализу глаголов звучания русского и лезгинского языков. Глаголы звучания рассматриваются с точки зрения прагматики. В ходе исследования выявлено, что глаголы звучания при метафоризации перекрещиваются с глаголами смежных лексико-семантических групп.

Ключевые слова: звучание, глагол, метафора, оценка, прагматика, эмоциональный компонент.

Языковым средством достижения выражения прагматики является связь слова с другими словами на синтагматическом и парадигматическом уровнях. Достаточно убедительно это можно показать на примере слов естественного языка, называющих предметы и явления окружающей человека действительности.

Интересный материал для наблюдения дают глаголы звучания. Рассмотрим их по группам «Человек», «Птицы», «Животные». Обратимся в первую очередь к группе «Человек». Люди способны подражать животным или птицам. 1) *Нина, склонившись над чашкой, весело подмурлыкивала что-то, улыбалась* (Шишков. Угрюм-река). 2) *Капитон Аверьяныч замурлыкал себе под нос тот напев, который обозначал тоскливое и недоумевающее настроение его духа* (Эртель. Гарденины).

В толковом словаре *Мурлыкать* – перен. Еле слышно, невнятно напевать или говорить мягким вкрадчивым голосом [1, с.496].

В русском языке при переносном употреблении глагол «мурлыкать» выражает умиротворенное состояние человека. Скрытая метафора с кошкой, которая находится в таком состоянии. Поэтому прагматическое значение здесь будет положительным. Во втором примере благодаря контексту семная структура значения глагола «мурлыкать» приобретает дополнительный эмоциональный компонент. Здесь трудно однозначно утверждать о мелиоративной оценке.

Дедушка Сираж начал мурлыкать себе в усы. (Гаджиев. Вот камень, вот весы). «Сираж бубади вичин спелрикай са вуч яТани мурмур ийиз башламишна».

Мурмур ийиз башламишна – сложновербальная форма выражения глагола «мурлыкать» – мурмур авун. Мур-мур – звукоподражание ворчанию, бормотанию, мурмур авун «ворчать, бормотать».

Если в русском языке семантическая структура значения глагола «мурлыкать» содержит эмоциональный компонент, и оценка в подавляющем большинстве случаев – положительная, (напевать, говорить мягким голосом), то лезгинское «мурмур авун» предполагает уже отрицательную оценку. Таким образом в переносном употреблении лезгинский глагол ближе к другому русскому глаголу «урчать», который в прямом своем значении передает звуки, издаваемые кошкой; при переносном употреблении «урчать» – говорить, произносить что-либо хриплым голосом, ворчливым тоном.

Против Гаврилы за другим столом сидел пьяный человек в Матросском костюме... Он урчал, попутно икая (Горький. Челкаш).

Звуки, издаваемые животными и приписываемые человеку, содержат в себе чаще всего отрицательный эмоционально-оценочный компонент.

Бабы громко выли, мужики изредка утирали слезы кулаком (А.Пушкин. Дубровский). Глагол «выть» при обозначении звуков, произносимых человеком, выражает отрицательную прагматику и указывает на определенное состояние (горе, боль, отчаяние). В лезгинском языке русской лексеме *выть* при переносном употреблении соответствует сочетание *клевиз шехьун, ав ацалтна* «громкий протяжный плач, вопль»: *Папари клевиз къув язавай, итимри клериз (текбир)гъутаралди накъвар лихъзавай*. В лезгинском языке эмоционально-оценочный компонент у этих слов также отрицательный.

А ты скулил всю жизнь, как пес, за воротами (Шукшин. Осенью). «На уьмуьрлух варарихъ кицIи хъиз цIур язавай».

Скулить – перен. Докучать жалобами, ныть, плакаться на что-нибудь [2, с. 724].

В самом толковании слова выражена прагматика со значением «плохо».

В Русско-лезгинском словаре дается аналогичное толкование глагола *скулить* – перен. «шел-хвал авун, айхъ-уйхъ авун», докучать кому-либо жалобами; плакаться [4, с. 305]. Эмоционально-оценочный компонент отрицательный. Однако перевод русского глагола несколько неточен в словаре. Вернее, *цIур ягъун, уицI ягъун*.

Крикнул Васька и, припадая к маленькому неподвижному телу, завыл долгим и тягучим волчьим воем (Шолохов. Кривая стежка). Используется сравнительный оборот: человек воет, как волк. Более того, определения *долгий, тягучий* раскрывают значение этого слова. Вой – это именно такой крик. Прагматика отсутствует в случае имитации: *Он [Вася] приложил ко рту сложенные рупором ладони и, закинув голову, удивительно точно начал подражать волчьему вою* (Соколов-Микитов. На глухом болоте).

Ленька, забыв про меня, жевал пряник, мычал, осторожно открывая коробки (М. Горький. Страсти-мордасти).

Мычать – перен. невнятно говорить, издавать нечленораздельные звуки [2, с. 370].

И в этом случае эмоционально-оценочный компонент будет отрицательным, хотя он не очень сильно выражен. Семантическая структура глагола «мычать» в прямом значении содержит субъектную сему – животное. Это в первую очередь может быть корова. При таком употреблении прагматический компонент отсутствует. При изменении источника звучания – медведь или другое животное, появляется мелиоративная оценка. В лезгинском языке сочетание «мычит медведь» не уместно. Это связано с идиоэтническими особенностями лезгинского языка.

Билбил хъитин рахада вун, Къили жуна алай суна,

«Как соловей щебечешь, Красавица, носящая вуаль на голове» (Х. Тагир. Селминаз).

Буквально в переводе с лезгинского *рахада вун* «говорить». Глагол *рахун* «говорить» – в лезгинском языке является многозначным и может быть переведен на русский язык «щебетать, петь»: *Багъда билбил рахазава*. «В саду поет соловей». Однако в языке существует и другой глагол для выражения щебетания. *Щебетать* «чIив-чIив авун, цIив-цIив авун». *ЧIив-чIив* «звукоподражание чириканию, щебе-

ту», *члив-члив авун* «чирикать, щебетать». *Цлив-цлив* «звукоподражание писку, щебетанию»; *цлив авун* «а) пищать; б) щебетать». *НухкIвери цлив-цлив ийзизва* «Птицы щебечут».

Хотя в лезгинском языке употребляется выражение *Билбилди чливчлив ийзизва* «Соловей щебечет». Однако в приведенном стихотворном отрывке используется сравнение, как соловей поешь, щебечешь.

Рассмотрев примеры, можно прийти к выводу, что человек способен воспроизводить звуки, издаваемые животными и птицами. Почти всегда эти звуки заключают в себе отрицательный эмоционально-оценочный компонент, так как, при сравнении человека с животными и птицами, мы тем самым снижаем его. Это явление находит отражение в лексикографических источниках в виде специальных помет: прост., разг., неодобрит.

Следующая группа «Птицы» не столь богата разнообразием. За исключением пересмешников, каждая из них имеет свой, присущий только ей голос. Подражают птицы редко.

Мяуканье – один из звуков, характерных для кошек. Переносного значения у этого глагола нет, тем не менее, можно встретить случаи употребления глагола *мяукать* или отглагольного существительного *мяуканье* в сочетании с лексемами «скворец и иволга». Скворец относится к птицам-пересмешникам. Он способен подражать и имитировать звуки других животных, а также человеческого голоса. Очевидно, при произнесении этих звуков скворец вряд ли вкладывает какие-либо чувства, поэтому эти звуки будут лишены оценки.

Тут и кусочки соловьиных трелей, и резкое мяукание иволги, и сладкий голос малиновки, и музыкальное лепетание пенычки, и тонкий свист синички (Куприн. Скворцы).

Одна из ворон, взъерошив перья, наклоняет голову и близко подлетев к другой, протяжно воркует: «Кр-р-р-ау!». (Сетон Томпсон. Серебряное пятнышко). Здесь эмоционально-оценочный компонент может быть только положительным. В данном примере – скрытое сравнение, можно легко исчислить объект сравнения. *Воркует голубь. Воркует как голубь.*

Напротив, если речь идет о звуках, наиболее характерных для вороны и употребленных по отношению к человеку, прагматика отрицательная. Карканье – довольно неприятные звуки, мрачное, зловещее предсказание, и сама ворона считается птицей, которая предвещает что-либо неприятное.

– *Баху, Меседу! Кривоногая и гнилозубая ворона! Все каркает, каркает! – крикнула тетя* (Ф. Алиева. Свой почерк).

Третья группа «Животные» дает материал для наблюдения непосредственно внутри себя. Звуки животных способны издавать человек и птицы. Если обозначение связано только с восприятием звуков, произносимых животными, то в таком слове прагматика отсутствует. Например, лексема «кошка» может употребляться с глаголами определенной семантики: мяукать, мурлыкать, фыркать, рычать, выть, шипеть, визжать. Об этом свидетельствуют примеры из художественной литературы. Причем основными отличительными звуками кошки являются мяуканье и мурлыканье. Поэтому если мы встречаем предложение: *Вдруг она услышала жалобное мяуканье*, то первая ассоциация у нас, что это должна была быть кошка, хотя мяукать могут и другие звери и даже птицы.

В лезгинском языке *мяу авун* «мяукать, также «мяу» – звук, издаваемый кошкой. *Мы услышали мяуканье кошки.* «Чаз кацин мяудин ван атана».

И так неожиданно попавшая в мамы старая кошка вдруг замурлыкала (Бианки. Перемент).

Эмоционально-оценочный компонент в этом слове положительный. Мурлычет кошка, когда спокойна, довольна. И не случайно ученые различают даже: громкое мурлыканье – просьба, тихое – выражение удовольствия.

Для данных слов нет необходимости в контексте, они понятны и так.

Но кошка также и воет. *Кот смотрел на нас дикими глазами и грозно выл (Паустовский. Кот ворюга).*

Для рядового носителя русского литературного языка почти все звуки, издаваемые кошкой, напоминают «мяу», может быть, где-то более протяжное, как здесь. Для этих слов нужен контекст.

И вот маленькая мать (кошка), выгнув спинку, выпустив когти, подняв хвост и вообще сделав все нужные приготовления, прошипела медведице свой приказ: «Стой!». (Сладков. Неслук).

Шипеть – издавать глухие звуки, напоминающие протяжное произнесение звука «ш» [2, с.893]. Змея шипит, шипят и фыркают рассерженные кошки.

В нашем примере кошка шипит, защищая себя и котят. В этой конструкции скрыто сравнение, которое можно легко вербально выразить. Причем, можно исчислить объект, с которым сравнивается.

В качестве объекта сравнения писатели используют самые разнообразные предметы и явления окружающей действительности, слова, их обозначающие, обязательно содержат семантические признаки, согласующиеся со смыслом метафорического глагола и усиливающие его образный смысл.

Наблюдаются определенные особенности в сочетаемости глагола-метафоры и слов в позиции объекта сравнения. Глаголы физиологического состояния сочетаются со словами, которые обозначают животный мир.

Таким образом, мы видим, что метафорическое значение появляется у глаголов звучания в русском языке и в результате сочетания последних с необычными источниками звучания (*кот рычит, визжит, ворона воркует*).

В лезгинском языке подобное явление наблюдается очень редко, что можно объяснить тем, что глаголы звучания передают звуки, издаваемые конкретными животными (*мяукает кошка, лает собака*). Однако: *кицли цлур язава, кицли гьургь ийизва, кицли уицл ийизва, кицли цлугь ийизва* «Собака воет, рычит, визжит».

В метафорических и сравнительных синтаксических конструкциях при наименовании лица нередко употребляются такие глаголы, которые обозначают обычно звуки, издаваемые предметами и животными. Глаголы звучания оказываются близки к глаголам речи, слабо отражают эту дифференциацию. В наибольшей мере она выражена в глаголах, обозначающих звуки, издаваемые человеком, особенно в глаголах пения: *спеть песню, убаякивать* «каузировать пением засыпать», в наименьшей мере – в глаголах, обозначающих звучание предметов, например: мысленное и эмоциональное содержание выражают глаголы *гулить* (о ребенке) «выражать звуками удовольствие, эмоциональную оценку – глаголы *освистывать, аплодировать*. «Метафорический перенос обычно совершается на основании не абстрактного семантического компонента, а коннотативного признака, воспринимаемого чувственно» [3, с. 66]

При употреблении в переносном значении глаголы звучания переключаются с глаголами других семантических групп: прежде всего, с глаголами речи, движения, действия. *Анфиса проскрипела по комнате* (Шишков. Угрюм-река).

В пределах собственной ЛСГ глаголы звучания тоже нередко употребляются метафорически (внутренняя метафоризация), например, глаголы, обозначающие звучание неживых предметов, употребляются в функции глаголов, которые обозначают живых существ (*звенеть, гремять, щелкать*) и наоборот (*стрекотать, жужжать, выть*), глаголы, обозначающие звуки животных, используются для характеристики звуков человека (*реветь, мычать, ржать*). Для выражения прагматики глаголов звучания писатели используют сравнительные обороты и метафоры. Это лучше видно из примеров в русском языке.

Глаголы звучания имеются в любом языке, что свидетельствует об их универсальном характере, и в то же время каждый язык испытывает на себе влияние национальной культуры.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка: РАН, Институт лингвистических исследований. М.; СПб.: Наука, 2008. Т. 10. Медяк – Мячик. 573 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
3. Складаревская Г. Н. Опыт системного описания языковой метафоры в словаре // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М.: Наука, 1988. С. 63-67.
4. Талибов Б. Б. Русско-лезгинский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 442 с.

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ТЕМУРМАЛИКА В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (МИРКАРИМ ОСИМ И ЕГО РАССКАЗ «ТЕМУРМАЛИК»)

Бободжонова Мадина Хайдарджонова

старший преподаватель кафедры методики преподавания
таджикского языка и литературы,

Худжандский государственный университет имени акад. Б. Гафурова,
Таджикистан, г. Худжанд

Статья посвящена анализу образа героя таджикского народа Темурмалика, воевавшего в XIII веке против монгольских захватчиков, в одноименном рассказе узбекского писателя Миркарима Осима. Отмечается, что в узбекской прозе Миркарим Осим был первым, кто попытался изобразить художественный образ Темурмалика. Рассматриваются особенности писательского мастерства Миркарима в создании образа Темурмалика.

Ключевые слова: Тимурмалик, Миркарим Осим, узбекская литература, образ, рассказ.

Обращение художников слова к историческим событиям и ярким личностям прошлого в тесной взаимосвязи с исследованием социально-политических событий и духовной жизни народа того периода, обусловлено их стремлением к пониманию своих корней, своего исторического прошлого. К таким историческим личностям, героические свершения которого стали примером доблести и самоотверженной борьбы, относится и Темурмалик, возглавивший народное сопротивление против монгольских захватчиков.

В узбекской литературе героическая борьба Темурмалика на пути к освобождению от иноземного ига еще в 60-ые годы XX века привлекли внимание поэтов и писателей. Однако узбекские читатели впервые познакомились с именем этого легендарного полководца посредством поэмы-рапсодии выдающегося узбекского композитора Мухтора Ашрафи (1960) – «Темурмалик», по которой в

1970 году на сцене Театра имени Алишера Навои города Ташкента [4, с. 342] был поставлен балет с одноименным названием. Затем в 1974 году на подмостках этого театра была поставлена новая версия этой постановки «Любовь и меч».

В последующем художественное осмысление образа народного героя – Темурмалика было осуществлено узбекским прозаиком-историографом Миркаримом Осимом (1907-1984), известного среди читателей своим рассказами и повестями на исторические темы. Перу этого знатока истории принадлежат большое количество эпических сочинений о выдающихся исторических личностях, жизненный путь и героизм которых на века запечатлены в исторической летописи таджикского и узбекского народов. К таким произведениям относится историческая повесть «Астрабод», посвященная жизненному пути и творчеству великого узбекского поэта Алишера Навои и «Рассказы Ибн Сина», а также рассказы и повести «Томирис», «Александр и Спитамен», «Темурмалик», «Махмуд Тороби», «Утрор», в которых находит отображение страницы жизни и история борьбы великих полководцев и народных героев ради свободы и освобождения народа от порабощения.

Среди произведений на историческую тему особое место занимает его рассказ «Темурмалик» [3], в котором в повествовательной форме рассказывается история борьбы таджикского народа под предводительством Темурмалика с монгольскими завоевателями. Сюжет рассказа в полной мере воссоздает ход героических событий, нашедших отражение в исторических летописях, в частности в «Истории Джахонкушой». Основываясь на исторические факты, писатель посредством авторского повествования рассказывает о самоотверженных подвигах Темурмалика. Рассказ начинается с описания крепости, воздвигнутой посередине реки Сир, там где река делится на два русла, а затем снова соединяется: «В то время, когда на жителей Худжанда обрушились тяготы и невзгоды, эта старая крепость стала их убежищем» [3, с. 23] – рассказывает автор-повествователь. Затем волна воспоминаний уносит его во времена, когда Чингиз-хан после завоевания города Утрор, оставив его своим сыновьям, отправляет войска для захвата города Худжанд, а сам по степям Кизилкума направляется на Бухару, дабы поработить ее. Тем временем в Худжанде молодой предводитель Темурмалик, организовав хашар, укрепляет крепость посреди реки, чтобы защитить свой город от набегов монголов. В рассказе писателя первые столкновения с монгольскими захватчиками описываются успешными для ратников Темурмалика, однако длительные войны, затянувшиеся на пять-шесть месяцев, заставляют Темумалика и его соратников выйти из крепости и продолжить борьбу за его стенами. И здесь писатель в красочной художественной форме описывает небывалую доблесть и мужество Темурмалика, которому удалось в неравной борьбе с монголами оказаться победителем и даже ранить глаз одного из них. Далее, в рассказе описывается как Темурмалик направляется в Иран, чтобы присоединиться к Султану Джалол ад дину и продолжить свою борьбу с иноземцами.

Анализ языковых и стилистических особенностей рассказа «Темурмалик» Миркарима Осима показывает, что избрание поэтом повествовательной формы является не случайным. Такая форма повествования более реалистична и придает произведению документальность и правдоподобность. Более того язык исторических рассказов писателя, в том числе о Темурмалике, достаточно прост и незатейлив и доступен для простого читателя, в чем, на наш взгляд, заключается и художественный замысел прозаика.

Мастерское использование писателем художественно-выразительных средств можно увидеть в сцене, где яркими красками описывается приезд Темурмалика после десятилетних скитаний на чужбине в свой город под видом дервиша Двери родного дома ему открывает 14-15 летний юноша, в котором он узнает своего сына, однако тот его не признает и лишь слова старого слуги по имени Одина, узнавшего в дервише своего хозяина, убеждают его в обратном. Выведав о возвращении легендарного Темурмалика, главарь монголов Улокнуян, которого в свое время Темурмалик лишил одного глаза, прилагает все усилия для его поимки и, наконец, это ему удается. В этой сцене писатель также стремится показать в образе Темурмалика непоколебимого воина, который смело смотрит в лицо смерти.

Изучение историко-литературных источников, принадлежащих перу таких известных историографов как Джувайни и Рашид ад дина Фазлуллох, показывает, что автор в ходе описания реалий той эпохи, используют исторические факты, нашедшие подтверждение в историографии, что, несомненно, способствует усилению реалистической направленности и исторической достоверности его рассказа. Таковыми являются сведения об ожесточенном сопротивлении войскам Чингисхана, кровопролитной осады монголами осажденного острова, военных вылазок ратников Темурмалика, которые писатель смог в художественной форме преподнести читателю и на примере Темурмалика показать героические свершения наших предков, благодаря которым наши народы смогли сохранить свой национальный суверенитет.

Таким образом, исследование особенностей отражения образа Темурмалика и его героических поступков в родственных таджикских и узбекских литературах показывает, что образ этого народного героя и его самоотверженная борьба в узбекской литературе, как и в таджикской культуре, олицетворяется как неотъемлемая часть истории борьбы народов Средней Азии с монгольскими завоевателями. В узбекской культуре образ этого самоотверженного борца за свободу от порабощения монгольскими захватчиками вначале нашел отражение в драматических произведениях, в частности в музыкальных сочинениях узбекского композитора и основателя узбекской оперы Мухтора Ашрафи – «Темурмалик» (1970), а затем вошел в узбекскую художественную литературу.

В узбекской литературе Миркарим Осим первым из художников слова, обратился к художественному воплощению образа Темурмалика. Воссоздав в оригинальной художественной форме, этот героический период истории народов Средней Азии, писатель стремился привлечь внимание читателей на судьбоносные события жизни таджикского народа, а также немислимые подвиги наших предков, которые они совершали во благо своего народа и страны, и тем самым воспитать в них чувство высокого патриотизма и беззаветного служения Родине.

Список литературы

1. Айни, Садриддин. Герой таджикского народа Темурмалик. Восстание Муканны: историко-литературный очерк / С. Айни. – Душанбе: Маориф, 1978. 167 с.
2. Гафуров, Б. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая и новый период / Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. 870 с.
3. Осим Миркарим. Миркарим Осим. Темур Малик (в узбекском языке). <http://www.e-adabiyot.uz/kitoblar/nasr/215-temur-malik.html> (дата обращения: 09.10.2015).
4. Узбекистан миллий энциклопедияси (биринчи жилд). Тошкент: Давлат илмий нашриёти, 2006. 571 с.

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Касымова Жыпаргуль Акбаралиевна

преподаватель кафедры практического курса русского языка и культуры речи
факультета русской филологии, Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош

Машиева Роза Каныбековна

преподаватель кафедры практического курса русского языка и культуры речи
факультета русской филологии, Ошский государственный университет,
Киргизия, г. Ош

В данной статье рассматриваются категории речевого этикета в качестве доминанта коммуникативной культуры, которые определяют нормативность речевого поведения. Особое внимание уделяется проблеме нормативности коммуникативного поведения и изучению их вербальных и невербальных реализаций.

Ключевые слова: общение, нормативность, коммуникативное поведение, речь, язык, культура, узус, обычай.

Анализ взаимодействия языка и культуры сложен уже потому, что их области, если говорить о вербальной культуре, противопоставленной невербальной, не только взаимно пересекаются, но, как правило, язык, являясь способом существования вербальной культуры, в то же время сам является культурно-историческим образованием [1, с. 4].

Культура включает в себя регулятивные элементы: идеалы, нравственные нормы, традиции, обычаи и т.п. – в совокупности они составляют социальные нормы поведения, соблюдение которых является непременным условием сохранения общества как интегрированного целого. Особую роль в этом играет язык, так как язык, вернее речь (речевое поведение, речевая деятельность), – это средство передачи социального опыта индивидам, и в рамках этого опыта социальные нормы поведения, являясь одним из устойчивых фрагментов культуры, представляют собой специфически национальную форму проявления универсальной функции культуры. Национально значимые черты коммуникации определяются культурными и социальными параметрами, они переводят коммуникацию на уровень вербального и невербального поведения, характер которого зависит от «разделенного между членами общества знания стандартов восприятия, веры, оценки поведения» [9, с. 27].

Нормативность коммуникативного поведения людей, входящих в отдельную социальную группу, связана с усвоением ими правил межличностного общения. Как отметил Г.В. Колшанский, «если учесть, что феномен личностного фактора невозможно понять без учета коммуникативного взаимодействия людей, то, в свою очередь, приобретает первостепенное значение проблема анализа коммуникативного поведения субъектов общения. Её решение связано с исследованием взаимодействия личностей в коммуникативном процессе, ибо именно посредством общения происходит усвоение человеком социального опыта и формирование концептуальной картины мира, позволяющей ему ориентироваться в мире, использовать ее в своих жизненных целях» [5, с. 23].

Коммуникативное поведение – это эмпирически наблюдаемое и воспринимаемое адресатом внешнее проявление коммуникативной деятельности, и оно может быть речевым и неречевым [8, с. 23]. Речевое коммуникативное поведение –

это совокупность правил и традиций речевого общения в определенных условиях коммуникации (этикетные формулы, соблюдение временных рамок, интервалы общения и т.д.). Неречевое коммуникативное поведение – совокупность правил и традиций, регламентирующих ситуативные условия общения, мимика и жесты, организация пространства в общении и др. Речевое и неречевое коммуникативное поведение тесно связаны друг с другом.

И речевое, и неречевое поведение коммуникантов регулируется едиными социальными нормами, речевое общение сверх того – специфическими для данного языка правилами. Наличие нормы позволяет определить различие между языком и речью как различие между нормой и отклонением от нормы. В основе нормы речи лежит этический принцип. Сам факт различения того, что находится в пределах нормы, является правильным, и того, что выходит за пределы нормы, является неправильным, представляет собой мнение общества о допустимом и недопустимом. Этический принцип позволяет отделить то, что одобряется и охраняется обществом, от того, что осуждает и против чего борется общество.

Наличие в языке явлений, закрепленных обычаем и отклоняющихся от обычая, называют узусом, и введение данного параметра нормативности позволяет определить различие между языком и речью как различие между общепринятым, закрепленным в обычае, распространенным и необщепринятым, случайным, нераспространенным. С этой точки зрения язык есть то, что объединяет речь значительных масс людей, образующих данный коллектив, т.е. то, что представляет собой узус, обычай, общие навыки, то, что характеризуется широкой распространенностью. Речь есть то, в чем различается говорение отдельных индивидуумов, образующих данный коллектив, то, что представляет собой окказиональность, случай, происшествие, событие, то, что характеризуется малой распространенностью. Понятие узуса принципиально отличается от понятия нормы: узус – это то, что наиболее распространено; норма – это то, что поощряется, поддерживается, одобряется [6, с. 47].

Для культурологических исследований семантические и операциональные аспекты речевых форм поведения не менее интересны, чем неречевые формы поведения, но семантический аспект речевых форм поведения представляется наиболее существенным для культурологических противопоставлений. Не ограничиваясь чистым явлением знаков, бытие вещей в области вербальной культуры выступает только как описание этих вещей при помощи знаков, и тем самым в культурологическом исследовании бытие вещей может существовать только как противопоставление одного описания другому.

Таким образом, рассмотрение одной лингвокультурной общности как узуальной, а другой как неузуальной (но только по отношению к узуальной) предполагает понимание узуса как совокупности форм речевого и неречевого поведения, и само это рассмотрение может вестись на: 1) узуальном речевом уровне; 2) узуальном неречевом уровне, на котором возможны случаи, когда неречевое поведение развертывается в вербальной форме и тем самым принадлежит в определенной мере к первому уровню или когда «невербальные средства коммуникации замещают речевое высказывание, сохраняя его структуру или передавая речевую структуру в измененном виде» [6, с.51]. Эти случаи можно рассматривать как не принадлежащие собственно вербальной культуре, но при описании их речевыми средствами они могут рассматриваться как пограничные, т.е. принадлежащие и вербальной, и невербальной культуре.

Следует отметить, что содержание терминов речевое / неречевое поведение остается проблемой коммуникативной лингвистики и функциональной стилистики, и к настоящему времени нет исчерпывающего представления о нем. В работах Т.Г. Винокур отмечалось, что интерпретация понятия «речевое поведение» должна опираться ровно столько же на сам факт осуществления речи, сколько на совершившийся для этого отбор языковых средств, мотивированный именно той суммой показателей, которые дескриптивная лингвистика отказывается принимать в расчет [3, с. 9]. Здесь под речевым поведением мы понимаем собственно общение и условия, которые определяют суть и характер общения.

Большой интерес для анализа и описания представляют формы неречевого поведения, которые сопровождают, а порой и заменяют речь. В работах по межкультурной коммуникации приводится немало примеров, подтверждающих смысловую важность знаков неречевого поведения в коммуникации. В статье Ю.Н. Завадовского [4, с. 418], анализирующего некоторые из них, исходя из имплицитного противопоставления одного узуса другому: «По одному древнему хадису, чтобы сказать просто нет, арабы поднимают голову (турки при этом прищелкивают языком), а чтобы выразить абсолютное отрицание, кусают ноготь на большом пальце правой руки, и затем быстро выбрасывают руку вперед... Нам приходилось наблюдать, как, для того чтобы подзвать кого-нибудь, европейцы протягивают согнутый указательный палец к себе, держа его повернутым кверху. Магрибинцы в этом случае поступают наоборот: они держат пальцы согнутыми книзу и делают жест, как если бы, они что-то скребли». Именно такие ситуации, являющиеся в сущности противопоставлением некоторых норм, принятых в определенном социуме, наиболее четко иллюстрируют зачастую неосознаваемые различия в технологии общения, которые, видимо, и составляют то, что мы называем этноспецификой невербального поведения некоторой лингвокультурной общности.

Два жизненных проявления человека – деятельность и поведение – различаются тем, что в деятельности поступки определяются сознательными целями и мотивами, а поведение нередко привычно, автоматизировано, при этом мотивы и цели уходят глубоко в подсознание. В соответствии с этим специалисты по теории речевой деятельности, психолингвисты, определяют речевую деятельность как мотивированное, определяемое целями сознательное речевое поведение, а речевое поведение – как моментное осознанной мотивировке, автоматизированное, стереотипное речевое проявление [7, с. 67]. Автоматизация речевого поведения объясняется прикрепленностью такого проявления к типичной, часто повторяющейся ситуации общения.

Носитель конкретной этнической культуры имеет сознание, состоящее из образов и представлений, бытующих в данной культуре, причем это сознание меняется от культуры к культуре. Языковое сознание (или «языковой образ мира», «языковая картина мира») носителя этнической культуры, формируемое в процессе «вхождения» в данную культуру, отличается определенными качествами. Современная когнитивная психология подразделяет их на перцептивные (сформированные в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств), концептуальные (формируемые в ходе мыслительной деятельности, не опирающиеся непосредственно на перцептивные данные) и процедурные (описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных). Образы и представления, ассоциированные со словами, используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодирова-

нии речевых сообщений. Специфика общения при использовании национального языка заключается в особенностях построения речевой цепи, осуществляемого по правилам грамматики этого языка, и в специфике образов сознания. Следовательно, для достижения взаимопонимания необходимо, чтобы коммуниканты обладали, во-первых, общностью знаний об используемом языке и, во-вторых, общностью знаний о мире в форме образов сознания.

Сознание и нормативные стереотипы любой этнической общности во многом определяют лингвокультурное состояние последнего. Основным носителем этнокультурных норм служит язык, функционируя в качестве внутриэтнического коммуникативного средства передачи традиций, информации об истории и культуре народа.

В научной литературе выделяются различные виды компетенции: языковая, речевая, риторическая, когнитивная, интерактивная, жанровая, коммуникативная. Общеизвестно, что владение языком предполагает наличие у субъекта:

а) языковой компетенции, традиционно исследуемой и описываемой в плане лингвистических основ обучения;

б) речевой компетенции как сформированных механизмов восприятия и продуцирования иноязычных высказываний;

в) коммуникативной компетенции, которая характеризуется как способность к выбору и реализации программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в различной обстановке, т.е. его умение оценивать ситуацию с учетом темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у участников до и во время беседы [9, с. 105].

С.И. Виноградов под коммуникативной компетенцией понимает совокупность личностных свойств и возможностей, а также языковых и внеязыковых знаний и умений, обеспечивающих коммуникативную деятельность человека [2, с. 121]. Структурно коммуникативная компетенция, по его мнению, состоит из 5 уровней, учитывающих: 1) психофизиологические особенности личности; 2) социальную характеристику и статус личности; 3) культурный фонд личности; 4) языковую компетенцию личности; 5) прагматику личности.

При таком понимании коммуникативная компетенция предполагает владение средствами языковой системы, наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, умение его организовать с учетом этнокультурных норм поведения.

В связи с этим целесообразным представляется рассмотрение понятия этикетного коммуникативного поведения и его доминант.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Виноградов, С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспект культуры речи. Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996. – 493 с.
3. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М: Наука, 1993. – 172 с.
4. Завадовский, Ю.Н. Внесистемная семиотика места и звука в арабских диалектах Магриба. – Тарту, 1969, №4. – 418 с.
5. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 103 с.
6. Николаева, Т.М. От звука к тексту. – М., 2000. – 679 с.
7. Румянцева, И.М. Психолингвистические механизмы и методы формирования речи. – М., 2000. – 132 с.

8. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация. Этнолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. – М., 1996. – С. 44-51.
9. Шамне, Н.Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – Волгоград, 1999. – 206 с.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЫХОДУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС В БРИТАНСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

Куриц Максим Андреевич

студент-магистрант,

Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

Быкова Людмила Владимировна

доцент кафедры лингвистики и переводоведения, доцент,

Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей метафорического моделирования концепта Брексит в британском, немецком и российском политическом дискурсе. Материалом исследования послужили статьи с использованием метафор из британских, немецких и российских СМИ, посвященные теме выхода Великобритании из Европейского союза. Задачами исследования являются выявление наиболее частотных метафорических моделей, проведение подробного анализа примеров с последующим приведением выводов относительно общего характера каждой метафорической модели.

Ключевые слова: брексит, СМИ, метафора, метафорическая модель, концепт, коннотация.

Изучением термина «концепт» занимаются такие науки как когнитивная лингвистика, культурология, политология, социология, этно-психология и т.д. На сегодняшний день концепт также является базовым термином лингвокультурологии, однако ученым до сих пор не удалось прийти к единому мнению относительно определения данного термина в силу существования достаточно большого количества подходов и трактовок.

В нашем исследовании мы опираемся на определение термина «концепт», предложенное С.Г. Воркачевым, согласно которому это предмет коллективного сознания, ведущий к высшим сущностям, отмеченный этнокультурным свойством и имеющий выражение в языке [1]. По мнению исследователя, единственный смысл терминологизации понятия концепт – это необходимость соотнесения смысловых единиц и языковой личности, являющейся представителем национального менталитета [1].

В отличие от классической метафоры, представляющей собой средство художественной выразительности, в когнитивной науке она понимается как важнейшая операция над понятиями, а также способ структурирования понятийной системы. Мы познаем неизвестное через известное, абстрактное – через конкретное, то есть знания переносятся из одной содержательной области в другую, а метафора рассматривается как важная ментальная операция, связанная с мышлением [2].

Метафора позволяет нам осмыслить абстрактные по природе, неструктурируемые предметы. Существует огромное количество метафорических моделей, которые помогают выразить одно понятие через другое. Изучение этих моделей, в

свою очередь, способствует более глубокому пониманию мировоззрения и поведения, а также особенностей восприятия действительности разных народов.

Таким образом, концептуальная метафора в настоящее время активно исследуется, она является инструментом мышления и познания, отражает культурные особенности разных народов, так как ее основой является национально-культурное видение мира.

Метафора находит достаточно широкое использование в средствах массовой информации, которые являются главным зеркалом всех мировых событий. Она не только помогает создать яркую и целостную картину происходящего, но и реализует одну из основных функций СМИ – воздействующую. Создаваемый авторами газетных статей при помощи метафоры яркий зримый образ суггестивно влияет на восприятие информации под определенным углом зрения [4].

Предметом нашего исследования является метафорическое моделирование в политическом дискурсе. Материалом нашего исследования послужили статьи с использованием метафор из британских, немецких и российских СМИ, посвященные теме выхода Великобритании из Европейского союза.

В российской прессе одной из наиболее распространенных метафорических моделей при освещении процесса выхода Великобритании из Евросоюза является «Брексит – Театр», вербализованная главным образом в лексике, описывающей части театральной постановки, либо обозначающей жанровую принадлежность театрального произведения. Рассмотрим некоторые примеры.

«До развязки драмы под названием брексит, начавшейся в июне 2016 года, остаётся совсем мало времени – 29 марта 2019 года Великобритания официально покинет Евросоюз. Один из ключевых эпизодов будет разыгран сегодня, 15 января <...>» («Парламентская газета», 15.01.2019). Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова основным значением лексемы «драма» является *«род литературных произведений, написанных в диалогической форме и предназначенных для исполнения актерами на сцене»*. Поскольку в статье речь идет не о театральном представлении, а о событиях на политической арене, мы можем сделать вывод, что здесь слово «драма» является метафорой. В силу того, что процедура брексита зачастую сопровождается противоречивыми, а порой – и нелепыми с точки зрения некоторых сторонних наблюдателей, действиями со стороны британского правительства, автор статьи явственно подчеркивает, что в последнее время политический процесс по данному вопросу походит скорее на театральную драматическую постановку. Автор продолжает развивать данную метафору, используя выражение *«один из ключевых эпизодов будет разыгран»*, где при помощи метафоры «разыграть» вновь проводится сравнение брексита с игрой, постановкой, а посредством метафоры «эпизод» данный политический процесс сравнивается с многосерийным фильмом или многоактовой театральной постановкой, что указывает на его затяжной характер. Данные метафоры, очевидно, обладают отрицательной коннотацией.

«Мыльная опера под названием "брексит" подходит к логическому концу» («Российская газета», 22.11.2018). Согласно энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений В. Серова словосочетание *«мыльная опера – мелодраматический сериал с невысокими художественными достоинствами; также о поведении кого-либо, напоминающем поведение персонажей из телевизионных многосерийных мелодрам»*. Поскольку изначально главной целью мыльных опер, которые впервые появились в США в конце 30-х годов, была реклама всякого рода моющих

и чистящих средств (отсюда и название – «мыльная»), то актерское исполнение и общее качество постановки в таких телепрограммах зачастую отодвигалось на второй план и не отличалось высоким уровнем. Таким образом, использование в данном примере метафоры «мыльная опера» вновь указывает на сильную затянутость брексита, а также на недостаточный профессионализм и излишнюю драматичность в поведении сторон процесса. Как видно из контекста, данная метафора носит очевидный отрицательный оттенок.

Таким образом, ключевыми лексемами метафорической модели «Брексит – Театр» в российской прессе являются «драма», «эпизод», «разыграть», «мыльная опера».

Сфера-источник «Развод» также находит широкое применение среди отечественных журналистов. Так, с помощью метафор модели «Брексит – Развод» зачастую осуществляется сравнение брексита с типичным семейным раздором. Рассмотрим некоторые примеры.

«Мы, честно говоря, ожидали семейного скандалчика с битьем посуды, угрозами «уйти к маме» и финальным примирением с перспективой покупки «шубки» дополнительных квот и бонусов» («Завтра», 1.07.2016). Данный фрагмент наглядно отражает изначальное отношение большей части мировой общественности к идее брексита. Так, метафора «*семейный скандалчик с битьем посуды, угрозы уйти к маме*» позволяет описать политический процесс как беспочвенную женскую истерику со стороны Великобритании. Данный образ становится еще более выразительным благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу *-чик* в лексеме «*скандалчик*», что, вместе с усилением эмоционально-оценочного компонента лексемы, характеризует брексит как нечто несущественное и неприметное, нестоящее пристального внимания и обсуждения. Кроме того, данный образ подкрепляется словосочетанием «*угрозы уйти к маме*»: вероятно, в данном контексте подразумевается отлучение Британии от «совместной жизни» с Евросоюзом и ее возврату к отдельному и независимому существованию; однако лексема «*угроза*» подчеркивает несерьезность намерений, указывает на то, что реальных попыток выхода Великобритании из Евросоюза предпринято не будет. Наконец, с помощью метафоры «*финальное примирение с перспективой покупки шубки*» автор мастерски изображает предполагаемый исход типичного семейного скандала: здесь Великобритания рисуется как меркантильная супруга, требующая извинений в виде материальных подарков («шубы») за скандал, который сама и устроила. Несмотря на то, что примирение – положительный исход любой ссоры, в данном контексте прослеживается явная ирония, которая сохраняет эмоциональный фон предложения отрицательным. Из вышесказанного следует, что метафоры в данном примере, выступая в качестве стереотипизированной модели поведения супруги во время ссоры, свидетельствуют о том, что первоначально инициатива брексита воспринималась как не более чем незначительная показная демонстрация недовольства со стороны британского правительства, которое, якобы, стремилось посредством заявлений о выходе из ЕС получить дополнительные привилегии в «семействе» Евросоюз. Все метафоры в данном примере содержат ярко выраженную отрицательную коннотацию.

«На нем [экстренном саммите лидеров стран-членов ЕС] был официально оформлен развод между Лондоном и Брюсселем и запущена процедура «брексита» – официального выхода Великобритании из состава ЕС» («Российская газета» 25.11.2018). В данном примере мы выделяем метафору «*был официально оформлен*

развод». В статье сообщается о наконец утвержденном договоре о брексите, который ознаменовал скорую отмену статуса Великобритании как члена Евросоюза. Как и при разрушении семьи в реальной жизни, выход Британии из ЕС воспринимается здесь как трагичное, печальное событие. Более того, подобно тому, как любовью процесс расторжения брака между людьми сопровождается разделом имущества и назначением иных экономических обязательств супругов, брексит также влечет значительные негативные экономические последствия для сторон договора. Таким образом, в данном примере брексит изображается как нежелательный и катастрофический процесс, недостатки которого значительно превышают преимущества для Великобритании и ЕС. Метафора содержит очевидную отрицательную коннотацию.

Таким образом, ключевыми лексемами метафорической модели «Брексит – Развод» в российской прессе являются «скандалчик», «битье посуды», «угрозы», «примирение», «подарок», «развод».

Далее перейдем к рассмотрению метафорических моделей в немецких печатных СМИ. Как и в российской прессе, в немецкой одной из наиболее распространенных моделей является „Brexit – Theater“.

„Die anderen wundern sich nur noch, dass **das absurde Theater** im britischen Parlament immer noch **einen Akt der Steigerung** bereit hat...“ («Другие же просто удивляются, что у этого **театра абсурда**, который происходит сейчас в британском парламенте, все еще предстоит **акт подъема**...») (газета „Kurier“, 29.03.2019). Как видно из примера, немецкая пресса также воспринимает дело о выходе Великобритании как театральное представление, более того характеризует его как «абсурдный». В частности, в статье идет речь о противоречивости действий британского правительства: в данный период британский парламент неоднократно подчеркивал желание осуществления брексита, однако при этом все-же отклонял соглашение о выходе страны из ЕС, за которое так боролась Тереза Мэй, – поэтому в итоге она подала в отставку, чтобы нежелательный, но официальный выход был, наконец, совершен. Именно поэтому действия со стороны Великобритании описываются здесь метафорой «театр абсурда». Кроме того, автор статьи использует метафору „Akt der Steigerung“, благодаря чему вновь подчеркивается затянутость, «многоактовость» брексита. Так, автор указывает на то, что вопрос о выходе Великобритании из ЕС до сих пор не достиг кульминации даже спустя 2 года с его начала. Коннотация рассматриваемых нами в этом примере единиц отрицательная.

„Das wahre **Brexit-Drama** steht jetzt bevor“ («Теперь предстоит настоящая **драма «брексит»**») (газета „Die Welt“, 8.12.2017). В данном примере мы выделяем метафору „Brexit-Drama“, которая вновь указывает на схожесть событий, связанных с брекситом, и драматической постановки. Данная статья была опубликована в период, когда Лондону и Брюсселю удалось получить первые реальные результаты переговоров касательно брексита, для чего однако, Терезе Мэй пришлось пойти на большое количество уступок, которые могли бы отрицательно повлиять на общее положение Великобритании в случае выхода страны из ЕС на этих условиях. Таким образом, автор статьи подчеркивает, насколько драматичным исходом оборачивается Великобритания их собственная инициатива по брекситу. Коннотация данной метафоры, очевидно, является отрицательной.

Итак, в немецкой прессе ключевыми лексемами метафорической модели „Brexit – Theater“ являются „absurd“, „Theater“, „Akt“, „Drama“.

Не менее распространенной сферой-источником метафорической экспансии при описании процесса брексита в немецких СМИ является медицина. В частности, особое место здесь занимает модель „Brexit – Erkkrankung“, метафоры которой характеризуют брексит как явление болезненное, нездоровое, а нередко – мучительное и невыносимое, влекущее за собой тяжелые «осложнения». Обратимся к примерам.

„*Der fiebrige Zustand der britischen Politik steuert auf einen neuen akuten Anfall Ende kommender Woche zu <...>*“ («В конце следующей недели лихорадочное состояние британской политики закончится **очередным острым приступом**») (газета „*Neue Züricher Zeitung*“, 1.07.2018). Согласно толковому словарю немецкого языка Duden главным значением прилагательного „*fiebrig*“ является «больной лихорадкой; страдающий лихорадкой». Поскольку в данном примере речь идет не о человеке и биологических процессах в его организме, а о состоянии политики, то данная лексема используется здесь в переносном, метафорическом смысле, а именно: «в ожидании чего-то; в состоянии ажиотажа, волнения». Данная метафора довольно точно и ярко передает настроения в британском правительстве по состоянию на июль 2018 года, когда все внимание не только британской и европейской, но и также мировой общественности было приковано к процедуре брексита. Тогда еще действующему премьер-министру Соединенного Королевства, Терезе Мэй, и ее кабинету не удалось принять ряд сверхважных решений для благоприятного выхода Великобритании из Евросоюза («мягкий брексит») даже спустя 15 месяцев с момента начала процедуры брексита, поскольку выдвигаемые Терезой Мэй предложения оказывались, в конечном счете, невыгодными для ЕС, а иногда – вовсе невыполнимыми. Разумеется, проведение непродуктивных переговоров на протяжении столь долгого периода времени заставило британское правительство постоянно находиться в напряженном, судорожном состоянии, что и отражено в данной метафоре. Далее, используя метафору „*ein akuter Anfall*“, автор статьи завершает созданный образ и изображает своего рода кульминацию, наивысшую точку лихорадочного состояния – «острый приступ», подразумевая надвигающийся дипломатический провал Лондона. Кроме того, посредством использования в данной метафоре эпитета „*neu*“ («новый, очередной») автор подчеркивает многократность таких провалов со стороны Великобритании. Рассматриваемые в данном примере метафоры носят явную отрицательную коннотацию.

„*Am Ende war es die Wahl zwischen Pest und Cholera und ein Ergebnis, mit dem niemand recht zufrieden sein kann*“ («В конце концов, это был **выбор между чумой и холерой** – результат, которым никто не может быть полностью доволен») (газета „*Frankfurter Rundschau*“, 11.04.2019). Выражение „*die Wahl zwischen Pest und Cholera*“ является довольно распространенным и широкоупотребительным фразеологизмом в немецком языке, который, как и большинство идиом, базируются на метафорическом переносе. Толковый словарь устойчивых выражений Duden трактует данный фразеологизм как «выбор между двух зол, в [почти] безвыходной ситуации». В данном примере метафора как нельзя точно описывает очередную неудачу в принятии решения по поводу выхода Великобритании из ЕС: в силу неспособности британского правительства выдвинуть благоприятные условия для брексита Европарламент вынужден постоянно откладывать дату его осуществления. Таким образом, и принятие условий Британией, и постоянные переносы срока брексита являются нежелательными исходами для Евросоюза, однако выбор между

двумя альтернативами всегда оказывается неизбежным. Очевидно, что данная метафора носит отрицательную коннотацию.

Таким образом, в немецкой прессе метафорическая модель „Brexit – Erkrankung” представлена следующими ключевыми лексемами: „fiebrig”, „akuter Anfall”, „Pest”, „Cholera”.

В британской прессе наиболее распространенной метафорической моделью оказалась “Brexit – Food”, вербализованная в лексемах, связанных с пищей, процессом ее приготовления, а также со сферой общественного питания. Рассмотрим несколько примеров.

*“If you **order a meal which never comes**, you can **ask for something else**. If the **meal is not what you ordered**, you **send it back**. If you know it is going to **make you ill**, you **don’t eat it**”* («Если вы заказали блюдо, а вам его никак не выносят, вы можете попросить что-нибудь другое. Если вам принесли не то, что вы заказывали, – попросите унести заказ. Если вы знаете, что вам станет плохо от этого блюда, – не ешьте его») (газета “Independent”, 24.09.2018).

*“<...> Britain did not want to have its **cake and eat it**; it just did not agree with the EU what the **recipe for the cake should be**”* («Британия не хотела взять и **съесть** предназначенный ей **пирог**. Ей просто не удалось договориться с ЕС насчет его **рецепта**») (информационный портал “BBC News”, 28.07.2017).

В двух данных фрагментах мы наблюдаем развернутые метафоры, сферой-источником которых является пища. Так, с помощью сравнения условий соглашения с блюдом (“meal”), в первом примере происходит метафорический перенос с порядка принятия решений на переговорах на действия, предпринимаемые любым человеком во время похода в кафе или ресторан: если условия соглашения не осуществимы (“never come”) – необходимо их пересмотреть (“ask for something else”); если хотя бы одна сторона не согласна с условиями соглашения (“is not what you ordered”) – их нужно отклонить (“send it back”); если условия соглашения могут принести вред сторонам (“make you ill”) – их нельзя принимать (“don’t eat it”). Метафоры “order a meal” и “eat it”, в отличие от остальных метафор данного фрагмента, не содержат эмоционально-оценочную коннотацию.

Во втором примере мы сталкиваемся с метафорой “cake”, под которой очевидно подразумевается соглашение о брексите, и метафорой “recipe”, которая означает условия данного соглашения. Все метафоры данного фрагмента не содержат эмоционально-оценочную коннотацию.

Таким образом, как и в некоторых предыдущих примерах, здесь также затрагивается тема непродуктивности переговоров между Лондоном и Брюсселем, а именно – неспособностью сторон прийти к соглашению.

Итак, в британской прессе метафорическая модель “Brexit – Food” представлена следующими ключевыми лексемами: “order”, “meal”, “send back”, “dish that never comes”, “ask for something else”, “cake”, “eat”, “recipe”.

Для британской прессы также характерно достаточно частое обращение к такой сфере-источнику метафорической экспансии как “Theatre”. Здесь, как и в российских и немецких печатных СМИ, события брексита зачастую отождествляются с драматической постановкой. Перейдем к рассмотрению примеров.

*„It is instead a long **kabuki drama** in which politicians, not least Euroscptics, advocate policies they would never actually implement”* («Напротив, это длинная **драма кабуки**, где политики, а также евроскептики, защищают политику, которую никогда бы сами не осуществили») (газета “Financial Times”, 8.04.2016). При

анализе примеров из британской прессы мы установили, что отношение самих британцев к брекситу носит явный негативный характер. В данном примере мы выделяем метафору „kabuki drama“. Кабуки – это классический театр в Японии, сочетающий драматические, танцевальные и музыкальные элементы, а его неотъемлемыми атрибутами являются грим и театральные маски. Средняя длительность выступления в таком театре является относительно высокой – 5-6 часов, что значительно дольше продолжительности более типичных театральных представлений. Так, сравнивая брексит с драматическим кабуки автор ярко и едко передает свое видение данного процесса, который представляет собой бесконечный спектакль лицезерия, где все актеры скрывают свои лица за гримом или масками, и прикладывают все усилия, чтобы сделать представление как можно более драматичным, интересным для зрителя. Очевидно, что коннотация данной метафоры является отрицательной.

„*The Brexit farce is about to turn to tragedy*” («Фарс «Брексит» вот-вот превратится в трагедию») (газета “Financial Times”, 22.03.2019). В данном примере мы выделяем метафоры “farce” и “tragedy”. Согласно толковому словарю Collins Concise English Dictionary, лексема “farce” имеет значения «юмористическая пьеса, основанная на невероятных ситуациях; жанр комедии, представленный произведениями такого рода; нелепая ситуация или действие». Таким образом, автор данной статьи не только называет брексит нелепым театральным представлением, но и как бы «предрекает» скорый печальный исход для британского правительства. Кроме того, на основе метафорического сравнения брексита с фарсом и трагедией в данном случае строится такая риторическая фигура как антитеза. Как и во всех предыдущих примеров, коннотация метафор в данном примере является отрицательной.

Таким образом, в британской прессе метафорическая модель “Brexit – Theatre” представлена следующими ключевыми лексемами: “kabuki”, “drama”, “farce”, “tragedy”.

На основе анализа примеров мы можем сделать вывод, что видение брексита в СМИ России, Германии и Великобритании во многом схоже: во-первых, большинство рассмотренных нами метафор содержат отрицательную коннотацию, что говорит о негативном отношении к брекситу в сознании россиян, немцев и британцев; во-вторых, для описания процесса брексита в прессе трех данных стран одной из наиболее популярных метафорических моделей является «Брексит – Театр», которая при этом представлена схожими ключевыми лексемами.

Список литературы

1. Воркачев С. Г., Кузнецова Л. Э., Кусов Г. В., Полинченко Д. Ю., Хизова М. А., Лингвокультурный концепт: типология и области бытования [Текст] : [монография] / ВолГУ; под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.
4. Таджибова А.Н. Мир метафоры и мир метафоры в массмедийном дискурсе // Litera. – 2016. – №2. – С. 35-44. DOI: 10.72562/2409-8698.2016.2.19135 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19135
5. Словарь Duden [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.duden.de/>
6. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / [авт.-сост. В. Серов]. – 2-е изд. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА HERO В СОВРЕМЕННОМ РАССКАЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА СЬЮ РЕГЛЕНД «HERO»)

Моренова Ксения Анатольевна

магистрант второго года обучения,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Игнатова И.В.

В данной статье рассматриваются вопросы концептуального анализа на материале короткого рассказа. Проанализировав различные подходы к понятию концепта, нами были предложены аспекты, необходимые для анализа. Таким образом, мы поэтапно рассмотрели концепт “Hero” с точки зрения лингвокультурологического подхода и пришли к выводу, что данный концепт несколько искажен в понимании автора.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, культурологический подход, структура концепта, аспект, ментальное образование.

Концепт – одно из основных понятий когнитивной лингвистики, дефиниции которого придается особое значение. На сегодняшний день существует большое количество определений данного термина, так как ученые, изучая сущность и структуру концепта с позиций разных подходов, не выработали единого, общепринятого определения данного термина.

Для того, чтобы создать теоретическую базу данного исследования, мы рассмотрели определения, предложенные представителями различных научных школ (Ю.С. Степанов [6], А.С. Бабушкин [1], З.Д. Попова, И.А. Стернин [4], В.И. Карасик [2], Г.Г. Слышкин [5]). Остановимся на трех основных подходах, сторонники которых обращают внимание на особенно значимую, по нашему мнению, сторону такого ментального образования как «концепт» – связь с культурой, ведь все концепты, которые формируются в сознании человека, так или иначе связаны с культурой страны, в которой он живет.

В терминах сторонника культурологического подхода к изучению концепта, Ю.С. Степанова, концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией [6].

Сторонник семантико-когнитивного подхода, А.П. Бабушкин, дает следующее определение: «Концепт – дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [1].

Сторонники лингвокультурного подхода, Г.Г. Слышкин и В.И. Карасик, определяют концепт как «условно-ментальную единицу» и выделяют в нем, прежде всего, примат целостного отношения к отображаемому объекту. Формирование концепта представлено ими как процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т.д. [3, 5].

Очевидно, что сходство взглядов сторонников трех вышеозначенных подходов к дефиниции термина «концепт» состоит в признании взаимосвязи человеческой ментальности, культуры и языка. Культура проявляется в языке, т.к. язык – есть отражение ментальности человека. Поэтому изучение концептов как культурных смыслов неизбежно сопряжено с изучением языка.

Прежде чем перейти к анализу выбранного нами концепта, необходимо определить методику его анализа, которую мы используем в данной работе. Для анализа концепта необходимо знать его структуру. Подавляющее большинство лингвистов-когнитологов признают сложное, «слоистое» строение концепта. Так, В.И. Карасик выделяет три структурных составляющих концепта: понятийную, образную и ценностную:

– **понятийная** – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, встроенность концепта в концептосферу и многомерную систему человеческого опыта;

– **образная** – это отраженные в памяти человека релевантные признаки практического знания, реализуемые как зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий;

– **ценностная** – значимость концепта как для индивидуума, так и для коллектива, определяемая через наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [3].

Таким образом, чтобы проанализировать концепт *Hero*, актуализированный в рассказе Сью Регленд «Герой» (The Hero) [11], нам необходимо выделить в нем три вышеперечисленные аспекта. На первом этапе исследования был проведен дефиниционный анализ слова-репрезентанта концепта “Hero” на материале определений из разных словарей, что позволило выявить ключевые слова, которые типично вербализуют изучаемый концепт. На втором этапе, используя метод семантического анализа мы изучили слова-актуализаторы концепта, представленные в рассказе. На третьем этапе, посредством методов семантического, контекстуального и концептуального анализа был изучен узкий и широкий контекст, в котором используются слова-актуализаторы концепта “Hero” в рассказе. Продемонстрируем на примерах используемую методику анализа концепта.

Мы выбрали дефиниции слова hero из 4-х англоязычных словарей:

– “a person who is admired for having done something very brave or having achieved something great” [7];

– “a man who is admired for doing something extremely brave” [8];

– “a person admired for brave achievements and noble qualities” [9];

– “a person, especially a man, who is admired by many people for doing something brave or good” [10].

Во всех определениях имеются повторяющиеся слова, являющиеся ключевыми – a person/man, admired, brave. Следовательно, понятийная сторона концепта раскрывается понятиями «человек», «почитаемый», «храбрый».

В рассказе автор использует различные лексические средства, актуализируя концепт “Hero”. Чтобы проследить соответствие этих средств ключевым словам и доказать, что понятийный аспект концепта в рассказе идентичен проанализированным словарным определениям, приведем примеры из рассказа:

– A man/a person – «the only son» [11].

– Admired – «Brag about; all the little girls were delighted; a band was playing; the crowd cheered; to be welcomed home by the assembled throng» [11].

– Brave – «the inevitable happened, none of whom had had any training, but who had nevertheless all been issued, the destiny to which it was taking its passengers» [11].

Анализ данных примеров позволяет выделить образный аспект концепта *Hero*. Мы видим в рассказе образ солдат-героев, отправляющихся на войну, мы слышим гудок паровоза и гул толпы, марш, которым встречают героев – т.е. признаки, присущие данному концепту, создают своего рода ментальную картинку.

Анализ ценностного аспекта концепта предполагает обращение к определениям и культурному опыту. Сущностными признаками концепта *Hero* являются храбрость, жертвенность, отважные поступки, почитание, участие в военных действиях. Эти признаки автор не отвергает, однако некая доля иронии присутствует в данном рассказе, что проявляет отношение автора к культуре своей страны. Она пишет, что солдат провожали и встречали с музыкой, их восхваляли, ими восхищались, но при этом, она не сказала, что солдаты вернулись с войны героями. Употребив сравнительный оборот с *as* (“paraded as returning heroes” [11]), автор как бы намекает на нелепость происходящего: эти люди отважны, они готовы были идти на фронт, но их чествование, как героев, глупо и неуместно.

Таким образом, именно в рассказе Сью Регленд «Герой», концепт “Hero” раскрывается с нетипичной стороны. Если в понятийном аспекте герой – это человек, который заслужил свое звание добрыми, мужественными поступками, то ценностный аспект, актуализированный в данном рассказе, реализуется через ироническую оценку. Понятийная и образная стороны вербализованного в рассказе концепта совпадают с базовыми понятийными признаками и ментальной картинкой, ценностный же аспект концепта демонстрирует расхождение с ними. Но следует отметить, что эта ирония – следствие личного опыта писателя, и концепт “Hero” в ее представлении никаким образом не искажен, а представленный в рассказе образ героя – лишь ответ на происходящие в мировой культуре события, влекущие за собой переоценку значимости категории героического. Солдат отправляли на войну, не спрашивая их согласия и мнения, они сражались, как герои, но есть ли героизм в самом факте войны, особенно в случае братоубийственной войны? Именно такой вопрос задает автор рассказа. Ответить же на него должны читатели после прочтения рассказа и его осмысления.

Итак, концепт “hero” как лингвокультурное ментальное образование представлен в рассказе тремя аспектами. Понятийный аспект концепта реализуется через признаки «человек», «почитаемый» и «смелость, мужество». Образный аспект вербализуется в рассказе такими словами как: *son, brag, cheered; to be welcomed, nevertheless all been issued*, создающими ментальную картинку чествования героя. Данные два аспекта являются универсальными, базовыми. Ценностный же аспект концепта, сопряженный с ироничной оценкой категории героического, претерпел изменения в условиях его актуализации в изучаемом рассказе.

Список литературы

1. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996. 104 с.
2. Карасик, В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура. Ч. 2. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. С. 98-101.
3. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.

4. Попова, З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: ВГУ, 1999. 35 с.
5. Слышкин, Г.Г. Концептологический анализ институционального дискурса // Филология и культура. Тамбов, 2001. С. 34-36.
6. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
7. Cambridge dictionary. URL <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hero>.
8. Longman dictionary. URL <https://www.ldoceonline.com/dictionary/hero>.
9. Merriam-Webster dictionary. URL <https://www.merriam-webster.com/dictionary/hero>.
10. Oxford dictionary. URL <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hero?q=hero>.
11. Ragland, S. The Hero // EastoftheWeb: Short Stories. Copyright © East of the Web and contributors 2018. URL: <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/Hero.shtml#2> (дата обращения 6.12.2019).

СМС-СООБЩЕНИЯ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ

Плиева Аиша Хасановна

Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

Дзангиева Милана Микаиловна

Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

Евлоева Залина Ахметовна

Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

В современном мире СМС-коммуникация – явления распространенное, но еще далеко не изученное, хотя является особо востребованным видом общения между людьми. Данная статья посвящена описанию смс-сообщений как средства коммуникации.

Ключевые слова: сообщения, способ коммуникации, смс-язык, смс-переписка.

Коммуникативная сторона общения, или общение в строгом смысле этого слова – это обмен информацией между общающимися людьми. Информационно-коммуникационная функция общения в широком смысле заключается в обмене информацией или получении и передаче информации между взаимодействующими лицами.

В целом общение в среде SMS – это то же общение, что и любая другая форма общения между людьми. Отличаясь некоторыми отличительными чертами, это посредничество сотового телефона и расстояние между собеседниками.

СМС-сообщения стали важным средством общения, а это означает, что, как и любой другой способ общения, СМС-переписка имеет свои принципы приличия и этикета. Они существуют негласно, но знать их и следовать им просто необходимо, иначе может случиться так, что никто не захочет переписываться с вами через SMS.

Теперь SMS-сообщения – это новый канал общения между людьми. На его функциональность влияют технические параметры SMS-связи. Это общение, которое осуществляется с помощью мобильного телефона, собеседники иногда очень далеко друг от друга, между ними нет визуального или даже слухового контакта.

Особенностью языка SMS является абсолютная недопустимость правил, то есть отсутствие пунктуации в тексте, который стал частью «смайлов», исчезновение двойных и непроизносимых согласных и замена некоторых слогов числами.

Этот тип общения стал неотъемлемой частью современной жизни, и в современном обществе язык SMS-сообщений играет важную роль. Количество информационных и коммуникационных услуг для отправки текстовых сообщений постоянно растет, и популярность многофункциональных мессенджеров, таких как WhatsApp и Telegram, Instagram, трудно переоценить.

Тестовые SMS-сообщения достигают получателя быстрее и в то же время избегают длительных разговоров, они дешевле, чем другие средства связи: сегодня основные операторы мобильной связи в России предлагают бесплатные SMS-услуги. Преимущество использования SMS в том, что его можно отправлять в любое время практически из любого места.

Выделяются следующие разновидности лексических особенностей смс-сообщений:

1) неграфические сокращения – это единицы письменного и устного языка, которые включают сложносокращенные слова, сокращения (аббревиатуры): *зарплата, вуз, СНГ, ИнзГУ, МГУ*;

2) графические сокращения – *с. – страница, з-д – завод, к/т – кинотеатр*;

3) словообразовательные особенности смс-сообщений: «*щас*» (ща) – сейчас, «*нзч*» – не за что, «не мороси» – не тормози;

4) морфологические особенности: *гм* – (гудмнинг) – доброе утро, *гудбай* – пока;

5) лексические особенности: «*ничосе*» – ничего себе, *адьес* – прощай, *хелоув* – привет.

В зависимости от приемов образования Лекант П.А. выделяет шесть типов графических сокращений:

1) точечные сокращения образуются путем опущения правой части слова и постановки точки после оставшейся части: *в. – век, напр. – например*; удвоение первой согласной буквы при опущении остальной части обозначает множественное число: *вв. – века*;

2) дефисные сокращения – такие, у которых вместо опущенной средней части ставится дефис: *ин-т – институт*;

3) косолинейные сокращения – такие, у которых вместо опущенной первой части словосочетания или сложного слова ставится косая линия: *б/у – бывший в употреблении*;

4) курсивные сокращения: *г – грамм, л – литр, дм – дециметр*;

5) нулевые сокращения: *с – секунда, м – метр*;

6) комбинированные сокращения: *об. /мин. – оборотов в минуту* [5].

Волнение за молодое поколение и сохранение русского языка очень важно, так как смс оказывает пагубное влияние как на формирование личности подростка, так и на весь образовательный процесс. Действительно, модные сообщения стали неотъемлемой частью нашей речи, объединяющим явлением. Это процесс преобразования сообщений в шифрование, успешной замены одной буквы другой, замены цифр и слогов. Например: *dlya vseh kto prosil pokazat; chernogo mnogo ne bivaet, a toya luybov beskone4na*.

Изучение языковой структуры SMS-сленга показывает, что в пространстве SMS-стилей происходит взаимодействие естественной и письменной русской речи. Интенсивность естественной и письменной речи в СМС-переписке очень высока.

Написание и пунктуационные особенности SMS-сообщений на русском языке зависят от неофициального характера большинства актов общения, письменной формы и, в некоторой степени, ограниченного пространства сообщений. Для экономии места авторы сообщения используют такие средства компрессии, как фонетическое письмо, сокращения («*щас*» (ща) – сейчас, «*скок ты гвришь*» – сколько ты говоришь), латинское написание (*devo4ka*), усечения и языковую игру («*бро*» – брат).

Некоторым лингвистам, преклоняющимся перед нормами кодифицированного литературного языка, трудно признать сам факт существования неполного стиля написания, но проведённое нами исследование в области русскоязычной смс-переписки показало практическую невозможность отрицания этого факта. Неполный стиль написания – это лингвистическая реальность, такая же, как и неполный стиль произношения [3, с. 21-25].

Наблюдения за орфографическими и пунктуационными особенностями SMS-сообщений показывают, что в области русского естественного письма объективно существует неполный стиль письма, который характеризуется перечисленными явлениями орфографии и пунктуации.

Необходимо отметить, что использование SMS постоянно увеличивается, в основном из-за неиспользованного потенциала интерфейсов мобильных телефонов, а также из-за снижения затрат на мобильную связь. Человек обычно читает все сообщения, отправленные ему, потому что они намного короче, чем электронные письма или другие формы передачи информации. Легкость чтения является одной из основных причин быстрого распространения этой формы общения между людьми.

Степень выраженности признаков естественного и письменного языка в СМС-переписке очень высока. Особенности написания и пунктуации русскоязычных SMS-сообщений находятся под существенным влиянием неофициального характера большинства актов общения, письменной формы и, в определенной степени, ограниченного пространства сообщений.

Для экономии места коммуникаторы используют такие средства сжатия, как фонетическое письмо, аббревиатуры, согласные буквы («выдергивание» согласных: *пжл*, вместо *пожалуйста*, и т.д.), логографические знаки (*Додела7ь* вместо *доделать*), усечение, исключение пробелов и знаков препинания. Часто бывают случаи, когда написана языковая игра («*малдец*» вместо *молодец*, «*ничосе*» вместо ничего себе и т.д.).

Рассмотрев все способы передачи информации: написание, неформальное общение, обилие сокращений, отказ от правил орфографии и пунктуации, мы можем сделать вывод, что текстовые сообщения – это новый тип речевого общения, который удобен для подростков, когда они чувствуют себя более расслабиться и перестать быть неуверенным и одиноким (что очень важно). Но мы не должны забывать, что искажение и краткость приводят к истощению языка, нарушению культуры общения, исчезновению активного словаря многих важных слов и понятий.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.

2. Белошапкина 1977 Современный русский язык: Синтаксис. – М.: «Высшая школа». 1977. – 248 с.
3. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики. Словарь-справочник. – Назрань. Издательство «Кеп», 2015. – С. 376.
4. Лекант П.А. Современный русский язык. – 5-е изд. – М., 2014. – С. 490.
5. Ожегов. С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка; 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: «А ТЕМП», 2004. – 944 с.
6. Русский язык. Хотите быть успешными? Говорите правильно! Элективные курсы/ авт.–сост. Г.И. Дудина, В.Н. Пташкина. – Волгоград: Учитель, 2009. – 186 с.

РОЛЬ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)

Шанхоева Яха Ахмет-Башировна

Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

Добриева Зейнаб Израиловна

старший преподаватель, к.ф.н.,

Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

Как и в текстах художественной литературы, в публицистике рассматривается использование средств выразительности языка. Статья посвящена исследованию некоторых образных средств речи и языка, используемых журналистами в различных целях, которые будут нами перечислены.

Ключевые слова: СМИ, функциональный стиль, лексема, лексическое значение, средства выразительности речи.

Средства массовой информации (СМИ) являются одним из воздействующих факторов на общественную мысль, сознание людей, на культуру. Исследование языка газет, журналов и иных источников СМИ приобретает все большее значение в лингвистике, так как публицистика стала неотъемлемой частью современного мира. «Стиль массовой коммуникации – это стиль газет, радио, телевидения, рекламы, ораторской речи» [4, с. 21].

Данный вид функционального стиля современного русского языка, опираясь на факты, события, которые вызовут интерес у аудитории, исследует общие проблемы человечества в различных сферах: религии, политики, культуры, экономики и др. В отличие от языка художественной литературы, у публицистики на первом месте стоят такие функции, как информативная (сообщение новостей) и воздействующая (влияние на культуру, религиозные и политические взгляды читателя, на общественное поведение и мировоззрение в целом, агитация и пропаганда).

В стиле художественной литературы используются для характеристики героев, описания природы или интерьера образные средства выразительности: тропы и стилистические фигуры. Условные средства создаются с помощью многозначных слов, наращиванием лексических значений, употребление слов не обычных для них сочетаниях (оказиональные метафоры или эпитеты).

«Полисемия – семантический способ пополнения словаря путем развития у слов новых значений» [2, с. 202]. Полисемантические единицы также активно участвуют в образовании каламбуров, иронии, комического эффекта.

«Чайку на дорожку?» (Собеседник, №38, 2019).

Изначально и названия заголовка может показаться, что речь идет о чае перед выходом, либо выездом куда-либо. Но на самом деле статья связана с визитом к однокласснице известного всей стране Юрия Чайки. Таким образом, мы видим, что журналисты пользуются в своей креативной деятельности и игрой слов, которую можно распознать в условиях контекста. Такой прием только привлекает аудиторию, вызывая интерес к прочтению, так как мысль, выраженная подобным образом выглядит острее, ярче, порой даже забавляет.

Традиционно выделяют часто используемые тропы и фигуры речи, к которым относятся метафора и сравнение. Публицистическому стилю также свойственно употребление подобных лексических единиц, использование которых носит злободневный и острый характер. Однако метафору применяют и в традиционном ее назначении – она является средством украшения текста, более яркого выражения мысли.

Еще с античных времен метафора определялась Аристотелем как «перенесение имени или с рода на вид или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии».

В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило дается следующее определение метафоры как особого номинативного приема – «перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства» [2, с. 154]. Исходя из определения мы видим, что метафора от сравнения отличается тем, что она – не прямое сравнение, а именно переносное, скрытое.

Принято различать метафоры по роли в языке общеязыковые, которые стали привычны на слух и часто используются в повседневной речи, и индивидуальные.

Метафора в публицистическом тексте функционирует наряду с другими различными лексическими единицами, как эпитеты, фразеологические обороты, сравнения, придавая высказываниям оценочный характер.

В основе метафоризации могут лежать такие признаки сходства, как цвет, расположение, форма. Эти переносы реализуются в тексте посредством метафор-существительных.

*«Их только привезли, а народу уже столько, что **хвост** очереди на улицу выглядывает» (КП, 9-16 окт. 2019). «В Тюмени слепили целый **полк** снеговиков» (АиФ, №51, 2019). «**Золотая** осень – очень короткий и особенный момент, пропустить который грешно и глупо» (Собеседник, №38, 2019). «А сверху орешки или обжаренные до легкого **румянца** тыквенные семечки... Чувствуете? Они и на вид, и на вкус, и на запах – **осень**» (Собеседник, №38, 2019).*

Чаще можно встретить метафоры, используемые на основе сходства явлений, действий, функций одного предмета с другим. Обычно это перенос человеческих свойств, возможностей на предметы – персонифицированные метафоры. Олицетворение предмета выражается глаголами, которые характеризуют деятельность человека. Антропоморфизм мы можем наблюдать в следующих примерах:

*«О чем **говорят** шум в ушах и головокружение?» (АиФ, №51, 2019). «Могут ли помидоры **кричать**?» (АиФ, №51, 2019). «Бизнесмена постоянно **преследуют** неудачи» (КП, 9-16 окт. 2019).*

Иногда метафоры бывают развернутые, но в отличие от художественного текста, метафоры в публицистике имеют развертывание специфического характера. Сопоставляя два объекта, метафора реализуется в тексте как оценочный компо-

нент, который активно воздействует на личные взгляды и формирует воображение читателя, раскрывает креативные возможности автора.

*«Ольга **нашептала** по сети, что все дело в сглазе» (Собеседник, №38, 2019).*

Проанализируем фрагменты статьи Сергея Ежова «Чайку на дорожку?», опубликованной в общероссийской газете «Собеседник» в октябре 2019 года:

В Красноярском крае перед частным визитом Юрия Чайки экстренно благоустроили город Уяр. Глава надзорного ведомства пожаловал в гости к своей однокласснице, но осчастливил весь населенный пункт.

Перед посещением Чайкой небольшого сибирского городка из бюджета края выделили 8 млн рублей. На эти деньги, сообщил местный канал, установили уличное освещение и отремонтировали ведущую к дому женщины дорогу.

*Однако на родной город **ремонтная магия** генпрокурора не распространяется. Дороги в Николаевске-на-Амуре, судя по базе «РосЯма», находится в плачевном состоянии.*

Метафорическое сочетание «ремонтная магия» выражает оценочность ситуации, повествуемой автором статьи. Лексема «магия», которая является главной в данной синтаксической единице, в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как «совокупность считающихся чудодейственными обрядов и заклинаний, призванных воздействовать на природу, людей, животных и богов». Из определения следует, что автор использовал это словосочетание с намеком на быстрое преобразование города, что возможно было бы только с помощью неестественных сил.

Таким образом, роль описываемой нами ремы в контексте, которая выполняется авторской метафорой, способствует тому, что образное выражение становится элементом развертывания текста.

В процессе исследования публицистических текстов федеральных изданий мы обнаружили и такие метафоры, построенные на сравнении одного лица с уже существовавшей исторической личностью.

*«Как девочка с косичкой, в розовой кофточке стала **«экологической Жанной д'Арк»**, знаменем протеста против глобального изменения климата?» (Собеседник, №38, 2019).*

В основе метафоры лежит сравнение, которое может быть не скрытым, а явным, сопоставляя два объекта сразу. Использование приема сравнения подразумевает наличие сравниваемого объекта, признака, на основе которого предложено сравнение и то, с чем сравнивается предмет, лицо, действие и др. Сравнение представляет собой образное сопоставление одного предмета с другим при помощи следующих связок: *как, будто, точно, как будто, словно и др.*

«Шли, как роботы зомбированные, не знали, что нас ждет» (АиФ, №50, 2019).

Сравнения в тексте, как и другие приемы, используются с целью придания тексту выразительности, смысловой насыщенности, образности, ярко оценить ситуацию, вызвать ассоциации у читателя.

Помимо образной лексики, в газетных статьях можно встретить контрастные лексические единицы, особенно они используются для эффектных названий с целью привлечения читательского внимания.

«Зарабатывают там, а тратят здесь» (АиФ, №51, 2019).

В данном заголовке мы можем составить антонимические пары: *зарабатывают – тратят, там – здесь.*

На приеме противопоставления построены следующие примеры заголовков:

«Уезжают и возвращаются» (АиФ, №51, 2019). *«Живые и мертвые доктора Синякова»* (АиФ, №51, 2019). *«Когда другие молчат, мы говорим»* (Собеседник, №38, 2019).

Антитеза – прием резкого противопоставления контрастных понятий, явлений, признаков, действий, свойств. В основе такого приема лежат такие лексические единицы, как антонимы.

При исследовании публицистических текстов нами были замечены и такие случаи сочетания контрастных лексем, которые представляют собой оксюморон.

«Погрызли в чистоте» (АиФ, №51, 2019).

Оксюморон позволяет подчеркнуть неоднозначность передаваемой информации при помощи словосочетаний, которые по своим лексическим значениям не должны сочетаться друг с другом. В основе этого приема также лежат контрастные лексические единицы, но, в отличие от антитезы, оксюморон сочетает слова различных частей речи в то время, когда антитеза противопоставляет признак признаку, предмет – предмету и т.д.

Таким образом, лексические единицы, которые были рассмотрены нами в процессе исследования, играют важную роль в привлечении внимания, оформлении и украшения текста, передачи оценочного и экспрессивного характера тропов и фигур речи.

Список литературы

1. Добриева З.И. Структурно-семантические и функциональные особенности приставочных глаголов (на материале текстов публицистического стиля. – Магас, 2009. – 211 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. – 376 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российская академия им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Стилистика современного русского языка и культура речи: Учеб. пособие для студ. фак. журналистики / Г.Я. Солганик, Т.С. Дроняева. – 3-е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УСТАНОВКИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БИОТОПЛИВА НА БАЗЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ПРОМСЕРВИС»

Акентьева София Олеговна

студентка кафедры промышленного дизайна,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), Россия, г. Москва

Изучено понятие биотоплива и водотопливной эмульсии в частности. Изучен процесс производства водотопливной эмульсии и спроектирована технологическая схема оборудования для исследуемого процесса. Выбраны материалы для установки по производству биотоплива. Построена 3D-модель.

Ключевые слова: биотопливо, водотопливная эмульсия, диспергатор, промышленный дизайн.

В настоящее время в мире стремительно уменьшаются запасы нефти. Этот факт стимулирует науку и общество разрабатывать различные виды биотоплива. Одно из перспективных направлений – водотопливные эмульсии.

Эмульсии имеют высокую вязкость и могут загрязнять рабочее оборудование, поэтому наиболее рационально их использования в паровых котлах или судовых дизелях. Также актуально пользовательское применение биотоплива при заправке генераторов, например [1].

Компания ООО «ПРОМСЕРВИС» (г. Щёлково, Московская область) предлагает производить эмульсию на основе растительного масла или животного масла, воды и эмульгаторов. Для производства водотопливной эмульсии нужно спроектировать установку, которая будет удобна для пользователей. В основе установки лежит диспергатор, который превращает несмешиваемые жидкости в однородную смесь.

Требуемый диспергатор производства ООО «ПРОМСЕРВИС» роторно-пульсационного типа РПА представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Диспергатор производства ООО "ПРОМСЕРВИС"

Роторно-пульсационные аппараты типа РПА выполняют одновременно функции диспергатора (измельчителя, даже на молекулярном уровне), гомогенизатора (смесителя) и насоса.

В полный комплект оборудования для установки по производству биотоплива входит:

- диспергатор для смешивания компонентов;
- комплект соединений;
- насосы;
- контейнер для исходных компонентов;
- емкости для сырья и готового продукта [2].

Схематичное представление внутреннего содержания установки представлено на рисунке 2.

Все компоненты эмульсии помещают вручную в бункер и диспергатор начинает работу. Прошедшие диспергатор жидкости подаются с помощью насоса обратно в бункер, и цикл повторяется. 35 литров жидкости будут обрабатываться 20 минут. После этого поднимается клапан, и готовая водотопливная эмульсия перемещается в конечную емкость.

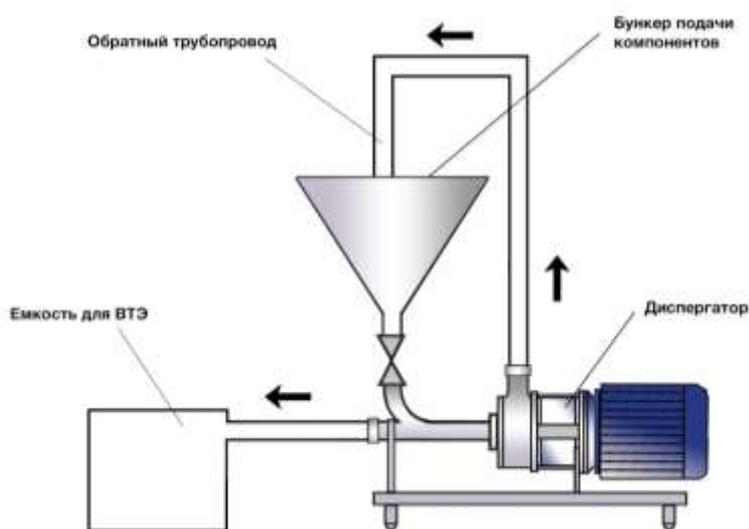

Рис. 2. Схема работы оборудования

Для проектируемого оборудования выбираем нержавеющей сталь как основной материал для диспергатора, труб и воронки.

Нержавеющие стали имеют высокие технические характеристики:

- повышенная коррозионная стойкость,
- устойчивости к агрессивным средам,
- прочность,
- пластичность.

Для получения нужного цвета оборудования необходимо будет осуществить окраску изделия и покрыть матовым лаком.

Корпус будет выполнен из стеклопластика.

На сегодняшний день стеклопластик считается композиционным материалом, наиболее удачно сочетающим в себе необходимые качества и доступную цену. Материал хорошо поддается окрашиванию, нанесению различных покрытий и механической обработке. Технические характеристики стеклопластика обуславливают его востребованность в различных видах производства [3].

В процессе поиска идей было осуществлено поисковое эскизирование. В соответствии с принципиальной схемой установки, основная форма изначально была выбрана как прямоугольная.

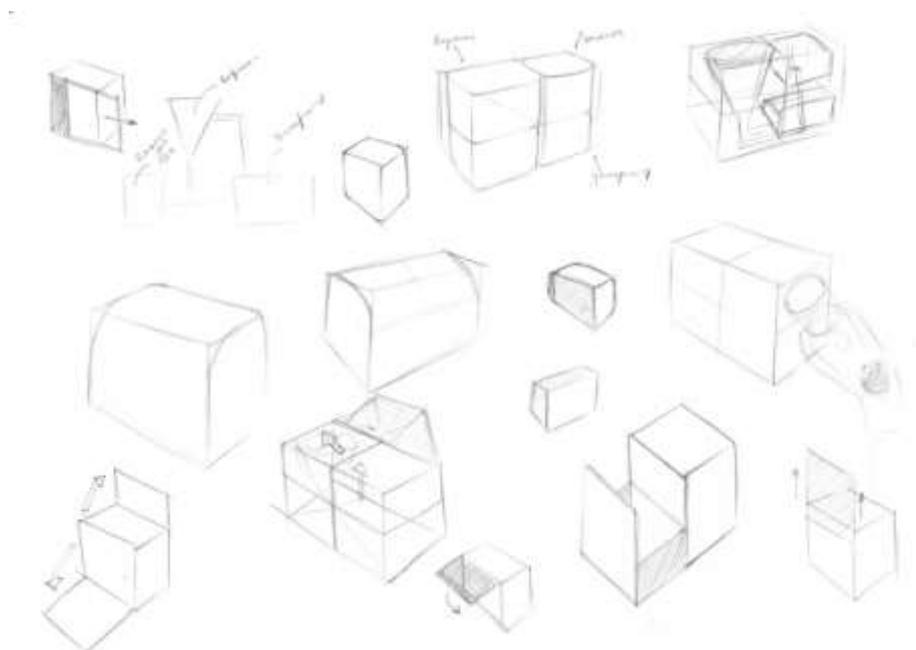

Рис. 3. Поиск идей для установки

Окончательная 3D-модель получившейся установки по производству ВТЭ представлена на рисунке 4. Она представляет собой прямоугольную форму со скругленными углами. В установке имеются 3 дверцы: две верхние (одна для помещения компонентов в бункер, другая – для доступа к ёмкости с готовым биотопливом) и одна задняя – для лёгкого доступа ко всем компонентам установки при очистке или ремонте оборудования. На передней части имеются четыре декоративные панели.

Рис. 4. Окончательная 3D-модель

В процессе проектирования необходимо было учесть автоматическое включение и выключение установки. Данное пожелание Заказчика было реализовано с помощью двух кнопок «вкл/выкл».

Установка выполнена в черном цвете. Он добавляет ей элегантности и премиальности.

В итоге была спроектирована установка, которая отвечает всем поставленным требованиям Заказчика. В дальнейшем планируется более подробно разработать внутреннюю часть установки, проработать рецептуру для биотоплива и провести испытания экспериментальной установке на территории Заказчика.

Список литературы

1. Сергей Геллер. Сверхстойкие водотопливные эмульсии. Журнал «Энергетика и промышленность России» №01 (01) май 2012. Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/teploenergetika/01/12.htm>

2. Как открыть производство биодизеля: готовый бизнес-план. Режим доступа: <https://biznes-prost.ru/kak-otkryt-proizvodstvo-biodizedya-gotovyj-biznes-plan-proizvodstva-biodizelya.html>

3. Полимер инфо. Стеклопластик, его свойства и области применения. Режим доступа: <https://polimerinfo.com/kompozitnye-materialy/stekloplastik-svojstva.html>

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЗМОЖНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Казиев Валерий Михайлович

научный сотрудник, ЧОУ ДПО ЦОТ «Институт культурного наследия»,
Россия, г. Нальчик

В статье высказано мнение о том, что *homo sapiens* – человек белой расы после исхода из Африки поселился на территории Западного Кавказа, после чего выделились носители нестратических диалектов, которые спустились в Восточное Средиземноморье, а часть популяции, в это время, поднялись к Уралу и на Алтай, а сино-кавказские диалекты расселялись по широте от Пиренейского полуострова до Китая и далее в Америку и это первое расселение проходило с Кавказа. Позже на восточно-европейской равнине выделились индоевропейские языки, носители которых заполнили Европу и вытеснили сино-кавказские.

Ключевые слова: человек разумный, языковая семья, праязык, языковые диалекты.

Проблема происхождения, формирования, становления человеческого звукового языка, языковой семьи, так и языков отдельных этносов, возникновение праязыка изначально как единого, вопросы образования языка в одном месте или же в разных концах планеты независимо друг от друга, неразрывно и прямолинейно, связаны с происхождением человечества как такового, его сознанием, развитием, существованием в природной (естественной) и культурной (искусственной) средах и в конечном итоге образованием общества.

Современные научные воззрения, в общем смысле, гласят, что небольшая популяция сапиенсов вышла из Африки, от которой впоследствии произошло, все современное, внеафриканское человечество, но разнятся по условиям, степени и времени распространения популяции *Homo*. Гипотеза иного происхождения «человека разумного» в данной статье не рассматривается.

Африканский континент, признан современной наукой прародиной человечества, где первые орудия производства стали изготавливаться около 2.6 млн. лет назад, и связываются они с разными формами ранних гоминид – от развитых австралопитеков до ранних *Homo erectus* или близкими разновидностями архантропов. На следующем этапе, «около 1.8 млн. лет назад, в самом начале плейстоценовую периода, начинается заселение Южной Евразии, включая Кавказ» [12, с. 7].

Согласно другим гипотезам, распространение первых людей в Евразию происходило в режиме постепенного освоения наиболее благоприятных для проживания экологических ниш, общая предковая популяция покинула Африку более 800* тысяч лет назад (полицентрической гипотеза) и около 600 тысяч лет назад широко распространилась по земному шару, их находят в Европе, Африке, Индии, Китае [5, с. 201], на Кавказе («Кавказ зона очеловечивания обезьяны» [1, с. 5; 1, с. 5-6] и Алтае [7] (* – все даты, приведенные в данной работе дискуссионные).

Вторая миграционная волна эректоидных форм *Homo* пришла в Центральную Азию, Южную Сибирь и на Алтай около 300 тыс. лет [7] ([14] определяет 120-80 тыс. лет) назад и достигла территории Монголии, Индии и Австралии [7].

Развиваются, параллельно, четыре вида *Homo* – это *Homo sapiens africanensis* (Африка), *Homo sapiens Neanderthalensis* (Европа), *Homo sapiens orientalis* (Юго-Восточная и Восточная Азия) и *Homo sapiens altaiensis* (Северная

и Центральная Азия) [7]. А. Марков считает, что 50-60 тыс. лет назад человеческий род был более разнообразен, 6 видов людей существовали одновременно [28].

Миграцию «африканского» человека 50 – 40 тыс. лет назад [7] (белого человека – прим. автор), из Восточной Африки, зафиксированная генетиками» [23] и связывают с материальной культурой верхнего палеолита. По мнению Л. Б. Вишняцкого, явное и полное совпадение ареала обитания *Homo neanderthalensis*, с одной стороны, и области распространения индустрий верхнего палеолита – с другой, вряд ли могло быть случайным. Появление пришлых человеческих популяций в районах, освоенных неандертальцами, обязательно должно было повлечь за собой обострение соперничества за жизненно важные ресурсы и усложнение технологических новаций [5, с. 270]. Усложнение и обострение отношений привели и к тому, что в ходе дальнейшей экспансии *Homo sapiens* понес в себе неандертальские гены [14], считается, что «произошел процесс замены неандертальских сапиентными популяциями» [30].

«Что касается тех регионов, где в позднем плейстоцене неандертальцев не было и где, следовательно, некому было составить достойную конкуренцию расселяющимся *Homo sapiens*, то там верхнего палеолита либо нет вообще (Восточная и Юго-Восточная Азия, Австралия), либо он представлен только поздними памятниками (Индостан, большая часть Северной Азии) [5, с. 270]. На этих территориях, в диапазоне 60–30 тыс. лет назад, не наблюдается смены культуры [7], сапиентные популяции с неандертальскими генами, в этих регионах, появятся позже.

«В это время (порядка 40 тыс. лет назад – прим. автор.) наблюдается качественный скачок в области технологий, появляется пещерная живопись. Существуют гипотезы, связывающие с верхнепалеолитической революцией возникновение человеческого языка» [5, с. 266]. Время порядка 20 тыс. лет назад предполагается возможность существования единого праязыка [5, с. 209] таких, «сестринских», языковых макросемей как «сино-кавказская – “дискретная” ветвь и ностратическая, афразийская, аустрическая – “сплошная” ветвь», а также нигеро-конголезской макросемьи – группа языков манде и банту [20]. Здесь необходимо вспомнить основателя ностратического языкознания В. М. Иллич-Свитыча, который включал афразийские языки в число ностратических [19, с. 47].

Распад языковых макросемей датируется временем порядка 16-12 тыс. лет назад [5, с.209], в это время мы наблюдаем, как *Homo sapiens* распространился на севере Европы (прауральская языковая семья – север Европы – Уральский хребет – прим. автор.), афразийская семья языков поселилась в восточном средиземноморье [11], в Западной Азии (северное, восточное и южное причерноморье) поселилась сино-кавказская макросемья, откуда она распространилась по оси от пиренейского полуострова до Тибета являясь основным населением планеты. Совокупность известных археологических [6], лингвистических [32], палеоантропологических [13.1, с. 9], генетических [25, с. 278-279], материалов подтверждает гипотезу, что «Западный Кавказ является одной из главных дорог расселения древнейшего человечества» [30], мы «видим ясную картину распространения древнейших людей с Кавказа по всему миру» [32].

В результате, «11 тыс. лет назад», образовались две большие ветви: прото-язык Сино-Тибето-На-Дене и прото-язык Сев.-Кавказско-Баскский и Енисейско-Бурушаски. Затем распад второй ветви Сев.-Кавказско-Баскской (к «-9,5» баски на пиренейском полуострове» [9], которая распалась в первой половине 7-го тыс. до н.э. на Баскскую и Северо-Кавказскую ветвь [11]) и Енисейско-Бурушаски произо-

шёл во вторую половину 9-го тыс. до н.э. [9], А.С. Кассьян сближает хаттский язык именно с протоязыком Енисейско-Бурушаски [11], который является переходным к сино-тибетским языком выделившимся «10 тыс. лет назад», и далее в Америку, языки на-дене [20].

Ностратическая группа языков – это праиндоевропейский, прауральский, пракартвельский, прадраведийский, праалтайский языки [9, 13:03] или «"евроазиатская" семья языков» [29, с. 40].

Иванов В.В. отмечает, что «10 тыс. лет назад Европа была между уральскими ностратическими и сино-кавказскими языками» [9, 29:15], «генетики показали, что северная часть населения современной Европы связана с Саами, южная и юго-западная часть связана с Басками» [9, 29:00]. И только в 5-м тыс. до н. э. (в 4-м тыс. до н.э. по [22, с. 35]) выделилась праиндоевропейская группа языков [9, 07:43], которая «стоит чуть по дальше от уральских и алтайских» [29, с. 40].

Это значит, что между уральскими ностратическими и сино-кавказскими языками образовались индоевропейские языки, носители которых заселили Северную Европу и на юге поселившись рядом с сино-кавказцами в последствии вытеснив их из средиземноморья.

Образование и распространение праиндоевропейских диалектов по [9] подтверждает правильность выводов Дж. Коларуссо [32], А. С. Шаззо [33], А.С. Берсирова [2], о том, что праиндоевропейский язык связан с северокавказским, а точнее сказать, праиндоевропейский язык вышел из северокавказского. А.Г. Кейперс в качестве подтверждения, данной гипотезы, предложил реконструкцию раннего индоевропейского состояния используя комплекс особенностей фонологической и грамматической структур абхазо-адыгских и картвельских языков [2], хотя в индоевропеистике, сегодня, рассматриваются только три парадигмы – санскритоцентрическую, хетто-лувоцентрическую и индо-хеттскую гипотезу Э. Стёртеванта [22, с. 39], которые видятся менее вероятными.

«Гипотеза возникновения единого праязыка, по мнению А. Милитарева, связана с возникновением человека как вида, указывая на теорию моногенеза (происхождение всех языков мира от одного праязыка)» [23, с. 63]. Некоторые теории в лингвистике предполагают, что в эпоху исхода древнего человека из Африки, на ее территории уже сложились два языка [9]. Другие считают, что праязык человечества распался в Восточном Средиземноморье, там, где сейчас находится Израиль и Ливан 50-40 тыс. лет назад [23].

Г.В. Лейбниц, хотя и отвергал «еврейскую теорию» происхождения языков, то есть библейскую теорию происхождения всех их от Священного языка – иврита, склонялся к признанию единого первоначального языка [24].

П.Г. Чарая считает, что существуют такого рода языки, которые произвели общие корни, но которые ко времени образований флексии распались [31, с. 7].

В.В. Иванов склоняется к мысли, что «существовал один праязык человека хотя, «возможно их было два» [9].

«Учитывая все многообразие языков мира, А. Шлейхер утверждал, что "невозможно установить общий праязык для всех языков, скорее всего существовало множество праязыков"» [22, с. 28]. Н. Я. Марр, «начало человеческой речи не идет от какого-либо изначального единого языка и праязыка» [18, с. 132].

В отличие от И. Шмидта, считавшего праязык научной фикцией, Н.С. Трубецкой все же не отказался от понятия праязыка, считая его своего рода "ингредиентной" системой и полагая, что языки одной семьи не обязательно должны восхо-

дуть к одному и тому же праязыку. Языковая же семья может быть как результатом дивергенции (расхождения), так и конвергенции (схождения) языков [22, с. 32].

С.А. Старостин утверждал, что «есть в принципе два подхода к изучению истории языка. Один – это глоттогенез: думать, как мог возникнуть язык, какие могут быть его истоки, как соотносится человеческая коммуникация с коммуникацией животных и т.д. Это вполне легитимная тема, но, к сожалению, здесь мало на что можно рассчитывать, кроме ответов общих и, может быть, даже спекулятивных. Другое – это движение сверху вниз (от нашего времени вглубь истории), то, что делаем мы, то есть постепенное сравнение всех языковых семей и «пошаговое» продвижение вглубь. Мы, может быть, никогда и не дойдем до истоков, но зато максимально продвинемся вглубь и даже попытаемся восстановить первые стадии развития человеческого языка. Это сравнительно-исторический метод, сравнение языков, реконструкция» (компаративистика – прим. автор.) [26, с. 35].

В.А. Дыбо отмечает, что «компаративисты – элитное подразделение лингвистики» [21] «их работы по реконструкции праязыка глубокого уровня» [5, с. 404], но праязык не может быть реконструирован как реальность [22, с. 42], он является одной из возможных интерпретаций реконструируемых систем [9; 22, с. 35], на базе закономерных, от фонетико-фонологических до лексико-семантических соответствий [22, с. 40].

Главным доказательством родства языков являются регулярные звуковые соответствия в области наиболее устойчивой (так называемой базисной) лексики. Поэтому в качестве доказательства возможного родства отдаленно родственных языков компаративисты ищут не буквальное совпадение (они как раз, скорее всего, укажут на заимствование, а не на родство), а устойчиво повторяющиеся звуковые соответствия у корней со схожим значением [26, с. 68]. Мы можем восстановить исходное состояние, конечно, приблизительно, условно, но, тем не менее, достаточно верно воссоздать и лексический состав праязыка, и его грамматику [26, с. 38].

В совокупности, вышеизложенные факты позволяют сделать выводы о том, что в эпоху исхода *Homo sapiens* – *Caucasian people* – человека белой расы из Африки, на ее территории, возможно, сложились два сестринских языка сино-кавказский и ностратический, но по нашему мнению это разделение произошло после поселения человека разумного на Западном Кавказе, когда выделились носители ностратических диалектов, которые спустились в Восточное Средиземноморье, а часть популяции, в это время, поднялись к Уралу и на Алтай. Сино-кавказские диалекты расселялись по широте от Пиренейского полуострова (баски [15, с. 107-108], этруски [17.1.9, с. 163-164], лигулы, пеласги [3, с. 116], хатты [10, с. 26]) до Китая (сино-тибетские и енисейские языки [27, с. 265-282]) и далее в Америку (атабаскско-эякско-тлинкитские языки (языки на-дене) [8, с. 579-580, 585-586; 20]) и это первое расселение проходило с Кавказа. Позже на восточно-европейской равнине выделились индоевропейские языки, носители которых заполнили Европу и вытеснили сино-кавказские.

«Но до сих пор благодаря господствующей школе индоевропеистической лингвистике с ее формальным методом, филологи- индоевропеисты и семитологи не могут принять «кавказские гипотезы» происхождения языка и человека» [16, с. 103-131]. Эти слова были написаны около ста лет назад, но и сегодня «воз и ныне там».

Список литературы

1. Алексеева Е.П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкессии. Черкесск, Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1960. 82 с.
2. Берсиров Б.М. Кавказские языки и их место в евразийском мире. URL: www.arigi01.ru/index.php?newsid=115 (дата обращения: 13.03.2018).
3. Бетрозов Р.Ж. Адыги: возникновение и развитие этноса. Нальчик, «Эльбрус», 1998. 280 с. ISBN 5-7680-1349-0
4. Бурлак С., Макаров О. Заговорит ли история речи. Популярная механика, №12, 2012. С. 64-68.
5. Бурлак С. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы / Светлана Бурлак // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 609 с. ISBN 978-5-00139-059-6
6. Гаскевич Д. Л. Северо-понтийское импресо: происхождение неолитической керамики с гребенчатым орнаментом на юге Восточной Европы. Лики далеких предков. Stratum plus, 2010, №2. С. 213-252
7. Деревянко А.П. Происхождение человека на Земле. URL: www.haplogroup.narod.ru/homo.html 22.01.19 (дата обращения: 09.10.2015).
8. Дульзон А.П. Кетский язык. Томск: издательство Томского университета, 1968. 636 с.
9. Иванов В.В. Academia. Макросемьи языков и расселение человека из Африки. Телеканал «Культура». URL: www.tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/156608/# (дата обращения: 12.11.2018).
10. Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северокавказским / в кн. Древняя Анатолия. Институт востоковедения Академии наук СССР. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. С.26-59.
11. Касьян А.С. Те, кто говорил на языке наших предков. Наука в фокусе, №11 (13), 2012. URL: www.vokrugsveta.ru/nauka/article/178620/ (дата обращения: 27.01.19).
12. Любим В.П., Беляева Е.В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2006. 108 с. ISBN 5-85803-321
13. Любин В.П. Палеолит Кавказа / в кн. Палеолит Кавказа и Северной Азии. Ленинград, «Наука», 1989. С. 9-142 ISBN 5-02-027215-9
14. Марков А.В. Как палеогенетика помирила моноцентристов с полицентристами. URL: www.antropogenez.ru/article/240/ (дата обращения: 22.01.2019).
15. Марр Н.Я. Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в созидании Средиземноморской культуры / Избранные работы, т.1. Ленинград: издательство ГАИМК, 1933. С. 79-124.
16. Марр Н. Я. Яфетидология / Послесловие В. М. Алпатова. Жуковский; М.: Кучково поле, 2002. 480 с. ISBN 5-86090-049-X
17. Марр Н.Я. Чем живет яфетическое языкознание / избранные работы, том 1. Ленинград, Издательство ГАИМК, 1933. С. 158-184.
18. Марр Н.Я. Яфетиды / избранные работы, том 1. Ленинград, Издательство ГАИМК, 1933. С. 125-136.
19. Милитарев А. Какими юными мы были двенадцать тысяч лет назад. Знание-сила, №3, 1989. С. 44-53.
20. Милитарев А.Ю. На каком языке говорили Адам и Ева. URL: www.ng.ru/science/2007-05-23/14_yazyk.html (дата обращения: 18.01.2019).
21. Модель родословного древа: за и против. URL: www.scicenter.online/obschee-yazykoznanie-scicenter/model-rodoslovnogo-dreva-101161.html (дата обращения: 11.02.2019).
22. Нерознак В. П. Праязык: реконструкт или реальность? / в кн. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции. М.: Наука, 1988. С. 26-43 ISBN 5-02-010869-3
23. Праязык человечества: на каком языке говорили Адам и Ева. URL: www.lingvister.ru/blog/prazyazyk-chelovechestva-na-kakom-yazyke-govorili-adam-i-eva (дата обращения: 17.01.2019).
24. Происхождение языка. Теории возникновения языка. URL: www.flight-attendant.ru/proishojdenie_yazyka-obzor_teoriy/ (дата обращения: 04.02.2019).
25. Сайкс Б. Семь дочерей Евы / пер. с англ. Е. Я. Митуновой. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 304 с. ISBN 5-7905-1545-2
26. Старостин С. А. Два подхода к изучению истории языка. Знание-сила, №8, 2003. С. 35-38.

27. Старостин С.А. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. 924 с. ISBN 5-9551-0186-1
28. Утро России. Эфир от 24.04.2019. "Хоббиты" и другие предки человека. Причудливые изгибы ветвей эволюции. URL: www.russia.tv/video/show/brand_id/3838/episode_id/2163254/video_id/2176360/viewtype/picture/(дата обращения: 24.04.2019).
29. У человечества был единый праязык / беседа Г. Зеленко с С.А. Старостиным. Знание-сила, №8, 2003. С. 39-44.
30. Харитонов В.М. Находки ископаемых гоминид на территории Восточной Европы и сопредельных регионов Азии (Часть 2). URL: www.antropogenez.ru/index.php?id=article&tx_antropedia_pi1%5Barticles_uid%5D=157 (дата обращения: 10.07.2019).
31. Чарая П. Об отношении Абхазского языка к Яфетическим. С.- Петербург, Типография Императорской Академии Наук, 1912. 82 с.
32. Черкесы и Россия: научные открытия и политический сценарий. Интервью "Голоса Америки" с профессором Макмастерского университета Джоном Коларуссо. Голос КАБАРДЫ. № 8, ноябрь 2011. С. 3.
33. Шаззо А. С помощью черкесского языка – Адыгабзэ – мы можем стать ближе к Создателю? URL: www.natpressru.info/index.php?newsid=8944 (дата обращения: 25.01.2017).

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО, ЮРИДИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Младенов Василий Иванович

Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

Статья посвящена обсуждению содержания образа одиночества, конструируемого эмпирическими науками, такими как социология, демография, юриспруденция, и психология. Как показывает автор, эмпирические научные исследования сконцентрированы на разработке стандартных для этих наук образов одиночества, среди которых выделяются одномерные, социологические, демографические, юридические, психологические образы и многомерные, интеракционистские и когнитивистские и системные образы. При этом, как доказывает автор, если в рамках эмпирических наук создаются образы социальных совокупностей, обеспечивающих условия для развития чувства одиночества, то создать верифицированный образ одиночества, переживаемой каждой личностью эмпирические ученые пока не в состоянии.

Ключевые слова: образы одиночества, научные концепции одиночества, социологический образ одиночества, демографический образ одиночества, юридический образ одиночества, психологический образ одиночества, интеракционистский образ одиночества, когнитивистский образ одиночества.

Понятие «одинокий» многозначно, так как оно направлено на объяснение весьма разнородных аспектов реальности и поэтому используется очень широко, как в науке, так и в разговорном языке. В современной науке представлен широкий круг рассуждений о том, что есть одиночество. При этом, различные авторы по-разному рисуют образы одиночества. Среди них есть те, которые преподносят одиночество, как аспект клинических состояний, связанных с патологической реакцией человека на окружающий мир, другие рассматривают его как специфический вид переживаний, третьи считают социальным феноменом, являющимся причиной одного из универсальных состояний человеческого сознания. Это диктует необходимость критического анализа специфики эмпирического исследования, куда входят методики социологического, юридического, психологического, интеракционистского, когнитивного подхода.

Социологические исследования одиночества основываются на методологическом подходе, который дает оценку данного явления в качестве социального и типического явления, свойственного для большинства населения. Основной проблемой, вокруг которой выстраивается в социологии обсуждение вопроса об одиночестве, представляется соотнесение параметров индивидуализма и социального взаимодействия, противопоставление которых, по мнению социологов, объясняет возникновение одиночества. При этом, считается, что люди, отличающиеся своей внешней активностью и обращенностью во «внешний мир», обособляются от внутреннего «Я», приобретая синдром обеспокоенности и неудовлетворенную потребность во внешнем внимании [2]. Представители социологического подхода, такие как К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер [8] считают, что одиночество представляет внутренний аспект самочувствия человека, отторгаемого урбанистическими потоками городской цивилизации. Это превращает людей в «одинокую толпу», образ которой символизирует социологическое понимание одиночества. Таким образом, социологи конструируют образ одиночества, причиной которого, является воздей-

ствие на личность внешних социальных процессов, приводящих к его социальному обособлению. При этом само одиночество оценивается, как объективно существующее социальное явление, описываемое статистическими показателями, характеризующими развитие общества.

Это отношение к одиночеству, выраженное в трудах представителей социологической науки, отражается в таком социологическом методе, как демографический, в рамках которого под понятием «одиночество» имеется в виду социальная позиция, основанная на отрицательном отношении человека к браку, что фиксируется статистическими данными. Демография разрабатывает достаточно образ одиночества, рисуемого как статический показатель численности тех, кто не участвует в брачных отношениях и поэтому, может характеризоваться как одинокий, то есть не состоящий в браке. Однако сведение проблематики одиночества к перечислению проблем социального института семьи является существенным упрощением проблемы, так как значительная часть этой проблематики касается не внешних условий проживания человека, а его духовных переживаний [6].

В частности, в современный период времени в силу ряда причин возрастает роль правового регулирования взаимоотношений отдельной личности и общества, и поэтому, сегодня одним из наиболее значимых аспектов одиночества, является правовая сторона его проявления и регуляции, которая привлекает внимание представителей юридического подхода. Юридический подход позволяет рассматривать систему регуляторов поведения человека, считающегося одиноким в правовом смысле. При этом, социологический и юридический образ одиночества конструируются, исходя из данных внешних параметров социального поведения, таких как безбрачие и одинокий образ жизни. В то же время, эти анализ этих данных не учитывает того, что физическое и юридическое состояние изолированности человека не может быть приравнено одиночеству [4]. Таким образом, подавляющее большинство описываемых в социологии и юридической науке людей, испытывают чувство одиночества, одновременно находясь в мире людей, взаимодействуя с ними.

Это чувство глубоко психологично и недоступно для социологических и юридических исследований, поэтому, для проникновения в ситуацию одиночества, часто используют методы психологии. В процессе поиска причин одиночества психологи анализируют личностные факторы, способствующие его возникновению. В центре внимания психологов оказывается изучение одинокой жизни как показателя психологического самочувствия индивидов. Психологический образ одиночества рисует это чувство как глубоко личностное переживание, связанное происхождение с индивидуальным сознанием человека. Специфика же человеческого сознания состоит в его многообразии, причиной чего являются многообразные образы психологические одиночества [3]. Психологические образы одиночества конструировались в исследованиях таких авторов, как Д. Зилбург, Г. Салливан, Ф. Фромм-Рейхман, которые ориентировались на тот образ, который был создан в творчестве З. Фрейда, считавший, что причиной одиночества являются детские страхи, рожденные боязнью темноты и «океаническим чувством», вызывающим ощущение бесконечности [5].

В своем большинстве психологи конструируют такие образы одиночества, в котором оно выступает в роли патологии. Например, основываясь на результатах психологического анализа пациентов, считающихся одинокими, Д. Рассел, Л. Пепло, и К. Кутрона [9] пришли к выводу, что одиночество представляет собой состоя-

ние личности, подверженной депрессии, обеспокоенности и другим формам психологического расстройства. Их объединяет вера в то, что фактором, способствующим возникновению одиночества, являются внутриличностные особенности в развитии самосознания человека. Причинами одиночества они считают впечатления ребенка, пережитые им в раннем детстве. В целом, образ одиночества в рамках психологической науки сводится к описанию субъективных обстоятельств, понимаемых как внутриличностные факторы, влияющие на формирование этого чувства. Сюда входит влияние внутриспсихологических конфликтов, собственного умственного или физического нездоровья, сексуальных расстройств.

Таким образом, социологический и психологический подходы раскрывают два разных образа одиночества, в одном из которых одиночество представлено только, только как результат воздействия внешних сил, а в другом, только как аспект внутреннего духовного переживания. Эта ограниченность была подвернута критике со стороны подходов, стремящихся к синтезу положений социологических и психологических концепций, таких как интеракционизм и когнитивный подход, с точки зрения которых внутренние переживания самым непосредственным связаны внешним опытом. Представители этих подходов не противопоставляют друг другу различные образы одиночества, они стремятся к их синтезу, предполагая, что один и тот же человек может переживать чувство одиночества, как в течение кратких, так и длительных периодов. При этом краткое переживание одиночества считается нормальным состоянием, а длительный, сопровождаемый интенсивными переживаниями, психопатологическим. В целом отношение к переживанию одиночества со стороны данных подходов основывается на убеждении о том, что человек нуждается в периодах уединения, к которому сам стремится. При этом уединение не считается панацеей, так как оно должно быть уравновешено за счет общения, недостаток которого определяется ими в как одиночество [1].

В интеракционизме, представителем которого является Р. Вейс, постулируется, что причиной одиночества не может быть признан ни фактор внешнего влияния, ни фактор личности, действующие по отдельности. Р. Вейс конструирует образ, в котором одиночество выступает как интерактивный продукт внешнего и внутреннего влияния. Конструируя данный образ одиночества, Р. Вейс описал два типа такого, как он полагал неполноценного социального взаимодействия, имевших различные причины и последствия. Один из типов одиночества, именуемый им «эмоциональное одиночество», представляет результат отсутствия любовной или супружеской привязанности. Другой тип одиночества именуется им «социальное одиночество» и означает реакцию человека на отсутствие значимых социальных связей и чувства общности [10]. В том и в другом случаях, человек, переживая состоянии разрыва социальных связей, начинал чувствовать тоску, тревогу, пустоту, которые Вейс называл одиночеством. Образ Вейса рисует одиночество, как реакцию человека на внутренние, личностные и внешние, ситуативные воздействия. При этом среди причин предпочтение отдавалось ситуативным факторам, которые играют ключевую роль в возникновении одиночества. Однако образ одиночества, который рисует Вейс, это упрощенное представление описываемого явления, так как одиночество представлялась ему тяжелым заболеванием, приступы которого могут быть сняты с помощью специальных средств и снадобий [10].

Большое сходство с образом, который конструируется в интеракционизме, имеет образ одиночества, сформулированный в рамках системного подхода, представителями которого являются Дж. Янг, А. Герсон, Д. Перлман, Дж. Фландерс [7],

которые представили одиночество, как элемент многоуровневой системы взаимодействия живых организмов от клеточного уровня до межнационального. В этой системе одиночество играет роль механизма обратной связи, позволяющего человеку стабилизировать устойчивый оптимальный процесс контактов. Необходимо отметить, что системный образ одиночества, как правило, нацелен на обоснование закономерности возникновения одиночества в условиях современных социально-экономических процессов развития рыночных отношений, как на массовом, так и на индивидуальном уровне. В рамках системного объяснения одиночество предстает в образе инструмента отчуждения человека, с помощью которого человек стремится уйти от трудностей жизни.

Еще одной попыткой преодолеть ограниченность социологического и психологического подхода является когнитивный подход, представленный в трудах Л. Пепло. Образ одиночества у Л. Пепло раскрывает картину, согласно которой одиночество, это состояние осознания человеком неполноценности своих социальных связей. Наряду с тем, что человек ощущающий свое одиночество продолжает взаимодействовать с другими людьми, он ощущает свою неполноценность, а низкая самооценка снижает частоту его контактов с внешним миром, в свою очередь снижение интенсивности взаимодействия с другими людьми негативно влияет на его самооценку, которая продолжает опускаться все ниже и ниже. Одиночество, согласно представителям когнитивного подхода представляет собой психическое состояние, возникающее в результате переживания чувства распада личности и утраты гармоничного взаимодействия человека с внешним миром. Из этого положения когнитивисты делают вывод о том, что сущностью одиночества являются познавательные процессы, формирующие чувства и направляющие действия человека.

Выводы

В целом, перечисленные подходы, создавая свои образы одиночества, представляют набор признаков, по которым можно определить одиночество, как явление многоаспектное и противоречивое. В зависимости от занимаемой исследователем точки зрения одиночество может пониматься как аспект биологической, социальной, этической, культурной и т.д. активности человека. При этом, каждая из научных дисциплин раскрывает «свой» образ одиночества, редуцируя его к возможностям своей методологии и отказываясь от попыток договориться об общих значениях терминов.

Созданный в результате эмпирических исследований образ одиночества рисует общую картину социального переживания чувства одиночества, что позволяет делать научные прогнозы и облегчает задачу идентификации индивидов, которые считают себя одиночками. Вместе с этим широкое распространение темы одиночества в науке не затрагивает вопроса о гуманистических ценностях современного человека и общества, взаимодействие которых носит не только внешний социальный, но и глубоко внутренний, духовный характер. Таким образом, эмпирические научные дисциплины создают образ одиночества, в рамках которого представляют разные наборы социальных и личностных признаков, которые претендуют на характеристику сущности одиночества. При этом если в рамках эмпирических наук создаются образы социальных факторов, обеспечивающих условия для развития чувства «социального одиночества», то создать верифицированный образ одиночества, переживаемой каждой личностью эмпирические ученые пока не в состоянии.

Список литературы

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131-143.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
3. Жуков А.В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2 (69). С. 10-15.
4. Жуков А.В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2 (69). С. 10-15.
5. Фрейд З. Сновидения. Сексуальная жизнь человека. Избранные лекции. Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. 191 с.
6. Шагивалеева Г.Р. Культурологическое и психологическое понимание одиночества // Концепт. 2013. Спецвыпуск № 1. С. 1-11.
7. Flanders J. P. A general Systems approach to loneliness // Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy. New York: John Wiley and Sons, A Wiley. Interscience Publication, 1982. 430 p.
8. Slater P.E. The pursuit of loneliness: monograph. Boston: Beacon Press, 1976. 316 p.
9. Russell D., Peplau L.A., Cutrona C.E. The Revised UCLA Loneliness Scale: Concurrent and discriminate validity evidence. Journal of Personality and Social Psychology. 1980. 39. Pp. 472.
10. Weiss R.S. Loneliness. The Experience of Emotional and Social Isolation: monograph. Cambridge: MIT Press. 1973. 260 p.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ КЛИНИКАМИ

Галкин Алексей Юрьевич

старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»,
Ростовский институт защиты предпринимателя, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена правовому просвещению юридическими клиниками. В статье проводится исследование понятия правового просвещения. Рассматриваются вопросы содержания и способов правового просвещения.

Ключевые слова: юридические клиники, правовое информирование, правовое просвещение, информация, бесплатная юридическая помощь, закон, ФЗ.

Достаточно актуальными, относительно деятельности юридических клиник, выступают вопросы о правовом информировании и правовом просвещении.

В настоящей статье концентрируется внимание на категории «правовое просвещение».

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ) одной из целей создания юридических клиник выступает правовое просвещение населения.

Данная цель также указана в п. 5 Приказа Минобрнауки России от 28.11.2012 г. № 994 [2].

Следует отметить, что в и первом и во втором случаях правовое просвещение, как цель создания юридических клиник, употребляется вместе с целью – формирование навыков по оказанию юридической помощи у обучающихся по юридической специальности.

В соответствии с п. 4 ст. 28 ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ юридические клиники могут осуществлять правовое просвещение. Таким образом, здесь осуществление правового просвещения употребляется в качестве права юридических клиник.

Что же такое правовое просвещение?

ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ не содержит дефиницию понятия данной категории.

Исходя из этого, представляется необходимым провести анализ норм ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ для определения понятия правового просвещения, его содержания и способов его осуществления.

Статья 28 указанного закона именуется – «Правовое информирование и правовое просвещение населения». В содержании этой статьи категории «информирование» и «просвещение» употребляются в совокупности, т. е. не отделимо друг от друга.

Представляется, что правовое информирование представляет собой действия по предоставлению и распространению правовой информации.

Просвещение представляет собой предоставление и распространение знаний.

Термин «правовое» означает, что просвещение должно носить правовой характер.

Согласно п. 1 ст. 28 ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ для рассматриваемого информирования и просвещения соответствующую информацию обязаны размещать:

– федеральные органы исполнительной власти и находящиеся в их ведомстве учреждения;

– органы исполнительной власти субъектов РФ и находящиеся в их ведомстве учреждения;

– органы управления государственных внебюджетных фондов;

– органы местного самоуправления и должностные лица.

В соответствии с п. 2 ст. 28 ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ обязанности, по размещению указанной информации, могут возлагаться на адвокатов, нотариусов, государственные юридические бюро, в соответствии с нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ.

Согласно п. 3 ст. 28 ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ рассматриваемое информирование и просвещение может осуществляться органами местного самоуправления, в соответствии с муниципальными правовыми актами.

Что же касается юридических клиник, то согласно п. 4 ст. 28 ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ, как уже было отмечено, они могут осуществлять правовое просвещение.

В соответствии с п. 1 ст. 28 ФЗ от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ для рассматриваемого информирования и просвещения указанными органами и организациями размещается следующая информация:

– порядок и случаи оказания юридической помощи, оказываемой бесплатно;

– содержание, пределы осуществления, способы реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц, содержание обязанностей граждан и юридических лиц и пределы исполнения таких обязанностей;

– компетенция и порядок деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, подведомственных названным органам учреждений, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления, полномочия их должностных лиц;

– правила оказания государственных и муниципальных услуг;

– основания, условия и порядок обжалования решений и действий государственных органов, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления, подведомственных им учреждений и их должностных лиц;

– порядок совершения гражданами юридических действий и ошибки при их совершении.

Правовое просвещение может осуществляться путем размещения информации:

– в местах, доступных для граждан;

– в СМИ;

– в сети «Интернет»;

– доведение данной информации до граждан другим способом.

Правовое просвещение может осуществляться лицами, участвующими в деятельности юридических клиник путем проведения мероприятий по темам и вопросам правового характера, например:

– выступлений с докладами;

– проведения лекций;

– проведения уроков;

– проведения круглых столов;

– и т. п.

Правовое просвещение может быть в форме, например:

– комментариев, разъяснений законодательных и иных нормативных правовых актов;

– порядка и практики применения законодательных и иных нормативных правовых актов;

– разъяснения тех или иных вопросов в области права;

– и т. п.

Осуществляя данные мероприятия, юридические клиники также могут предоставлять и распространять знания о праве.

Следует отметить, что в некоторых документах приводятся понятия правового просвещения и правового информирования.

В Законе г. Москвы от 19.03.2008 г. № 14 «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» [3] правовое просвещение и правовое информирование определяется как деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений или лиц, участвующих в профилактике правонарушений, по доведению до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.

Согласно ст. 18 Модельного закона о просветительской деятельности [4] правовое просвещение определяется как распространение знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека и о способах их реализации.

Таким образом, правовое просвещение представляет собой предоставление и распространение знаний о праве.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

2. Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2012 г. № 26198) // Российская газета. № 298. 26.12.2012.

3. Закон г. Москвы от 19.03.2008 г. № 14 «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 04.05.2008. № 4. Ст. 51.

4. Модельный закон о просветительской деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 г. Постановлением 20-15 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (часть 2).

СОЗДАНИЕ ИМПЕРСКОГО БАНКА ГЕРМАНИИ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИМПЕРСКОМ БАНКЕ ДО 1939 ГОДА

Зорилэ Дорина Валентиновна

к.ю.н., доцент, Юридическое отделение Гуманитарного института,
Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева,
Россия, г. Москва

В статье анализируются особенности создания и правового статуса Имперского банка как одной из составных частей государственного механизма Германской империи. Затрагиваются вопросы его функционирования и роли в решении финансово-экономических проблем после образования Германской империи (1871 г.) и в период Веймарской республики.

Ключевые слова: центральный банк, эмиссия, валюта, государство.

Немецкий федеральный банк как центральный эмиссионный банк Германии в 1976 году отметил свое 100-летие. Впервые центральный банк объединенной Германской Империи, Имперский банк, начал свою работу в соответствии с Банковским законом от 14 марта 1875 года. По сравнению с эмиссионными банками других европейских стран этот юбилей выглядел довольно скромно, т.к. Шведский центральный банк (Svediges Riksbank), например, в мае 1968 года отметил свое трехсотлетие и считается самым старым центральным банком в мире. Банк Англии (Bank of England) был создан королевским указом 1694 года, Банк Франции (Banque de France), учрежденный в 1800 году был преобразован в эмиссионный банк в 1803 году. Нидерландский банк (Nederlandshe Bank) основан в 1814 году, а в 1850 году основан Национальный банк Бельгии (Banque National de Belgique). Позже Германского имперского банка был учрежден Банк Италии (Banca d'Italia) (1893 год), Национальный Банк Швейцарии (Schweizerische Nationalbank) (1905 год) и Национальный банк Австрии (Österreichische Nationalbank) (1922 год). Американская Федеральная резервная система была учреждена в 1913 году. Но и данные банки имели своих предшественников. Германский имперский банк был создан на основе Прусского банка (Preussische Bank), который, в свою очередь, был учрежден на основе Королевского банка (Königliche Giro-und Lehnbanco), организованного эдиктом Фридриха Великого от 17.06.1765 года [7, с. 185].

Особенности функционирования эмиссионного банка в Германии директор Баварского банка в свое время охарактеризовал следующим образом: «Больше, чем в другой экономической сфере развитие германского эмиссионного банка определялось политикой, то есть влиянием государственной власти и сначала центробежными, а затем центростремительными государственными процессами. Развитие происходило сначала при постоянном участии, верховном руководстве и непосредственном содействии властей земель, затем империи, в том числе под влиянием валютно-политических процессов. Общепринятая доктрина свободы эмиссионных банков, как она утвердилась в других странах, в Германии никогда не обрела прочной почвы, если не считать некоторых демонстративных попыток. Германские власти долгое время рассматривали банковское учреждение, приведенное в действие с помощью выпуска банкнот, примерно как продолжение верховной финансовой власти и как брата-близнеца монетной регалии. Из-за этой внутренней связи эмиссионных банков с немецкими правительствами вехи политического развития Германии одновременно являлись этапами развития эмиссионных банков. В целом это путь от раздробленности к объединению, от децентрализации к постепенной

централизации при одновременном усилении государственного влияния и участия. Из маленьких учреждений, медленно и с трудом развивавшихся на отдельных территориях германский эмиссионный банк в последние десятилетия развился в мощное и прочное строение, в один из главных столпов немецкого кредитного дела и в одно из важнейших средств осуществления власти вновь созданного германского национального государства» [8, с. 384].

Конституция Германской империи 1871 года даже не упоминает об учреждении центрального эмиссионного банка, в то время как финансам, таможене, торговле, железным дорогам посвящает целые главы. Унификации денежной единицы способствовал принятый 9.7.1873 г. Закон о денежных знаках (Reichsgesetzblatt. часть 1. с.233). Статья 1 Закона гласила: *"Вместо имевших хождение в Германии валют отдельных земель вводится имперский золотой стандарт. Его расчетной единицей является марка ..."*. Имперский банк начал свою работу лишь на пятый год существования империи. Это событие можно считать вторым важным этапом на пути унификации монетного обращения в Германии, первым из которых было введение общей немецкой монеты – талера по Венской метрической конвенции 1857 года [3, с. 284].

Различные экономические интересы отдельных слоев общества, различные взгляды на право эмиссии денежных знаков затрудняли принятие закона о банках. Представленный в Рейхстаг (парламент) проект закона подробно регламентировал приобретение, осуществление и прекращение права на эмиссию денежных знаков, он предусматривал обязательное золотое покрытие денег, однако не содержал ни одной статьи, в которой говорилось бы о создании Имперского банка как центрального банка. В ходе последующих дебатов по поводу принятия закона было решено включить в текст закона подобную статью. Таким образом взяла верх идея централизации банковской системы Германии, упорядочения эмиссии денежных единиц. Закон о банках, обязательный на территории всей Империи, был принят 18.3.1875 года. Закон регулировал не деятельность банков вообще (как можно было бы ожидать судя по названию – Bankgesetz), он посвящен деятельности частных эмиссионных банков и центрального (государственного) эмиссионного банка. Так как к тому времени успешно функционировал Прусский банк, бундесрат принял решение преобразовать его в Имперский банк, что и было осуществлено на основании соответствующего договора между Пруссией и Германской империей [7, с. 185]. Это не единственный пример функционирования прусского ведомства в качестве имперского органа власти. Так, в 1871 году на базе прусского внешнеполитического ведомства было создано имперское ведомство, которое за ежегодно выплачиваемое вознаграждение стало вести и международные дела Пруссии [2, с. 44].

Несмотря на то, что закон внес существенный вклад в централизацию банковской системы страны, ни сторонники централизации, ни представители децентрализованной системы с сохранением автономии банков отдельных земель, не считали закон удовлетворительным [8, с. 384]. Закон наделил Имперский банк статусом юридического лица, а ст.12 гласила *"Имперский банк находится под контролем и руководством Империи"* (Reichsgesetzblatt. часть 1. с. 233). Руководство от имени империи осуществлял рейхсканцлер (ст. 26 закона). Первым главой Имперского банка был О. фон Бисмарк. Ему подчинялся президент Имперского банка и Совет директоров. Оперативное руководство Имперским банком осуществлял Совет директоров, состоявший из 7 человек, назначаемых по представлению Бун-

десрата (палата земель парламента) кайзером на пожизненный срок (ст. 27 Закона). Служащие Имперского банка обладали правами и обязанностями имперских чиновников.

Банковский надзор от имени империи осуществлял Попечительский совет в составе пятнадцати человек, председательствовал на его собраниях также рейхсканцлер (ст. 25 Закона). Таким образом и руководство, и контроль были сосредоточены в одном лице, что противоречит современным принципам конституционного права. Несмотря на то, что Имперский банк был публично-правовым учреждением и в организационно-правовом отношении был полностью подчинен империи, с экономической точки зрения он не являлся собственностью государства. Основным капитал Имперского банка на тот момент составлял 120 млн. марок, разделенный на 40 000 долей стоимостью по 3 000 марок, принадлежавших частным лицам. Главным местом расположения ИБ являлся Берлин, банк был уполномочен открывать отделения в любом месте на территории империи по решению Бундесрата [8, с. 389].

Имперский банк был не единственным эмиссионным центром. Даже спустя 60 лет после образования империи в Германии сохранялись, кроме Имперского банка, еще 4 частных эмиссионных банка, которые были уполномочены выпускать банкноты – первоначально марки, затем рейхсмарки. Этими банками были Баварский эмиссионный банк (Bayerische Notenbank) /Мюнхен/, Саксонский банк (Saechsische Bank) /Дрезден/, Вюртембергский банк (Wuerttembergische Bank) /Штутгарт/, Баденский банк (Badische Bank) /Мангейм/. Право эмиссии эти банки утратили только в конце 1935 года, а выпускаемые ими денежные знаки имели хождение до 1.7.1936 года.

Первые годы XX века ознаменовались серьезным кризисом кредитной системы во всем мире, что привело к необходимости реформировать банковское законодательство. В Германии возникла необходимость создания имперского ведомства по банковскому контролю. Некоторые банки земель отказались от своих эмиссионных полномочий – Франкфуртский банк, Банк Южной Германии, Брауншвейгский банк [8, с. 397]. 1.6.1909 года была принята поправка к Закону о банках, которая, в частности, объявляла эмитируемые Имперским банком денежные знаки *"единственным законным средством платежа" в отличие от денежных знаков, выпускаемых частными банками [7]*. Данное положение только узаконило уже сложившуюся практику. Поправка от 1909 года не привела к коренным преобразованиям в области банковского законодательства. В частности, провалилась попытка национализировать Имперский банк, то есть перевести уставной капитал банка из частных рук в собственность государства.

Решительное изменение положения и задач Имперского банка произошло в связи с Первой мировой войной; имперский банк постепенно стал "военным банком" [5, с.39]. Если в довоенный период Имперский банк служил частному капиталу, то теперь он стал инструментом кредитования государственной военной машины, так как немецкое правительство (в отличие, например, от английского) не прибегало к использованию в этих целях налоговой политики. В Закон о банках были внесены соответствующие изменения, согласно которым кратко – и среднесрочные долговые обязательства Империи принимались к учету Имперским банком в качестве обеспечения банкнот. Учетные обязательства Имперский банк реализовывал посредством операций на открытом рынке. Кроме того, Закон от 4.8.1914 освободил Имперский банк от обязанности золотого покрытия эмитируемых им денеж-

ных знаков *"впредь до соответствующих изменений"*. Поэтому золотой запас Имперского банка удалось не только сохранить во время войны, но и увеличить (RGB.1. с. 2117).

Поражение в войне и политические преобразования 1918 года (образование Веймарской республики) привели поначалу лишь к незначительным изменениям законодательства. Например, Закон от 16.12.1919 (RGB.1.П. с. 135) передал полномочия назначения высших должностных лиц Имперского банка от кайзера к рейхс-президенту. Задачи и структура Имперского банка остались в целом без изменений. В Веймарской конституции 11.8.1919 года, так же как в имперской конституции 1871 года, нет упоминаний об Имперском банке как центральном эмиссионном банке Империи. Не произошла также национализация капитала банка, право на которую вытекало из ст. 156 новой конституции (право на национализацию частных предприятий – RGBI. 1919. S. 1383). Все политические партии высказались за сохранение капитала банка в частных руках.

Последующие политические события привели к необходимости постепенного придания Имперскому банку большей самостоятельности. В январе 1921 года Франция и Англия пришли к соглашению о размере репарационных выплат, которые обязана была осуществить Германия после Первой мировой войны. Данная сумма была несколько раз снижена по настоянию Германской стороны, после чего Германскому послу в Лондоне был предъявлен ультиматум осуществить выплаты в шестидневный срок. В связи с начавшимися массовыми волнениями в стране и нестабильной политической обстановкой был принят Закон в защиту республики, вступивший в силу 26.6.1922. Он предусматривал политические и экономические меры защиты республиканского строя [5, с. 99].

Экономическая ситуация неуклонно ухудшалась, национальная валюта обесценивалась, сокращались золотые запасы Имперского банка. В январе 1922 года комиссия по вопросу о репарациях, заседавшая в Каннах, потребовала реформы бюджета, денежной системы и законодательства об Имперском банке. Это могло бы гарантировать успешную борьбу с инфляцией и обеспечить выплату репараций. Изменения в законодательство об эмиссионном банке внес Закон об автономии Имперского банка от 26.5.1922 (RGBI. II. S. 136). Этот закон лишил имперского канцлера его доминирующего положения в системе центрального банка страны. Имперский банк остался под контролем Империи, однако его руководство было полностью отнесено к компетенции Совета директоров Имперского банка. Надзорной инстанцией оставался Попечительский совет, в состав которого с 1919 года входили председатель и еще восемь членов совета. Однако возможности данного органа влиять на политику банка были резко ограничены – так же как и полномочия рейхсканцлера. Считается, что данный закон не имел особого значения, так как *"несмотря на предусмотренные законом правомочия, ни один рейхсканцлер /.../ не воспользовался ими с тем, чтобы повлиять на кредитную политику, проводимую Советом директоров Имперского банка"* [5, с. 210]. В соответствии с Законом от 31.5.1922 года полномочия канцлера в отношении Имперского банка были полностью отменены, что гарантировало полную автономию имперского банка. Другие требования комиссии об изменении банковского законодательства не были удовлетворены [4, с. 208].

Кризис национальной валюты привел к необходимости стабилизации экономики. Одной из первых мер была денежная реформа 1923 года. Государственное регулирование экономики и финансов, в частности, для сдерживания инфляции,

для защиты и обеспечения национальной валюты обосновал немецкий экономист и статистик Г.Ф. Кнапп, книга которого «Государственная теория денег» вышла первым изданием еще в 1905 году. Согласно теории Кнаппа, деньги – это знаки, платежная сила которых прокламируется государством. Кнапп доказывал, что сущность денег определяется правовыми нормами, регулирующими их выпуск и употребление. С Кнаппом был солидарен Д.М. Кейнс, крупнейший теоретик-экономист Великобритании первой половины XX века. Кнапп, открыв правовое понимание денег, создал почву для сдерживания инфляции, для защиты и обеспечения национальной валюты. Положения Кнаппа были использованы в целях создания мобилизационной экономики: Германией во время Первой мировой войны, СССР при осуществлении первых пятилетних планов, Великобританией в 1939-1945 гг. [1, с. 27-28].

Для осуществления денежной реформы в октябре 1923 года был учрежден Рентный банк. Капитал банка составили долговые обязательства его учредителей (крупных землевладельцев, промышленников, торговцев, банкиров), исчисленные в золотых марках, которые обеспечивались закладными листами и облигациями предприятий. Рентный банк выпускал так называемые рентные марки, которые принимались в качестве средства платежа, но не являлись официальной законной денежной единицей. Примерно треть капитала банка предоставлялась в качестве кредита для покрытия задолженности государства перед Рейхсбанком по кратко- и среднесрочным денежным обязательствам. Другая часть передавалась Имперскому банку с целью кредитования частного предпринимательства. Резерв Рентного банка насчитывал 800 млн. марок [3, с. 301]. Рентные марки, которые также обеспечивались частным капиталом, принимались кредитными учреждениями в качестве платежного средства. Не будучи официальной законной платежной денежной единицей, эта новая "параллельная" валюта завоевала полное доверие населения, охотно использовавшего ее в обращении [6, с. 207]. Таким образом, до августа 1924 года в Германии функционировали два эмиссионных центра – Имперский банк и Рентный банк с параллельными денежными системами.

После денежной реформы образовалась острая нехватка оборотных средств, торгово-промышленные круги призывали к увеличению денежной массы, что вело бы на нет меры по валютной стабилизации. Рейхсбанк на время прекратил денежную эмиссию, ужесточился контроль за выдаваемыми кредитами, вводилось нормирование продаваемой Имперским банком иностранной валюты. Кроме того, временный характер новой денежной единицы не позволял широко использовать ее во внешнеторговом обороте. Именно эти причины привели к принятию закона от 19.3.1924 года об учреждении Золотодисконтного банка. По закону от 19.3.1924 года Золотодисконтный банк был учрежден как дочернее предприятие Имперского банка [5, с. 261]. Ему было предоставлено право эмиссии денег, которым он ни разу не воспользовался. Задачи данного банка неоднократно менялись, но в целом он функционировал как дочернее вспомогательное учреждение Имперского банка. С помощью двух вышеназванных банков удалось в короткое время стабилизировать бюджет Империи. Рентный банк просуществовал параллельно с Имперским банком вплоть до 1961 года, до принятия так называемого Закона о ликвидации Имперского и Золотодисконтного банков" от 2.8.1961 года. После введения рентной марки в августе 1924 года параллельно с рентной маркой была введена рейхсмарка (Reichsmark) по курсу 1:1. Рейхсмарка оставалась немецкой валютой вплоть до 1948 года (Münzgesetz 30.08.1924. RGBI. II.S. 254).

30 августа 1924 года Имперский банк стал не зависимым от имперского правительства (Reichsbankgesetz 30.08.1924. – RGBI.II.S.235). Выборы президента Имперского банка осуществлялись Генеральным советом Имперского банка, созданным по инициативе европейских стран, заинтересованных в получении репараций от Германии. В Генеральный совет Имперского банка вошли 14 человек, семь из которых были представителями Великобритании, Франции, Италии, США, Бельгии, Нидерландов и Швейцарии. Иностранные представители не могли быть членами правительств или госслужащими, они являлись признанными экспертами в области финансов. Из их числа выбирался комиссар по вопросам эмиссии, в задачи которого входило наблюдение за выполнением предписаний по обеспечению денежного оборота. Имперский президент обладал полномочием утверждать решения президента имперского банка. По состоянию на 1929 год капитал Имперского банка находился в руках 10 016 немцев (1.003340 долей) и 1288 иностранцев (223148 долей) [9].

В конце октября 1929 года на Нью-Йоркской финансовой бирже разразился кризис, названный “*черной пятницей*”. Так начался самый серьезный мировой кризис перепроизводства. Он охватил практически все страны и длился до 1932-1933 гг. В Германии производство сократилось на 40%, число безработных достигло 6 млн.чел. Сказался кризис и на Имперском банке, который за шесть месяцев он потерял почти 2 миллиарда рейхсмарок в золоте и в валюте. В связи с этим 13.3.1930 года в закон о банках было внесено одно существенное изменение. Оно преобразовало Генеральный совет Имперского банка, сократив число членов Генерального совета с 14 до 10 человек. Места 7 представителей иностранных государств в Генеральном совете были упразднены. Таким образом было устранено иностранное участие в деятельности Имперского банка.

Распоряжение рейхспрезидента от 15.7.1931 года (RGB.1. с. 366) заложило основу валютного контроля. В соответствии с ним платежи в иностранной валюте должны были осуществляться либо непосредственно Имперским банком, либо другими банками при его обязательном посредничестве. Распоряжением рейхсканцлера от 19.9.1931 года об акционерном законодательстве, банковском надзоре и налоговой амнистии (RGB.1. с.493) при Имперском банке был учрежден новый Попечительский совет, который, в отличие от существовавшего прежде Попечительского совета должен был на практике осуществлять всесторонний надзор за банковским делом. Его членами являлись Президент и Вице-Президент Имперского банка, Статс-секретари министерства экономики и министерства финансов, Имперский комиссар по банковскому надзору. Попечительский совет определял основные направления деятельности Имперского комиссара, подчинявшегося Министерству экономики, в круг обязанностей которого входило: осуществление постоянного контроля и надзора за банковским кредитным делом, в особенности за сделками с зарубежными партнерами, воздействие на общую банковскую политику, исходя из общеэкономических интересов Германии.

Анализ законодательства, регулирующего деятельность Имперского банка, свидетельствует, что экономическое и политическое доминирование Пруссии в империи, юридически закрепленное Конституцией 1871 года, отразилось на формировании механизма имперского государства, в том числе на учреждении Имперского банка из преобразованного Банка Пруссии. Второй особенностью является частный характер банковского капитала высшего эмиссионного учреждения Германской империи. Третья характерная деталь заключается в длительном сохране-

нии и постепенном сокращении числа других эмиссионных центров параллельно с Имперским банком. Далее: начальный период Веймарской республики сопровождался существенным вмешательством иностранных держав-победительниц в Первой мировой войне в суверенные полномочия государственных органов Германской империи, что подтверждается включением иностранных представителей в высшие органы управления Имперского банка.

Список литературы

1. Бельский К.С. О юридической природе денег. // Государство и право. N 12. 2005. С. 27-28.
2. Кастель Е.Р. Развитие федеративных структур в Германии. Екатеринбург. 1992.
3. Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран. Учебное пособие. Ред. М.Н. Чепурин. – 3-е изд., стер. М. 2002.
4. Doering F., Von Schelling F.W. Enzyklopädisches Lexikon Geldbank-und Börsenwesen. Bonn. 1980.
5. Jubiläumsbericht der Deutschen Reichsbank "Von der königlichen Bank zur Deutschen Reichsbank. 175 Jahre der deutschen Notenbankgeschichte". Frankfurt/Main. 1968.
6. Koch M., Schacht W. Die Reichsgesetzgebung über Münz-und Notenbankwesen. 7. Auflage. Bonn.
7. Niebur F. Geschichte der Königlichen Bank. München. 1972.
8. Dr. Ströll, Direktor der bayer. Notenbank. Die deutschen Banken im 19. Jahrhundert bis zur Gegenwart. //Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Volume 2. Part 1. Jena. 1909. С. 384-398.
9. http://de.wikipedia.org/wiki/reichsbank#cite_note-12

МУСОРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: НОВОВВЕДЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Михеева Дарья Васильевна

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Саратов

Темникова Светлана Сергеевна

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Саратов

В последние годы в России причиной массовых протестов являются экологические проблемы страны. В первую очередь, людей волнует вопрос хранения и переработки бытовых отходов: мусорные полигоны и мусоросжигательные заводы, возводящиеся у населённых пунктов, загрязняют воздух и почву; сжигание несортированного мусора грозит выделением ядовитых веществ. В статье проведение мусорной реформы в Российской Федерации рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2035.

Ключевые слова: экология, мусорная реформа, Стратегия 2035, национальные проекты, Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2035.

По оценке «Greenpeace» общая площадь свалок в России уже достигла устрашающих цифр – более 4 миллионов гектаров, что сопоставимо с территорией Швейцарии [7]. По данным Росприроднадзора, к началу 2018 года в нашей стране был накоплен катастрофический объем отходов – 38 млрд 73 млн тонн [6].

Только в начале января 2019 года в России официально началась мусорная реформа, проведение которой откладывалось в течение 4 лет – Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» был принят еще 29 декабря 2014 года. Отсутствие каких-либо методических рекомендаций по расчёту тарифов, нежелание трезво оценить масштабы проблем привело к тому, что регионы не смогли разработать территориальные схемы обращения с отходами, а также осуществить последующий обоснованный выбор регионального оператора в первоначально установленный срок. Кроме того, нельзя сказать, что и сам рынок отходов был пустым – компании, владеющие полигонами, организации, собирающие, затем доставляющие туда мусор имели собственные «личные» интересы.

В феврале 2019 года Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию отметил необходимость проведения работ по решению экологических проблем России: «Люди проявляют всё более высокие требования к вопросам экологической безопасности. И, пожалуй, самая болезненная тема – это ситуация с коммунальными отходами... Да, так называемыми мусорными проблемами не занимались, может быть, сто лет, то есть никогда, на самом деле, не занимались» [1].

В итоге, несмотря на неудачный опыт начала «перестройки системы», в 2019 году было принято решение реализовывать мусорную реформу снова.

Так, в соответствии с новыми правилами:

- полномочия по организации системы обращения с твердыми коммунальными отходами переданы на региональный уровень;
- изменена схема формирования платежей за вывоз и сортировку ТКО;
- выделена самостоятельная услуга по вывозу и сортировке мусора из числа коммунальных услуг;
- изменена схема обращения с ТКО;
- закреплено обязательное привлечение единого регионального оператора в качестве исполнителя;
- запрещено захоранивать использованные книги, журналы, брошюры и каталоги, автомобильные шины, изделия из полиэтиленовой пленки и стекла;
- закреплены определенные обязанности для хозяйствующих субъектов, нормативы устанавливаются для организаций и индивидуальных предпринимателей – производители товаров обязаны обеспечить нормативы утилизации, которые определены по товарам в соответствии классификатором продукции по видам деятельности.

Результатами реализации всех нововведений должны быть: снижение объемов вывозимых на свалки отходов, достижение к 2024 году доли отправляемого на переработку мусора до 36%, согласно показателям нацпроекта «Экология», который напрямую связан с мусорной реформой, а также ликвидация свалок и рекультивация территорий, на которых они размещены, создание условий для вторичной переработки всех запрещённых к захоронению отходов производства и потребления [2].

Нормативно-правовая база создана, цели обозначены, так почему же мусорный «переворот» до сих пор не происходит?

Уже спустя месяц после законодательно закреплённого «старта» в проведении мусорной реформы начались сбои: непонимающие почему приходят новые платежи с увеличенными ценами граждане начали выходить на митинги; регио-

нальные операторы по обращению с отходами снова не успели провести в полном объеме все организационные работы, что привело к накоплению мусора в контейнерах после новогодних праздников.

Первый год реформы обращения с отходами подходит к концу, но проблемы, которые начались уже в её начале, не решены в полной мере и до сих пор. Обнародованные Генеральной прокуратурой РФ данные за прошедший период 2019 года насчитывают свыше 55 тысяч нарушений федерального законодательства об обращениях с отходами производства и потребления. Со стороны населения – от 20 до 35 процентов неплатежей за вывоз мусора, со стороны юридических лиц – 65-70% [5]. Растет количество субъектов, эксплуатирующих полигоны, которые не соответствуют санитарно-эпидемиологическим и экологическим требованиям. Кроме того, к типичным проблемам регионов можно отнести и некорректный подсчет объемов образования отходов, который приводит к неправильному планированию, и логистически неправильное расположение объектов инфраструктуры, и отсутствие перспективных сооружений в целом.

Остается большое количество предприятий, которые не хотят в новом порядке вывозить произведенные отходы; неплатежи приводят к кассовым разрывам региональных операторов, которые сейчас, пока имеется возможность, хотя и покрываются из различных источников, тормозят проведение реформы. Попытки внедрения в сознание людей необходимости отдельного сбора мусора предпринимаются, некоторые регионы успели в этом достичь определенных успехов, но говорить о том, что населению всей России привили культуру рационального обращения с отходами, нельзя. Вместе с тем, на начальном этапе внедрения отдельного сбора мусора нередко возникают прецеденты, когда люди сдают мусор отдельно, после чего приезжает мусоровоз и все соединяет, что делает сортировку бессмысленной. В стране была создана публично-правовая компания, которая следит за эффективным и законным обращением твердых коммунальных отходов – «РЭО», и это, несомненно, шаг вперед, но существующие проблемы этим не решить.

Таким образом, мусорная реформа, направленная на модернизацию системы обращения с отходами потребления и производства, а также на изменение сформировавшегося у людей образа жизни, введена абсолютно обоснованно, и её необходимость обуславливается многими факторами. Но лишь без пробелов в законодательстве, с внедрением новых способов переработки отходов, с наличием во всех субъектах РФ оборудования для организации процессов рационального обращения с мусором, с четким пониманием надобности изменений устоявшихся правил, которые привели к проблемам катастрофического масштаба, представляется возможным создать условия для появления полноценной и функционирующей отрасли по переработке отходов, которая станет лишь первым этапом в осуществлении экологического переворота. Так, мусорную реформу в том виде, в котором реализуется она сейчас, можно назвать лишь подготовкой для нужных стране изменений.

Следует согласиться с мнением А.С. Алихаджиевой, что «экологическое развитие, очевидно, это не разовый шаг, а эволюционный процесс, требующий формулирования новых целей на каждом этапе» [3, с. 6]. Сегодня современная Россия нуждается в усовершенствовании всех систем, которые приносят вред экологии, ведь обеспечение благоприятной окружающей среды – принципиально важная задача государства, так как она напрямую связана с жизнью и здоровьем граждан. Практика показывает, что обозначенные в Концепции долгосрочного социально-

экономического развития РФ на период до 2020 года задачи создания эффективной системы утилизации отходов производства и потребления не были решены до конца. Поэтому в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2035 года необходимо, в первую очередь, обозначить необходимость устранения проблем, которые мусорная реформа в том виде, в котором реализуется она сейчас, решить не смогла, а также предложить новые перспективы её развития.

Реформа, затрагивающая обращение с мусором в России, может быть успешно реализована, если:

1. На территории государства будут внедряться технологии брикетирования мусора, которое позволит:

- сократить объем мусора и мусорных полигонов, за счет создания компактных мусорных брикетов;
- минимизировать неприятный запах и риск развеивания отходов: измельченный спрессованный мусор помещают в особую воздухо непроницаемую упаковку, благодаря которой процессы биоразложения прекращаются;
- повысить скорость и удобство их погрузки за счет уменьшения объема отходов;
- снизить расходы на транспортировку мусора за счет увеличения его количества в брикетах;
- увеличить число рабочих мест в регионах.

Технология брикетирования отдельного мусора позволит успешно решить проблемы будущих отходов, однако, с сегодняшними переполненными мусорными полигонами стоит начать работу по рекультивации уже сегодня.

Полагаем, что новую технологию стоит апробировать в нескольких регионах РФ, поскольку не все регионы финансово способны поддержать данный проект.

2. Будут созданы экологические производства на территориях регионов-доноров на расстоянии более 30 км от существующих свалок, так как данное расстояние является оптимальным для получения положительного экономического эффекта.

Отсортированный мусор должен свозиться на данное предприятие, проходить этапы измельчения, магнитной фильтрации и прессовки. После этого спрессованный мусор должен быть упакован в водоотталкивающую и пожаростойкую пленку, которая снизит риск биоразложения и его последствий. На следующей стадии брикетированные отходы должны быть утилизированы. Анализ зарубежного опыта позволил выделить наиболее популярные способы утилизации брикетированного мусора:

- сжигание с получением тепло- и электроэнергии, которую можно использовать для снабжения социальных учреждений;
- захоронение на полигонах с исключением выброса опасного свалочного газа и других экологических последствий;
- вторичная переработка.

Технология брикетирования поможет снизить колоссальную нагрузку на экологию страны за счет уменьшения объемов мусора. Главной целью является предоставление возможности органам власти минимизировать негативные последствия от существующих мусорных полигонов до полного перехода к отдельному сбору мусора и устранению всех свалок.

3. Все слои населения, люди всех возрастов будут достаточно проинформированы о необходимости, причинах и правилах осуществления отдельного сбора отходов.

Как показывает практика, далеко не все граждане обладают достаточным уровнем экологической культуры. Типичными примерами являются люди пожилого возраста, которые с трудом «приспосабливаются» к новым изменениям и молодое поколение, которое, в силу возрастных особенностей и отсутствия опыта, не понимает значение предпринимаемых мер.

Для предложения способов решения данной проблемы можно обратиться к современному российскому опыту. В январе 2019 года Постановлением Правительства Российской Федерации были закреплены уточняющие правила розничной торговли, а уже с июля молочные продукты без содержания заменителей молочного жира и с его содержанием начали обозначать соответствующим образом, внедрение данного новшества дало возможность покупателю визуально отделять продукты. Для того чтобы население, особенно старшее и молодое, легче восприняло новый порядок сбора мусора, запомнило, что и куда нужно класть при его разделении, представляется возможным установление информационных изображений в виде контейнера нужного цвета около витрин с однотипными продуктами.

Например, около витрин с питьевой водой, которая у большинства производителей находится в пластиковых бутылках возможно установление изображения с контейнером определенного цвета, чтобы покупатель знал, в какой контейнер нужно будет потом поместить использованную тару.

4. Рациональным представляется законодательное утверждение единых цветовых обозначений контейнеров для каждого вида отходов. Установление «собственной» цветовой гаммы в каждом субъекте будет препятствовать усвоению и запоминанию необходимой информации, вызывать «путаницу» в сознании людей. Кроме того, создание единой цветовой гаммы упростит процессы информирования и обучения граждан.

5. Целесообразно использование успешного российского опыта информирования населения о планируемых новшествах через телевизионные СМИ. Как отмечает А.С. Алихаджиева, «Познавательная роль медийных средств в экологическом просвещении довольно велика, и освещать существующие проблемы, к примеру с помощью рекламных роликов, указывая на человеческие ошибки, пропагандируя проблемы сохранения биосферы, призывая к коллективному решению значимых вопросов в области охраны окружающей среды, это те немногие моменты, которые активно должны муссировать средства радиовещания, телевидения» [4, с. 234]. Так, показательным является пример оповещения населения о переходе на цифровое вещание. Реклама на федеральных каналах активно транслировалась с начала 2019 года, и уже в октябре вся Россия перешла на «цифру». В телевизионных роликах подробно обсуждались смысл перехода и его способы, что позволило россиянам вовремя поменять устаревшую модель телевизора на современную, приобрести специальную приставку и в целом понять все преимущества реализованного перехода.

Несомненно, тема перехода к новому способу сбора отходов первое время будет более сложна для восприятия, однако в условиях ухудшающейся экологической обстановки это является необходимостью. Телевидение до сих пор остается ведущим СМИ, через которое возможно донести необходимую информацию для жителей страны с минимальными затратами. Например, трансляция социальных роликов с элементами инфографики о необходимости и способах отдельного сбора мусора в прайм-тайм, стала бы одним из способов информирования всех слоев населения. Кроме того, с помощью коротких мультипликационных роликов представляется возможным освоение детьми экологической культуры с самых ранних лет.

С какими дополнительными сложностями предстоит столкнуться как жителям страны, так и представителям власти при реализации мусорной реформы в будущем – покажет время. Но, как абсолютно верно отметил Президент – «Делать вид, что ничего не происходит, уходить в сторону, отмахиваться от требований граждан – абсолютно недопустимо. Эти вопросы трудны, конечно, но ведь и трудные вопросы обязательно надо решать» [1]. Первый шаг к решению экологических проблем уже сделан, Стратегия 2035 должна способствовать продолжению пути России к экологически безопасному будущему.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. // Российская газета. 21.02.2019 г. № 38.
2. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 8.12.2019).
3. Алихаджиева А.С. Экологическое развитие современной России: политико-правовые аспекты // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность: Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. -2018.- С. 3-6.
4. Алихаджиева А.С. Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества// Права человека в международном и национальном праве: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. Москва, 2015. -С.232-239.
5. Гусенко М. Интернет-портал «Российской газеты» // Интервью руководителя «Российского экологического оператора», 2019. URL: <https://rg.ru/2019/11/05/neplatezhi-kompanij-za-vyvoz-musora-v-rossii-dostigli-70-procentov.html> (дата обращения: 5.12.2019).
6. Обзор ключевых отраслей и рынков «Рынок утилизации отходов-2018»//Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. URL: <https://dcenter.hse.ru/news/221399866.html>(дата обращения: 10.12.2019).
7. Брошюра Greenpeace России «Что делать с мусором в России?»// ОМННО «Совет Гринпис», 2018. URL:<https://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/toxics/recycle/RUSSIA-GARBAGE.pdf> (дата обращения: 4.12.2019).

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Нуриев Булат Дамирович

доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат философских наук,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

Рахманов Далержон Нурудкулович

студент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

В статье обоснована актуальность интереса к области энергетического права, охарактеризованы энергетические ресурсы с правовой точки зрения, перечислены основные нормативные акты, регулирующие отношения в области энергетики.

Ключевые слова: энергетическое право, энергия, энергетические ресурсы, энергетика, законодательство в сфере энергетики.

Значение энергетики для современного мира трудно переоценить. Энергетика – это одна из базовых отраслей промышленности, ее развитие является обязательным условием развития других отраслей и национальной экономики любого государства в целом. Энергетика включает в себя отрасли, снабжающие экономику энергоресурсами: топливные отрасли, электроэнергетика, в том числе, геологоразведка, освоение, производство, переработка и транспортировка источников энергии и непосредственно самой энергии. Аналитический онлайн-журнал «Геоэнергетика.ru» в результате проведенного анализа делает вывод о том, что «энергетика – это основа цивилизации» [3], а если обратиться к официальному печатному органу Правительства Российской Федерации – «Российской газете», то можно увидеть, что новости в разделе «Энергетика» выходят чуть ли не ежедневно [5]. Следует также отметить, что в настоящее время проводятся форумы и круглые столы по выявлению тенденций в сфере кадрового обеспечения отрасли. На одном из таких мероприятий, посвященном теме новых специальностей в электроэнергетике в эпоху цифровой экономики, был составлен рейтинг перспективно востребованных специальностей. На вершине рейтинга оказались такие профессии как специалист по цифровым системам управления энергообъектов, специалист по обеспечению кибербезопасности предприятий энергетики, а также системный инженер интеллектуальных энергосетей [6, 2]. Все вышеперечисленное подтверждает актуальность вопросов энергетики и показывает, насколько широко развивается эта отрасль. А раз развивается, то расширяется и область, подлежащая контролю. Одной из контролирующей и регулирующих систем является энергетическое право.

Профессор О.А.Городов, доктор юридических наук, определяет право в сфере энергетики следующим образом: «Энергетическое право – это система правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с производством, преобразованием, передачей, реализацией, использованием и сбережением различных видов энергетических ресурсов, а также с обеспечением энергетической безопасности» [1]. Рассмотрим тот круг общественных отношений, который регулируется энергетическим правом.

Российская правовая теория определяет отрасль права, подотрасль права, а также правовой институт через регулируемые ими общественные отношения. В соответствии с указанным выше определением энергетического права, энергетика как отрасль экономики, как область народного хозяйства, и существующие в рамках этой отрасли общественные отношения представляют собой ту основу, на которую накладываются регулирующие их нормы энергетического права. В этой связи важно понимание того, что представляют собой *энергия* и *энергетические ресурсы*. Энергия – это межотраслевое понятие, самостоятельный объект правового регулирования. Все формы энергии обладают характерными свойствами, которые налагают определённые особенности в правовом регулировании использования (требования техники безопасности, порядок и способ передачи энергии, определение её качества и др.). Уникальным свойством энергии является её возможность трансформации из одной формы в другую, что тоже требует правовых особенностей в регулировании энергетических отношений. Данное обстоятельство особенно важно с точки зрения национальной безопасности страны, учитывая, что энергия сама по себе – это не только востребованный в мире ресурс, но и категория сугубо экологическая, несущая с собой риски для сохранности окружающей среды. Именно через понятие *энергетические ресурсы* определяет энергетическое право австралийский правовед А. Брэдбрук, характеризуя его как «распределение прав и обязанно-

стей, относящихся к разработке и использованию каких-либо энергетических ресурсов между частными лицами, между частными лицами и правительством, между правительствами и между государствами». Давая определение энергетическим ресурсам, А. Брэдбрук прямо перечисляет все источники энергии, в числе которых нефть, газ, энергия ветра и солнца, электроэнергия и т.д. На первый взгляд, подобное определение не может рассматриваться за рамками правоведения. Однако это не так. Энергия и энергетический ресурс – продукт особой важности, именно имущество, несущее с собой колоссальные доходы для государства и потери. В силу данного обстоятельства, регулирование общественных отношений в данной области крайне важно для любого государства. Что касается российского законодательства, то здесь можно сделать вывод о том, что энергетические ресурсы представляют собой комплекс вещей и явлений, не тождественный природным ресурсам, хотя частично с ними совпадающий [4].

Лаврик Т. М. и Фролов С. А. на основе проведенного анализа выделяют с правовой точки зрения следующие основные виды энергоресурсов [4, с. 12]:

1. Природные энергетические ресурсы, включающие в себя ресурсы недр, энергию ветра, солнца, энергию воды и т.д.
2. Производные энергетические ресурсы: добытые полезные ископаемые и продукты их переработки, электрическую и тепловую энергию.
3. Энергосбережение как «косвенный» энергетический ресурс.

Итак, комплекс перечисленных выше видов энергетических ресурсов – это основа для определения общественных отношений в области энергетики и, как следствие, правового регулирования отношений в этой сфере. И, как следствие, правовое регулирование энергосбережения и энергоэффективности является важнейшей задачей государства.

Одним из основных законов, регулирующих отношения в энергетической сфере, является Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Он устанавливает правовую базу экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет компетенции органов власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в данной сфере и потребителей электрической энергии.

Отношения в рамках правового регулирования безопасности регулирует Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса». Данный нормативно-правовой акт устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, кроме объектов атомной энергетики, в целях предупреждения незаконного вмешательства третьих лиц, определяет полномочия федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ в сфере топливной энергетики, а также права, обязанности и ответственность лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса.

Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» способствует решению комплекса задач, направленных на использование современных технологий в энергосбережении, в том числе – информационных, и повышении энергетической эффективности.

Возможные конфликтные ситуации в сфере реализации продуктов энергетики регулирует Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функ-

ционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии». В данном нормативном акте установлена правовая база функционирования розничных рынков электроэнергетики и утверждены правила ограничения режима потребления электроэнергии.

Основным нормативным актом Российской Федерации, регулирующим газоэнергетику, является Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации». Этот закон направлен на обеспечение удовлетворения потребностей государства в стратегическом виде энергетических ресурсов.

Приведенный список не является исчерпывающим, скорее лишь базовым перечнем Федеральных законов. В настоящее время в РФ разработана Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. В соответствии с Распоряжением, определена цель политики России в сфере энергетики: максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и энергетического потенциала для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению её внешнеэкономических позиций.

Список литературы

1. Городов О.А. Введение в энергетическое право : Учебник. – 2-е. – "Проспект", 2015.
2. Новые специальности в электроэнергетике. / RusCable.RU : Энергетика. Электроника. Связь. Электронное СМИ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruscable.ru/news/2017/04/17/Novye_spetsialnosti_v_elektroenergetike/ (дата обращения: 08.12.2019)
3. О важности энергии. Статья от 07.10.2016 / Геоэнергетика.ru : аналитический онлайн-журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://geoenergetics.ru/2016/10/07/o-vazhnosti-energii/> (дата обращения: 08.12.2019)
4. Правовое регулирование отношений в сфере энергетики : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / Т. М. Лаврик, С. А. Фролов. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.
5. Российская газета RG.RU. Раздел «Энергетика». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/tema/ekonomika/industria/energo/> (дата обращения: 07.12.2019)
6. Энергетика и промышленность России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2017/2152611.htm> (дата обращения: 07.12.2019)

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сваткова Альбина Алексеевна

магистрант второго курса направления «Юриспруденция»,
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,
Россия, г. Ачинск

В статье рассматриваются особенности тактических приемов при допросе лица с психическими аномалиями. Указывается на правила фиксации полученных показаний при протоколировании следственного действия. Делается вывод о наличии практических потребностей в повышении качества допроса лиц с определенными психическими отклонениями.

Ключевые слова: допрашиваемый, психические девиации, уголовный процесс, следователь, тактические действия, шизофрения.

Особенности производства допроса лиц, страдающих психическими аномалиями, выступают особым объектом криминалистического и уголовно-процессуального исследования, поскольку данное следственное действие не только само распространено, но и обладает наибольшим информативным свойством – именно путем его реализации формируются следственные версии, осуществляется сбор значительного объема доказательств по уголовному делу. Отмеченный момент весьма актуален в условиях модернизации уголовно-процессуального законодательства, трансформации системы правоохранительных органов и достаточно сложной социально-экономической ситуации. При этом во многом «турбулентная» криминогенная обстановка также влияет на вовлечение в уголовно-процессуальные отношения лиц с определенными психическими отклонениями. Не случайно в имеющихся криминологических исследованиях отмечается, что в настоящее время криминальная ситуация отражает «сохранение существенного объема негативных криминологически значимых фоновых явлений преступности, а именно алкоголизма, наркомании, проституции» [5, с. 93]. Указанные «фоновые явления» препятствуют формированию оптимистичного взгляда на участие в уголовном процессе лиц с отсутствием психических девиаций, вызванных в том числе алкогольной и наркотической зависимостью.

Вопросам тактики такого следственного действия как допрос и его реализация в отношении лиц с психическими аномалиями либо особенностями психического развития посвящено достаточно много работ [2, с. 151-159; 3, с. 283-287]. Однако продолжают оставаться некоторые вопросы. Так, рассматривая проблемы допроса лиц, участвующих в уголовном процессе и страдающих психическими расстройствами, У.Р. Садыгов отмечает, что «перед допросом лица с аномалиями психики в качестве подозреваемого следователь – на основе действий, произведённых на первоначальном этапе расследования, имеет представления о существе и обстановке совершённого (ориентировочно предполагаемые время и место преступления, наличие предмета и орудия преступления, наличие очевидцев, свидетелей и т.п.). Результаты этих действий позволяют следователю не только образовать некоторую совокупность первоначальных сведений о преступлении и преступнике, но также и составить мнение о возможных психических отклонениях подозреваемого лица» [4, с. 124]. Можно поддержать позицию данного автора, но уточнить, что мнение о вероятных психических отклонениях допрашиваемого лица может быть сформировано и до начала допроса, в процессе которого следователь уже будет в состоянии предпринять определенные действия, направленные на корректировку тактики допроса.

Одной из проблем тактики допроса лиц, обладающих определенными психическими аномалиями, выступает объективная неспособность следователя, реализующего данное следственное действие, идентифицировать анамнез и симптоматику заболевания и, соответственно, использовать подходящий набор тактических действий. Ведь характер психического отклонения влияет на память, моторику и иные психофизиологические формы поведения человека. Конечно, можно использовать уже «подходящий» набор таких действий при повторном и (или) дополнительном допросе. Однако следует учитывать важность именно первоначального допроса, на котором предполагается установление психологического контакта с

подозреваемым, обнаружение сильных и слабых сторон в его поведении, получение сведений «по горящим следам».

При наличии изначальной информации о характере заболевания допрашиваемого безусловно следует воспользоваться помощью соответствующего врача. По этому поводу правильно указывает М.С. Велирзаева: «законодатель не закрепляет нормы, которая обязывала бы присутствовать психиатра на допросе и это существенный пробел в законе. По – нашему мнению, присутствие доктора или специалиста в данной сфере на допросе просто необходимо, поскольку состояние лица может ухудшиться моментально, а следователь оказать квалифицированную помощь не смогут» [1, с. 34].

Крайне важно учитывать особенности процесса признания такими лицами своей вины. Так, Е.М. Толстолужинская установила, что около 80 % лиц, страдающих различными психическими заболеваниями, признали свою вину в совершенном общественно опасном деянии уже на первом допросе [6, с. 84-85]. Данный факт крайне рельефно подчеркивает целесообразность «оперативной» корректировки тактических приемов допроса уже при первой встрече с допрашиваемым лицом, которое фактически страдает психическим заболеванием. Так, следует учитывать не только интеллектуальный уровень и способности допрашиваемого лица, но и корректировать темп и скорость задаваемых ему вопросов, делать вывод о наличии либо отсутствии «обратной связи», учитывать физическое состояние такого лица (например, высокую утомляемость лиц, страдающих олигофренией) и стараться не выяснять самочувствие у лиц (в частности, это может вызвать авersive отношение к должностному лицу со стороны допрашиваемого, страдающего шизофренией или хроническим алкоголизмом). Кстати, в судебной практике зачастую указывается, что лицо «дает обдуманые, последовательные и логично выдержанные ответы на вопросы, сведений о наличии у подсудимого каких-либо психических заболеваний» не имеется, поэтому оно может быть признано вменяемым [7].

Также необходимо помнить правила фиксации полученных показаний при протоколировании следственного действия. Например, свободный рассказ о происшедшем событии лицом, страдающим эпилепсией, может и не сопровождаться постановкой следователем конкретных вопросов. Как результат «перенос» такого рассказа в протокол допроса может иметь несколько искаженный вид и тем самым повлиять на достоверность и допустимость полученных доказательств.

Таким образом, анализ некоторых проблем тактики допроса подозреваемых и обвиняемых, страдающих психическими расстройствами, демонстрирует наличие разнообразных рекомендаций в этой сфере и резервов по оптимизации соответствующих приемов допроса, которые отражают практические потребности в повышении качества осуществления данного следственного действия с участием лиц с психическими аномалиями.

Список литературы

1. Велирзаева М.С. Тактические приемы допроса лиц с психическими расстройствами // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 33-35.
2. Герман Т.В. Особенности тактики допроса лиц с психическими отклонениями // Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2017. С. 151-159.
3. Плиткина К.В. Тактика допроса несовершеннолетнего с отставанием в психическом развитии // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной

научной студенческой конференции. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 283-287.

4. Садыгов У.Р. Тактические особенности производства допроса подозреваемых (обвиняемых) с психическими аномалиями // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 123-125.

5. Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 89-96.

6. Толстолужинская Е.М. Особенности расследования преступлений, совершённых лицами с психическими аномалиями: дис... канд. юр. наук. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2004. 218 с.

7. Приговор Донского городского суда Тульской области от 20 февраля 2019 года. Дело № 1-10/2019. Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vFtjNrhMToQX/?regular-txt> (дата обращения: 15.10.2019).

ЧАСТНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ) ВЕРСИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Сваткова Альбина Алексеевна

магистрант второго курса направления «Юриспруденция»,
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,
Россия, г. Ачинск

В статье рассматриваются основы существования частных криминалистических версий в рамках производства группы либо отдельных следственных действий с участием лиц, обладающих психическими аномалиями. Предлагаются критерии и две классификации частных криминалистических версий, формируемых при производстве следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, невменяемость, планирование по уголовным делам, симуляция.

В настоящее время модернизация методики расследования преступлений и тактики производства следственных действий осуществляется по нескольким направлениям, одним из которых выступает методика и порядок формирования следственных версий, образующих сердцевину планирования по уголовным делам [3, с. 23-25]. Данное обстоятельство крайне актуально в условиях формирования следственных ситуаций по делам о преступлениях, совершенных лицами с различными психическими расстройствами. Данная категория дел прямо не относится к неочевидным, но специфика указанных лиц зачастую свидетельствует об отсутствии очевидных представлений о механизме и полной картине совершенного преступления. Достаточно сложная социально-экономическая ситуация в стране и непростая криминогенная обстановка также оказывают свое «влияние» на возрастание среди участников уголовно-процессуальных отношений лиц с различными психическими девиациями. Ведь в специально проведенных криминологических исследованиях указывается, что современная криминальная обстановка отражает «сохранение существенного объема негативных криминологически значимых фоновых явлений преступности, а именно алкоголизма, наркомании, проституции» [4, с. 93]. Отмеченные «фоновые явления» осложняют построение позитивного

прогноза о высокой вовлеченности в уголовно-процессуальные отношения лиц с различными психическими расстройствами, в том числе обусловленные алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией.

Рассматривая вопросы формирования версий А.В. Варданян отмечает, что «традиционно на высокую вероятность причастности к насильственным преступлениям лиц, страдающих психическими аномалиями, указывают серийность совершения данных деяний в сочетании с наличием побуждений сексуального характера, отсутствие мотивации либо мотивация, противоречащая законам логики, и так далее. Вместе с тем осуществление указанных действий субъектами преступления может говорить как о наличии психической аномалий, так и симулятивном поведении, обусловленном имитацией состояния невменяемости с целью направления расследования по ложному пути либо освобождения от уголовной ответственности» [2, с. 8]. В целом соглашаясь с изложенной позицией все же допустимо указать на необходимость рассмотрения вопроса о формировании следственных версий не только в рамках общей методики расследования преступлений, но и в границах производства группы либо даже отдельных следственных действий с участием лиц, обладающих психическими аномалиями (особенно в контексте их вероятного симулятивного поведения).

Как представляется, следственные версии применительно к производству следственных действий носят частный и уже более тактический характер, ограничиваются предположительными умозаключениями следователя не столько о сущности исследуемого события, обладающего признаками общественно опасного деяния, сколько об отдельных его обстоятельствах и деталях, требующих соответствующей проверки путем выполнения как раз конкретного следственного действия. Такие следственные версии приемлемее именовать частными криминалистическими версиями. Думается, что относительно частных криминалистических версий, выдвигаемых в преддверии и в ходе производства следственных действий с участием лиц, имеющих, в том числе гипотетически, психические расстройства, в зависимости от предположительных умозаключений относительно психического состояния данных лиц можно предложить следующие их основные разновидности – расследуемое деяние совершено лицом, а) обладающим соответствующим психическим расстройством (включая пограничные состояния), в том числе скрывающим наличие у него данного заболевания; б) в психическом отношении здоровым лицом, но у которого после совершения такого деяния наступило психическое расстройство; в) психически здоровым, но симулирующим психическое заболевание (как разновидность – находящимся под манипуляторным воздействием со стороны соучастников); г) имеющим психическое расстройство, не исключающее вменяемости, но симулирующим наличие у него состояния невменяемости.

Также рассматриваемые частные криминалистические версии можно подразделить на основании выяснения особенностей механизма совершенного общественно опасного деяния, стадий его реализации и элементов события: 1) версия о факте совершенного преступления, а именно имело ли оно место в реальной действительности, имел ли место самооговор (не включая оговор соучастников преступления, поскольку это фактически недопустимый способ самозащиты) либо несчастный случай, а также о вероятности наступления общественно опасных преступлений (в широком смысле этой категории, а не только с позиций законодательной конструкции состава преступления), не находящихся в причинной связи с

действиями (бездействием) вовлеченных в уголовный процесс лиц; 2) версия о предположительном содержании одного из обстоятельств устанавливаемого события, в последующем, возможно, подлежащего доказыванию (например, способа совершения посягательства, его мотива, пространственно-временных условий совершения общественно опасного деяния, используемых орудий); 3) версия о наличии в механизме совершенного деяния провокационных либо манипуляторных действий со стороны третьих лиц.

Допустимо выдвигать иные версии, не охватываемые стандартными классификациями. В частности, частная криминалистическая версия о совершении преступления в состоянии сильного душевного волнения (аффектированном состоянии), вызванного угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства со стороны потерпевшего или иных лиц. Также можно рассматривать версию о возможности совершения лицом, обладающим психическими аномалиями, других (одного или нескольких) общественно опасных деяний. Допустимо говорить о последовательном «накладывании» различных версий, что может приводить к их комбинации и максимальной детализации презюмируемого события случившегося.

Безусловен тот факт, что в зависимости от избранной версии должно зависеть избрание и тактика проведения конкретного следственного действия, а на основании её подтверждения или опровержения – избрание последующих следственных действий, выступающих элементами доказательственной цепочки общего хода предварительного расследования по уголовному делу.

Таким образом, в настоящее время имеются резервы и практическая потребность в оптимизации процесса формирования следственных ситуаций по делам о преступлениях, совершенных лицами с различными психическими расстройствами.

Список литературы

1. Алиева А.Г. Роль следственных версий в планировании расследования // Студенческий вестник. 2018. № 18-1 (38). С. 23-25.
2. Варданян А.В. Формирование типичных следственных версий как организационно-методический аспект повышения результативности расследования насильственных преступлений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации, 2018. С. 7-13.
3. Мостовая В.А. Классификация следственных версий // Теория и практика юридической науки: сборник тезисов и статей Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: Сириус, 2019. С. 183-191.
4. Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 89-96.
5. Чурилов С.Н. О функциональном назначении следственной версии // Основные тенденции и перспективы развития современного права: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. М.: Московский городской педагогический университет, 2018. С. 493-501.

К ВОПРОСУ ОТМЕНЫ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Серебренникова Лариса Ивановна

доцент кафедры морского права, кандидат юридических наук,
Морской государственной университет им. адмирала Г.И. Невельского,
Россия, г. Владивосток

В статье рассматривается институт окончательного арбитражного решения, рассматриваются юридические вопросы и проблемы, которые могут возникнуть при реализации положений данного института. В развитии темы затрагивается вопрос отмены окончательного арбитражного решения, несоответствующего требованиям законодательства, и рассматриваются способы защиты интересов стороны третейского разбирательства, против которого окончательное арбитражное решение было вынесено неправомочно.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, арбитраж, оспаривание арбитражного решения, гражданский процесс, арбитражный процесс, совершенствование законодательства.

Изменения, внесенные в законодательство о третейских судах в 2015 году, ввели правовой институт окончательного арбитражного решения. Данный институт представляет собой совокупность норм, устанавливающих и регулирующих порядок вынесения третейским судом решения, которое невозможно оспорить. Предполагается, что данный институт стабилизирует арбитражные отношения, сделает решение третейского суда более весомым, ускорит третейский процесс в целом, не допуская затягивания исполнения решения, позволяя быстрее получить результат правой стороне, увеличивая вероятность мирового соглашения и признания требований истца. При этом безапелляционность арбитражного решения дисциплинирует стороны, они более серьезно относятся к арбитражу в этом случае. Всё это, безусловно, говорит за этот новый институт.

Если высказывать доводы против данного института, то главным будет опасность произвола третейского суда. Здесь законодатель страхует регулируемые отношения с помощью двух следующих механизмов. Во-первых, нормы об окончательном арбитражном решении носят диспозитивный характер. Участники правовых отношений могут не включать их в арбитражное соглашение, если не доверяют данному институту, или не доверяют третейскому суду, на рассмотрение которого передают спор, в такой степени, чтобы признать его решение как окончательное. Во-вторых, законодатель установил весьма жесткие требования к третейским судам, имеющим право выносить окончательные арбитражные решения. Окончательное решение могут выносить лишь третейские суды, созданные при постоянно действующем арбитражном учреждении, а также прямо названные в нормативных актах третейские суды. К последним относятся Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации [1] и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации [2].

Упомянутые гарантии являются в значительной мере действенными, но нельзя не признать, что даже государственные суды совершают ошибки, например: вынесение решения в отношении лиц, не имеющих отношения к делу, однофамильцев, на основании поддельных документов, по поддельным подписям. Соответственно, подобные ошибки не исключены и в деятельности третейских судов. В

случае с решениями государственных судов для исправления ошибок существует система обжалования в вышестоящие суды, а что с судами третейскими? Решение третейского суда тоже, по общему правилу, обжалуется в государственный суд. Обжалование окончательного решения третейского суда в государственный суд обладает своими особенностями. На этом хотелось бы подробно остановиться несколько позднее.

Также возможен внутренний пересмотр решения третейского суда. Это не будет обжалованием в системе третейских судов, что невозможно, хотя бы потому что система третейских судов не имеет вертикальной структуры, в отличие от системы государственных судов. Тем не менее возможно изменение арбитражного решения самим третейским судом его принявшим. Третейский суд имеет право исправить в решении ошибки в расчетах, опечатки, описки и любые ошибки аналогичного характера. При этом в законодательстве отсутствуют пределы изменений решения третейского суда, а также отсутствует запрет на изменение содержания арбитражного суда, который существует в ГПК РФ и АПК РФ в отношении изменения содержания решения государственного суда.

Внутренний пересмотр не защитит стороны в случае злонамеренных действий третейского суда. Здесь необходимы юрисдикционные меры защиты, которые мы рассмотрим.

Самый главный способ защиты прав сторон третейского разбирательства и лиц, чьи права затронуты, это оспаривание арбитражного решения с последующей отменой. Если же речь идет об окончательном арбитражном решении, это, на первый взгляд невозможно. В этом случае у заинтересованной стороны есть и другие способы защиты – это, во-первых, не допустить исполнения решения третейского суда, во-вторых, не допустить признания арбитражного решения, вынесенного за рубежом.

Поскольку исполнение арбитражного решения не обеспечено принудительной силой государства, по общему правилу необходим акт суда общей юрисдикции или арбитражного суда для исполнения решения третейского суда. Таким актом является определение арбитражного суда РФ или суда общей юрисдикции РФ о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. При этом суд должен отказать в выдаче исполнительного листа даже в отношении окончательного решения, при наличии предусмотренных в законодательстве оснований. К таким основаниям в общем виде относятся: порог воли одной из сторон арбитража, недействительность третейского соглашения, ненадлежащее уведомление стороны третейского процесса, выход третейского суда за пределы своих полномочий, а также выход за пределы третейского соглашения. Основанием отказа в выдаче исполнительного листа также является противоречие публичному порядку приведения в исполнение решения третейского суда. Таким образом, окончательное решение третейского суда не отменяется, но и не исполняется (принудительно, по крайней мере).

Описанная ситуация не в полной мере отвечает интересам лица, против которого вынесено арбитражное (третейское) решение. Стороне удастся избежать негативных последствий исполнения решения третейского суда, если будет отказано в выдаче исполнительного листа, но возможны и другие последствия. Так решение третейского суда может являться основанием для регистрационных действий.

Также стоит отметить, что если вопрос о выдаче исполнительного листа в отношении решения третейского суда не разрешался, то при обращении в суд по

спору о том же предмете и основаниям в соответствии с процессуальным законодательством должен последовать отказ в принятии искового заявления. Таким образом, сторона не сможет в судебном порядке защитить свои интересы, если по этому вопросу вынесено окончательное решение третейского суда, даже если это решение третейского суда не отвечает требованиям законодательства. Как видно, сторона, против которой вынесено окончательное решение третейского суда, в большей степени заинтересовано в его полной отмене, чем просто в его неисполнении.

Есть ли у стороны возможность добиться отмены окончательного решения третейского суда? На наш взгляд есть. При этом лицо может применить один из двух подходов к обжалованию решения третейского суда. Лицо имеет возможность обжаловать арбитражное решение в качестве стороны третейского разбирательства, а может обжаловать его в качестве лица, которое не является стороной третейского разбирательства и в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение третейского суда. Вторая из указанных возможностей является весьма выигрышной в случае с окончательным арбитражным решением, поскольку условия об окончательности такого решения не будут иметь юридического значения изначально, и это будет очевидно для всех участников процесса и суда.

На наш взгляд, лицо может обжаловать арбитражное решение в качестве лица, не являвшегося стороной третейского разбирательства в целом ряде случаев. Во-первых, конечно, если лицо вообще не причастно к спорным отношениям и было указано в арбитражном решении по ошибке. Во-вторых, на наш взгляд, такой способ обжалования применим, если лицо выступает стороной отношений, являющихся предметом спора, но злонамеренно или по ошибке оно было подменено другим участником, имеющим частично те же данные. Например, когда соглашение подписывалось от имени юридического лица, имеющего сходное название, или от имени индивидуального предпринимателя с таким же гражданским именем. В-третьих, обжаловать можно, когда обжалующее лицо являлось и стороной спорных отношений, и стороной третейского соглашения, но стороной третейских процессуальных отношений не являлось и было подменено другим лицом аналогичным указанному выше способом.

Что касается перспектив обжалования в качестве лица, участвовавшего в третейском разбирательстве, они сильно ограничены в случае окончательного третейского решения. Дело в том, что в российское третейское законодательство введен принцип эстоппель, влекущий отказ от права на обжалование в случае «молчаливого согласия». В научной литературе применение принципа эстоппель в арбитраже уже освещено [3, с. 308-309].

Таким образом, если лицо исходит из того, что оно участвовало в третейском процессе и решение третейского суда носило окончательный характер, оно лишается возможности оспаривать такое решение, даже если решение было принято с нарушениями. Тем не менее, на наш взгляд, лицо не лишено права оспаривать условие об окончательности такого решения и, основываясь на этом, оспаривать решение в целом.

Список литературы

1. Приложение I к Закону РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I "О международном коммерческом арбитраже" // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г., N 32. ст. 1240.

2. Приложение II к Закону РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I "О международном коммерческом арбитраже" // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г., N 32. ст. 1240.

3. Кожухова А. Д. Применение принципа эстоппель при оспаривании решения арбитража (третейского суда) и его принудительном исполнении // МНСК-2018: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 308-309. Издательство: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск).

МОДЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Цуцкова Эльвира Рагимовна

Нижегородский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Нижний Новгород

Коломейченко Евгения Анатольевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Нижегородский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматривается формирование модельных бюджетов муниципальных образований как новый подход в межбюджетных отношениях. Расчет модельных расходов на основе нормативов затрат по каждому виду расходных полномочий является достаточно объективным и эффективным механизмом в распределении межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: бюджет, межбюджетные отношения, модельный бюджет, муниципальные образования.

Вопросы сбалансированности бюджетов субъектов РФ, распределяемых на выравнивание бюджетной обеспеченности, всегда привлекали и привлекают внимание ученых экономистов, юристов. Для более детального и верного раскрытия затронутой темы уделим внимание, в первую очередь, межбюджетным отношениям.

Согласно ст. 6 БК РФ межбюджетные отношения – это «взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса» [3].

Межбюджетные отношения реализуются посредством финансовой помощи субъектам федерации. Следует отметить, что основой для расчета финансовой помощи территориальным бюджетам являются нормативы финансовых затрат на предоставление финансовых услуг и нормативы минимальной бюджетной обеспеченности, определяемые на основе единой методики с учетом социально-экономических, географических, климатических и других особенностей субъектов РФ.

Заметим, что в российском законодательстве выделяется несколько форм межбюджетных трансфертов: дотации; субсидии; субвенции; иные формы межбюджетных трансфертов (ст. 129, 135, 142 БК РФ) [3].

Ежегодно методика распределения дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности совершенствовалась, расширялся перечень показателей, используемых при расчете индексов налогового потенциала и бюджетных расходов. Несмотря на эти позитивные тенденции, сложившаяся система межбюджетных отношений не позволяла ответить на два важных вопроса:

1. Какова реальная потребность муниципальных образований в средствах, необходимых для полноценного исполнения их полномочий?

2. Гарантировано ли наличие в местных бюджетах средств на приоритетные (обязательные) статьи расходов, в том числе на исполнение указов Президента РФ?

Такое обстоятельство дел и послужило толчком к реализации нового подхода в межбюджетных отношениях и образования и функционирования нового сегмента регионального электронного бюджета – формированию **модельных бюджетов муниципальных образований**.

Таким образом, главной задачей является не уменьшение или перераспределение финансовой помощи, а определение необходимого объема средств для эффективной работы муниципалитетов, исходя из этого и происходит распределение финансовой помощи.

Результатом проведенной в 2017-м-2018-м годах работы по оптимизации распределения трансфертов, предоставляемых региональным бюджетам из федерального бюджета, и повышению прозрачности и предсказуемости процесса распределения федеральных трансфертов бюджетам нижестоящего уровня явилось предложение о формировании модельных бюджетов субъектов РФ на основе уточнения методики распределения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности [1, с.135].

Введение института «модельных бюджетов» началось с предложения Дмитрия Анатольевича Медведева на пленарном заседании форума инвесторов в Сочи в феврале 2018 года. Премьер-министром было предложено губернаторам обсудить новую модель финансирования регионов федеральным центром. Лейтмотивом этой встречи стала идея принятия модельных бюджетов на уровне субъектов РФ. Целью такого нововведения, по мнению Медведева Д.А., является возможность определения обязательных расходных обязательств регионов, а также упрощение бюджетного контроля и надзора.

Президент РФ, Владимир Владимирович Путин на заседании президиума Государственного совета в феврале 2018 года отметил, что расходы субъектов РФ на развитие экономики должны быть обязательными, в том числе их необходимо включить в состав модельного бюджета. Так, вектор развития российской политики направлен на поэтапное введение института «модельных бюджетов» в бюджетном законодательстве РФ и ее субъектов.

Отметим, что модельный бюджет является проектом Министерства финансов РФ, который подразумевает приведение расходов субъектов РФ к единообразию. Данный институт ориентирован на совершенствование межбюджетных отношений. Он представляет собой детальный расчет потребностей субъектов РФ на очередной финансовый год.

Некоторые субъекты РФ приняли идею внедрения «модельных бюджетов» на уровне муниципальных образований. Так, депутаты Законодательного собрания Нижегородской области на заседании 25 октября 2018 года приняли в первом чтении проект изменений в закон «О межбюджетных отношениях в Нижегородской области». Председатель Законодательного собрания Нижегородской области Евге-

ний Лебедев заявил, что введение данного института предоставит возможность оценить потребность муниципального образования в финансовой помощи, необходимость получения дотаций на выравнивание и сбалансированность бюджета [6, с. 6].

Расчет модельных расходов муниципальных образований на очередной финансовый год и на плановый период осуществляется с учетом расходов на общественно значимые проекты, отобранные в рамках участия населения Нижегородской области в формировании модельных бюджетов муниципальных образований Нижегородской области в соответствии с порядком, установленным Правительством Нижегородской области. (*п. 1.10 введен Законом области от 30.08.2019 № 81-3*) [5].

На 2019-2021 годы будут сформированы "модельные" бюджеты по 380 муниципальным образованиям Нижегородской области, которые включают в себя городские округа (14 шт.), муниципальные районы (38 шт.) и поселения (328 шт.), состоящие из городских поселений (53 шт.) и сельских поселений (275 шт.)

При расчете модельного бюджета муниципальных образований не учитывались:

- расходы инвестиционного характера (рассматриваются отдельно);
- расходы за счет субсидий, субвенций, иных межбюджетных трансфертов (с учетом остатков) целевого характера, предоставляемых из областного бюджета (за исключением субсидий на выплату заработной платы с начислениями на нее);
- расходы за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых из бюджетов муниципальных районов в бюджеты поселений и из бюджетов поселений в бюджеты муниципальных районов на исполнение переданных полномочий по соглашениям.

Особенности расчета модельного бюджета муниципальных образований:

- расходы на содержание органов МСУ рассчитываются в отдельном блоке расходов и не входят в состав расходов по отраслям;
- расходы по предоставлению иных межбюджетных трансфертов из бюджета поселения в бюджет муниципального района на исполнение полномочия поселения, переданного органам МСУ района, учитывается как расходы поселений на исполнение соответствующего полномочия;
- в случае осуществления администрацией муниципального района полномочий местной администрации поселения, являющегося административным центром, расходы на содержание органов МСУ учитываются в модельном бюджете муниципального района, в состав которого входят;
- отрицательные трансферты из бюджетов поселений в областной бюджет учитываются в расходах модельного бюджета поселения;
- группировка расходных обязательств по разделам (общегосударственные вопросы, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, образование, культура, кинематография, физическая культура и спорт, средства массовой информации, обслуживание государственного и муниципального долга);
- показатели приведения (численность и половозрастной состав населения, количество объектов культурного наследия, протяженность дорог, площадь муниципального жилищного фонда, протяженность улиц, проездов, набережных и т.д.);

- коэффициенты удорожания (масштаб, расселение, размещение населенных пунктов, стоимость теплоэнергии, стоимость жилья за 1 кв.м. к среднему по группе, рост оборота субъектов малого предпринимательства и т.д.).

Целями введения «модельных бюджетов» являются:

- анализ реальной потребности в средствах, необходимых муниципалитетам для полноценного исполнения собственных полномочий;
- повышение обеспеченности муниципальных образований, которые имеют невысокий уровень социального и экономического развития;
- мотивирующее взаимодействие с муниципалитетами, имеющими высокий уровень развития;
- обеспечение гарантий наличия в местных бюджетах расходов на приоритетные статьи расходов;
- упрощенная процедура финансового контроля и надзора;
- контроль за реализацией приоритетных направлений расходования бюджетных средств;
- гарантирование финансовой безопасности.

Необходимо отметить, что нормативную правовую базу “модельного” бюджета составляют такие документы как Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 N 670 (ред. от 31.12.2018) "О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации" (вместе с "Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации"), Проект постановления Правительства Нижегородской области "Об утверждении методики формирования модельных расходов муниципальных образований Нижегородской области", Дорожная карта проекта по внедрению в Нижегородской области "модельных бюджетов" муниципальных образований, Распоряжение Губернатора Нижегородской области от 1 февраля 2018 года №156-р "О создании рабочей группы по внедрению в Нижегородской области "модельных бюджетов" муниципальных образований при формировании межбюджетных отношений", Закон от 6 декабря 2011 года №177-З «О межбюджетных отношениях в Нижегородской области».

Несмотря на наметившиеся положительные изменения в бюджетной сфере, оценить существенное влияние модельного бюджета на межбюджетные отношения Нижегородской области пока не представляется возможным, но уже можно сделать некоторые выводы.

В процессе внедрения модельных бюджетов все регионы были разделены на 4 группы по уровню необходимости предоставления трансфертов.

Расходы регионов II группы, к которой относится Нижегородская область, превышают необходимые (более чем на 3 п.п.) и частично финансируются за счет дотаций из федерального бюджета [2, с. 75-77] (таблица 1).

Таблица 1

Группы субъектов РФ по уровню необходимости предоставления трансфертов

Субъекты РФ	Отношение модельных расходов к фактическим	Субъекты РФ	Отношение модельных расходов к фактическим
<i>I группа</i>		<i>II группа</i>	
Сахалинская область	337,1	г. Севастополь	190,2
Ямало-Ненецкий А.О.	241,8	Чукотский А.О.	155,3
Ненецкий А.О.	234,6	Республика Ингушетия	151,4
г. Москва	200,2	Магаданская область	148,6
г. Санкт-Петербург	191	Республика Крым	144,6
Ханты-Мансийский А.О.	183,9	Республика Саха (Якутия)	138
Республика Татарстан	148,6	Камчатский край	132,7
Тюменская область	146,9	Республика Мордовия	125,5
Ленинградская область	139	Республика Тыва	124,2
Калужская область	128,8	Белгородская область	123,7
Московская область	128	Красноярский край	122,9
Свердловская область	116,4	Карачаево-Черкесская Республика	121,5
Самарская область	107,3	Мурманская область	120,7
		Калининградская область	119,7
		Республика Алтай	117,8
		Тульская область	117,6
		Нижегородская область	117,3

На момент 1 сентября 2019 года, в сравнении с 1 сентября 2018 года, количество субсидий предоставляемых Нижегородской области значительно выросло, что позволило ей выйти на первое место среди остальных субъектов Приволжского федерального округа (таблица 2).

Таблица 2

Показатель предоставления субсидий Нижегородской области

Показатель	Субсидии				
	01.09.2018, тыс. руб.	01.09.2019, тыс. руб.	Место по ФО	Место по РФ	Темп роста, %
Российская Федерация	432 697 675,17	614 315 475,55			141,97 ↑
Приволжский федеральный округ	61 586 566,24	96 043 895,92			155,95 ↑
Нижегородская область	4 906 622,38	11 626 585,73	★	1	236,96 ↑

В целом же, Министерство финансов подвело оперативные итоги исполнения консолидированного бюджета Нижегородской области за 9 месяцев 2019 года.

По состоянию на 1 октября 2019 года в консолидированный бюджет области поступило 146,5 млрд. рублей доходов, что превышает уровень 2018 года на 11,3% или 14,9 млрд. рублей. Расходы консолидированного бюджета исполнены в объеме 138,5 млрд. рублей.

Доходы областного бюджета получены в объеме 123,4 млрд. рублей, в том числе налоговые и неналоговые доходы – в сумме 104,5 млрд. рублей, что превышает уровень 2018 года на 12,5% или 13,8 млрд. рублей.

Расходы областного бюджета исполнены в объеме 116,1 млрд. рублей, профицит областного бюджета составил 7,3 млрд. рублей [4].

Вместе с тем, предложенная методика расчета модельных бюджетов имеет ряд недостатков, в том числе и принципиальных. Так, при расчете модельных бюджетов расходы регионов на реализацию программ развития игнорируются [2]. Данный подход может быть допустим, только тогда, когда основной целью экономики являлось исключительно достижение стабильности. Тогда как для обеспечения форсированного развития экономики, социальной сферы он представляется не подходящим.

На данный момент подавляющее большинство модельных расходов определяется исходя из среднероссийских показателей с использованием корректирующих коэффициентов. Данный способ, в свою очередь приводит к возникновению существенных расхождений между объемом расходов, рассчитанным для модельных бюджетов, и объемом утвержденных бюджетных обязательств.

Средние расходы по Российской Федерации и расходы, которые рассчитанные по финансовым нормативам, это разные вещи, именно поэтому необходимо учитывать нормативы на выполнение тех или иных полномочий.

Помимо прочего, расходы субъектов Российской Федерации могут быть ниже в сравнении со средними фактическими расходами по России в связи с перенаправлением ресурсов на приоритетные социально значимые полномочия или недофинансированием [7, с. 267-282].

При данном подходе в независимости от реальной потребности регион с низким уровнем сложившихся расходов так и остается в модельном бюджете со своим достигнутым уровнем.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что расчет модельных расходов на основе нормативов затрат по каждому виду расходных полномочий является достаточно объективным и эффективным механизмом в распределении межбюджетных трансфертов. Но при этом, индивидуальные особенности субъектов Российской Федерации должны быть максимально учтены.

Список литературы

1. Афанасьев Р.С., Богданов Л.Н., Гулидов Р.В., Леонов С.Н. Модельные бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации // *Пространственная Экономика*. 2019. Том 15, № 1. С. 132-156.
2. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации №12(701), 2018 Роль и место модельных бюджетов в условиях трансформации государственной региональной политики.
3. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ. [электронный ресурс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/055a71948dbf2a4fc2478437cd89cd864ee8e6e5/ дата обращения 25.10.2019]
4. Бюджет для граждан Нижегородской области [электронный ресурс // <http://mf.nnov.ru:8025/news/366-8-oktyabrya-2019-goda/> дата обращения 25.10.2019].
5. Закон “О межбюджетных отношениях в Нижегородской области” от 6 декабря 2011 года № 177. [электронный ресурс // <http://docs.cntd.ru/document/944928923/> дата обращения 25.10.2019].
6. Информационный сборник исполнения бюджета Нижегородской области за 2018 год. – 26 с. [электронный ресурс // http://mf.nnov.ru/files/budget/Analitika/Info_sbornik_ispolneniya_budgeta/2019/Info_sbornik_2018.pdf/ дата обращения 25.10.2019].
7. Огородников А. П. Становление внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита в системе исполнительных органов власти / А. П. Огородников // *Историко-экономические исследования*. – 2018. – Т. 19, № 2.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Алюшин Роман Евгеньевич

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, канд. пед. наук,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Торхова Татьяна Дмитриевна

студентка кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Ужесточение конкурентной борьбы требует от туристских предприятий повышения эффективности управления. В данной статье рассматривается влияние корпоративной культуры как основного рычага воздействия на эволюцию работоспособности тур. предприятия.

Ключевые слова: корпоративная культура, развитие, эволюция, стремление, руководитель, этические основы, корпоративная этика.

Культура компании – как национальная культура. Никогда не пытайтесь изменить её. Вместо этого попытайтесь работать с тем, что имеете [1]. Так высказался о влиянии корпоративной культуры на эффективность деятельности туристского предприятия американский учёный, публицист, педагог, один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX в. Питер Фердинанд Друкер. По своей сути корпоративная культура в туристском предприятии представляет собой регламентирующий механизм турфирмы и определяет темпы эволюции и развития всех без исключений структурных подразделений туристского предприятия. Корпоративная культура охватывает все аспекты деятельности современного предприятия туристской индустрии: от требований к соискателям на вакансии до документооборота. Предъявляя жёсткие требования ко всем звеньям процесса обслуживания клиента на туристском предприятии, корпоративная культура не допускает расточительного, пренебрежительного отношения к нормативным документам, и уж тем более, некомпетентных работников к принятию губительных решений для предприятия.

Корпоративная культура выступает определённым фундаментом для надежного развития и процветания туристского бизнеса, её цели задачи и миссия должны отражаться в корпоративном кодексе каждого туристского предприятия, основные направления работы и личностные качества, которыми должен обладать каждый сотрудник, стремятся к ним отражены в пирамиде на рисунке.

Современное управление предприятием требует от руководителя новых качеств. Он одновременно должен быть стратегом, авторитетным лидером, социальным партнёром, смелым новатором, духовным наставником. Поведение руководителя и стиль управления в значительной степени определяют мотивацию и достижения его подчинённых. На основе деятельности руководителя подчинённые делают выводы о том, какие достижения вознаграждаются, а какие – нет, и что следует из каждого способа деятельности. Очевидно, что именно ценностные представления самого руководителя в основном определяют этические нормы и организационную культуру предприятия [2, с. 37].

Рис. Влияние корпоративной культуры на развитие туристского предприятия

Формально должность руководителя на туристском предприятии задаёт определённый характер и темп работы для человека, который её занимает. Можно быть первым лицом организации, её руководителем, но при этом не являться фактическим лидером, так как им нужно стать в первую очередь психологически. Лидер не командует, не приказывает, не управляет, лидер ведёт за собой остальных по их собственному желанию, потому что остальные хотят работать с ним, потому что хотят быть причастны к общему делу, хотят быть похожим на него. И этот союз укрепляют ещё больше корпоративные нормы и правила предприятия.

Для сравнения давайте рассмотрим ряд разработанных мероприятий и методов зарубежных специалистов, направленных на формирование здоровой этической основы трудовых отношений на туристском предприятии:

1. Корпоративные кодексы, представляющие собой свод принципов и правил делового поведения (сегодня их имеют все крупные корпорации и около половины мелких предприятий).

2. «Карты этики» (набор этических правил и рекомендаций, конкретизирующих этический кодекс корпорации для каждого сотрудника предприятия), содержащие имя и телефон консультанта по этическим вопросам предприятия.

3. Комитеты (или отдельные специалисты) по этике, которые призваны выработать этическую политику предприятия, а также решать конкретные этические проблемы, возникающие в повседневной работе.

4. Обучение сотрудников и руководителей этичному поведению на базе семинаров и краткосрочных курсов, активная интеграция этической проблематики в систему высшего образования (так, крупный бизнесмен и бывший посол США в Нидерландах Дж. Шэд выделил 20 млн. долларов Гарвардскому университету на создание программы по этике бизнеса с целью привить выпускникам такие моральные убеждения, которые обращали бы их профессиональные знания на благо общества, а не в ущерб ему [3, с. 269]).

5. Этическая экспертиза по всестороннему анализу конкретного аспекта деятельности организации или отдельного проекта, результатом которой становится система предложений, направленных на улучшение морального климата в организации, её имиджа в глазах общественности, внесение коррективов в деятельность организации.

Следует отметить возрастающее значение общенациональных и международных регуляторов деловой этики и трудовых отношений. Так, Международные своды правил ведения бизнеса приняты Организацией Объединенных Наций, Международной торговой палатой и Организацией экономического сотрудничества и развития. Прообраз мировой системы этических стандартов можно увидеть в «Принципах ведения бизнеса» «Круглого стола Ко», которые были приняты в 1994 году в швейцарском городке Ко лидерами бизнеса Японии, Западной Европы и Соединенных Штатов Америки и к сегодняшнему дню завоевали всеобщее признание в международном деловом сообществе. В них предпринята попытка выработать единый кодекс поведения для бизнесменов двух существенно различающихся систем делового поведения: западной и восточной (азиатской) [4, с. 23].

Этот документ отстаивает следующие принципы отношения компании к своим сотрудникам: «Мы придаём большое значение уважению достоинства всех работников, серьёзному отношению к их интересам. Следовательно, мы имеем перед ними следующие обязательства:

- обеспечивать своих работников работой и заработной платой, которые повышают их уровень жизни;
- создавать такие условия труда для работников, которые не наносят ущерб их здоровью и человеческому достоинству;
- быть честными в коммуникациях со своими работниками и обеспечивать им открытый доступ к информации, ограниченной лишь рамками закона и условиями конкуренции;
- прислушиваться и по возможности реагировать на предложения работников, их идеи, требования и жалобы;
- в случае возникновения конфликтов участвовать в открытых переговорах с работниками;
- избегать дискриминационной политики и гарантировать работникам равные права и возможности независимо от пола, возраста, расовой принадлежности и религиозных убеждений;
- стимулировать в рамках своего бизнеса использование труда работников с различным профессиональным уровнем на тех рабочих местах, где они могут принести наибольшую пользу;
- обеспечивать охрану труда работников во избежание несчастных случаев и профессиональных заболеваний;
- поощрять работников и помогать им в развитии необходимых навыков и знаний, внимательно относиться к серьёзным проблемам занятости, часто связан-

ным с принятием решений в бизнесе, а также сотрудничать с правительственными органами, трудовыми объединениями, другими службами и друг с другом по вопросам размещения рабочей силы» [5, с. 16].

Таким образом, анализ корпоративной культуры туристского предприятия позволяет говорить о технологии по созданию корпоративных норм и ценностей, призванных сплотить персонал. Гибкая политика в области стимулирования и мотивирования персонала, постоянное умеренное групповое напряжение, а также соответствующие программы профессионального обучения и адаптации способствуют развитию корпоративной ментальности и стимулируют процветание предприятия.

Список литературы

1. Умные мысли о корпоративной культуре URL: <https://mybiz.ru/articles/leaders/umnye-mysli-o-korporativnoj-kulture/> (дата обращения: 19.11.2019).
2. Кузин, Ф.А. *Делайте бизнес красиво* / Ф. Кузин. – М., 1995. 37 с.
3. Весенин, В.Р. *Практический менеджмент персонала* / В.Р. Весенин. – М., 1998. 269 с.
4. Шихирев, П.Н. *Возможна ли этика бизнеса?* // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 6. 23 с.
5. Попов, Ю.Н. *Предприятие в контексте христианского социального учения* // *Человек и труд*. – 1995. – № 5. 16 с.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Бакума Дмитрий Анатольевич

магистрант третьего года обучения,

Дальневосточный государственный аграрный университет,

Россия, г. Благовещенск

В статье рассматриваются социально-экономические аспекты системы высшего образования. Образование порождает поток выгод не только для частных лиц, но и для общества в целом. Государство заинтересовано в повышении образовательного, научного и культурного уровня социума и должно способствовать сохранению и наращиванию интеллектуального потенциала страны.

Ключевые слова: образование, высшее образование, государство, государственное регулирование, экономика.

В современных условиях происходит возрастание требований органов государственной власти, работодателей, выпускников вузов и общества в целом к национальным системам высшего образования, что проявляется в деятельности различных структур, выполняющих функцию трансляции в систему высшего образования интересов внешних по отношению к ней групп ее субъектов. В результате формируются следующие общемировые тенденции в развитии систем высшего образования:

- 1) изменяется характер распределения бюджетных средств внутри системы высшего образования с учетом показателей эффективности деятельности вузов;
- 2) складываются механизмы подотчетности и контроля деятельности вузов со стороны государства и общества;
- 3) усиливается направленность образовательных программ вузов на удовлетворение запросов рынка труда с учетом современных тенденций;

4) принимаются единые международные стандарты в оценке качества высшего образования [4].

Институциональные изменения в сфере высшего образования обуславливают повышение значимости полученных в ней результатов, а также необходимостью соответствия этих результатов интересам отдельных субъектов и общества в целом.

Актуальность рассматриваемых изменений применительно к российской системе образования определяется, с одной стороны, ее интеграцией в общемировую образовательную систему, с другой – ее неспособностью обеспечить достижение стратегических целей развития страны по формированию структурно-диверсифицированной экономики с преобладающей долей инновационных, высокотехнологичных отраслей народного хозяйства.

В настоящее время в сфере высшего образования Российской Федерации по существу происходит процесс институциональной трансформации, конечной целью которого является кардинальное повышение качества высшего образования. Поэтому решение ключевых проблем высшего образования рассматривается отечественными учеными, представителями властных структур именно в институциональном аспекте. По этой причине проблема выбора и внедрения на практике эффективных институтов регулирования рынка образовательных услуг является актуальной [2, 6].

Система высшего образования в России переживает существенные изменения. Отказ от государственной монополии в области образования, создание коммерческого обучения, изменение уклада общественной жизни привели к появлению рынка образовательных услуг, который наряду с информационным рынком и рынком труда оказывает активное воздействие на сферу образования. Информатизация и цифровизация экономики и общества, изменение институциональных условий функционирования государственных и бизнес структур спровоцировали рост спроса на различные виды образовательных услуг, связанных с телекоммуникационными технологиями, информатикой и т.д.

Глобальные социокультурные перемены в мировом пространстве, так называемые цивилизационные сдвиги, все резче обнаруживают несоответствие между сложившейся системой образования и формирующимися общественными потребностями в преддверии новой антропогенной реальности [4]. Эти несоответствия и вызывают время от времени возникающие попытки реформирования системы высшего образования. Несмотря на эти попытки, состояние сферы образования многие исследователи склонны оценивать как критическое [5, 6]. Кризисные явления системы образования закономерно являются отражением социально-экономических процессов, проявляющихся в следующем:

- деформации привычных целей образования;
- остром недостатке финансирования;
- инертности, присущей всем образовательным системам и обществу в целом [6].

Но если бы кризис сводился только к данному ряду проблем, его преодоление было бы лишь делом времени и успешности реформирования российской системы высшего образования. Однако пристальное внимание отечественных и зарубежных ученых к проблемам образования прежде всего связано с эволюцией мировоззрения человечества, которое в центр научной картины мира ставит человека как части макрокосма. И тогда проблемы образования выходят на первый план, по-

сколькo затрагивают фундаментальные общечеловеческие ценности, требующие цивилизационного подхода к их рассмотрению. К таким проблемам относятся:

- проблема оптимизации взаимодействия личности и социума как поиск баланса между социально-нормативным давлением и стремлением личности к социально-психологической автономии, преодоление противоречивости «потребностей» социального заказа и интересов личности;
- проблема преодоления дезинтегрированности содержания образования в процессе создания и реализации новой социально-образовательной парадигмы, способной стать отправной точкой в формировании инновационной экономики;
- проблемы согласования и интеграции педагогических технологий с инновационными подходами в системе образования;
- проблема развития проблемного мышления у обучающихся через постепенный отход от монологического общения к диалогическому;
- проблема преодоления несводимости результатов обучения в различных типах образовательных учреждений через разработку и введение единых образовательных стандартов на основе комплексного систематического анализа образовательного процесса;
- проблема социальной дифференциации и качества образования [1, 7].

В целом оптимум сочетания общеобразовательной и профессиональной подготовки еще не найден. После серьезной критики, обнажившей многие недостатки, не соответствующие духу времени стандарты и правила, образование становится более гибким, чем это было до сих пор. Но его роль и ответственность в подготовке квалифицированных специалистов еще далека от необходимого уровня.

Сегодня высшее образование стоит перед непростым выбором – найти оптимальные пути своего дальнейшего развития. Оценка происходящих изменений неоднозначна, ибо в общественном настроении, общественном мнении имеются самые различные, в том числе и диаметрально противоположные, точки зрения. Однако предложения и суждения, какими бы противоречивыми по существу они ни были, отражают глубокую заинтересованность общества в обеспечении и дальнейшем наращивании научно-образовательного потенциала [5].

Рынок образовательных услуг в России имеет особенности, которые резко отличают его от мировых. Это связано не столько с уникальностью услуг, которые он предлагает, сколько с тем, что для его формирования был выделен сравнительно небольшой временной промежуток. Только сейчас, по мнению аналитиков, он начинает принимать более-менее цивилизованный вид [6].

Развитие рынка образовательных услуг стратегически важно для государства, а потому оно в определенной мере должно быть объектом государственного регулирования, контроля и управления. Это влияние государства на рынок образовательных услуг осуществляется по целому ряду направлений, в том числе за счет:

- определения порядка создания, регистрации и лицензирования вузов, их аккредитации;
- организации деятельности органов управления образованием, в том числе высшим и послевузовским;
- разграничения компетенций органов власти различных уровней в развитии системы образования, координации их деятельности;
- выработки государством социально-экономической и образовательной политики и государственных образовательных стандартов;

– осуществления государственного заказа на подготовку специалистов и их распределение, трудоустройство;

– определения и реализации социальных льгот и гарантий для студентов, преподавателей и сотрудников вузов и др. [2, 6].

Любая рыночная модель экономики определяет лишь степень вмешательства государства в область предпринимательства, в том числе связанного с оказанием образовательных услуг населению, но отнюдь не освобождает его от регулятивных функций и обязанностей. Что же касается России, то роль государства как выразителя и гаранта общенациональных интересов вполне соответствует ее исторической традиции, а негативные тенденции, связанные с осуществлением структурно-технологических и институциональных перемен, делают эту роль еще более значимой.

Решение проблемы влияния государства на экономику связано с решением аналогичной проблемы в системе высшего образования как одной из важнейших сфер национального хозяйства. Необходимость этого практически никем не оспаривается, но сама проблема продолжает оставаться предметом дискуссий. Точки зрения здесь, как и в оценке роли государства в современной экономике, полярны: от требований усилить влияние государства на сферу высшего образования, что обуславливается социальным по своей природе характером инвестиций в человеческий капитал, до призывов к сокращению такого влияния [4, 6].

Думается, что методологическую основу концепции организационно-экономического механизма функционирования высшей школы должна составлять теория «смешанной экономики». Такой подход обуславливается необходимостью учета общих интересов, когда стратегическое значение сферы образования достаточно важно для жизнеобеспечения всего общества и без ее развития оно просто не сможет выжить. Другой подход связан с несовершенством рыночного механизма координации деятельности вузов, функционирующих в режиме относительного саморегулирования. Несовершенство действия рыночного механизма вызывает необходимость государственного регулирования стихийного рынка образовательных услуг в интересах общества [2, 5].

Становление и развитие рынка образовательных услуг происходит не совсем стихийно, однако нуждается в регулировании как спроса, так и предложения, но в разных границах и различными методами. В то же время рынок образовательных услуг, как и любой другой рынок, является саморегулирующейся системой и находится в состоянии динамического неравновесия. В этой ситуации сфера образования, особенно высшего, занимает промежуточное положение. Речь идет о том, что ее услуги могут быть как лично ориентированными объектами, так и объектами присвоения и отчуждения, хотя, как и в случае оказания любой услуги, характер отчуждаемости здесь условен.

Исследование рыночных отношений в сфере образования и развития инфраструктуры рынка образовательных услуг позволило выявить их сложный и противоречивый характер. С одной стороны, в результате активной адаптационной деятельности многих вузов, а также ряда мер, принятых на федеральном уровне и в части регионов, наметились и развиваются позитивные тенденции: формируется новая законодательная база, происходит перераспределение управленческих функций, возникают элементы многоканального финансирования, функционируют негосударственные учебные заведения, обновляется содержание образовательных программ и др. С другой стороны, обозначился ряд других проблем, к которым можно отнести недостаточный уровень финансирования, а также неэффективный и

непрозрачный механизм распределения бюджетных средств; усиление социальной дифференциации в доступе к качественному образованию; износ основных фондов; отток и старение преподавательского состава. Отсюда следует, что в настоящее время возрастает роль и ответственность государственного регулирования деятельности вузов и рынка образовательных услуг [6, 7].

Список литературы

1. Аванесов, Ю.А, Клочко, А.Н, Васькин, Е.В. Основы коммерции на рынке товаров и услуг: учебник / Ю.А. Аванесов, А.Н. Клочко, Е.В. Васькин. – М.: Люкс-Арт, 1995. – 176 с.
2. Аверкин, В.Н., Иванова, Н.М. Экономическая политика в условиях демократизации образования / В.Н. Аверкин, Н.М. Иванова. – Новгород: Новгородский региональный центр развития образования. Новгород, 1997. – 14 с.
3. Александрова, Н.А. Образовательная услуга: основные свойства и социальная роль / Н.А. Александрова. – Кострома, 1995. – 140 с.
4. Альтбах, Ф.Дж. Глобальные перспективы высшего образования / Ф.Дж. Альтбах. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 547 с.
5. Ахметова, А.М. Совершенствование системы экономического обеспечения высшей школы: автореф. дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / А.М. Ахметова. – Саранск: Мордовский университет, 1997. – 24 с.
6. Болотов, В.А. О состоянии, тенденциях и перспективах системы образования в России / В.А. Болотов. – URL: <http://www.pomor.ru/ScientificLife/Library>
7. Балашов, Г.В., Виноградов, Н.М. Трансформация экономического механизма высшей школы в современных условиях. – СПб.: С.-Петербург. университет экономики и финансов, 1996. – 25 с.

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ БИЗНЕСЕ

Гиря Надежда Евгеньевна

магистрант департамента учета, анализа и аудита,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Вахрушина Мария Арамовна

профессор департамента учета, анализа и аудита, д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье дается определение внутрифирменной отчетности, рассматриваются особенности и условия ее применения в управлении организацией, раскрывается существование взаимосвязи между понятиями внутрифирменная отчетность и бизнес-модель. Грамотно выстроенная бизнес-модель организации в совокупности с качественно сформированной внутрифирменной отчетностью, способствуют незамедлительной оптимизации бизнеса компании, увеличивая ее ценность.

Ключевые слова: внутрифирменная отчетность, бизнес-модель, управленческая отчетность, центры ответственности, рекламный бизнес.

В настоящее время огромное практическое значение в деятельности организаций приобретает постановка и ведение управленческого учета, итогом чего является формирование внутрифирменной отчетности, которая представляет собой идеальный источник информации для принятия управленческих решений и является исходной базой при последующем планировании.

Термин «внутрифирменная отчетность» является достаточно емким, так как он содержит назначение отчетности, предоставляющей информацию, используемую внутренними пользователями для обоснования и принятия широкого диапазона управленческих решений. Например, пользователи внутрифирменной отчетности применяют информацию для анализа финансового положения организации, оценки выполнения плана и прогнозирования деятельности организации на краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Внутрифирменная отчетность обладает следующими основными особенностями:

- в отличие от стандартных форм отчетности, содержит информацию, формируемую лишь по запросам внутренних пользователей;
- процесс формирования управленческой отчетности не регламентируется законодательными и нормативными актами;
- состав и содержание отчетных показателей (натуральных и стоимостных, количественных и качественных), форма и сроки их представления устанавливаются каждой организацией самостоятельно, исходя из ее вида деятельности, ежегодных оборотов, пожеланий акционеров, стратегии и тактики управления, квалификации управленческого персонала и других особенностей [1].

Внутрифирменная отчетность приносит огромное значение в управление деятельностью компании благодаря тому, что:

- с помощью управленческой отчетности топ-менеджмент организации имеет возможность контролировать деятельность подразделений и надежно оценивать качество работы возглавляющих их руководителей, по заранее установленным KPI;
- с учетом четко налаженного контроля на основе показателей внутрифирменной отчетности, у руководства появляется возможность принимать промежуточные обоснованные решения и пересматривать цели подразделений в период планирования;
- руководство, опираясь на данные внутрифирменной отчетности с легкостью может оценить риски и пересмотреть стратегии развития организации как на краткосрочной, так и на долгосрочной перспективе.

Соблюдение следующих условий позволит успешно внедрить и грамотно использовать систему внутрифирменной отчетности:

- организация должна непрерывно функционировать с заранее обозначенными конкретными стратегическими и оперативными целями;
- информационные потребности организации должны быть заранее определены руководством;
- привлечение высоко квалифицированных специалистов в области управленческого учета;
- вовлечение руководства предприятия в процесс ведения управленческого учета и в процесс его постановки;
- установление определенных ограничений и стандартов в сроках предоставления обработанной информации;
- введения контроля по соблюдению установленных стандартов и ограничений.

Последнее время все большее значение приобретает концепция формирования центров ответственности в структуре управления предприятиями. В первую очередь это связано с повышением эффективности деятельности и конкурентоспо-

собности отдельных структурных подразделений предприятия – бизнес-единиц. В связи с этим бизнес-единицы, выделенные в центры ответственности, наделяются определенными полномочиями в принятии решений, а также ответственностью за выполнение установленных показателей [2].

Если углубиться дальше и рассмотреть бизнес-единицы как «конструкцию ключевых подсистем, которая создает и поддерживает конкурентоспособный бизнес» [3], то здесь невольно прослеживается взаимосвязь между понятиями бизнес-единица и бизнес-модель, которые в свою очередь неразрывно связаны с понятием внутрифирменная отчетность.

Бизнес-модель – это инструмент управления компанией путем формирования целостного образа деятельности компании с помощью составляющих ее компонентов и их взаимосвязей. Для описания бизнес-моделей компаний предлагаются различные инструменты, которые позволяют построить целостную картину бизнеса. Деятельность современных компаний становится все сложнее, так как взаимосвязь между компонентами бизнес-модели и факторами успеха не всегда заметна. На основе бизнес-модели можно сформировать логичную картину бизнеса компании, идентифицировать ключевые компоненты и выявить взаимосвязь между ними, а также выстроить согласованную концепцию бизнеса компании. Понимание концепции бизнеса, благодаря бизнес-модели, способствует быстрой реакции на изменяющиеся факторы внешней среды и, соответственно, изменению компонентов бизнес-модели, т.е. позволяет адаптировать к постоянно меняющимся условиям не только деятельность компании, но и внутрифирменную отчетность, которая в свою очередь помогает вовремя принять правильное управленческое решение.

Кратко можно обобщить, что грамотно выстроенная бизнес-модель организации в совокупности с качественно сформированной внутрифирменной отчетностью, будут способствовать незамедлительной оптимизации бизнеса компании, увеличат ее ценность, как со стороны собственников компании, так и со стороны инвесторов.

Практическое значение данного вопроса рассмотрим на примере международного рекламного агентства.

Значение внутрифирменной отчетности в рекламном бизнесе играет огромную роль, особенно когда собственниками организации являются нерезидентами страны. Международный бизнес во многом схож с национальным, однако для успешной реализации международных стратегий необходимо принимать во внимание существенные различия:

- различие национальных культур, а следовательно, и рекламных продуктов (услуг), что в свою очередь оказывает сильное влияние на подход к работе с клиентами, калькулирование смет, использование тех или иных стратегий для участия в тендерах и привлечения новых клиентов;

- сложности с переводом валюты и курсами обмена валют, особенно во время экономической нестабильности в мире;

- вопросы, связанные с предсказанием затрат и прибыльности, должны основываться на прогнозировании движения курсов валют, неправильное прогнозирование в этой области может стоить компании очень дорого;

- из-за существующей практики перехода управляющих (топ-менеджмента) из одной страны в другую, компания может подвергаться воздействию различных культур, что в свою очередь может привлечь значительные проблемы как во взглядах на внутрифирменную отчетность, так и на принятие управленческих решений;

- сложности в принятии подходящей структуры организации, действующей в международной экономической среде;
- вопросы с налогами: организация будет искать возможности решения проблем, связанных с переводными процедурами, чтобы уменьшить налоги и показать максимальные финансовые результаты;
- увязка внутренней управленческой отчетности с международными стандартами финансовой отчетности;
- наличие политического риска и возникновения ситуации, когда зарубежные вклады предприятия будут скованы политикой правительства страны-хозяина [4].

Основная нагрузка по решению указанных выше проблем ложится не только на головную компанию, но и на само рекламное агентство. С помощью головной компании, агентство внедряет различные политики, внутренние контроли, назначает ответственных людей за их соблюдение, устанавливает унифицированные формы внутренней отчетности, внедряет четкий тайм-менеджмент для сдачи отчетности в сжатые сроки. Все это дополняется наличием соответствующих проверок со стороны внешних и внутренних аудиторов.

Список литературы

1. Иванова Ж.А. Внутренняя управленческая отчетность как информационная основа анализа. Вопросы экономики и права. 2011. № 34. С. 360-364.
2. Грознова А.С. Управленческий учет как инструмент управления центрами ответственности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/13399>
3. Хансевяров Р. И. Теоретические подходы к формированию бизнес-модели, 2015.
4. Салидинов Э. Р. Организация международной рекламной деятельности.
5. Вахрушина М.А. Управленческий учет как современная учетная парадигма бюджетных учреждений [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.fa.ru/art2016/bv143.pdf/download/bv143.pdf>
6. Вахрушина М.А. Содержание анализа сегментной отчетности и его информационное значение //Международный бухгалтерский учет. 2011. № 7 (157). С. 23-31.
7. Вахрушина М.А. Значение, условия и принципы составления внутренней (сегментарной) отчетности //Современный бухучет. 2000. № 3. С. 4-14.
8. Вахрушина М.А., Толчеева А.А., Князюк Н.Д. Развитие информационной функции отчетности государственных вузов: обоснование необходимости, раскрытие возможности // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2017. № 5-6. С. 75-84.
9. Управленческий учет: учеб. пособие / А. В. Ильина, Н. Н. Илышева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С.157.
10. Регламент управленческого учета [Электронный ресурс] Режим доступа: http://budtech.ru/reglament_ma.html
11. Ищенко О.В. Формирование системы контроллинга на предприятии / Ищенко О.В., Берлина С.Х. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2-3 (66-67). С. 199-202.
12. Трemasова Е.А. Использование внутренней отчетности в рамках стратегического управленческого учета, 2015.
13. Штойко Я.А. Финансовая отчетность как информационная база финансового анализа организации // Молодёжный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(40). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11(40).pdf)
14. Федорова И.Ю. процессно-ориентированный подход к раскрытию информации о сегментах в сезонных отраслях // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21, № 8. С. 946-961.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Дмитриева Светлана Ивановна

доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент,
Академия труда и социальных отношений, Россия, г. Москва

Хоменко Станислав Вячеславович

студент кафедры экономики и менеджмента экономического факультета,
Академия труда и социальных отношений, Россия, г. Москва

В разрабатываемых программах антикризисного управления предприятиями и в литературе, как правило, почти не представлена или полностью отсутствует маркетинговая составляющая. Между тем без продуманной стратегии маркетинга невозможно преодолеть кризисные явления в экономике предприятия. Данная проблема определяет актуальность статьи, обуславливает выбор темы и, следовательно, цель, задачи и направление исследования.

Ключевые слова: стратегия, маркетинг, план маркетинга, маркетинговая стратегия, внешняя среда, конкурентная стратегия.

Главной задачей стратегического антикризисного управления в реалиях сегодняшней жизни является недопущение кризиса, кризисной ситуации в долгосрочной перспективе в организации, функционирующей в условиях нестабильной внешней среде.

Основополагающим инструментом, обеспечивающим предприятию направленность во внешнюю среду, взаимосвязь с потребителями, является маркетинг. Осуществление эффективной взаимосвязи в долгосрочной перспективе осуществляется с помощью стратегического маркетинга.

В научной литературе, прослеживаются две основные теории, рассматривающие маркетинг с разных точек зрения. В первом случае ученые характеризуют маркетинг следующим образом – это важнейшая задача организации, не менее важная чем менеджмент кадров, финансов, управления и др. Данную теорию поддерживает В.Е. Хруцкий, утверждающий, что «маркетинг – это комплекс мероприятий в области исследований торгово-сбытовой деятельности предприятия...» [4, с. 56-63] или Т. Рябова и Е. Стрелков, дающие следующее определение «маркетинг – анализ и прогнозирование рыночной ситуации в целях ориентации производства и обеспечения лучших экономических условий реализации произведенной продукции» [2, с. 73].

Обе теории в настоящее время сыскали широкое применение, в следствие чего происходит их достаточно динамичное развитие. Но как было сказано ранее основополагающим критерием успешного антикризисного управления, является нестабильная внешняя среда, рассматривать маркетинг лишь как функцию становится невозможным. Следовательно, организация к требованиям внешней среды должна адаптироваться целиком, а не только лишь одной ее функцией.

Подытожив все вышесказанные определения, можем охарактеризовать стратегию маркетинга. И так это план, несущий в себе основные принципы взаимоотношения организации с внешней средой, направленный на успешное функционирование в долгосрочной перспективе.

Чаще всего неоднородную внешнюю среду организации представляют следующим образом (рис. 1).

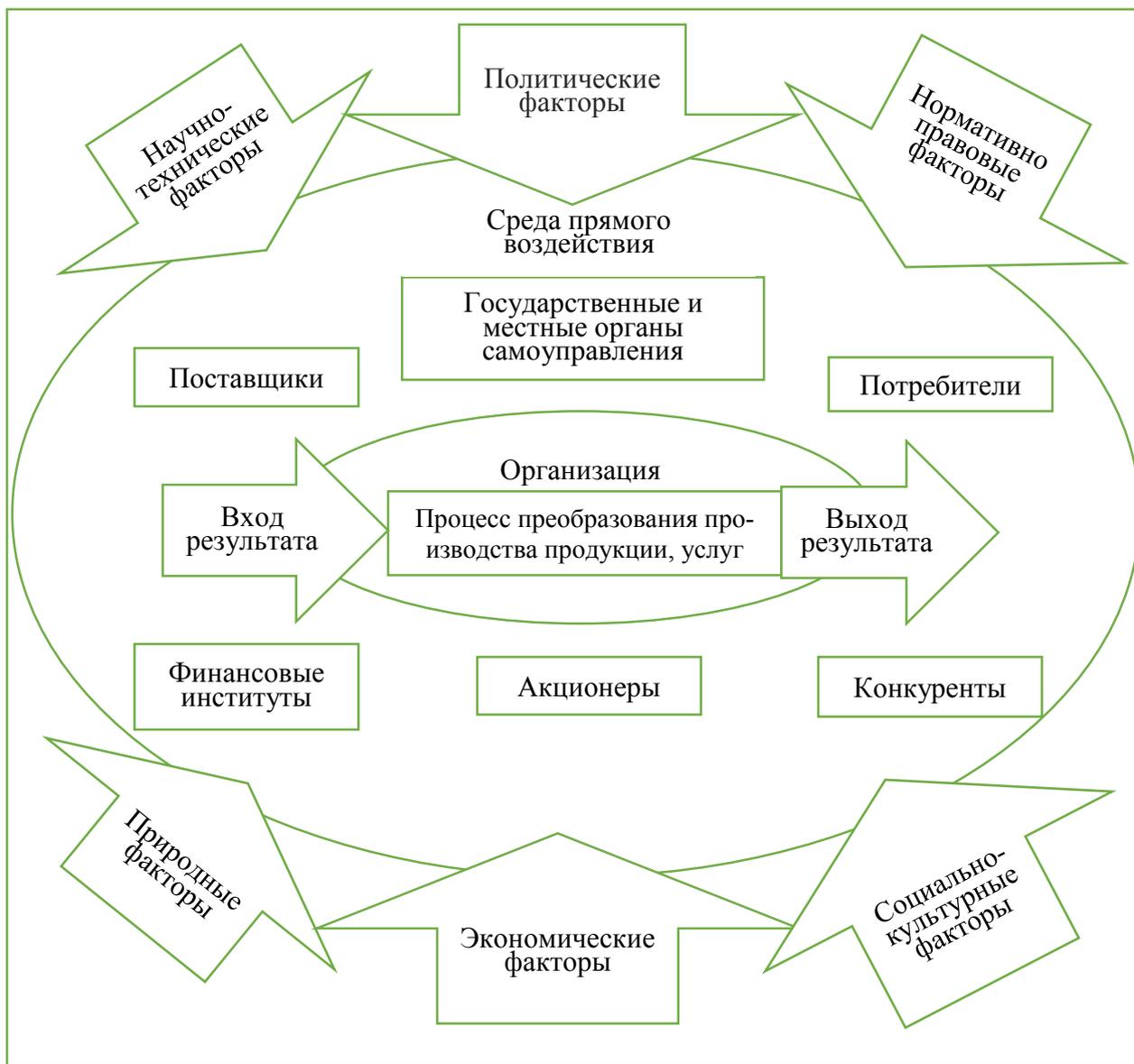

Рис. 1. Схема внешней среды организации [3, с. 452]

Как и в случае с маркетингом для определения стратегии используют два фундаментальных подхода. В первом случае стратегия выступает в роли обобщённого плана деятельности организации, направленного на долгосрочную перспективу (от 5 лет), предусматривающий четко сформулированную цель и пути ее достижения. То есть цель должна остаться прежней вне зависимости от действий, происходящих внутри стратегической цепочки.

Так же существует и другое мнение в отношении данного определения, как на пример у В.И Нефедкина, который в своих научных трудах считает, что стратегию необходимо рассматривать, как некое направление деятельности: «Стратегию... можно определить, как долгосрочное качественно определенное направление развития, охватывающее все сферы, средства формы деятельности» [5, с.108].

Следовательно, большое количество ученых в данной сфере сходятся в том, что стратегию необходимо рассматривать как план, имеющий определенную цель (направление).

Рассмотрение стратегии как набора принципов для стратегического антикризисного управления на первый взгляд более целесообразно. Принципы и правила

определяют мышление (и образ действий) менеджеров в конкретной ситуации, угрожающей нормальному (линейному) развитию предприятия.

В.М. Цлаф приводит следующие характеристики стратегии:

- стратегия строится в условиях и с учетом непредсказуемости развития ситуации;
- стратегия должна быть связана с представлением будущего «в очень широкой перспективе»;
- стратегия предполагает поэтапное развертывание деятельности, наличие отдельных промежуточных целей по каждому этапу и связывает все эти этапы и цели единими основаниями для принятия решений;
- стратегия должна учитывать не только реальное наличие ресурсов, но и потенциальные возможности их получения [1, с. 24-36].

Таким образом, стратегия в данном исследовании будет пониматься как долгосрочный план деятельности предприятия, не фиксирующий определенной цели (но формулирующий миссию), определяющий принципы и правила принятия решений и содержащий указания о способах планирования и действий в конкретной ситуации.

Исходя из данных выше определений, стратегию маркетинга можно рассматривать как долгосрочный план взаимоотношений предприятия с внешней средой, содержащий принципы и правила, по которым будут строиться эти отношения и указания о способах действия в конкретной ситуации.

Перечень возможных этапов разработки стратегии маркетинга приводит В.М. Цлаф в своей работе «Реформирование промышленного предприятия», которая представлена на рис. 2 [6, с. 338].

Рис. 2. Этапы разработки стратегии маркетинга

В заключении можно отметить, что нестабильность внешней среды предприятия можно определить как неопределенность всех видов, достигшую критической точки, в сочетании с ненулевой подвижностью среды.

Для адаптации к изменениям внешней среды на предприятиях логично производить изменения в маркетинговой подсистеме и в маркетинговых стратегических планах, так как все остальные ключевые подсистемы – производственная, кадровая и т.д. – жестко привязаны к имеющемуся оборудованию и технологиям.

Стратегия маркетинга в данной работе определена как набор основных принципов, определяющих взаимоотношения предприятия с внешней средой. Вы-

работка и следование этим принципам было бы достаточно простой задачей, если бы условия внешней среды оставались неизменными. Но так как в настоящее время основным свойством внешней среды является ее нестабильность, (то есть высокая подвижность и непредсказуемость), то выработка этих принципов и определение образа действия в непредвиденных ситуациях становится одной из основных задач антикризисного управления. Именно поэтому разработка стратегии маркетинга рассматривается как заключительный элемент метода маркетингового антикризисного управления с учетом стратегических неожиданностей.

Список литературы

1. Егорова О.В., Лабецкая Т.З., Тарутин А.В. Анализ макроэкономических тенденций – основа маркетинга в условиях кризиса // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2017. – №2. – С. 24-36.
2. Ермаков В.В. Реклама в антикризисном управлении. – М.: Экономика, 2015. – 73с.
3. Короткова Э.М. Антикризисное управление: Учебник / Под ред. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 432 с.
4. Моисеева Н., Порецкий В. Стратегический маркетинг как основа программы преодоления кризисной ситуации на фирме // Маркетинг. -2014. – С. 56-63.
5. Никешин С.Н. Предприятие и переходная экономика (некоторые аспекты). – СПб.: СПбГИЭА, 2017. – 108 с.
6. Как выжить в условиях кризиса: Технологии НГДУ «Альметьевнефть»: Сб. ст. – М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2018. – 338 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУБЪЕКТЕ

Докшокова Саида Аслановна

студентка, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Кеворкова Жанна Аракеловна

профессор кафедры экономики, д.э.н.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются основные аспекты и особенности построения внутреннего контроля в экономическом субъекте на примере производителей одежды.

Ключевые слова: внутренний контроль, организация, экономический субъект, эффективность, совершенствование системы.

Для современной ситуации экономики в стране и мире характерны такие тенденции как ускорение темпов развития технологий и производства, что влечет за собой сокращения сроков принятия решений. В подобных условиях и осуществляется управление современными организациями, в связи с чем часто принимаются запоздалые, а иногда неадекватные решения менеджмента. Повышенная конкуренция, а также стремление современных организаций к повышению рентабельности на фоне внедрения инноваций и роста производительных мощностей, повышает значимость грамотного и эффективного внутреннего контроля [1].

Вопросами исследования внутреннего контроля занимались отечественные и зарубежные авторы, среди которых можно назвать В.Д. Андреева, С.А. Бурдуков-

ского, В.В. Бурцева, Е.Е. Выгонову, М.В. Кириченко, О.А. Кузнецову, А.Л. Михайловскую, О.Ю. Нетесову, Е.С. Никитину, Б.Н. Соколова, А.М. Старостину, Ч.Т. Хорнгрен, Н.В. Якушину и других.

Целью внутреннего контроля является обеспечение предупреждения или обнаружения отклонений от утвержденных правил и процедур, а также ошибок в учетных данных и бухгалтерской (финансовой) и другой отчетности. Эффективность функционирования хозяйствующих субъектов во многом зависит от грамотно организованного контроля, так как он не только призван выявить недостатки и нарушения, но и предупреждать их, а также способствовать их своевременному устранению [2].

Контроль представляет собой функцию управления, обеспечивающую обратную связь между субъектом и объектом управления в целях принятия корректирующих управленческих решений, направленных на достижение поставленной цели [3]. Эффективность внутреннего контроля является фактором, определяющим эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, которая, в свою очередь, обуславливает эффективность всего общественного производства. Осуществление внутреннего контроля, как управленческой функции, в современных условиях должно реализовываться на всех уровнях управления [4, с. 6].

Внутренний контроль предоставляет руководителям организаций достоверную информацию, характеризующую выполнение функциональных задач структурными подразделениями, эффективность использования активов, наличие возможностей и резервов снижения себестоимости продукции или услуг, направления и методы их реализации и т.д. [5, с. 15].

В настоящее время проблема эффективно функционирующей системы внутреннего контроля, несмотря на ее значимость и необходимость, остается, не в полной мере, изученной и осмысленной с научной позиции и в плане практической реализации в различных организациях. Поэтому важно понимать, что необходимо создавать не просто систему внутреннего контроля, которая помогала бы выявлять ошибки, но и такую систему, которая могла бы их своевременно устранять и минимизировать без значительного ущерба компании.

Организация внутреннего контроля осуществляется на основании решения ее руководства, на средства экономического субъекта. Зачастую информация внутрихозяйственного контроля используется управленческим персоналом. Объектами внутрихозяйственного контроля выступают все структурные подразделения и участки субъекта экономики. Внутрихозяйственным контролем охватывается вся производственная и финансово-экономическая деятельность организации в целом [6].

Объектом контроля обычно выступают либо циклы операций, либо участки учета, однако может быть подвергнут любой аспект деятельности экономического субъекта.

В рамках исследования был применен один из значимых приемов контроля за сохранностью материально-производственных запасов – инвентаризация, позволяющая осуществлять контроль за правильностью ведения бухгалтерского учета, проверять его достоверность и сохранность запасов.

Первый документ, который составляется перед проведением инвентаризации, – это приказ генерального директора экономического субъекта о его проведении, которым утверждается инвентаризационная комиссия. Существующая унифицированная форма приказа – № ИНВ-22 утверждена постановлением Госкомстата

России от 18.08.1998 г. № 88. В приказе или распоряжении о проведении инвентаризации должно быть указано следующее:

- 1) состав постоянно действующей инвентаризационной комиссии;
- 2) объем инвентаризируемого имущества и обязательств;
- 3) сроки проведения инвентаризации;
- 4) дата представления документов, оформленных по результатам проведенной инвентаризации, в бухгалтерию.

Первоначально по результатам анализа о состоянии системы бухучета и внутреннего контроля в экономическом субъекте могут быть выявлены следующие недостатки в существующей системе учета:

- 1) отсутствие в организации четкой системы внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни по учету товаров;
- 2) отсутствие графика документооборота;
- 3) нерегулярность проведения инвентаризаций.

Отсутствие названных моментов говорит о достаточно слабой системе внутреннего контроля, что создает значительный риск возникновения и несвоевременного обнаружения ошибок и злоупотреблений, которые могут существенно повлиять на достоверность финансовой отчетности.

В связи с тем, в процессе создания общей контрольной среды в организации происходит формирование основы внутреннего контроля, необходимо изначально сформировать правильное отношение к ней. Соответственно, следует сформулировать ключевые компетенции, права и обязанности сотрудников, а также установить порядок делегирования полномочий в организации. На следующем этапе существует необходимость разработки правил и контрольных процедур, связанные с достижением целей деятельности организации, провести анализ внутренних и внешних рисков, определить мероприятия по их снижению. На данных этапах целесообразно провести анализ связанных с обработкой информации процессов, а также политики разделения полномочий сотрудников, целесообразности применения средств физического контроля и т.д. Дальнейшее поддержание системы внутреннего контроля требует осуществления ее мониторинга на должном уровне. Нижеперечисленные действия представляют собой процесс оценки качества внутреннего контроля, то есть содержания разработанных процедур и эффективности их практического применения. В качестве дополнительной меры может быть предусмотрено использование внешней информации, например такой, как анализ претензий клиентов.

Обеспечение эффективности системы внутреннего контроля подразумевает тестирование контрольных процедур и оценку их качества.

В связи с низкой оценкой системы внутреннего контроля организации следует использовать меры, направленные на усовершенствование этого направления:

- 1) организовать систему внутреннего аудита в виде постоянно действующей ревизионной комиссии, ответственность возложить на председателя ревизионной комиссии;
- 2) ввести график документооборота;
- 3) проводить внезапные инвентаризации имущества и денежных расчетов, с целью совершенствования контроля за сохранностью и движением материальных ценностей.

Для устранения всех нарушений в организации можно порекомендовать разработать средства контроля, направленные на исключение возможных рисков.

1. Контроль обработки данных. Средства контроля обработки данных для составления бухгалтерской, управленческой, налоговой отчетности экономического субъекта должны обеспечить формирование достоверной отчетности.

2. Контроль системы защиты. Иногда его называют контроль доступа к активам. Системой внутреннего контроля в данном случае является система складского учета, которая должна предусматривать определенный порядок хранения, расположения, маркировки, порядок ограничения доступа в каждое складское помещение. Кроме того, должен быть определен круг лиц, имеющих доступ к наличности в кассе, а также порядок обращения с наличностью.

3. Независимый контроль (проверяющие не зависят от проверяемых). Само существование службы внутреннего контроля в организации – это уже есть средство независимого контроля.

Необходимо учитывать, что при проведении инвентаризации перед составлением годовой бухгалтерской отчетности ее результаты должны подтверждать достоверность каждой из статей бухгалтерского баланса.

Результаты проведенных исследований показывают, что чаще всего в организациях отсутствует график документооборота, что само по себе не влечет каких-либо нежелательных последствий в виде штрафов и разного рода взысканий, однако бесконтрольность в сфере документопотоков может привести к различным нарушениям, которые в свою очередь могут повлечь негативные последствия.

График документооборота можно представить в виде схемы, предназначенной для описания движения первичных документов организации, начиная с момента их создания до момента сдачи документов на хранение. График документооборота применительно к каждому отдельному документу и включает следующие разделы:

- 1) порядок создания документа: ответственные за выписку, оформление и исполнение; количество экземпляров; срок исполнения;
- 2) порядок проверки документа: порядок и срок представления; кто представляет на проверку; ответственный за проверку;
- 3) порядок обработки документа: срок исполнения; исполнитель;
- 4) порядок передачи документа в архив: срок передачи; исполнитель.

В целях совершенствования внутреннего контроля также необходимо разработать Карту внутреннего финансового контроля. Она должна содержать наименование объекта проверки, инициалы руководителя проверяемого объекта, периодичность контроля, инициалы должностных лиц, осуществляющих контрольные действия, а также иные необходимые данные.

При разработке Карты внутреннего финансового контроля необходимо учесть следующее:

- 1) актуальность проверок и их периодичность;
- 2) уровень обеспеченности ресурсами (трудовыми, техническими, материальными и финансовыми);
- 3) равномерность распределения нагрузки контролеров.

На основании Информации Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» также рекомендуется разработать и принять схему распределения полномочий и функций по организации и осуществлению внутреннего контроля в экономическом субъекте [6]:

**Схема распределения полномочий и функций по организации
и осуществлению внутреннего контроля**

Должностное лицо или подразделение	Полномочия и функции
Совет директоров	<ul style="list-style-type: none"> - установление общих принципов и требований к внутреннему контролю; - утверждение стандартов, методики организации и осуществления внутреннего контроля на уровне предприятия в целом; - принятие решений по повышению эффективности внутреннего контроля.
Комитет по аудиту совета директоров	<ul style="list-style-type: none"> - наблюдение за эффективностью внутреннего контроля, независимостью специально созданного подразделения внутреннего контроля, процессом обеспечения соблюдения законодательства и кодекса делового поведения (этики) в организации; - анализ отчетов внешнего и внутреннего аудитора о состоянии внутреннего контроля; - проведение регулярных встреч с руководителями подразделений для рассмотрения существенных рисков, проблем внутреннего контроля и соответствующих планов; - анализ результатов и качества выполнения, разработанных руководителями подразделений организации мероприятий (корректирующих шагов), по совершенствованию внутреннего контроля; - рассмотрение случаев злоупотребления и оценка адекватности принятых мер по предупреждению таких случаев руководителями подразделений.
Генеральный директор/руководитель	<ul style="list-style-type: none"> - ответственность за организацию и осуществление внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом.
Главный бухгалтер	<ul style="list-style-type: none"> - ответственность за организацию и осуществление внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.
Руководители подразделений и иной персонал в соответствии со своими полномочиями и функциями	<ul style="list-style-type: none"> - идентификация и оценка рисков; - составление и обновление документации, оформляющую организацию внутреннего контроля и его результаты; - осуществление контроля согласно установленным порядкам и внутренним регламентом; - оценка работы системы внутреннего контроля.
Служба внутреннего контроля организации	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение методической составляющей организации и осуществления внутреннего контроля; - координация деятельности подразделений по организации и осуществлению внутреннего контроля в соответствии с разработанным планом и учетом технологических особенностей; - осуществление оценки внутреннего контроля; - подготовка рекомендаций (предложений) по устранению выявленных нарушений и недостатков, определение порядка дополнительного контроля.

Дополнительный контроль за осуществлением элементов учетной политики в организации повлечет сокращение или полное отсутствие в дальнейшем нарушений в бухгалтерском учете. Организация системы внутреннего контроля должна обеспечить сохранность активов, предотвращение и обнаружение фактов мошенничества и ошибок, точность и полноту бухгалтерских записей, и своевременную подготовку достоверной финансовой информации. Графики документооборота помогут избежать ошибок, связанных с отсутствием графиков (утрача документов, отсутствие нужных документов, несвоевременная регистрация документации, различные злоупотребления с документами).

Таким образом, можно прийти к выводу, что внутренний контроль является важнейшей частью современной системы управления, которая позволяет достичь целей, поставленных владельцами компаний, с минимальными издержками. Эффективность функционирования хозяйствующих субъектов определяется во многом грамотным организованным контролем, поскольку он призван не только выявить нарушения и недостатки, но и их предупредить, а также обеспечить их своевременное устранение.

То, как именно будет организован внутренний контроль, определяет сам хозяйствующий субъект (к примеру, путем создания подразделения внутреннего контроля, ревизионного отдела, внутреннего аудита либо заключения договора со сторонней компанией). Основным принципом должен являться принцип, что все должны следовать разумности и сравнивать трудозатраты при проведении контроля с полученным итогом. При планировании системы внутреннего контроля необходимо применять наиболее эффективные подходы, учитывающие масштабы организации, и быть направленным к тому, чтобы с минимальными издержками (на консультантов, штатных работников, аутсорсинг и применяемые программы) проводить достаточный и необходимый внутренний контроль. Эффективная структура внутреннего контроля не представляется возможной без разумного разграничения полномочий и разделения несовместимых функций, например, таких как: разрешение на проведение операций с активами; непосредственный доступ к активам; отражение хозяйственных операций в бухучете и непосредственное осуществление хозяйственных операций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994, действующая редакция от 28.03.2017) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>. (Дата обращения: 08.12.2019).
2. Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. (ред. от 23.05.2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (Дата обращения: 08.12.2019).
3. <Информация> Минфина России N ПЗ-11/2013 "Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности" // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/> (Дата обращения: 08.12.2019).
4. Бурцев, В.В. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения / В.В. Бурцев // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 5-8.
5. Михайловская, А.Л. Законодательные основы системы внутреннего контроля. Исторический аспект / А.Л. Михацловская // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 46. С. 66-72.
6. Кириченко, М. Системы внутреннего контроля. Организационные аспекты построения / М. Кириченко // ЭРКОН Международный еженедельник «Финансовая газета» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles/317713> (Дата обращения: 08.12.2019).

Льготное кредитование в системе государственной поддержки предприятий АПК

Калугина Дарья Владимировна

магистрант второго курса факультета магистратуры и аспирантуры,
Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Саратов

Копченко Юлия Евгеньевна

профессор кафедры банковского дела денег и кредита, доктор экономических наук,
Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Саратов

В статье приведен современный механизм льготного кредитования АПК. Рассмотрены ключевые банки, осуществляющие кредитование в соответствии с Постановлением Правительства РФ №1528. Изучены основные проблемы и предложены пути оптимизации процесса предоставления кредитов по льготной ставке.

Ключевые слова: государственная поддержка, агропромышленный комплекс, Минсельхоз РФ, льготное кредитование, банки.

Состояние аграрного сектора экономики в значительной степени зависит от масштабов государственной поддержки предприятий агропромышленного комплекса. Необходимость такой поддержки предприятий АПК ни у кого не вызывает сомнения и требует реализации комплекса мероприятий, ориентированных на стимулирование производства сельскохозяйственной продукции за счет расширения доступа предприятий этой категории к финансовым ресурсам.

Одной из форм государственной поддержки аграрного сектора экономики является льготное кредитование, в основе которого лежит предоставление из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную или последующую переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 г. №1528 «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий Российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, и о внесении изменений в пункт 9 правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» [1] стоимость кредитных ресурсов для конечного заемщика составляет не более 5,0% годовых. При этом размер субсидии

коммерческим банкам составляет 100,0% от ключевой ставки Банка России [2] (рис. 1).

Рис. 1. Механизм выдачи льготных кредитов

По оценкам Минсельхоза России такой механизм господдержки позволит не только обеспечить доступность банковского кредита для аграриев, но и будет способствовать решению взаимосвязанных проблем связанных с увеличением спроса на сельхозтехнику отечественного производства, расширением производственных мощностей заводов, организацией дополнительных рабочих мест и снижением финансовой нагрузки на отрасль.

Стоит отметить, что сельхозтоваропроизводители на момент подачи заявки, и в процессе кредитования должны отвечать требованиям, такими как: доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции на момент подачи заявки о кредите не менее 70%, отсутствие просроченной задолженности по налогам, сборам и иным платежам в бюджет, потенциальный Заемщик должен быть налоговым резидентом РФ и прочие условия.

При этом, субсидирование кредитов может быть прекращено или приостановлено при нарушении заемщиком целей использования льготного кредита, неисполнения обязательств по погашению основного долга и процентов более 90 дней, отсутствии бюджетных ассигнований на цели субсидирования, пролонгации окончательного срока по кредитному договору.

В 2019 году сельхозтоваропроизводители активно использовали льготное кредитование, предоставленное АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк», ПАО «ВТБбанк». Структура рынка краткосрочных и инвестиционных льготных кредитов в разрезе банков по состоянию на 01.01.2019 г. приведена на рисунке 2.

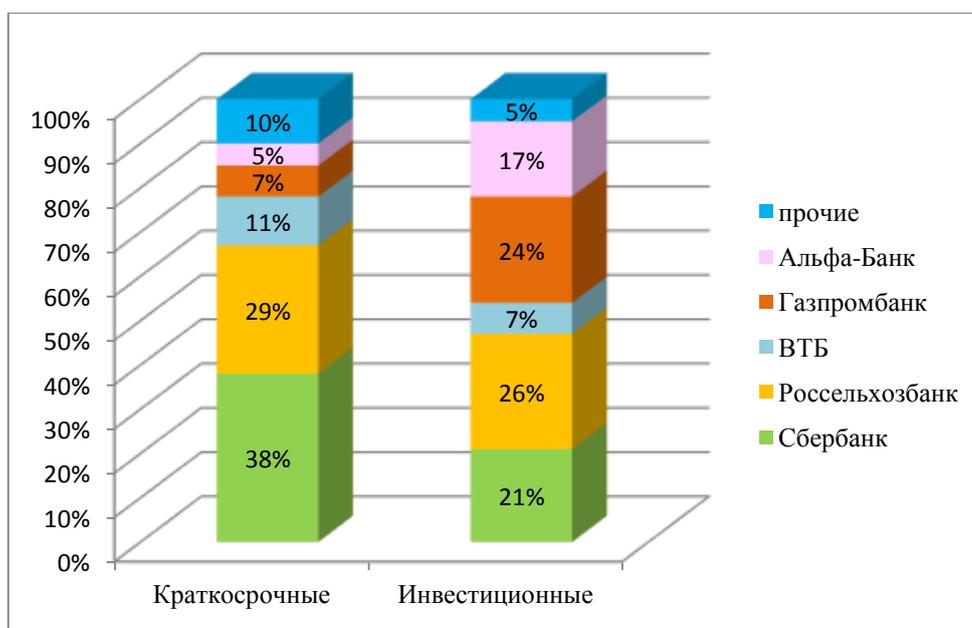

Рис. 2. Структура рынка краткосрочных и инвестиционных льготных кредитов в разрезе банков, сумма кредитов по договорам на 01.01.2019, %

Анализ краткосрочных и инвестиционных льготных кредитов в разрезе банков позволяет сделать вывод, что большая часть кредитных ресурсов предоставлена ПАО «Сбербанк» и АО «Россельхозбанк» [2].

Рассматривая перечень заемщиков, претендующих на получение льготных краткосрочных и льготных инвестиционных кредитов, по которым Минсельхозом России принято положительное решение о включении в реестр заемщиков с 23 января 2019 г. по 15 декабря 2019 г. одобрено кредитов на общую сумму 803 245,79 млн. руб. Анализируя структуру одобренных кредитов, необходимо подчеркнуть, что по-прежнему лидирующие позиции находятся у двух ключевых банков – АО «Россельхозбанк» с долей 34 % от общего объема кредитов и ПАО «Сбербанк» с долей 32 %. Подробнее структура одобренных кредитов представлена на рисунке 3.

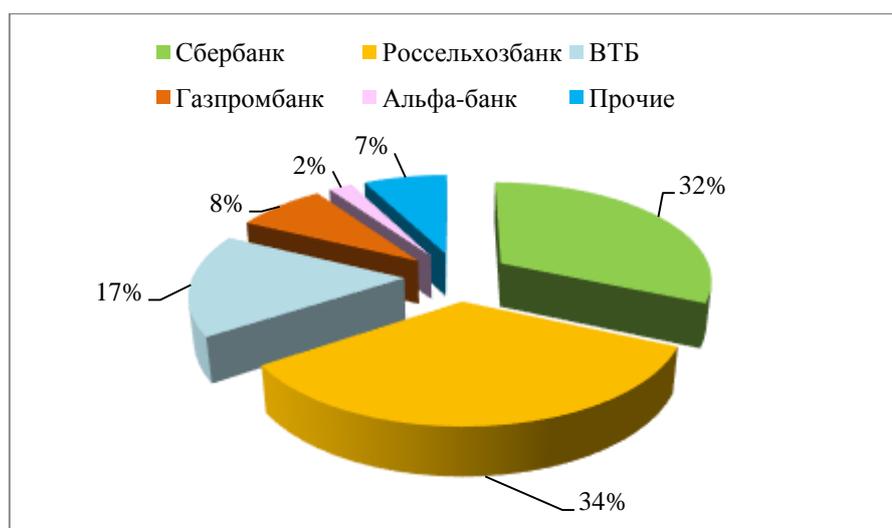

Рис. 3. Перечень заемщиков, претендующих на получение льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных, по которым Минсельхозом России принято положительное решение о включении в реестр заемщиков с 23 января 2019 г. по 15 декабря 2019 г., %

Согласно плану льготного кредитования заемщиков на 2020 год объем субсидий на 2020, предоставляемых уполномоченным банкам по планируемым к выдаче льготным краткосрочным кредитам и льготным инвестиционным кредитам составит 85 363 448,3 тыс. руб. При этом на краткосрочные кредиты приходится 21,77%, а на долгосрочные кредиты – 78,23%. Сравнивая показатели аналогичного периода прошлого года, прослеживается положительная динамика объема выделенных субсидий – рост составил 21,97%

Отметим, что по состоянию на 10 декабря 2019 г. общий остаток субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по планируемым к выдаче льготным кредитам составил 3 125 573,04 тыс. руб. [2].

На текущий момент льготное кредитование является важным инструментом поддержки АПК России, при этом механизм предоставления льготных кредитов требует ряда доработок.

Основной проблемой механизма льготного кредитования является длительный период рассмотрения и утверждения заявки Минсельхозом РФ, который может продолжаться несколько месяцев, что приводит в итоге к отсутствию потребности в получении кредита на льготных условиях для сельхозтоваропроизводителя. Т.е. с момента подачи заявки и предоставления необходимых документов проходит большое количество времени, что для сельхозтоваропроизводителя, особенно малой формы хозяйствования, может привести к негативным последствиям при непрерывном ведении бизнеса.

Для того, чтобы решить данную проблему и минимизировать сроки, а также ускорить процесс предоставления льготных кредитов стоит предоставить регионам право самостоятельно одобрять заявки заемщиков, что позволит: ускорить процесс принятия решений; дать объективную оценку производственно-хозяйственной деятельности и финансовому состоянию заемщика. Поскольку региональные Министерства, курирующие вопросы сельскохозяйственного производства, в большей степени обладают информацией о сельхозтоваропроизводителях и переработчиках сельскохозяйственной продукции регионов, о вкладе каждого из них в развитие отрасли [4, с. 137].

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 г. №1528 (ред. от 26.04.2019 г.).
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России [Электронный ресурс]. URL: <http://mcsx.ru/> (дата обращения: 23.12.2019 г.).
3. Официальный сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rshb.ru> (дата обращения: 23.12.2019 г.).
4. Холодов О.А., Холодова М.А. Особенности реализации механизма льготного кредитования в аграрном секторе экономики // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. №4-2 (30) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36703765> (дата обращения 23.12.2019 г.).

АНАЛИЗ УРОВНЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кислицына Лариса Викторовна

кандидат экономических наук,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Кунгур Екатерина Андреевна

студентка, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

На сегодняшний день любая организация выстраивает стратегию своей деятельности исходя из необходимости взаимодействовать с кредиторами и из раза в раз вступать с ними в кредитные отношения. На основании этих взаимоотношений у организации формируется дебиторская и кредиторская задолженность, которые во многом определяют финансовую устойчивость организации, а также её конкурентоспособность. Интересно, что сегодня разбалансированность кредиторской и дебиторской задолженностей у организации причисляют к ряду таких рисков как падение цен на нефть, санкции, архаичность ряда секторов экономики. Все это свидетельствует о том, что существенное различие в объемах привлекаемых и отвлекаемых средств действительно способно существенно подорвать финансовое благополучие любого субъекта экономики. Подобно тому как можно оценить уровень дебиторской и кредиторской задолженности отдельной организации, можно проанализировать и динамику данных показателей по всей стране. Это станет оценкой финансовой устойчивости всей национальной экономики.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, взаимосвязь, анализ, ретроспектива, тенденции.

Сегодня работа любого экономического субъекта сопряжена с непрерывным взаимодействием с другими участниками рынка. Отношения подобного рода проявляются в таких понятиях как дебиторы и кредиторы. Соответствующая задолженность в свою очередь возникает вследствие разрыва во времени с даты поставки товара до даты его оплаты [2, с. 30].

На современном этапе развития по причине значительного замедления платежного оборота первоочередной задачей финансового менеджмента является результативное управление дебиторской задолженностью, направленное на оптимизацию общего ее размера и обеспечение своевременной инкассации долга. Первоочередной задачей в обеспечении повышения результативности управления дебиторской задолженностью является анализ рынка задолженности в целом [2, с. 31].

Обратимся к динамике дебиторской и кредиторской задолженности в Российской Федерации за последние 10 лет.

Согласно данным службы государственной статистики, дебиторская задолженность, среди которой выделяют задолженность покупателей и заказчиков, в Российской Федерации в последнее десятилетие наметила устойчивую тенденцию к росту. Так, за анализируемый период дебиторская задолженность увеличилась почти в 3,4 раза или на 32 886 млрд руб [4].

Если обратиться к динамике, то задолженность покупателей и заказчиков, составившая 50% от всей дебиторской задолженности Российской Федерации, за последние десять лет увеличилась в 3,3 раза или на 15 835 млрд руб [4].

Отдельного внимания заслуживает просроченная дебиторская задолженность. Она также имеет тенденцию к увеличению. Так, за анализируемый период она выросла в 2,52 раза или на 1 596 млрд руб. Просроченная дебиторская задолженность покупателей и заказчиков выросла в 2,29 раза или на 1 052 млрд руб [4].

При этом за анализируемый период удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности в целом варьировался от значения в 5,35% до 7,63%. Интересно, что подобные значения не характеризуют начальную и конечную даты рассматриваемого периода. Так, максимальное значение было зафиксировано в 2008 году, который принято считать периодом расцвета мирового кризиса, минимальное в 2011 году, ставшем затишьем перед валютным кризисом, пришедшемся на 2014 и 2015 годы в России. В указанные годы объем просроченной задолженности вновь увеличивался. Просроченная дебиторская задолженность покупателей и заказчиков претерпела аналогичные изменения [4].

Поскольку дебиторская и кредиторская задолженность тесно взаимосвязаны, обратимся к динамике кредиторской задолженности.

Согласно ретроспективе Федеральной службы государственной статистики, в разрезе кредиторской задолженности выделяют задолженность перед поставщиками и подрядчиками, по платежам в бюджет и внебюджетные фонды [4].

Наибольший удельный вес в структуре кредиторской задолженности приходится на задолженность поставщикам и подрядчикам, наименьший на задолженность во внебюджетные фонды. Подобная ситуация сохраняется на протяжении всего анализируемого периода [4].

Вся кредиторская задолженность, так и выделяемые в ее разрезе виды имеют тенденцию к увеличению. Так, за анализируемый период каждая из обозначенных ранее задолженностей выросла примерно в 3 раза. Если касаться абсолютных значений, то наибольший рост составил рост по задолженности поставщикам и подрядчикам и оказался равен 16 439 млрд руб., наименьший по задолженности во внебюджетные фонды со значением в 239 млрд руб. В целом кредиторская задолженность выросла на 35 876 млрд руб [4].

Еще одним важным аспектом является просроченная кредиторская задолженность.

Если говорить о кредиторской задолженности в целом, то тенденцию доли просроченной задолженности нельзя охарактеризовать как устойчивую. Только за последнее десятилетие доля сократилась с 7,5% до 5,9%. При этом в 2012 году, когда мировой кризис уже сдал свои позиции, а российский валютный кризис не успел разразиться, она достигла своего минимального значения в 5,03%, после чего отметился ее устойчивый рост вплоть до 2017 года, когда доля составила 6,28% [4].

Важно отметить, что подобная схема оказалась характерна для задолженности поставщикам и подрядчикам, в то время как доля просроченной задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные фонды после 2012 года отметилась тенденцией к сокращению. Это позволяет выдвинуть предположение о том, что в условиях кризиса, который пришелся на 2014-2015 годы, юридические лица стараются исправно отвечать по своим обязательствам перед государством [4].

В целом уровень просроченной кредиторской задолженности за рассматриваемый временной промежуток вырос в 3,46 раза или на 2 446 млрд руб., просроченная задолженность поставщикам и подрядчикам в 3,33 раза или на 1 670 млрд руб., просроченная задолженность по платежам во внебюджетные фонды в 1,29 раза или на 12 млрд руб. Просроченная задолженность по платежам в бюджет, наметив тенденцию к сокращению, уменьшилась на 29 млрд руб [4].

Таким образом, и дебиторская, и кредиторская задолженность имеют тенденцию к увеличению. Тем не менее, подобный анализ нельзя назвать информа-

тивным. Конкретные утверждения можно сформулировать лишь на основе сравнительного анализа дебиторской и кредиторской задолженности, который наглядно представлен на рисунке.

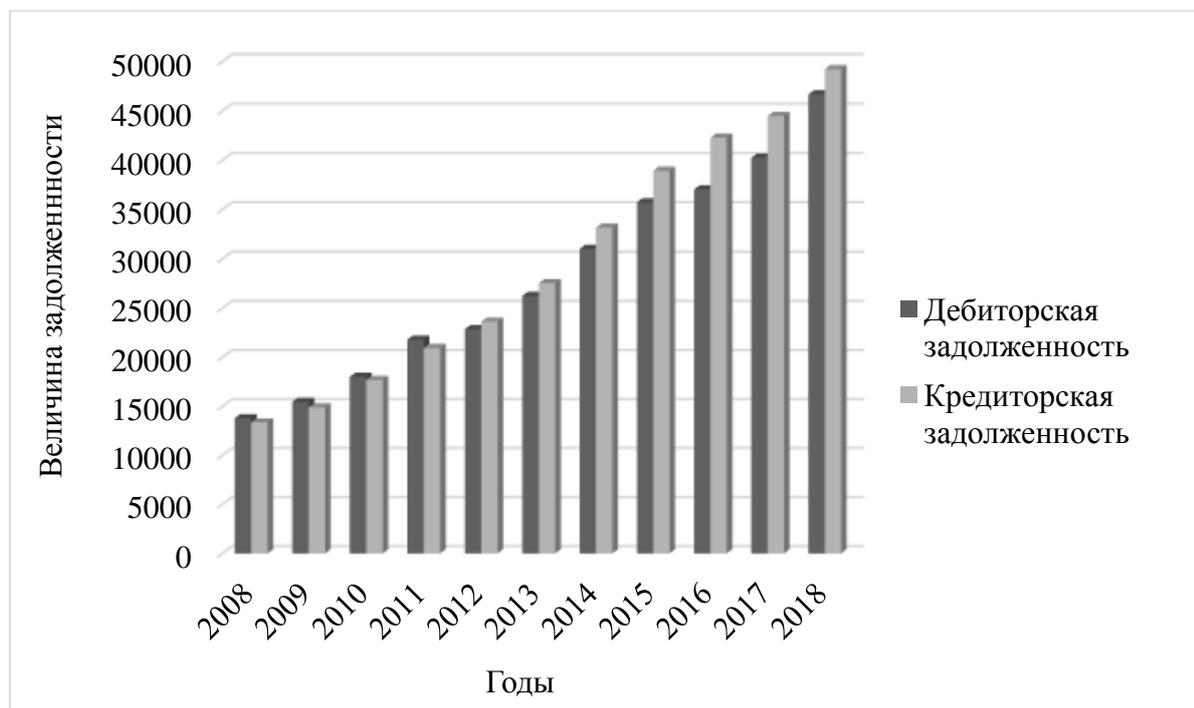

Рис. Сравнительный анализ дебиторской и кредиторской задолженности в Российской Федерации, млрд руб. (составлено автором по данным: [4])

Как можно отметить из представленного выше анализа, величина кредиторской задолженности в Российской Федерации превышает размер дебиторской задолженности [1, с. 3]. Подобная ситуация имеет место с 2012. Тогда разбалансировка составила 765 млрд руб, в 2018 году – 2 560 млрд руб [4].

Несмотря на подобную тенденцию, имеющееся отклонение кредиторской задолженности от дебиторской нельзя назвать критичным. Более того, если подобная ситуация одновременно сопряжена с высокой оборачиваемостью дебиторской задолженности, положение дел принято характеризовать как приемлемое, т. к. у отдельного хозяйствующего субъекта появляется возможность финансировать деятельность как за счет собственных средств, быстро возвращающихся от дебиторов, так и средств кредиторов [3, с. 198].

Поскольку оценка оборачиваемости заложенности целесообразна лишь на уровне отдельного экономического субъекта, актуальность приобретают методики диагностики взаимосвязи дебиторской и кредиторской задолженности, а также изучение влияния данных показателей на финансовое состояние компании [3, с. 198]. Данные аспекты, в свою очередь, выходят за рамки выбранной темы.

Список литературы

1. Бодур А. И. Финансовый анализ дебиторской и кредиторской задолженности, значение и методика / А. И. Бодур // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 4(14). – С. 1-4.
2. Грачева Н. А. Анализ кредиторской задолженности организаций / Н. А. Грачева, Н. С. Соломатина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 5(31). – С. 29-36.
3. Жучкевич О. Н. ABC- И XYZ-анализ: особенности использования и способы совершенствования / О. Н. Жучкевич // Материалы докладов Международной научно-практической

конференции. – Витебск : Изд-во Витебский государственный технологический университет, 2017. – С. 197-200.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (03.04.2019).

РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кислицына Лариса Викторовна

доцент кафедры финансов и финансовых институтов,
кандидат экономических наук, доцент,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Шнитова Галина Алексеевна

Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье доказана значимость финансов домохозяйств в экономике РФ, проанализирован состав финансов домашних хозяйств в разрезе доходов и расходов населения, определены статьи, формирующие доходы домохозяйств и выявлены основные направления расходования средств домашних хозяйств.

Ключевые слова: финансы домашних хозяйств, домашнее хозяйство, денежные средства, доходы, расходы.

В настоящее время одним из наиболее перспективных источников роста экономики РФ становится внутренний инвестиционный потенциал страны. Значительную роль в использовании и формировании этого потенциала играют финансы домашних хозяйств [3].

В подтверждение данного мнения рассмотрим структуру внутреннего валового продукта РФ. Традиционно структура ВВП, рассчитанного методом формирования по источникам доходов, состоит из оплаты труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами), чистых налогов на производство и импорт, а также валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов [4].

Доля оплаты труда наемных работников в структуре ВВП за последние 5 лет представлена в таблице 1 (табл. 1).

Таблица 1

Доля оплаты труда наемных работников в структуре ВВП*

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Темп прироста (2014–2018 гг.), %
1	2	3	4	5	6	7
Валовый внутренний продукт в рыночных ценах, млрд руб.	77 893,1	83 232,6	86 043,6	92 089,3	103 626,6	33,04
в % к ВВП в рыночных ценах	100	100	100	100	100	0

1	2	3	4	5	6	7
Оплата труда наемных работников ¹ , млрд руб.	34 894,4	37 571,5	40 224,3	43 333,6	47 379,3	35,78
в % к ВВП в рыночных ценах	44,8	45,1	46,7	47,1	45,7	2,01

*Составлено автором по данным: [4]

Исходя из данных таблицы 1, сделаем вывод, что оплата труда наемных работников (в т. ч. не наблюдаемые прямыми статистическими методами доходы), являясь частью доходов домохозяйств, формирует около половины валового внутреннего продукта России и варьируется от 44,8% в 2014 г. до 47,1% в 2017 г. В 2018 году доля данного показателя в составе ВВП снизилась, достигнув объема, равного 45,7%. Такой значительный удельный вес доходов домохозяйств наглядно демонстрирует значимость финансов домохозяйств как в финансовой системе, так и экономике в целом.

Важность показателя оплаты труда наемным работникам в структуре ВВП признает и государство. Так, премьер-министр правительства РФ Дмитрий Медведев по итогам годового отчета правительства РФ поручил Минэкономки, Минтруду и Росстату «проработать вопрос об увеличении доли оплаты труда в структуре валового внутреннего продукта до 60%» в целях реализации новой социальной политики [1].

Таким образом, все вышеуказанное позволяет судить о значимости финансов домохозяйств во внутреннем потенциале страны.

Каждое домохозяйство в процессе своей жизнедеятельности формирует не только источники получения дохода, но и различные направления их расходования. Рассмотрим расходы на конечное потребление домашних хозяйств на стадии использования ВВП РФ (табл. 2).

Таблица 2

Использование ВВП*

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
1	2	3	4	5	6
Валовый внутренний продукт в рыночных ценах, млрд руб.	77 893,1	83 232,6	86 043,6	92 089,3	103 626,6
в % к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление, млрд руб.:	56 336,4	58 095,0	59 822,7	65 194,4	69 376,7
в % к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах	72,2	69,7	70,8	70,6	67,0
домашних хозяйств, млрд руб.	41 435,8	43 242,6	43 941,4	48 164,6	50 754,7
в % к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах	53,2	51,9	52,0	52,2	49,1
государственного управления, млрд руб.	14 612,7	14 544,0	15 549,4	16 649,2	18 189,6

¹ В данный показатель включены оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
в % к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах	18,8	17,5	18,5	18,0	17,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, млрд руб.	287,9	308,4	331,9	380,6	432,4
в % к валовому внутреннему продукту в рыночных ценах	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4

*Составлено автором по данным: [4]

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, в свою очередь, включают расходы домашних хозяйств на приобретение и потребление товаров и услуг, в т.ч. в натуральной форме. Расходы на конечное потребление государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, представляют собой расходы данных секторов на товары и услуги для индивидуального потребления, а также расходы сектора государственного управления на услуги коллективного потребления [4].

Проанализировав данные таблицы 2 (см. табл. 2), можем сделать вывод: расходы домохозяйств на приобретение и потребление товаров и услуг составляют около половины валового внутреннего продукта РФ (от 51,9 до 52,3%), что сопоставимо по объемам с показателями оплаты труда (см. табл. 1). Доля расходов некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства, ничтожно мала и варьируется от 0,2 до 0,4%.

Важно отметить, что объем оплаты труда наемных работников в ВВП ниже, чем доля расходов домохозяйств (см. табл. 1 и табл. 2). Это связано с тем, что оплата труда является не единственной составляющей доходов домашних хозяйств. Среди доходов населения также выделяют социальные выплаты, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности и др. [4].

Обратим внимание на структуру доходов населения, представленную в табл. 3.

Таблица 3

Структура денежных доходов населения*

Показатель	2014 год		2015 год		2016 год	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
1	2	3	4	5	6	7
Денежные доходы населения	47 919,1	100	53 525,9	100	54 102,5	100
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	31 530,8	65,8	35 113,0	65,6	35 004,3	64,7
Социальные выплаты	8 625,4	18,0	9 795,2	18,3	10 387,7	19,2
Доходы от предпринимательской деятельности	4 025,2	8,4	4 228,5	7,9	4 220,0	7,8
Доходы от собственности	2 779,3	5,8	3 318,6	6,2	3 408,5	6,3
Другие доходы	958,4	2,0	1 070,5	2,0	1 082,1	2,0
Показатель	2017 год		2018 год		Темп прироста (2014–2018 гг.), %	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%		
1	2	3	4	5	6	
Денежные доходы населения	55 368,2	100	57 456,5	100	19,90	

1	2	3	4	5	6
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	36 210,8	65,4	38 036,2	66,2	20,63
Социальные выплаты	10 852,2	19,6	11 146,6	19,4	29,23
Доходы от предпринимательской деятельности	4 208,0	7,6	4 309,2	7,5	7,06
Доходы от собственности	2 989,9	5,4	2 815,4	4,9	1,30
Другие доходы	1 107,4	2	1 149,1	2	19,90

*Составлено автором по данным: [4]

Среди доходов домохозяйств наибольший удельный вес занимает оплата труда (в т. ч. ее теневая часть). Социальные выплаты также имеют значительный вес, характеризуются положительной динамикой и составляют около 18–19% доходов населения. Доля доходов от предпринимательской деятельности незначительна в общем объеме доходов и имеет тенденцию к снижению с 8,4 до 7,5% за последние 5 лет. Доходы от собственности составляют небольшую долю, равную 5-6%. Доля иных доходов в общем объеме доходов равна 2%.

Таким образом, можно констатировать факт, что оплата труда является основным источником денежных доходов домашних хозяйств. Данный вывод говорит о высокой зависимости домохозяйств от других секторов экономики, которые, обеспечивая население рабочими местами, способствуют выплата заработной платы членам домохозяйств.

Таким образом, в данном исследовании доказана значимость финансов домохозяйств в экономике РФ, проанализирован состав финансов домашних хозяйств в разрезе доходов и расходов населения, определены статьи, формирующие доходы домохозяйств и выявлены основные направления расходования средств домашних хозяйств.

Список литературы

1. Бутрин Д. ВВП повышают зарплату / Д. Бутрин, А. Мануйлова // Коммерсантъ. – 2019. – 26 апр. (№ 75). – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3955406> (10.05.2019).
2. Голенбаков Н. И. Управление трансформацией финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиции : автореферат [Электронный ресурс] / Н. И. Голенбаков. – М. : 2011. – 18 с. – Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004845690> (10.05.2019).
3. Игонина Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике / Л. Л. Игонина // Дайджест-финансы. – 2017. – № 22. – С. 4–18.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : www.gks.ru (14.05.2019).

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Кузнецова Елена Андреевна

магистрант, Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

В статье рассмотрены понятия конкурентоспособности в целом и конкурентоспособности продукции, а также факторы, определяющие конкурентоспособность продукции. Перечислены некоторые методы оценки конкурентоспособности продукции и различные направления для её повышения.

Ключевые слова: конкурентоспособность продукции, факторы конкурентоспособности продукции, методы оценки конкурентоспособности продукции.

В настоящее время понятие «конкурентоспособность» стало одним из наиболее употребляемых в научной литературе. Этот термин широко используется, когда речь идёт о необходимости интеграции экономики страны в систему современного мирового хозяйства.

За рубежом проблематика конкурентоспособности занимает одно из центральных мест в экономическом анализе видов хозяйственной деятельности разных субъектов. Прежде всего, это связано с объективным ростом международной и внутренней конкуренции в течение нескольких последних десятилетий.

С развитием рыночных отношений в России продукции приходится выдерживать серьёзную конкуренцию, поэтому острая проблема оценки и повышения уровня конкурентоспособности продукции являются очень важными задачами.

Конкурентоспособность – это свойство объекта или субъекта, которое указывает на его способность выдерживать конкуренцию с себе подобными и на его способность совершать конкурентные действия и др. [2].

Конкурентоспособность продукции тесно связана с качеством, имея общую сферу формирования и проявления, имея общую сферу формирования и проявления. Между тем, если понятие «качество» является более стабильным и достигнутым на уровне научно-технического прогресса, то «конкурентоспособность» – активное, которое зависит от характера и изменения потребностей, платежеспособности, рыночной ситуации [4].

Конкурентоспособность продукции – это способность продукции отвечать требованиям данного рынка в рассматриваемый период по сравнению с аналогами-конкурентами [3].

В общем смысле под конкурентоспособностью продукции можно понимать совокупность потребительских и стоимостных характеристик продукции, позволяющая ей выдержать конкуренцию на рынке в определённом промежутке времени.

Конкурентоспособная продукция – это продукция, которая пользуется повышенным спросом. Она обладает более высокими свойствами, по сравнению с подобными продуктами. Определяется упаковкой, рекламой, товарным знаком, показателями качества и т.д. Конкурентоспособность продукции также определяется ценой. Политика цен зависит от задач, которые она должна решать.

К факторам, определяющим конкурентоспособность продукции, можно отнести:

- цену;
- качество;
- систему сбыта;
- объёмы продаж;
- эффективность рекламы;
- величину платежеспособного спроса;
- сроки и технологии производства;
- уровень послепродажного обслуживания;
- природно-климатические условия.

Оценка и анализ конкурентоспособности продукции проводятся разными участниками рынка. Чаще всего, исходных объектов оценки продукции представлено очень много, ко всем, учитывая данное определение, можно применять понятие «конкурентоспособность». Но каждый субъект оценки конкурентоспособности

продукции, какую бы цель он не преследовал, хочет знать, какие из объектов оценки в наибольшей и наименьшей степени конкурентоспособны.

В результате, при практическом решении задач по оценке конкурентоспособности продукции возникает необходимость выбора определённых методов. Выбор методов является ключевым решением, которое должно удовлетворить функциональную полноту и достоверность оценки и обеспечить уменьшение затрат времени и средств на её определение [1].

Методов оценки конкурентоспособности продукции достаточно много. Рассмотрим только некоторые из них:

1. Дифференциальный (является упрощённым методом, который основан на применении единичных показателей конкурентоспособности продукции, ограничен рассмотрением отдельных единичных составляющих параметров сравнения, без их взаимосвязи).

2. Комплексный (в полном объёме выполнена оценка конкурентоспособности продукции, учитывает взаимосвязи основных частей в единой системе).

3. Смешанный (этот метод – сочетание двух предыдущих методов: дифференциального и комплексного, определяется на основании параметров, частично рассчитанных по каждому из них).

4. Сравнительный (суть этого метода – в оценке экземпляров по показателям полезности с затратами на эксплуатацию).

5. Расчётно-графические (самая известная – анализ конкурентоспособности с использованием многоугольника).

Однако, у всех существующих методов оценки конкурентоспособности главным недостатком является отсутствие учёта динамики показателей конкурентоспособности. Поэтому дальнейшая работа по определению методов конкурентоспособности продукции является актуальной.

Производитель применяет различные направления, чтобы повысить конкурентоспособность своей продукции. К ним относятся:

- найти новое применение продукции;
- оптимизировать экономически неэффективную продукцию;
- постоянно совершенствовать систему обслуживания продукции;
- развитие маркетинговой деятельности для завоевания новых рынков;
- проведения комплекса мероприятий по снижению себестоимости продукции;
- стремиться добиться отличия товаров от товаров конкурентов;
- обеспечение приоритетности на рынке за счёт технико-экономических и качественных показателей продукции;
- разработка стратегии по снижению коммерческого риска;
- внедрение в производство продукции более новые и совершенные технологии, а также оборудование;
- использование информационных технологий

Подводя итоги данной статьи, можно сделать вывод о том, чтобы риски были минимальными, следует выпускать на рынок только конкурентоспособную продукцию. Если же, по каким-либо причинам, продукция не пользуется спросом и не конкурентоспособна, её необходимо доработать до требуемого уровня. Для этих целей, конечно же, нужно разработать специальную программу мероприятий.

В такие мероприятия могут входить: улучшение качества, дизайна, сроков годности, узнаваемости и т.п. Все перечисленное имеет прямое отношение к повышению конкурентоспособности продукции.

Таким образом, путем ориентации производителя продукции на потребителя, улучшение его качества и качества используемых ресурсов, внедрение инновационной политики и ряда других факторов достигается повышение конкурентоспособности продукции.

Список литературы

1. Дубинина Н.А. Сравнительная характеристика методов анализа и оценки конкурентоспособности продукции // Вестник АГТУ. 2013. № 2. С. 52
2. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. № 6 (42). – С. 65-79.
3. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник / И.М. Лифиц. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 437 с.
4. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / Т.Г. Философова, В.А. Быков. М.: Юнити-Дана, 2016. – 296 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузнецова Елена Андреевна

магистрант, Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

В статье рассмотрены основные экономические проблемы развития сельского хозяйства Амурской области: выявлены негативные тенденции. Показаны индивидуальные особенности, выделяющие Амурскую область среди других регионов Дальневосточного федерального округа. Перечислены предложения по сокращению выявленных проблем.

Ключевые слова: Амурская область, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, экономика, проблемы развития.

В Амурской области сельское хозяйство ортодоксально рассматривается как один из важнейших секторов экономики области.

В экономику области входит большой ряд отраслей, такие как: распределение электроэнергии, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля; ну и, конечно же, лесное и сельское хозяйство и другие.

С начала XXI века темпы роста экономики Амурской области возросли. За период с 2005 по 2015 годы валовой объём производства продукции сельского хозяйства вырос почти в 2 раза, в то время как валовой региональный продукт региона вырос за этот период лишь на 22%. Высокие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в Амурской области были достигнуты, несмотря на негативное влияние экстремально высоких температур летом 2012 года, а также наводнения летом 2013 года на Дальнем Востоке России – сильнейшего за всю историю наблюдения, в эпицентре которого оказалась Амурская область. Стоит заметить, что рост производства в сельском хозяйстве региона за рассматриваемый период опережал не только темпы роста экономики Амурской области, но и значительно превосходил темпы роста аграрного сектора в регионах, входящих в Дальневосточный федеральный округ и в среднем во всех регионах России. В результате, среднегодовые темпы роста производства за период с 2005 по 2015 годы в сельском хозяйстве Амурской области составили 9,7 %, в Дальневосточной федеральном округе – 2,6 %, а в России в целом – 3,4 % [1, с. 213-214].

Однако, несмотря на высокие темпы роста производства, доля отрасли сельского хозяйства в валовом региональном продукте снизилась. Это можно объяснить снижением доли добавленной стоимости в валовом выпуске сельского хозяйства.

Тактика ведения сельского хозяйства кардинально изменилась с переходом экономики к рыночной. Сократилась государственная поддержка сельского хозяйства, а фермеры ещё не совсем привыкли к рыночным отношениям. Сельское хозяйство несёт убытки из-за экономического дисбаланса.

К негативным тенденциям в сельском хозяйстве Амурской области можно отнести:

- падение доходов населения, соответственно, сокращение спроса на продукцию;
- отсутствие точного рыночного механизма (посредники порой получают больше прибыли, чем сами сельхозпроизводители);
- диспаритет цен (объясняется тем, что предприятия, занимающиеся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, являются монополистами местного значения, а это является последствием перехода к рыночной экономике);
- формирование экономически эффективных хозяйственных структур
- низкая государственная поддержка агропромышленного комплекса региона;
- малая доступность кредитования сельского хозяйства, высокие проценты по займам;
- осуществляемая тарифная политика (в том числе высокие тарифы на электроэнергию);
- экспроприация большого количества импортного продовольствия;
- проблема нарушения севооборота;
- выделение сои в качестве главной монокультуры;
- за годы реформ существенно сократилось использование всех видов удобрений, что ведет к сокращению продукции;
- многие фермеры до сих пор испытывают трудности с реализацией своей продукции.

Следует подчеркнуть, что в региональном агропромышленном комплексе существует экономическая проблема, которая заключается в плохом формировании современного организационно-экономического механизма в сфере экономики [3].

Главным видом экономической деятельности в валовом региональном продукте является транспорт и связь. Достоинством Амурской области можно назвать её специфичное местоположение. В транспортной сфере его можно использовать по максимуму, но этого не делается [2, с. 22].

Из всего Дальнего Востока у Амурской области есть некий приоритет, проявляющийся в том, что регион долгое время развивался как главная база агропромышленного комплекса Дальневосточного Федерального округа.

Амурская область является основным производителем сои в России, несмотря на то, что пригодными для сельского хозяйства являются, в основном, только центральный и южный районы, где климат подходит для выращивания различных видов культур, разведения птицы и крупного рогатого скота.

В последние годы отмечается увеличение объёмов продукции сельского хозяйства, которое произошло за счёт повышения урожайности сои и некоторых других культур.

Основными направлениями для развития агропромышленного комплекса региона в ближайшие годы являются:

- улучшение материально-технической базы агропромышленного комплекса;
- разработка и воплощение программы развития животноводства мясного направления [4].

Но этих мер недостаточно. Можно внедрить ряд предложений для сокращения приведённых выше экономических проблем развития сельского хозяйства Амурской области:

1. Потребности рынка обязывают введения новых сортов сельскохозяйственных культур. В последнее время возрастает потребность в производстве зерновых, которое, между прочим, является эффективным. Это является неплохим вариантом для сокращения одной из проблем, заключающейся в выделении одной главной монокультуры.

2. Немаловажным является увеличение объёмов применения удобрений.

3. Восстановить не только потребительскую кооперацию, но и все другие её виды (например, ремонт и прокат машин).

4. Необходимо ежегодно устанавливать гарантированные государством закупочные цены на главные сельскохозяйственные продукты.

5. Обеспечение крестьян элитным, качественным семенным материалом.

6. Очень важно активное использование аграрной науки, необходимо повышать профессиональный уровень крестьянства.

7. Развивать малый бизнес, прежде всего, в сфере переработки сельскохозяйственного сырья на месте, тем самым, снизить отток населения в города и сельскую безработицу.

Следовательно, спасти село могут не только бюджетные дотации, современные технологии, но и люди, заинтересованные в их применении [5, с. 165].

Дальнейшее развитие организационно-экономического механизма хозяйствования позволит решить некоторые проблемы развития сельского хозяйства Амурской области, усилить его роль в формировании валового регионального продукта. Всё это позволит преодолеть весь комплекс экономических проблем, которые сейчас существуют в отрасли.

Список литературы

1. Билько А.М. Сельское хозяйство Амурской области: анализ основных тенденций развития // Дальневосточный вестник. – 2017. – № 3 (43). – С. 213-214.
2. Боровиков В.Г. Экономические проблемы развития Амурской области // Дальневосточный аграрный вестник. – 2011, – № 2 (8). С. 22.
3. Добрынин В.А. Актуальные проблемы экономики АПК: учеб. пособие / В.А. Добрынин. – М.: Издательство МСХА, 2015. 280 с.
4. Запольский М.И. Экономика агропромышленного комплекса: учеб. пособие / М.И. Запольский. – М.: ГГТУ, 2018. 175 с.
5. Сухомиров Г.И. Инвестиции и государственная поддержка сельского хозяйства в Дальневосточном федеральном округе // Проблемы развития территории. – 2015. – № 5 (79). С. 165.

ЗНАЧИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В БАНКЕ

Мясоутов Тимур Зиннетулаевич

магистрант, Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
Россия, г. Саратов

Варламова Татьяна Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова, Россия, г. Саратов

В статье рассматривается значимость кредитного риска в банковской деятельности и процесса управления им. Отдельное внимание уделяется требованиям к должностным лицам, которые задействованы в процессе управления кредитным риском. Также рассмотрены основные инструменты и методы управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредитный риск, управление риском, банковские риски, управление кредитным риском.

Согласно Федеральному Закону «О банках и банковской деятельности», кредитная организация обязана соблюдать установленные Банком России требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, включая требования к деятельности руководителей данных служб.

Лицо, при назначении на должность руководителя службы управления рисками, руководителя службы внутреннего аудита или руководителя службы внутреннего контроля кредитной организации, и в течение всего периода осуществления функций по указанным должностям, должно соответствовать, установленным Банком России, квалификационным требованиям. Кредитная организация обязана уведомлять Центральный Банк о назначении на данные должности руководителей и об освобождении с данных должностей [1]. Таким образом, становится понятно насколько важной и фундаментальной является работа с рисками в кредитной организации, что влияет на стабильность работы кредитной организации и контролируется регулятором.

Согласно указанию Центрального Банка «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», процедуры по управлению кредитным риском, возникающим в связи с вероятностью невыполнения заёмщиком договорных обязательств перед банком, должны включать:

- порядок предоставления ссуд и принятия решений об их выдаче в кредитной организации;
- методики определения и порядок установления лимитов в кредитной организации;
- требования, предъявляемые в кредитной организации к обеспечению по ссуде и методику его оценки [2].

Кредитной организации необходимо обеспечить, чтобы операции с контрагентом не осуществлялись без предварительной оценки его финансового положения, а также вероятности реализации кредитного риска контрагента как до момента завершения расчётов, так и в процессе осуществления расчётов по сделке. Оценка уровня принимаемого риска должна производиться как на уровне отдельного Заёмщика, так и в масштабе всей кредитной организации.

Информация о величине кредитного риска должна доводиться до сведения совета директоров ежеквартально.

Процесс управления кредитным риском в банке выглядит как последовательное выполнение определенных этапов [5, с. 12]:

- 1) Идентификация риска;
- 2) Качественная оценка риска (оценка кредитоспособности заёмщика);
- 3) Вероятностная оценка риска (определение вероятности дефолта PD на уровне рейтинговых групп заёмщиков);
- 4) Количественная оценка риска по портфелю активов (VaR-анализ);
- 5) Управление риском (воздействие на риск с целью его снижения);
- 6) Мониторинг риска.

В случае если кредитный риск заёмщика отнесён банком к значимым рискам, то банк должен осуществлять мониторинг максимальных величин риска данного контрагента, определённый с установленным банком интервалом, на уровне заёмщиков и на уровне портфелей [2].

Согласно указанию Банка России, модели количественной оценки кредитного риска должны являться неотъемлемой частью внутренних процессов управления риском, принятия бизнес-решений, в том числе решений о предоставлении кредитов.

На практике каждый коммерческий банк использует в данном процессе имеющиеся у него инструменты и методики, дополняя и совершенствуя их по мере необходимости и возможности. В каждом банке процесс управления рисками будет иметь свои особенности и характерные детали, которые могут быть связаны со спецификой, размерами или структурой конкретного банка. Но основные этапы процесса управления кредитным риском будут общими.

Считается, что современную экономику отличает от экономики прошлого именно возможность идентификации риска и его измерения для оценки последствий в случае его реализации, что позволяет принимать меры по его передаче и минимизации [3, с. 23].

Идентификация кредитного риска – начальный этап процесса управления риском, не представляющий сложности, так как кредитный риск легко определяется и отличается от прочих видов риска.

Количественная оценка кредитного риска основывается на концепции VaR (Value at Risk) и производится на уровне кредитного портфеля. Показатель VaR не используется в условиях кризиса, так как для оценки используются данные о продолжительных предшествующих периодах. И данные о резко меняющихся, нестабильных экономических условиях не будут являться показательными. Поэтому применение показателя VaR или вероятность невыполнения контрагента обязательств по кредитному договору является легко определяемым видом риска.

Суть идентификации риска заключается в выявлении его зон (областей), которые специфичны для разных видов риска.

Кредитный риск имеет следующие зоны риска:

- снижение кредитоспособности заёмщика,
- ухудшение качества кредитного портфеля,
- возникновение просроченной задолженности,
- появление проблемных ссуд,
- возникновение факторов делового риска,
- ненадёжность источников погашения долга,

- нестабильное финансовое положение работодателя,
- отказ в кредитовании другими банками [4, с. 22-38].

Согласно Базельскому соглашению, банки должны самостоятельно разрабатывать методики оценки кредитных рисков, основывающиеся не только на ликвидности залога, но и на аргументированном суждении о финансовом состоянии заёмщика. Соединить в одном показателе количественные характеристики финансовых и нефинансовых факторов, характеризующих социальный портрет и кредитоспособность заёмщика, способны только рейтинговые системы [5, с. 60].

Процесс управления кредитным риском последовательно включает в себя качественную, вероятностную и количественную оценку кредитного риска.

Качественная оценка заключается в определении кредитоспособности заёмщика. Качественная оценка – это анализ источников потенциальных зон риска, которые определяются его факторами [4, с. 23].

Результатом оценки кредитоспособности заёмщика является присвоение ему рейтинговой оценки. Что даёт начало следующему этапу управления кредитным риском – вероятностной оценке кредитного риска и затем количественной оценке риска, выражаемой в денежных единицах по кредитному портфелю [5, с. 13].

Для вероятностной оценки кредитного риска используются статистические методы оценки вероятности дефолта (PD – Probability of default), которые представляют собой показатель вероятности наступления неплатежа по конкретному заёмщику на основе статистических данных о дефолтах. С помощью этих методов производится классификация по кредитным рейтингам и соответствующим им вероятностям дефолта, то есть устанавливаются эмпирические взаимосвязи между финансовыми показателями заёмщиков и вероятностью дефолта.

Суть количественного анализа риска заключается в том, чтобы количественно измерить, формализовать степень риска [4, с. 23].

целесообразно только в стабильных экономических условиях.

Наиболее общими критериями оценки кредитного риска заёмщика являются:

- социальный портрет заёмщика,
- кредитоспособность (способность заимствовать и возвращать кредитные средства),
- платёжеспособность (способность зарабатывать средства на текущем месте работы),
- накопления и имущество заёмщика,
- обеспечение по кредиту,
- условия кредитования,
- соответствие нормативной документации [4, с. 24].

И, непосредственно, для снижения уровня риска применяются соответствующие инструменты. Либо способами передачи риска третьему лицу – страхование, хеджирование, обеспечение. Либо способами оставления риска на собственном удержании – резервирование, лимитирование, диверсификация портфеля.

Завершающей стадией управления кредитным риском является мониторинг. Он заключается в определении и оценки динамики контрольных показателей риска, соблюдение нормативных лимитов, формирование достаточных резервов и степень диверсификации заёмщиков по отрасли, по региону и т.д. Тема кредитного портфеля является отдельной большой темой для изучения, имеющей немало дискуссионных аспектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (С изменениями и дополнениями от 27 декабря 2018 г.)
2. Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. N 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы" (С изменениями и дополнениями от: 3 декабря 2015 г., 16 ноября 2017 г., 27 июня 2018 г.).
3. Письмо Банка России от 29.06.2011 N 96-Т "О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала".
4. Лаврушин О.И. Банковские риски: учебник / коллектив авторов ; под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 292 с. – (Бакалавриат и магистратура).
5. Трифионов Д.А. Риски в банковской деятельности и управление ими: монография / Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2009.
6. Шаталова Е.П. Оценка кредитоспособности заёмщиков в банковском риск-менеджменте : учебное пособие // Е.П. Шаталова, А.Н. Шаталов. – М.: КНОРУС, 2011.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ БИЗНЕС-ПЛАНА

Петрученя Ирина Владимировна

доцент кафедры экономики и планирования, кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

Буйневич Анна Сергеевна

магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

Данная статья посвящена исследованию различных подходов к составлению бизнес-планов. В статье представлена авторская версия сущностной характеристики бизнес-плана, а также предложена оригинальная последовательность разработки бизнес-плана на базе срока окупаемости затрат. Понимание основных изменений в предлагаемой методике позволит подходить к процессу разработки бизнес-плана более конкретно и детально, определяя на каждой стадии бизнес-планирования возможность возврата допускаемых затрат, что представляет интерес как для разработчиков бизнес-плана, так и для инвесторов.

Ключевые слова: бизнес-план, бизнес-планирование, процессный подход, срок окупаемости, возврат средств, научные подходы.

В условиях перехода к цифровой экономике бизнес-план продолжает оставаться одним из важнейших информативных и действенных инструментов для принятия управленческих, стратегических решений, решений о распределении финансовых ресурсов внутри предприятия, о возможности покрытия затрат предприятия в различные периоды его деятельности.

Целью данного исследования является применение функционального подхода при разработке бизнес-плана на основе окупаемости затрат.

Business plan (деловой план) – понятие, рассматриваемое множеством учёных как отечественных, так и зарубежных. Многообразие характеристик бизнес-плана обусловлено существованием различных сфер приложения, масштабов деятельности, степенью сложности, влиянием результатов и т.д.

Опираясь на мнения отечественных и зарубежных ученых, занимающимися вопросами бизнес-планирования, нами было уточнено определение бизнес-плана с позиции детализации.

Бизнес-план – это формализованная программа действий, представленная в виде документа, направленная на получение разработчиком максимальной выгоды,

характеризующаяся комбинацией целей разработчика и сочетанием таких признаков как: ограничение достижения цели временем, окупаемостью, наличием бюджета, комплексностью, правовым обеспечением.

Данное определение бизнес-плана содержит, на наш взгляд, более полную характеристику предмета его разработки с учетом основных признаков, отличающих его от других видов плана (рис. 1).

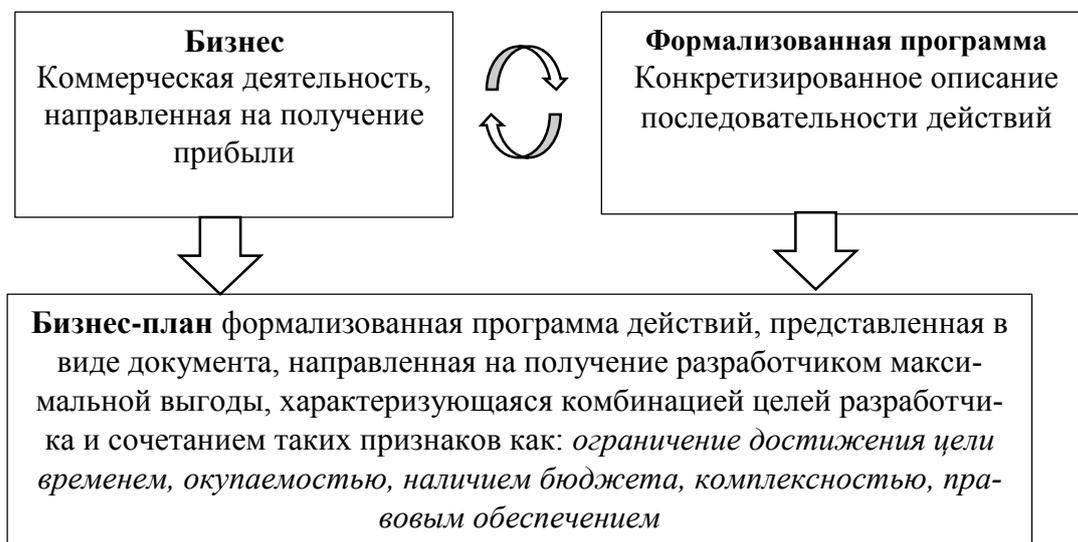

Рис. 1. Определение бизнес-плана с учетом детализации и конкретизации

Основополагающими признаками, на наш взгляд являются признаки «ограничение цели во времени» и «окупаемость».

В основе признака «ограниченной во времени цели» цели бизнес-плана имеют временную ограниченность. При успешном выполнении бизнес-плана целевая установка, данная руководителю бизнес-плана внутренним или внешним для предприятия заказчиком, отпадает.

Также, значимой характеристикой бизнес-плана является период окупаемости, характеризующий интенсивность возврата вложенных средств на определенном интервале времени после их инвестирования в замысел. Определение возможности достижения поставленной цели и оценки эффекта посредством бизнес-плана начинается с установления критериев оценки. Смысл критерия оценки (эффективности) заключается в необходимости максимизации получаемых результатов или минимизации производимых затрат исходя из поставленных целей развития предприятия. Такими целями являются обеспечение выживаемости бизнеса, достижение устойчивого роста предприятия, период возврата капитальных вложений (срок окупаемости) т.е. период времени, который необходим для того, чтобы будущая прибыль предприятия достигла величины осуществленных капитальных вложений.

Определенное место в развитии идей по совершенствованию процесса разработки бизнес-плана занимают различные научные подходы к данному бренкетингу (табл. 1).

Таблица 1

Научные подходы к разработке бизнес-планов

Вид подхода	Сущность научного подхода
Системный подход	Фундаментальный подход, изучающий объект как единое целое
Процессный подход	Функционирование системы и управление ею рассматриваются как непрерывные процессы
Параметрический подход	Исследование и классификация конкретных параметров элементов и подсистем
Моделирование	Построение и исследование модели, в которой отражаются все подсистемы, элементы, взаимосвязи
Ситуационный подход	Подход срочного принятия решений при быстротечном изменении окружающей среды
Комплексный подход	Различные аспекты системы рассматриваются во взаимосвязи (экономические, социальные, экологические и др.)
Функциональный подход	Рассмотрение исследуемой системы с позиции внешней среды
Рефлексивный подход	Систематическая и объективная информация о внутренней среде на основе самоанализа
Динамический подход	Система рассматривается в развитии, учитываются причинно-следственные связи
Эмпирический подход	Подход, при котором объект исследуется на основе уже имеющегося опыта
Антикризисный подход	Управление системой должно быть направлено на снижение негативных последствий кризисов, на их предотвращение
Интеграционный подход	Подсистемы рассматриваются во взаимосвязи по горизонтали и по вертикали

Рассмотрев многообразие существующих научных подходов к разработке бизнес-планов, была определена приверженность известных разработчиков к тому или иному подходу к разработке бизнес-планов.

Таблица 2

Подходы к разработке бизнес-планов различных компаний

Подход /разработчики	Школа бизнеса «Альфа»	Информационная компания "ПроАгро"	Платформа «Openbusiness»	Компания «Альт-Инвест»	Компания «БИБОСС»	Онлайн платформа «Гильдия»	Консалтинговая компания "Енютин и партнеры"	Интернет-ресурс «Би-План»
Системный подход	+	+			+	+	+	
Процессный подход		+	+	+	+	+	+	+
Параметрический подход		+		+			+	
Моделирование	+	+			+	+	+	+
Ситуационный подход			+	+		+		+
Комплексный подход	+	+	+	+	+	+	+	+
Функциональный подход	+	+	+		+	+	+	+
Рефлексивный подход				+		+	+	
Динамический подход	+	+	+	+	+	+	+	+
Эмпирический подход		+	+					
Антикризисный подход	+	+	+	+	+	+	+	+
Интеграционный подход		+	+		+			

Чаще всего в экономической литературе, как видно из таблицы 2, применяются комплексный, динамический, антикризисный подходы к разработке бизнес-планов, что прежде всего связано с целями и задачами бизнес-планирования.

Тем не менее, более эффективным подходом к созданию бизнес-плана, по нашему мнению, будет являться функциональный подход. Он позволяет осуществлять непрерывную, взаимосвязанную процедуру разработки бизнес-плана, получать синергетический исследовательский результат, соблюдать более полное выполнение требований к бизнес-плану.

В процессе разработки бизнес-плана зачастую можно столкнуться с однообразием итераций, что часто для реализации идей, не требует дополнительного количества действий со стороны разработчика, оказываются неоправданными затратами времени и ресурсов.

Поэтому моделирование будущего бизнес-плана целесообразно рассматривать с точки зрения минимизации данных затрат и времени их окупаемости.

Любая последовательность требует деления её на определённые шаги или согласно процессному подходу «подсистемы», с помощью комплексной разработки которых, будет выстраиваться окончательный вид направления развития, вид проекта. В нашем случае под подсистемами понимаются основные разделы бизнес-плана.

В соответствии с представленными выше характеристикой и определением бизнес-плана в данном исследовании предложена оригинальная методика разработки бизнес-плана в соответствии с функциональным подходом.

Разрабатываемый бизнес-план не всегда предназначен для уже существующего предприятия, и в связи с этим, зачастую не может базироваться на точных фактических показателях его деятельности, поэтому универсальным показателем, с помощью которого возможно оценить эффективность может являться срок окупаемости. Он как нельзя лучше характеризует временные промежутки необходимые для полного покрытия доходами (возврата) произведенных затрат и интересен как для разработчика плана, так и для потенциальных инвесторов.

Данная последовательность предусматривает акцент на оценку окупаемости затрат, возникающих в различных разделах бизнес-плана при их разработке (рис. 2).

Предложенная авторами последовательность формирования бизнес-плана базируется на проведении расширенной аналитики предполагаемых затрат на каждом этапе работы, что позволит подходить к процессу разработки бизнес-плана более конкретно и детально, определяя на каждой стадии бизнес-планирования возможность возврата допускаемых затрат.

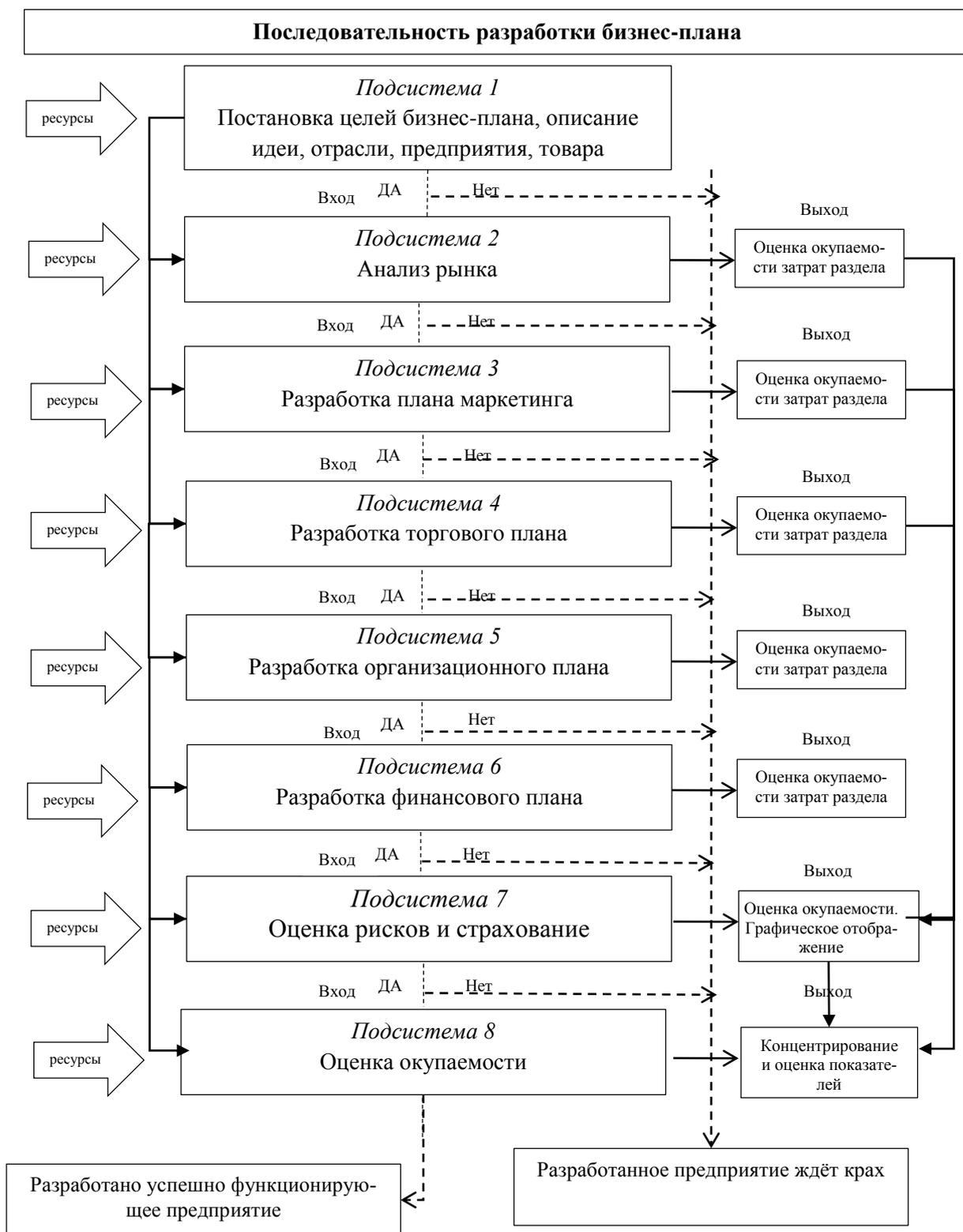

Рис. 2. Последовательность разработки бизнес-плана

Список литературы

1. Бизнес-планирование: учеб. для вузов / под ред. В. М. Попова, С. И. Ляпунова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 672 с.
2. Головань С. И. Бизнес-планирование: учеб. пособие / С. И. Головань. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 318
3. Липсиц И. В. Бизнес-план – основа успеха: практич. пособие / И. В. Липсиц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 112 с.

4. Петрученя И.В. Бизнес-планирование: учеб. пособие / И. В. Петрученя, О. А. Базылева, Е. П. Кулик; Краснояр. гос. торг. -экон. ин-т. – Красноярск, 2006. – 225 с.

5. Скриба Н. Н. Бизнес-планирование в торговле: методические подходы и практические рекомендации: учеб. пособие / Н. Н. Скриба, И. Н. Микулич. – М.: БГЭУ, 2000. – 216 с.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ НА ФОНЕ РОСТА РАСХОДОВ НА КОМПЕНСАЦИИ, СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Чернякова Полина Васильевна

магистрант, Российский государственный социальный университет,
Россия, г. Москва

В статье представлены материалы, отражающие формирование производственного травматизма в строительстве Российской Федерации на фоне увеличения затрат на компенсации и средства индивидуальной защиты. В качестве примера рассматриваются вопросы выбора средств индивидуальной защиты для газо- и электросварщика.

Ключевые слова: коэффициент частоты травм, полученных на производстве; средняя длительность травмы на производстве, условия формирования травматизма, фактические затраты на компенсации в строительстве, средства индивидуальной защиты.

Актуальность. Индикаторами состояния охраны труда как в целом по стране, субъектам России, так и видам экономической деятельности (ВЭД), служат показатели частоты травм (Кч) на производстве, частота травм со смертельным исходом (Кчсм), а также доля рабочих мест с вредными и опасными условиями труда в организации.

Формирование травматизма на производстве сложное явление. Это явление отражает сферу культуры, как общей, так и культуры безопасности, условий труда, подготовки работников к профессиональной деятельности, а также отношение работодателя к вопросам безопасности на производстве. Работодатель в соответствии с законами и нормативными актами должен обеспечивать необходимую защиту работников от опасностей, возникающих в процессе труда, однако всегда есть выбор, отражающийся в цене и качестве СИЗ. В сферу расходов на компенсации работнику и средства индивидуальной защиты входит к настоящему времени значительный перечень мероприятий: оплата дополнительного отпуска, оплата труда в повышенном размере, лечебно-профилактическое питание, выдача молока или других равноценных продуктов, обеспечение спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты (СИЗ).

Целью исследования является оценка взаимосвязи между частотой травм на производстве и фактическими расходами на компенсации и средства индивидуальной защиты в строительстве в России (2011-2017 гг.). Также дана оценка СИЗ для отдельной профессиональной группы (электросварщиков).

Материалы и методы. В работе использованы материалы официальных статистических сборников и бюллетеней Росстата за 2011-2017 годы [Росстат, 2000-2018], позволившие оценить динамику индикаторов, отражающих состояние охраны труда в регионах и видах экономической деятельности.

Результаты. Строительство в России в последние два десятилетия развивалось интенсивно, о чём свидетельствует возведение и ввод в действие новых жи-

лых домов в РФ, с постоянным увеличением тысяч квадратных метров общей площади (рис. 1).

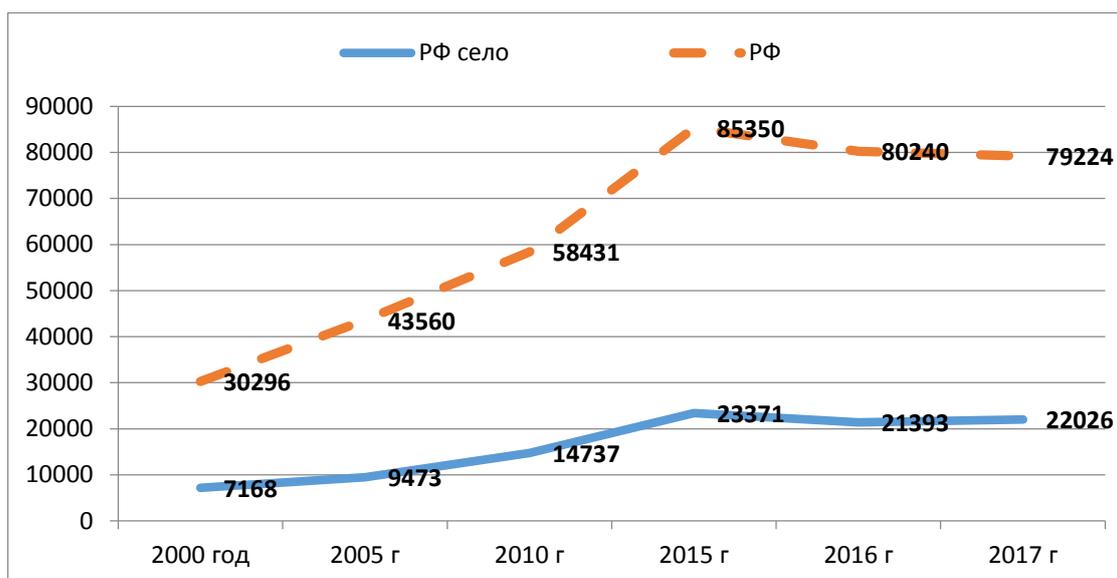

Рис. 1. Ввод в действие жилых домов в РФ (тысяч квадратных метров общей площади жилых помещений) [Росстат, 2000-2017]

Число строящихся объектов (жилых домов) резко возросло к 2015 году, но за после этого периода незначительно снизилось. Эта тенденция характерна как для городской, так и для сельской местности. Численность занятых в данном виде деятельности составляет более 2 млн. человек, а доля лиц, работающих во вредных условиях труда – 37,9%¹, т.е. на многих рабочих местах требуются средства индивидуальной защиты (СИЗы). Следует обратить внимание, что в организациях с различными формами собственности эта доля была выше в организациях частной формы собственности (42,0%). Ведущими вредными факторами в строительстве являются: тяжесть труда (20,0%), шум, вибрация, ультразвук (15,9%) и наличие химического фактора на рабочих местах (6,4%).

Коэффициент частоты (Кч) травм в строительстве в 2017 году составил 1,7 случаев на 1000 работников, тогда как в 2011 году был выше – 2,7‰. Снижился в строительстве и коэффициент частоты травм со смертельным исходом: с 0,24‰ в 2011 году до 0,165‰ в 2017 году. Однако и эти показатели, достигнутые к 2017 году, остаются высокими, несмотря на возросшие расходы на отдельные мероприятия, направленные на сохранение здоровья работников. Так же увеличены расходы на отпуска. Но данные меры не являются защитой от несчастных случаев и случаев травматизма. Наибольшую же актуальность, в качестве средств и способов повышения защиты и предупреждения несчастных случаев, приобретают СИЗы.

В целом расходы на компенсации и средства индивидуальной защиты в строительстве за 2011-2017 годы возросли примерно в 1,6 раза (рис. 2).

¹ Труд и занятость, Удельный вес численности работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, по видам экономической деятельности, по полу, табл.6.1

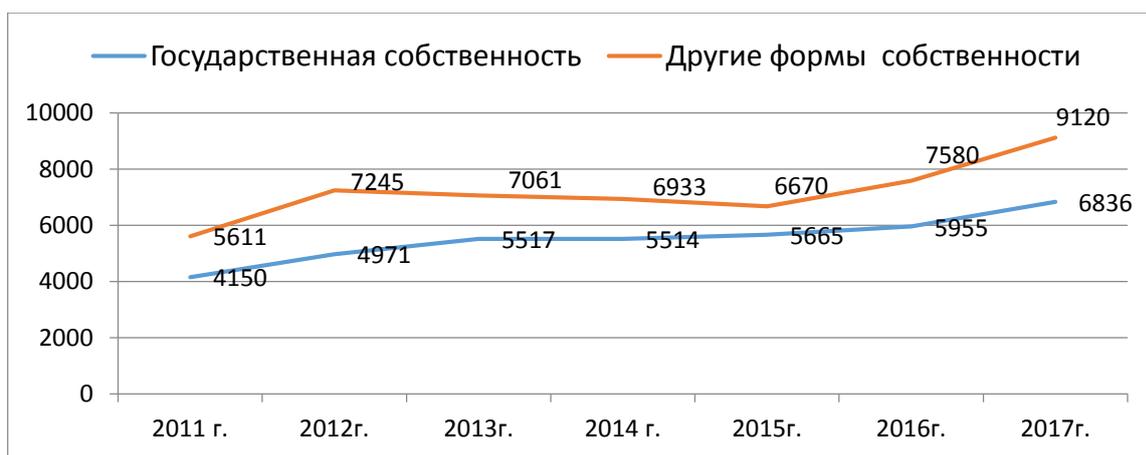

Рис. 2. Фактические расходы на компенсации и средства индивидуальной защиты в строительстве (2011-2017г.г.) [Росстат, 2000-2017]

Рост фактических расходов в организациях строительства различных форм собственности представлен на рисунках 3 и 4. В строительных организациях наибольшим был рост расходов на лечебно-профилактическое питание (в 3,3-4,1 раза), а также на спецобувь и другие средства индивидуальной защиты.

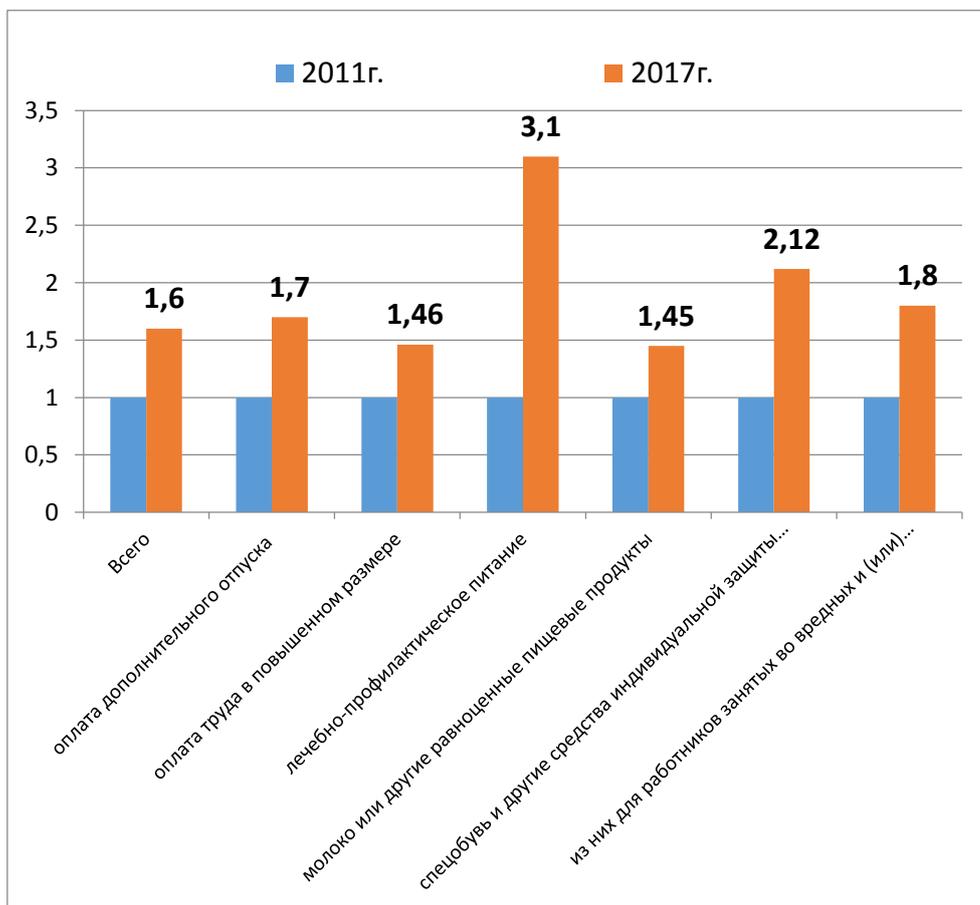

Рис. 3. Рост фактических расходов на компенсации и средства индивидуальной защиты за период 2011-2017 г. в строительстве (частная собственность). Фактические затраты на охрану труда в строительстве (показатели 2011 г., приняты за 1,0)

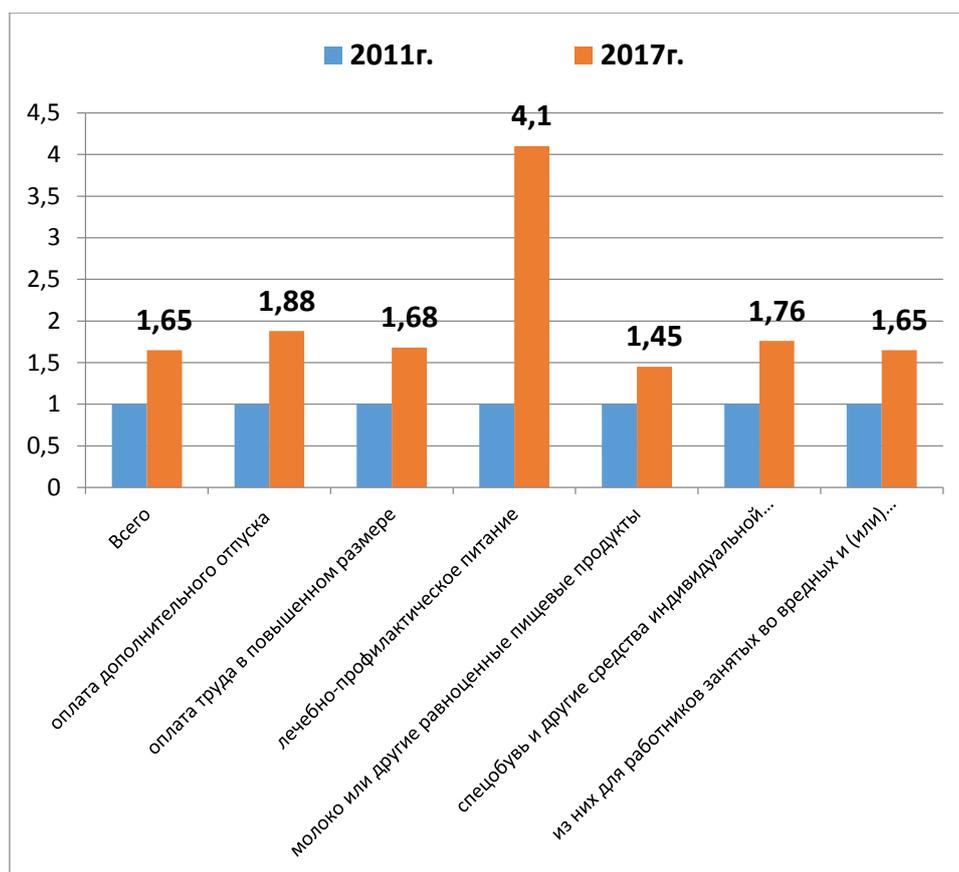

Рис. 4. Рост фактических расходов на компенсации и средства индивидуальной защиты за период 2011-2017 г. в строительстве (госсобственность). Фактические затраты на охрану труда в строительстве (государственная и другие формы собственности) (показатели 2011 г., приняты за 1,0)

Как результат, наблюдается значительное снижение числа пострадавших при строительстве (рис. 5).

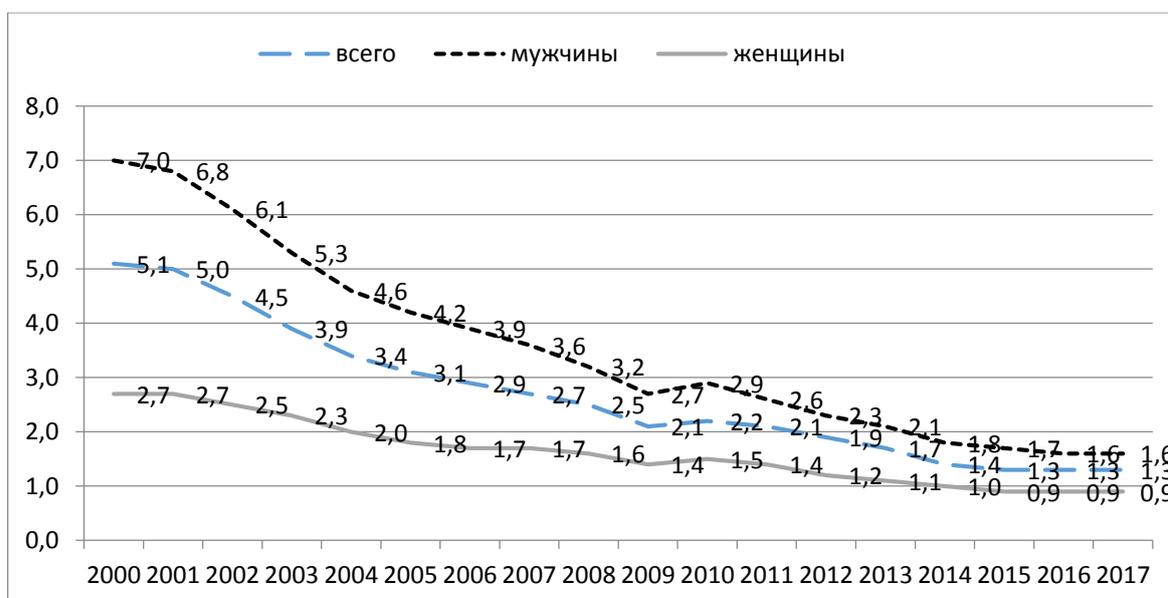

Рис. 5 Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих соответствующего пола в РФ [Росстат, 2000-2017]

Одной из ведущих профессиональных групп в строительстве являются электрогазосварщики.

Электро- и газосварщики работают в сложных условиях, связанных с воздействием целого ряда вредных факторов: неблагоприятного микроклимата на рабочем месте, шума, теплового излучения, фиброгенной пыли. Электросварщики вдобавок подвергаются риску поражения электричеством. Ограниченность обзора, неудобная рабочая поза, а в ряде случаев привлечение к высотным работам – далеко не полный перечень условий, которыми обусловлена необходимость применения полноценных защитных средств при работе со сваркой.

Обеспечение безопасности сварочных работ невозможно без полноценного снабжения сварщиков средствами комплексной индивидуальной защиты. Закон обязывает работодателя соблюдать требования, установленные Типовыми отраслевыми нормами по обеспечению СИЗ, утвержденными приказом Минтруда России от 16.12.1997 г. № 63, и Межотраслевыми правилами по охране труда при электро- и газосварочных работах (ПОТ РМ-020-2001), а именно [10]:

- выдавать спецодежду, специальную обувь и защитный инвентарь в оговоренные действующими нормами сроки в объеме, соответствующем условиям работы сварщиков;
- вести документальный учет выдачи СИЗ;
- проверять наличие сертификатов соответствия на все выдаваемые средства индивидуальной защиты;
- своевременно проводить испытания СИЗ.

Полный комплект средств индивидуальной защиты для сварщика состоит из множества элементов. Согласно ГОСТ 12.4.011-89, все применяемые при проведении сварочных работ СИЗ в соответствии с их назначением делятся на несколько основных классов:

- спецодежда;
- спецобувь (в том числе диэлектрическая);
- средства защиты головы;
- средства защиты органов дыхания;
- средства защиты органов слуха;
- средства защиты глаз;
- средства защиты лица;
- средства защиты рук;
- предохранительные приспособления;
- защитные дерматологические средства.

Комплект спецодежды для сварщика может состоять из нескольких элементов: обычно применяется костюм (штаны+куртка) или комбинезон, дополненный фартуком, для работы в условиях низких температур – специальные тулупы и полшубки, для потолочных работ – нарукавники. Как и прочие используемые при проведении сварочных работ средства индивидуальной защиты, спецодежда должна обеспечивать максимальную безопасность при попадании искр и расплавленного металла: защитные свойства СИЗ обозначаются как «Тр» (для летних комплектов) и «Тн» (для зимних комплектов).

Спецобувь сварщика в теплый период – ботинки с защитными свойствами «Тр», обеспечивающие безопасность при контакте с нагретыми поверхностями, окалиной, брызгами расплавленного металла, искрами, тепловым излучением. В

зимний период используется комплект теплой защитной обуви. Если сварщики выполняют работы на высоте более 1м при отсутствии защитных ограждений, работодатель обязан обеспечить их предохранительными поясами, испытанными на воздействие статической нагрузки 3кН (как альтернативу можно использовать монтерский пояс для работы на воздушных линиях электропередачи, соответствующий ГОСТ 14185-77).

Самый распространенный вид СИЗ для защиты рук при выполнении сварочных работ – рукавицы с защитными свойствами «Тр», «Тн» и крагами для защиты рук от искр. При выполнении сварки неплавящимся электродом рукавицы для удобства можно заменять защитными перчатками. Сварщиков, работающих на участках с опасностью травмы головы, необходимо обеспечить защитными касками (самый эргономичный вариант – каска, совмещенная со щитком для защиты лица).

Щитки и маски со светофильтрами применяются для защиты лица и глаз от брызг расплавленного металла и излучения электрической дуги при сварочных работах, в то время как газорезчики и подсобные рабочие используют закрытые очки с непрямой вентиляцией, предотвращающие вредное воздействие ультрафиолетового излучения. Если шум на рабочем месте превышает допустимые нормы, сварщики обеспечиваются антифонами – противозумными наушниками, шлемами, вкладышами. В зависимости от места и характера выполняемых работ могут выдаваться дополнительные средства индивидуальной защиты сварщика – диэлектрические коврики, наколенники и налокотники, ручные захваты и т. д.

Одним из наиболее опасных факторов при проведении сварочных работ считается сварочный аэрозоль, состоящий из мельчайших частиц, которые образуются в результате конденсации паров плавящегося металла, обмазки электродов и т. д. Статистика свидетельствует, что более половины всех зарегистрированных случаев возникновения профзаболеваний у сварщиков – это болезни органов дыхания, вызванные вдыханием сварочного аэрозоля, содержащего вредные для здоровья соединения железа, меди, марганца и других веществ [8].

Для допуска к газоопасным работам газосварщики (газорезчики) должны располагать комплектом СИЗ, в который входят защитные рукавицы и ботинки, специальный костюм, двойные защитные очки со светофильтрами Г-1, Г-2, В-1 или В-2 и предохранительный пояс для строителей. Наружные работы в зимний период требуют дополнения стандартного комплекта утепленной обувью и спецодеждой.

Средства индивидуальной защиты сварщика хранятся в отдельном помещении и выдаются работникам в соответствии с типовыми нормами либо сверх них (если это предусмотрено коллективным трудовым договором, соглашением по охране труда и прочими локальными актами).

Строительство в России в последнее десятилетие развивалось интенсивно, о чём свидетельствует возведение и ввод в действие новых жилых домов в РФ, с постоянным увеличением тысяч квадратных метров общей площади (см. рис. 1). Как мы видим, число строящихся объектов (соответственно и рабочих) в последнее время только растет. При этом (рис. 2) число случаев травматизма на рабочем месте – значительно снижается.

Обсуждение. В Москве 11 сентября 2019 года состоялась Международная конференция «Нулевой травматизм в сфере строительства».

Организаторами мероприятия выступили Международная ассоциация социального обеспечения, ISSA Construction, Минтруд России, ВНИИ труда и Ассоциа-

ция «Национальное объединение строителей». Конференция стала логическим продолжением присоединения Российской Федерации в 2018 году к кампании Vision Zero – «Нулевого травматизма». Поскольку концепция движения в наибольшем объеме затрагивает одну из самых травмоопасных сфер деятельности – строительство – форум собрал более 300 участников, среди которых ведущие специалисты и эксперты в области охраны труда, представители ведущих строительных компаний и крупнейших застройщиков страны, представители государственных органов, а также международные спикеры.

Более 54% строительных организаций разработали систему управления охраной труда, не соответствующую требованиям государственных нормативных стандартов. Наибольшее количество несчастных случаев со смертельным исходом – это падение с высоты, а более 38% случаев происходят по причине неудовлетворительной организации производства работ. Лучшим способом минимизации производственного травматизма является внедрение отраслевого механизма контроля за соблюдением требований по охране труда членами СРО строительной сферы. Достичь подобного результата возможно путем разработки предложений для внесения изменений в градостроительный кодекс РФ, формирование базы типовых решений по предотвращению производственного травматизма, а также их включения в стандарт СРО.

В современной России решение проблем эффективной защиты персонала приобретает приоритетное значение. Высококвалифицированный сварщик – это ценный сотрудник, в сохранении здоровья и работоспособности которого заинтересован и работодатель. Специалисты по охране труда зачастую не уделяется должного внимания негативному влиянию вредных факторов воздушной среды на сварщиков. Однако, правильно подобранные средства индивидуальной защиты органов дыхания позволят не только сохранить здоровье работников, создать для них более привлекательные и комфортные условия труда, но и увеличить производительность труда.

Выводы

1. Частота травм на предприятиях строительства за последние семь лет продолжала сокращаться. Однако, показатели частоты травм, в том числе и со смертельным исходом сохраняются на высоком уровне.

2. Рост фактических расходов на компенсации и средства индивидуальной защиты за период 2011-2017 г. в строительстве независимо от форм собственности увеличился в 1,6 раз.

3. Наибольший рост расходов в сфере компенсаций за работу во вредных условиях труда в строительстве (в 3-4 раза), независимо от форм собственности, отмечен на лечебно-профилактическое питание.

Список литературы

1. Баранова В.Н. Организация охраны труда. – М.: Высшая школа, 2017. – 456 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из системы ГАРАНТ – 2017
3. Лапайцев Н.Р. Правовые основы охраны труда: курс лекций. – М.: Вузовский учебник, 2016. – 498 с.
4. Липин А. Специальная оценка условий труда (СОУТ) в системе трудовых отношений. – М.: Новость, 2018. – 48 с.
5. Носова Т.Ф. Организация специальной оценки условий труда: понятие, содержание, проблемы // Библиотека инженера по охране труда. – 2017. – №11. – С. 39-44.

6. Охрана труда: курс лекций для членов комитетов (комиссий) по охране труда / Сафонов А.Л., Свиридов В.К., Пашин Н.П., Файнбург Г.З., Тимофеева С.С., Федченко Ю.А., Ботвенко Л.А., Ворошилов С.П., Рябова В.Е., Абызова Т.В., Правдивая Т.Л. – Под общей редакцией д.э.н., проф. А.Л. Сафонова. – М., 2014. – 393 с.
7. Радаева Е.К. Управление трудовыми ресурсами предприятия. – М.: Норма, 2015. – 480 с.
8. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат. – М. – 2018. – 522 с.
9. Федорищенко М.Г. Организация охраны труда и управление профессиональными рисками: Курс лекций. – Зеленоград, 2015. – 386 с.
10. Ховаева А.Н. Организация охраны труда на современном предприятии: курс лекций. – М.: Норма, 2016. – 458с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

IDENTIFYING PURPOSE AND METHODS IN PREPARING TO DO RESEARCH IN ENGLISH TEACHING

Azarenkova Marina Ivanovna

Ph. Dr., Associate Professor of Foreign Languages Department,
Military Institute of Railway troops and military communications,
Academy of logistics after General A.V. Khrulev, Russia, Saint-Petersburg

The article describes some rational and effective methods of identifying purpose and key-problem of the research work at the preliminary and going-on process of writing the scientific work, having been approbated in the course of the pedagogical experience at the technical institution.

Keywords: scientific (research) work, relevant levels of the tasks being solved, individual approach of a researcher, ability to a stable communication setting while writing the work, the defined levels of material' possession for systematization of scientific findings in the course of the demanded theme investigation.

“How well do you adapt to new education (military and engineering science sphere learning and training) and service environment? What is the most difficult thing for you in the process of adaptation?”

My question to my students

It is well known that change is only constant in this world, unless one knows what science sphere you are going to be in, or you are in, you will not be able to adjust to stay even in the global science. Not less. That is why you must have a written scientific plan of your research work. Being periodically reviewed and renewed due to new opened items of information gotten and used, it will be vital to the success.

Each plan is individual, but there are some common rules for writing it for the sake of achieving the final defined goals of investigation, being potential benefits of drawing up a research work plan as a whole.

Let us mention some the most productive advice concerning the plan of the research work:

– The plan gives you a path to follow and helps make the future findings you what it to be as a scientific forecast;

– For scientific purposes, having a research plan improves your situation with defining the necessary circle of a scientific sphere of investigating including scientific literature, fiction, media sources, technical passports, graphical tables and so on. The very that approach to a scientific work can help you obtain ready insight into your problem from a well-done scientific plan;

– The correct plan can serve as a basis of orientation for new ideas about your own vision of the have already been solved levels of the problem chosen by you for research investigation;

– By doing and reviewing a research plan , you develop practice in thinking about your work in depth – existed scientific approaches and findings, their comparative value, positive and negative consequences of introduction in practice, the contribution in science, economy and social sphere , etc., due to existed scientific investigations and works, competitive conditions, potential and real scientific products introducing areas, methods of promotion and so on.

As you operate on a daily basis you have a research strategy that fits the research products style and scientific expertise.

As you usually deal with a huge volume of literature and scientific sources your plan should contain the information you would like to know about your own work, what is expected of them, what is your own background, in what a way your new observations and findings can be included in the scientific zone of the existed research as your individual ones.

The practice shows the productivity of the plans' using. It is a real guideline for a researcher. It commits to a research paper the rational and effective road map by which the process of investigating the new facts and analyzing the known ones will reach the goals you have established for it.

While working on the theme you must remember the motto, helping you constantly: «Penetrate through achievable objectives taking small steps to success. You need to have a sense of achievement to stay motivated»

Because we say about effectiveness of investigation of those taught in their future profession, we are to connect the necessity of knowing how to make a research while studying- learning with all stages your own forming as a professional and analyzing it from the position of a science of personality characterizing. So, we can offer that the students should analyze the abstract of one personal "life-map" and prove, how the characteristics mentioned can be logically connected with scientific investigation from the position of pure and exact definitions of those positive and negative reals and approaches in the process of making decisions and scientific solutions of any kind. This one is one of the proposed for analyzing: "In an ideal world you would like to be able to offer everyone a job. But it's a very competitive world and if you can survive these knocks early on when you are still a teenager, the chances are you have picked the wrong profession. But if you believe in yourself and you can cope with these setbacks, it is worth auditioning over and over again. Sometimes people wait years before they get through an audition and there are no guarantees that you'll succeed in this business.

One of the rules of a research work writing is Preparing the Proposal, as a scientific idea, finding. It means to be familiar with other research, to have a clear understanding of the steps necessary to complete any research project, to be motivated and have the drive to get through all the steps in the research work firstly as a project.

All these rules are directly and closely connected with the plan we tried to describe in details already, but the importance of the main idea declared at the beginning of our article deserves to be repeated again and again. So, we say about reading through someone else's research proposal or proposals. It may be, unfortunately, that those started to write something new, have no image in their mind of what the finished research proposal should look like, what are the headings that have been used, do the other proposals seem clear? Those experienced offer some proposal useful, rational and extremely productive for those involved in the sphere of research work as a project writing. They look like these and proved their effectiveness in a real practice:

- It seems to me I can suggest that I know the subject area;
- I can model my proposal after one of the ones that I have seen;
- I can readily find a proposal or two to look at;
- I can ask my adviser to see some in order to estimate, value and compare with those existed;
- My proposal has a comprehensive review of the literature included;
- I have photocopy the relevant article or section;

- My proposal is good because it consists of the first three chapters of the research work;
- I am ready to focus my research very specifically, that means not to have my research cover too broad an area. I am ready to be able to do the project if it is narrowly defined;
- I am ready to include a title of my proposal (as finding, as a relevant conception).

Resuming the mentioned information we make stress again importance of a real scientific plan as a working engine of a going-on process of research work – project on its way to success. «We can always take responsibility for our own actions! It is very important – developing critical thinking».

References

1. Митусова О.А. Английский для аспирантов. Экономические специальности. Ростов н/Д.: Феникс, 2003.
2. Азаренкова М.И. Военный. Профессия и Призвание. СПб.: Петергоф, 2016.
3. [http: www.Learner Associates.net](http://www.Learner Associates.net)

О НЕКОТОРЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У КУРСАНТОВ МОРСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Байбаков Руслан Анатольевич

старший преподаватель,

Филиал Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова в г. Севастополь, Россия, г. Севастополь

Статья написана на основе материалов проводимого педагогического исследования. Автор сообщает о некоторых промежуточных результатах формирования профессиональной направленности у учащихся морских вузов. Дана авторская интерпретация полученных результатов. Определены пути продолжения исследования.

Ключевые слова: аксиологический подход, курсант, морской транспорт, профессиональная направленность, учащийся морского вуза, феномен, формирование.

Введение. Для современного этапа профессиональной подготовки учащихся морских образовательных организаций характерно повышение требований к компетентности выпускников. Руководство государственных морских организаций и учреждений, владельцы судоходных компаний, работодатели настойчиво ведет поиск наиболее креативных, не стандартно мыслящих, инициативных, добросовестных и надежных специалистов, выпускников морских вузов. Сегодня только такие специалисты способны оперативно включиться в командную работу, генерировать новые идеи и принести существенную пользу делу.

Следовательно, уровень профессиональной подготовки, наличие профессиональной направленности у выпускников становится существенным элементом их конкурентоспособности на рынке труда.

По информации от круизных компаний, ныне наблюдается большой отток моряков с транспортных судов. В некоторых судоходных компаниях очень остро ощущается нехватка специалистов на первичные командные должности судоводителей и судомехаников.

Опрос, проведенный среди курсантов выпускников (2018) показал, что они не проявляют интереса и желания трудоустроиться в отечественные компании. Основными причинами этого являются: низкая заработная плата, устаревшие суда и техника, высокая напряженность работы, большой отрыв от семьи и берега.

Большинство респондентов, признались, что они не относятся к будущей профессии как к ценности. Личные интересы и интересы семьи они ставят на первый план. Только необходимость в хорошем финансовом обеспечении семьи и своих потребностей заставляет их соглашаться на такие тяжелые условия работы, которые существуют на морском и речном транспорте.

С целью более глубокого изучения данной проблемы и поиска путей совершенствования учебно-воспитательной работе в морском вузе, формирования профессиональной направленности, было организовано и в настоящее время проводится соответствующее педагогическое исследование.

Степень разработанности темы. В нашей стране, проблеме формирования профессиональной направленности у различных категорий учащихся уделяется должное внимание. С этой целью ряд исследователей применяют возможности аксиологического подхода. Только за последнее время к этой проблеме обращались Б. Азитов (2008), Е.В. Бирюлина (2005), Н.А. Иванова (2010), А.Н. Мушкирова (2015), Е.А. Столбова (2015), Ю.А. Райсвих (2009) и др.

К сожалению, проблему формирования профессиональной направленности на основе аксиологического подхода у курсантов морского вуза в отечественной педагогике не рассматривали.

Основные теоретические положения статьи. В педагогике, аксиологический подход трактуется как некий механизм, являющийся связующим звеном между познавательным и практическим подходами; устанавливающий взаимосвязи между ценностями, социальными и культурными факторами и личностью [4].

Характерными особенностями аксиологического подхода являются:

- неотъемлемость для современной педагогической науке;
- рассматривает воспитанника как высшую ценность общества;
- самоцелью общественного развития;
- выполняет функцию установки, связующего звена между педагогической теорией и практикой.

Следовательно, аксиологический подход является надежной методологической основой профессиональной подготовки и формирования профессиональной направленности личности.

Основываясь на научные труды Н.М. Борытко и О.А. Мацкайловой [1], М.Е. Дуранова [2], О.А. Сорокиной [3], А.Н. Томилина [5] и др. можем утверждать, что основными положениями системы формирования профессиональной направленности у курсантов морского вуза на основе аксиологического подхода являются:

- в центре учебно-воспитательной работы в интересах формированию профессиональной направленности у курсантов находится учащийся;
- деятельность по формированию профессиональной направленности у курсантов представляет собой специфический процесс интериоризации курсантами профессиональных ценностей и ценностных ориентации;
- вся учебно-воспитательная деятельность профессорско-преподавательского состава, воспитателей факультетов и командиров курсантских рот по формированию профессиональной направленности у курсантов базируется на общеди-

дактических принципах и направлена на максимально полное раскрытие потенциала каждого учащегося вуза;

– процесс формирования профессиональной направленности у курсантов оказывает прямое влияние на процесс профессионального становления будущих специалистов морского транспорта, включая ряд последовательных этапов и основываясь на активности учащихся;

– эффективность процесса формирования профессиональной направленности у курсантов зависит от целенаправленного создания в культурно-образовательном пространстве вуза условий для самоопределения, саморазвития и самореализации личности учащегося морской образовательной организации.

Промежуточные результаты формирования профессиональной направленности у учащихся морских вузов и их интерпретация. Для проведения педагогической диагностики уровня профессиональной направленности у курсантов-моряков, разработана авторская анкета «Самооценка уровня профессиональной направленности курсанта морского вуза». Анкета структурно состоит из трех взаимосвязанных блоков: а) оценка знаний о профессиональной направленности и профессиональных ценностях личности; б) интерес к изучению теории профессиональной направленности и аксиологии; в) рефлексия на целевую программу.

Её использование на первом этапе исследования позволило нам достоверно установить, что профессиональная направленность у большинства курсантов, участников эксперимента соответствует среднему уровню – 63%, у 12% высокому уровню, а у 25% – низкому.

На втором этапе, с целью повышения уровня профессиональной направленности нами была разработана целевая программа «Ценность морской профессии», которая включает четыре модуля *«Вводный»* (предусматривает ознакомление учащихся с имеющимися проблемами, целью, задачами, принципами программы, содержанием программы, знакомство с методическими рекомендациями по освоению тематики программы); *«Аксиологический»* (включает теорию и практику аксиологии, изучение профессиональных ценностей специалистов морского транспорта); *«Деятельностный»* (содержит воспитательные, культурно-массовые, спортивные и волонтерские мероприятия); *«Установочный»* (охватывает установки на продолжение самовоспитания, самообразования и саморазвития профессиональной направленности).

Программа рассчитана на 150 часов, из которых 72 на теоретическую часть (лекции, дискуссии, беседы, собеседования) и 78 на практические мероприятия (экскурсии, диспуты, викторины, встречи с ветеранами транспортного флота, посещение судов и кораблей, вечера вопросов и ответов с участием командного состава судов, волонтерская работа и др.).

Участниками эксперимента освоено более 50% тематики целевой программы. В интересах исследования решено провести промежуточное анкетирование с применением той же анкеты.

Рассмотрим полученные ответы респондентов.

24% курсантов сообщили, что они получили первичную информацию о профессии и профессиональной направленности моряка от своих близких, профессия которых связана с морской деятельностью; 37% впервые узнали о смысле профессиональной направленности в ходе обучения в морском вузе; 22% осознали сущность профессиональной направленности в процессе практики на судах морского транспорта; 17% полагают, что первичную информацию о профессиональной

направленности они получили из Интернета и различных литературных источников.

По мнению 34% курсантов, их интерес к морской профессии как ценности и профессиональной направленности, стал проявляется в ходе проводимого исследования и изучения целевой программы; 27% считают, что формирование профессиональной направленности началось с первых дней обучения в морском вузе; 18% полагают, что они стали воспринимать морскую профессию как ценность, только после того как на это обратили их внимание преподавательский состав; 13% уверены, что их интерес к повышению уровня профессиональной направленности и ценностного восприятия будущей профессии, вызван желанием стать компетентным специалистом, востребованным на современном рынке труда морской индустрии; 8% ответили, что получение новых знаний о морской профессии позволит им лучше строить служебную карьеру и добиться значительных успехов в морской профессиональной деятельности.

Значимая информация была получена и по третьему блоку анкеты.

24% респондентов полагают, что они лучше воспринимают необходимую информацию и усваивают тематику целевой программы в процессе самостоятельной подготовки; 33% курсантов считают, что организованные занятия (лекции, классно-групповые и практические занятия, рассказы, беседа) помогают им лучше получить новые знания; 21% ответили, что воспитательные, культурно-досуговые, волонтерские мероприятия оказали на них большее влияние в понимании роли и значения ценностного смысла морской деятельности; 15% заметили, что для них проектная деятельность оказывает наибольший эффект в аксиологическом осмыслении будущей профессии; 7% курсантов хотели бы знакомиться и обмениваться опытом формирования профессиональной направленности с учащимися других морских образовательных организаций.

Полученные результаты позволяют судить о положительной динамике процесса формирования профессиональной направленности. Более 87% участников эксперимента не остались равнодушными к проводимой работе и изучению целевой программы. 76% курсантов удовлетворены тематикой и организацией изучения целевой программы. Более 41% видят в данной программе возможность получить новые знания, что станет основой для их профессиональной карьеры.

Заключение. Выполненный анализ позволяет резюмировать:

Проводимое исследование поводится конструктивно. Изучение целевой программы дает свои положительные результаты, что плодотворно сказывается на формировании профессиональной направленности. Курсанты уяснили себе смысл профессии как ценность, её важности не только для личного и семейного финансового благополучия, но и для общества и государства.

Обработка данных позволяет судить, что у 34% курсантов уровень профессиональной направленности соответствует высокому, 56% – среднему, а у 10% пока низкому.

В интересах качественного проведения исследования целесообразно:

- откорректировать целевую программу с учетом интересов и пожеланий курсантов;
- привлечь к творческой переработке целевой программы, её конкретизации, действующих сотрудников морского транспорта – капитанов, старших помощников и старших механиков судов;
- предусмотреть индивидуальную работу с курсантами у которых низкий уровень профессиональной направленности.

Список литературы

1. Борытко Н.М., Мацкайлова О.А. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока: Монография. – Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2002. – 130 с.
2. Дуранов, М.Е. Педагогическая психология управления профессиональным образованием в высшей школе / М.Е. Дуранов, А.М. Баскаков, НС. Ломова. – Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2003. – 278 с.
3. Сорокина О.А. Теоретико-методологические основы системы формирования профессиональной направленности будущих переводчиков // Человек. Спорт. Медицина. – 2006. – №9. – С. 61-66.
4. Сущность и роль аксиологического подхода в педагогике [Электронный ресурс]/ <https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/obschie-osnovypedagogiki/aksiologicheskij-podhod-v-pedagogike/> (дата обращения: 05. 12. 2019).
5. Томилин А.Н. К вопросу о готовности выпускников морского вуза к выполнению роли лидера на судах морского транспорта // Материалы III Международной научно-практической конференции: Конструктивное обучение в образовательной системе Школа-вуз: проблемы и решения: Том 1. Новосибирск: Изд-во «Немо Пресс», 2016. – С. 12-24.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЙТИНГОВЫХ СИСТЕМ НА КЛАССИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ ТРЕЙЛ-ОРИЕНТИРОВАНИЯ В РОССИИ И США. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бляхман Анатолий Львович

педагог дополнительного образования,

Ростовский областной экологический центр учащихся, Россия, г. Ростов-на-Дону

Волков Алексей Михайлович

методист, к.п.н., Государственное бюджетное нетиповое образовательное учреждение детский оздоровительно-образовательный туристский центр Санкт-Петербурга «Балтийский берег», Россия, г. Санкт-Петербург

В статье авторы, применительно к классической дистанции трейл-ориентирования (дистанции PreO), математическими методами анализируют рейтинговые системы ранжирования России и США и дают рекомендацию, какую из них более целесообразно использовать для ранжирования обучающихся в объединениях направленности «ориентирование» российской системы дополнительного образования.

Ключевые слова: трейл-ориентирование, рейтинговые системы, точное ориентирование, классическая дистанция, трейло, трейл-о, спорт лиц с ПОДА.

Среди потребностей современного общества – развитие видов спорта, сочетающих физическую нагрузку с не меньшей интеллектуальной составляющей. Спортивное ориентирование как раз и является одним из таких видов спорта. Более того, все большую популярность среди молодежи завоевывает самый новый из его видов: «трейл-ориентирование». В этом виде ориентирования более важным является не скорость перемещения по дистанции, а количество правильно решенных предложенных судьями топографических задач. Т.е. это состязание на качество интерпретации спортсменом местности по выданной ему карте. Трейл-ориентирование в XXI веке становится настолько популярным, что с 2004 года Международная Федерация Ориентирования IOF (International Orienteering Federation) начинает ежегодно проводить отдельные чемпионаты мира по трейл-ориентированию. Трейл-о, не смотря на свою притягательность, как для молодежи, так и для спортсменов-ветеранов, оказалось так же одним из доступных инстру-

ментов социализации лиц с различными ограничениями возможностей здоровья в современный социум. «Несомненно, любой вид спортивного ориентирования приносит определенную пользу для здоровья человека. Не является исключением и трейл-ориентирование, поскольку условия, в которых проводится данное ориентирование, способствуют оздоровлению лиц с ограниченными возможностями здоровья» [2, с. 12]. «Развитие пространственных ориентировок у детей с ограниченными возможностями здоровья вообще является одним из важных направлений коррекционно-развивающей работы современной школы» [6, с. 287].

Бурное развитие трейл-о во многих странах, в том числе и в России, видно невооруженным взглядом. Во многих интеллектуальных центрах страны (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Нижний Новгород, Тюмень и т.д.) на сегодняшний день в организациях дополнительного образования уже существуют объединения трейл-ориентирования. О популярности трейл-ориентирования в России говорит то, что:

– Для этих соревнований создается российское специализированное судейское оборудование «... разработан и создан прибор “Электронный судья станции Тайм-КП трейл-ориентирования”» [3, с. 105].

– На соревнованиях студентов и школьников проводятся научные эксперименты. В дисциплине спринт трейл-ориентирования проведен анализ систем «ранжирования «темп-о» (англ. «TempO») и «тайм-спринт» (англ. «Time-Sprint») [4, с. 30]. «Эксперимент проводился на занятиях физической культуры «групп здоровья» в Донском государственном техническом университете (4 группы в среднем по 15 человек) в школах г.Ростов-на-Дону и школах Санкт-Петербурга» [4, с.31].

– Фиксируются неожиданные положительные результаты совместных занятий трейл-ориентированием «здоровых атлетов» и спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата. У абсолютно здоровых студентов «резко поднялись спортивные результаты, результаты обучения по изучаемым предметам, увеличилась их социальная активность» [7, с. 162].

Первые соревнования по трейл-ориентированию проводились у нас еще во времена СССР. Чемпионаты России для паралимпийцев проводятся с 2006 года. В соответствии с решениями президиума Федерации спортивного ориентирования России в апреле 2020 года в Липецке впервые состоятся всероссийские соревнования для открытого класса «Кубок Федерации спортивного ориентирования России», а так же планируется проведение всероссийских соревнований среди сборных команд организаций дополнительного образования детей.

Перед педагогами дополнительного образования, коими мы и являемся, будет стоять задача отбора в сборные команды своих организаций. Это достаточно важная педагогическая задача, не только отобрать в команду самых достойных, но и сделать это максимально корректным образом. Правильность процедуры отбора, ни в коем случае, не должна быть подвергнута хоть какому-нибудь сомнению (не педагогами, не обучающимися). Процедура отбора в сборную команду организации (региона) должна не только стать мотивирующим фактором обучающегося в его совершенствовании в учебно-тренировочном процессе, но и в случае не достижения цели (а цель – «попадание в сборную команду») не должна стать причиной обиды несправедливостью принятого педагогом решения.

Перед объявлением процедуры отбора нам было важно в этом вопросе воспользоваться не только передовым российским опытом, но и изучить опыт прогрессивных (по основным показателям развития) стран.

Целью данной работы было сравнить системы ранжирования принятые в сборной команде России и сборной команде Соединенных Штатов Америки. И, в конечном счете, понять какая из этих систем больше удовлетворяет нашей педагогической задаче.

В данной статье будем называть:

«Контрольное время на Станции Тайм-КП» – максимально допустимое время для ответов участника на Станции Тайм-КП, после которого прекращается прием ответов.

«Некорректный ответ» – ответ участника соревнований не совпавший с судейским ответом.

«Штраф за некорректный ответ» – величина штрафа в секундах за каждый некорректный ответ.

На сегодняшний день (декабрь 2019 года) по международным правилам на Станции Тайм-КП классической дистанции штраф за некорректный ответ равен 60 секундам. Контрольное время на Станции Тайм-КП на каждую задачу численно равно 30 секундам. Так же, для элитных соревнований (в том числе и для чемпионатов мира) международная федерация предусматривает своими правилами на каждой классической дистанции (дистанции точного ориентирования) – не менее одной станции Тайм-КП с тремя задачами.

Опишем реквизиты, которые будут использованы в рейтинговых формулах исследуемых систем:

Оу (Очки участника/Competitor's score) – это очки (баллы) набранные участником на основной части классической дистанции (т.е. число трейл-о-задач на которых ответы участника совпали с судейскими ответами);

Ол (Очки лидера/Winner's score) – это очки (баллы) набранные лидером соревнований на основной части классической дистанции (т.е. число трейл-о-задач на которых ответы лидера совпали с судейскими ответами);

Ту (Результат участника на Тайм-КП/Competitor's time) – это результат участника соревнований на всех Станциях Тайм-КП в секундах (суммарное время участника, затраченное на принятие всех решений на задачи станций Тайм-КП и штрафов в случае несоответствия решений участника с судейскими);

Тл (Результат лидера на Тайм-КП/Winner's time) – это результат лидера соревнований на всех Станциях Тайм-КП в секундах (суммарное время лидера, затраченное на принятие всех решений на задачи станций Тайм-КП и штрафов в случае несоответствия решений участника с судейскими);

Тмах (Максимальное возможное время/Maximum time penalty) – это сумма контрольного времени на решение всех задач на станциях Тайм-КП и штрафа при всех не совпавших с судейскими решениями.

Рейтинговые очки участника в рейтинговой системе США:

Рейтинговая система для трейл-о-дистанции PreO сборной команды США описана на сайте ориентирования США (<https://orienteeringusa.org/>) [1].

Согласно информации на данном сайте исчисление рейтинговых очков участника (**Ry**) за конкретный старт для дистанции «точное ориентирование» выглядит так:

$$Ry = A - B \text{ рейтинговых очков, где} \quad (1)$$

$$A = Oу / Oл * 100; \quad (2)$$

$$B = (Tу / Tл) * (100 / Oл) \quad (3)$$

Пример: Спортсмен корректно отметил 17 КП, и на Тайм-КП показал результат 55 сек. У победителя 20 корректных КП.

$$A = 17/20 \times 100 = 85,0;$$

$$B = 55/270 \times 100/20 = 1,02;$$

$$RP = 85 - 1,02 = 83,98 \text{ рейтинговых очков}$$

В рейтинговой системе США для каждого спортсмена в зачет идут три старта, на которых он набрал большее число рейтинговых очков.

Рейтинговые очки участника в рейтинговой системе России:

Рейтинговые очки на классической дистанции для конкретного старта (Ry) исчисляются, по формулам Бляхмана, базирующимся на нормированном результате участника [5, с.447-450]:

$$Ry = (Ny/Nл) * 100 \text{ рейтинговых очков, где} \quad (4)$$

$$Ny = Oy + (1 - (Ty + 1)/(Tm + 1)) - \text{нормированный результат участника} \quad (5)$$

$$Nл = Ol + (1 - (Tл + 1)/(Tm + 1)) - \text{нормированный результат лидера,} \quad (6)$$

точнее, на сегодняшний день все несколько сложнее

$$Ry = Kкус * Kс * (Ny/Nл) * 100, \text{ где} \quad (7)$$

$Kс$ – коэффициент соревнования;

$Kкус$ – коэффициент квалификации участников соревнования.

Но так как для нашего исследования все старты равноценны и квалификация контингента участников практически постоянна, то можно считать, что $Kкус=1$ и $Kс=1$ и формула (4) становится абсолютно справедливой для качества нашего анализа рейтинговых систем.

Для общности исследования российской рейтинговой системы (как и в рейтинговой системе США) будем для каждого спортсмена брать в зачет три старта, на которых он набрал большее число рейтинговых очков. На самом деле в российской рейтинговой системе для более гибкого сравнительного анализа квалификации спортсменов число – зачетных стартов зависит от величины их рейтинговых очков. У сильных спортсменов зачет по большему числу стартов. А у спортсменов с низкой величиной рейтинговых очков или с малым числом учитываемых стартов – количество зачетных стартов может равняться и одному.

Разобравшись с исследуемыми формулами, приступаем к анализу конкретных ситуаций.

«Проблема 1» (Бинарное соответствие результата и рейтинговых очков).

Нас интересует однозначное соответствие результатов участников и их рейтинговых очков. Т.е. всегда ли разные участники соревнований, показавшие разные результаты получают разные рейтинговые очки (причем обязательно, участник, показавший худший результат должен получить меньшее число рейтинговых очков). Для российской системы – это условие соблюдается всегда. Более того, зная некоторые промежуточные значения расчетных величин (а именно нормированный результат лидера старта и максимально возможное время на Тайм-КП), мы можем восстановить реальный результат спортсмена на конкретном старте.

Пусть Sy – это целая часть величины $(Ry/100) * Nл$, т.е. величина деления ее нацело на 1, тогда $Oy = Sy$, а $Ty = (((Ry/100) * Nл - Sy) * (Tm + 1)) - 1$.

Рассмотрим рейтинговую систему США. Пусть это будет старт, на котором победитель набирает 20 очков (баллов), а на Станции Тайм-КП будет только 1 задача при контрольном времени 30 секунд. Т.е. $Tmax=90$.

Пусть «Спортсмен А» набирает 17 очков (баллов), и показывает на Тайм-КП максимальные 90 сек. Мы получаем для него величину равную 80,0 американских

рейтинговых очков. Пусть теперь другой спортсмен «Спортсмен В», который ему проиграл – показал результат 16 очков (баллов) и показал на Тайм-КП результат 0 секунд (такие примеры авторы знают не только теоретически, но и практически даже на очень крупных соревнованиях). У такого спортсмена тоже величина американских рейтинговых очков равна 80,0.

Вывод. В рейтинговой системе США спортсмены, показавшие разные результаты и занявшие разные места могут получать одинаковые рейтинговые очки, что педагогически не является корректным.

«Проблема 2» (Поощрение любого закончившего дистанцию).

В российской рейтинговой системе спортсмену прошедшему дистанцию, набравшему 0 очков (баллов) на основной части дистанции, и показавшему на Станциях Тайм-КП результат T_{\max} начисляется нормированный результат 0 и соответственно никаких рейтинговых очков. За любой другой результат начисляются положительное значение рейтинговых очков.

Таблица 1

Показатель	не старт	рез-т 1	рез-т 2	рез-т 3	рез-т 4	рез-т 5	рез-т 6	рез-т 7	рез-т 8
Очки лидера	17	17	17	17	17	17	17	17	17
Секунды лидера	55	55	55	55	55	55	55	55	55
Максим-ные Секунды	270	270	270	270	270	270	270	270	270
Очки участника	не старт	0	0	0	0	1	1	1	1
Секунды участника	не старт	270	180	90	0	270	180	90	0
очки рейтинга США	0,000	-5,882	-3,922	-1,961	0,000	0,000	1,961	3,922	5,882
очки рейтинга России	0,000	0,000	1,866	3,733	5,599	5,620	7,487	9,353	11,219

В рейтинговой системе США, если участник прошел дистанцию, на станции Тайм-КП решил все задачи с ненулевым временем решения, но на основной части дистанции набрал 0 очков (баллов) – начисляются отрицательные рейтинговые очки. Еще раз подчеркнем – участник совершил множество положительных действий – стартовал, финишировал, нашел на дистанции все контрольные пункты, ответил все задачи на станции Тайм-КП. (По российским меркам если он сделал это несколько раз, то выполнил норматив 3 юношеского разряда). А в рейтинговой системе США ему начислят отрицательное число рейтинговых очков. При этом любому не стартовавшему участнику будет начислено 0 рейтинговых очков – т.е. больше (см. табл.1)

Вывод. Педагогически несостоятельный результат – наказание обучающегося за некоторую выполненную работу и при этом демонстрация относительного поощрения ничего не сделавшего.

«Проблема 3» (Блокирование ни разу никому не проигравшего).

Допустим, для исследуемой группы спортсменов мы провели семь контрольных стартов. На первых 6 стартах мы предлагали спортсменам дистанцию из 17 КП. На последнем старте мы предлагаем спортсменам дистанцию из 36 КП. На всех дистанциях мы предлагаем станцию Тайм-КП с тремя задачами. Число решенных лидером задач и его результат Тайм-КП на первых шести стартах берем из примера, приведенного на сайте ориентирования США.

Причем лидер первых шести стартов всегда один и тот же – «Участник 1». И у него всегда все его решения совпадают с судейскими, как на основной части дистанции, так и на всех задачах Станций Тайм-КП. Т.е. это однозначно лидер нашего отбора.

«Участник 2» – принял участие во всех стартах. Причем, на двух дистанциях он берет только по 8 задач из 17 (т.е. меньше половины). Еще на двух дистанциях он берет на основной части дистанции по 10 задач. На этих дистанциях у него по 100 секунд на Тайм-КП. Еще на двух дистанциях он набирает столько же очков (баллов), как и «Участник 1». Но хуже проходит Станцию Тайм-КП, т.к. оба раза отвечает за 60 секунд. На последнюю длинную дистанцию из 36 КП первый участник не приезжает. А второй участник не берет одно КП на дистанции и к тому же не берет одну задачу на станции Тайм-КП. Затратив на ней на ответы – 40 сек (табл. 2).

В итоге «Участник 2» (совершивший кучу ошибок как минимум на пяти дистанциях, а на двух из них взяв менее половины КП) набрав в американской рейтинговой системе 296,110 рейтинговых очка, занимает место выше спортсмена, который на основных стартах не проиграл никому, и не совершил ни одной ошибки (!), набрав 296,078 рейтинговых очка. В Российской системе такое исключено! «Участник 1» – лидер рейтинга.

Таблица 2

Показатель	1 старт	2 старт	3 старт	4 старт	5 старт	6 старт	7 старт	ИТОГО
Очки лидера	17	17	17	17	17	17	35	
Максим-ные Секунды	270	270	270	270	270	270	270	
Очки участника 1	17	17	17	17	17	17	0	
Секунды участника 1	55	55	55	55	55	55	0	
Очки участника 2	17	8	10	17	8	10	35	
Секунды участника 2	60	100	100	60	100	100	90	
Рейтинг США								
Участник 1	98,802	98,802	98,802	98,802	98,802	98,802	0,000	296,405
Участник 2	98,693	44,880	56,645	98,693	44,880	56,645	99,048	296,433
Рейтинг России								
Участник 1	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	0,000	300,000
Участник 2	99,896	48,486	59,726	99,896	48,486	59,726	100,000	299,793

Вывод. В рейтинговой системе США возможно лишение первенства спортсмена, который не только никому не проиграл, а вообще на всех шести дистанциях, на которых он стартовал, (при трех зачетных стартах) не совершил ни одной ошибки. Что абсолютно, педагогически недопустимо.

Очевидно, что не только авторы, но и все прочитавшие эту статью, для ранжирования обучающихся на классической дистанции (дистанции PreO) трейл-ориентирования будут предпочитать американской – российскую рейтинговую систему.

Список литературы

1. Сайт Orienteering USA <https://orienteeringusa.org/orienteers/trail/rankings> – Рейтинговая система США (дата обращения 28.12.2019 г.).
2. Абахин М. В. Трейл-ориентирование для оздоровления лиц с ОВЗ // Сборник: Актуальные проблемы экопрофилактики и пути их решения Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Д.В. Воробьева, Н.В. Тимушкиной. УДК 796.035 2019. С. 12-16.
3. Агабекова Т.П., Бляхман А.Л., Павлов П.П. Использование новых IT-технологий в трейл-ориентировании на занятиях по физической культуре студентов и школьников для маломобильных групп населения // Сборник: Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт [Сборник научных трудов по материалам международной

научно-практической конференции, г. Белгород, 28 февраля 2018г.], ISBN 978-5-6040676-6-6 (Часть I), 2018, часть 1, С. 105-107.

4. Агабекова Т.П., Бляхман А.Л., Волков В.М. Выбор системы ранжирования при проведении соревнований Спринт (трейл-ориентирования) на занятиях по физической культуре в «группах здоровья» ВУЗов и общеобразовательных школах // Сборник: Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук [по материалам международной научно-практической конференции, г.Белгород, 31 января 2019г.], ISBN 978-56042311-4-2 (часть II), 2019, часть 2. С. 30-34.

5. Бляхман А.Л., Жирнова Е.В., Ключкина Г.О. Расчет разрядных требований на классической дистанции трейл ориентирования в связи с изменениями международных правил // VII-я Международная научно-практическая конгресс-конференция, г.Ростов-на-Дону // ISBN 978-5-4382-0148-9,2014, том 1. С. 447-450.

6. Волков А.М. Спортивное ориентирование как основа организации праздника для учащихся с ограниченными возможностями здоровья. // Сборник Материалов XXIV Международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство: праздник и повседневность. «Праздник и повседневность в жизни особого ребенка», СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2017. УДК: 376.1036. С. 287-288.

7. Ключкина Г.О., Бляхман А.Л. О пользе совместных занятий физической культурой и спортом в одной группе от «здоровых атлетов» до лиц с проблемами опорно-двигательного аппарата. // В сборнике Информационные системы, экономика, управление трудом и производством. Ученые записки. Ростов-на-Дону, 2014, УДК 338.2. С. 160-164.

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ УЧЕБНОГО КУРСА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ФИЛИАЛА НАХИМОВСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА (ВЛАДИВОСТОКСКОЕ ПКУ)

Борисов Дмитрий Анатольевич

воспитатель, Филиал Нахимовского военно-морского училища
(Владивостокское Президентское кадетское училище), Россия, г. Владивосток

Кошкина Валентина Викторовна

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Владивостокский филиал, Россия, г. Владивосток

В статье рассматриваются основные механизмы, влияющие на возникновение, развитие социально-психологических качеств обучающихся в филиале Нахимовского военно-морского училища (Владивостокское ПКУ), а также роль воспитателя учебного курса в формировании личности будущих профессионалов.

Ключевые слова: воспитатель, «нахимовец», учебное заведение, механизм.

Процесс воспитания будущих профессионалов в различных сферах общественной жизни очень важен для государства, поскольку он тесным образом связан с его дальнейшим развитием и процветанием. В сфере формирования и становления личности учащегося высшего военного учебного заведения этот процесс, на наш взгляд, наиболее сложный и занимает больше времени и требует больше усилий, однако значение его колоссально, так как именно от правильного воспитания будущего поколения «нахимовцев», в том числе, зависит стабильность государства и общества.

Для того, чтобы воспитатель учебного курса высшего военного учебного заведения мог в полной мере раскрыть потенциал каждого ученика и реализовал возложенные на него функции, ему необходимо учитывать социально-психологические механизмы, которые напрямую влияют на становление личности будущего военного. В учебной литературе подобных механизмов выделено множество, но хотелось бы остановиться на некоторых из них.

Так, Столяренко А.М. рассматривает следующие механизмы, которые влияют на возникновение, развитие и качественные особенности социально-психологических явлений [2, с. 222-223]:

- механизм социального восприятия;
- механизм группового давления;
- механизм заражения;
- механизм подражания;
- механизм внушения;
- механизм конформности;
- механизм референтности;
- механизм убеждения;
- механизм идентификации;
- механизм массовой силы.

В учебном заведении военного типа наиболее актуальны, на наш взгляд, механизм группового давления, механизм подражания, механизм внушения, механизм конформности, механизм убеждения, механизм массовой силы.

Разбирая механизм группового давления, следует отметить, что попадая в коллектив группы учащихся Нахимовского военно-морского училища, обучающийся оказывается под большим психологическим давлением и испытывает сильнейший стресс. В тесном взаимодействии оказываются дети одного возраста, но разного восприятия происходящего, различного отношения к процессу обучения и проживания. Поскольку ученики поступают в учебное заведение с пятого класса, то воспитателю учебного курса следует учитывать, что как раз на этот период приходится становление и развитие личности наиболее активно: и в психологическом, в социальном, и в биологическом направлении.

Роль воспитателя учебного курса на начальном этапе привыкания учеников к новой среде чрезвычайно важна. Он фактически выступает «громоотводом» многих, происходящих в коллективе, столкновений и недопониманий. На этом этапе у «нахимовцев» в большей степени проявляется механизм группового давления. Ученикам психологически сложно подстраиваться под режим дня, обучения и учитывать мнение остальных в группе, при этом соблюдая общепринятые нормы поведения, морали, существующие в обществе. Таким образом, «нахимовец» находится под так называемым «двойным давлением» – со стороны военной системы и общества. Воспитателю необходимо, учитывая особенности каждого индивида, сплотить коллектив и минимизировать возможные негативные проявления во взаимоотношениях между учениками. Этого можно достигнуть только благодаря умению воспитателя донести до нахимовцев необходимость соблюдения дисциплины, порядка и уважительного отношения друг другу, поскольку одним из приоритетных направлений в подобных учебных заведениях является взаимовыручка, воспитание патриотизма, чувства коллективизма и дружбы среди обучающихся.

Механизмы заражения и подражания среди учеников филиала Нахимовского военно-морского училища реализовываются, в основном, в совокупности. «Нахи-

мовец», находясь среди сверстников в учебном заведении, непроизвольно склонен подчиняться тому эмоциональному состоянию, которое господствует у других членов группы, при этом частым случаем является осознанное или мало осознанное следование чьему-то примеру. В данной ситуации воспитатель должен выявить наиболее активную личность, которой подражает коллектив и попытаться в обстановке доверия и взаимопонимания настроить ученика на совместную позитивную работу. В этой связи, одним из действенных элементов воспитания является назначение на должность командира отделения «нахимовца», который негативно проявляет свое отношение к дисциплине, учебе и к службе в целом, при этом он обладает авторитарными способностями и является лидером в коллективе. Подобное повышение в должности, как показывает практика, положительным образом влияет на дальнейшую учебу и службу такого ученика. Он берет на себя обязанности выступать от лица руководящего звена учебного заведения и должен соответствовать всем требованиям, которые предъявляются к подобной категории личного состава.

Более спокойно и безболезненно происходит привыкание к условиям военной системы у учеников, которым присущ механизм конформности, то есть способность свободно, легко подчиняться мнениям и настроениям в группе, которые господствуют или подчиняться нормам, которые требуют выполнения и при этом не вступать в конфликты. Следует отметить, что иногда понятие конформности и конформизма отождествляют. Однако, мы разделяем мнение тех, кто считает, что это два разных понятия: конформизм – это больше социальное понятие, тогда как конформность – это «психологическая особенность человека» [3, с. 55]. Работа воспитателя учебного курса с «нахимовцами», обладающими подобным свойством личности происходит на уровне переговоров и разъяснений основных положений и требований служебной деятельности.

В наибольшей степени, на наш взгляд, у учеников Нахимовского военно-морского училища проявляется механизм убеждения и механизм массовой силы (фасилитации). Первый из них заключается в том, что в приоритете у группы будут те мнения, которым подвержено большинство ее членов, тогда как собственное мнение ученика может отличаться, но он вынужден подчиняться, чтобы не противостоять, не вступать в конфликт и уходить от возможности стать «изгоем». Второй механизм является противоположностью первому и выражается в способности «нахимовца» в полной мере проявить свои желания, возможности под влиянием энергии, которая присуща большой группе людей. В подобной ситуации, нам видится, что наиболее оптимальной тактикой воспитателя учебного курса является применение метода внушения, когда его авторитет являются лучшими показателями поддержания таких учеников. Мы убеждены, что помимо чувства коллективизма и дружеского братства у «нахимовцев» должен развиваться и признак индивидуальности, который является одним из важнейших в становлении личности и будущих профессионалов. Не бояться высказывать свое собственное мнение, отличающееся от других, не бояться поддержать товарища в его видении той или иной ситуации, аргументировать свою позицию – это одна из приоритетных задач, стоящих перед воспитателем Владивостокского ПКУ. Воспитатель при постановке задач ученикам должен пропагандировать, что необходимо поступать так, как отражено в нормативных документах государства и учебного заведения, при этом необходимо не забывать и о человеческих качествах, которые присущи каждому индивиду. При этом воспитателю самому необходимо соблюдать установленные законодательством Российской Федерации нормы и быть терпимее к каждому

«нахимовцу», учитывать его личностные качества, интересы, условия в которых он рос и воспитывался. Воспитатель своим субъективным примером должен показывать умение сочетать в себе качества бойца и наставника, к которому всегда можно обратиться за помощью и поддержкой. «Авторитет педагога, его личный пример, и, безусловно, его умение соблюдать меру внушающего воздействия играет значительную роль в практике учебно-воспитательной работы» [1, с. 11].

В заключении хотелось бы отметить, что только комплексный подход к каждому «нахимовцу», выявление его психологических особенностей подверженности влияния механизмам, указанным выше, сможет помочь воспитателю учебного курса Нахимовского военно-морского училища (Владивостокского ПКУ) всесторонне изучить учеников своей группы и грамотно повлиять на дальнейшее становление и развитие личностных качеств будущих защитников Родины.

Список литературы

1. Бехтерев В.М. Внушение и воспитание. СПб: Тип. П.П. Сойкина, 1912. – 20 с.
2. Столяренко А.М. Психология и педагогика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 543 с.
3. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности / В.Э. Чудновский. – М.: Норма, 1992. – 208 с.

ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КИТАЙСКИХ ФИЛОЛОГОВ-РУСИСТОВ

Ван Чэн

аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Россия, г. Москва

Статья посвящена анализу межпредметных связей современной лингводидактической терминологии в русском языке. Особое внимание уделяется особенностям преподавания терминологии китайским студентам. Отмечается важность изучения терминов в ходе изучения дисциплин психолого-педагогической направленности. Толкование терминов представляется важным и актуальным в ходе изучения различных педагогических дисциплин. Для объяснения термина используются перевод, толкование, синонимы, контекст.

Ключевые слова: терминология; лингводидактика; русский язык; семантика; методика преподавания языков, китайские студенты.

Известно, что чёткой границы между термином и общеупотребительной лексикой не существует. Развитие науки и техники приводит к тому, что термины постоянно превращаются в общеупотребительную лексику, а бытовая или заимствованная лексика становится для формирования новой терминологии. Термины тесно связаны с определенной предметной областью, с другими терминами, отражают особенности профессионального дискурса. Изучение профессиональной терминологии является одним из важных факторов подготовки специалистов. В период обучения в вузе иностранные студенты-филологи овладевают большим объемом специальной терминологии, которую они будут использовать в своей будущей профессиональной деятельности. Для формирования профессиональной компетенции необходимо владение специальной терминологией в том объеме, который необходим для полного и точного понимания особенностей профессии, выполнения

профессиональных задач, в том числе и профессионального общения, для научно-исследовательской и педагогической деятельности.

Уже на начальных курсах филологических факультетов начинается активное изучение профессиональной терминологии. На втором курсе бакалавриата, например, начинается изучение педагогики, психологии. Лингвистические дисциплины начинаются еще раньше, на первом курсе. Особую проблему представляет изучение терминологии, которая связана с теорией и практикой обучения языку. Такую терминологию часто называют лингводидактической. Изучение профессиональной терминологии представляет особую важность, но ей, к сожалению, не уделяется достаточного внимания в ходе подготовки китайских студентов-филологов, не раскрываются в ходе учебного процесса межпредметные связи психолого-педагогических дисциплин, терминов, которые встречаются в ходе учебного процесса. Вопрос о том, когда стоит начинать изучение специальной терминологии иностранных студентов-филологов нередко вызывает у исследователей споры. Однако большинство методистов пришли к выводу, что обучение языку специальности возможно на самом начальном этапе филологического и педагогического образования.

Словари психологических, педагогических, лингводидактических терминов не всегда помогают. Понимание словарных статей также вызывает трудности у китайских студентов. Следует подчеркнуть также сложность лексикографирования и толкования терминов в разных научных школах и направлениях, изменчивость содержания терминов в зависимости от разных факторов: новые образовательные стандарты и программы обучения, цели и условия обучения, представления о процессах изучения и преподавания языков. Цели и формы подготовки студентов-русистов значительно различаются в китайских и российских вузах. Психолого-педагогические дисциплины практически не изучаются в курсах бакалавриата китайских вузов. Основное внимание уделяется практическому курсу русского языка, а также переводу. Следует также иметь в виду, что наблюдается разнообразие и связанное с этим несоответствие значений терминов в российских учебниках по педагогике, психологии, методике преподавания языков. Для выбора и толкования термина с учетом специфики того или иного предмета гуманитарного цикла необходимо опираться на такие принципы как частотность и распространенность, практическая ценность с точки зрения организации учебного процесса, понимание особенностей и традиций изучения русского языка представителями разных культур.

В научно-методической литературе достаточно подробно описаны трудности и проблемы, с которыми сталкиваются китайские студенты-филологи при обучении в российском вузе [4]. Среди этих трудностей следует выделить и то, что лингводидактическая терминология в силу ее сложности, многозначности вызывает у китайских студентов-филологов проблемы в использовании и понимании. Отметим основные недочеты и проблемы, которые встречаются при работе с лингводидактической терминологией:

1. Слишком большой объем новой лексики, которую студенты не успевают освоить в отведенное учебное время.

2. Недостаточная тренировка лексики на занятиях. Студентам предлагается часто прочитать текст, самим выучить слова дома. Недостаточная тренировка приводит к быстрому забыванию слов. Это также связано с недостаточным пониманием самой предметной области, которая связана с педагогикой, психологией, лингвистикой. Преподаватели, в свою очередь, сталкиваются с необходимостью выпол-

нять учебный план, проходить большой по объему материал в сжатые сроки, часто не имеют даже возможности проверить понимание содержания лекции.

3. Часто в ходе занятий из-за недостатка времени многие слова вводятся без дополнительного объяснения, в некоторых случаях используется демонстрация слов в виде списков, вне контекста и примеров, а с заданием выучить и запомнить новые слова. Такое механическое запоминание слов не развивает способности их употреблять в устной или письменной речи, и слова быстро забываются.

4. Не организована в достаточной степени работа над словообразованием, помогающая студентам и запоминать слова, и расширять свой пассивный словарь, например, *компетенция, компетентность, компетентностный; уметь, умение, умелый; мотив, мотивировать, мотивация* и др. [5].

5. Недостаточна повторяемость слова в процессе обучения. Одни группы слов в ходе обучения сменяют другие, и часто повторно не возникают в течение определенного срока обучения. Слова воспринимаются в ходе устного сообщения (лекция) или чтения печатного текста, но не всегда выводятся в самостоятельную устную или письменную речь студента. Из-за недостатка времени преподаватель редко предлагает студентам (там, где это возможно) попробовать самим определить значение слова, опираясь на контекст, исходя из состава слова, развивать языковую догадку и т.п.

6. Мало времени уделяется работе со словарями терминов. Студенты недостаточно самостоятельно работают со словарями терминов, используя только слова, данные в учебнике, или используют электронный русско-китайский словарь общего типа. Это, во-первых, не приучает их к самостоятельной работе, во-вторых, не дает им возможности увидеть многозначность некоторых слов, особенно трудно бывает выделить терминологическое значение. В русско-китайских словарях специальная научная терминология слабо представлена, часто встречаются ошибки в переводе профессиональной терминологии.

7. Не раскрываются в ходе обучения межпредметные связи терминов психолого-педагогического цикла, нет координации в изучении ключевых терминов в разных дисциплинах. Это относится, например, к терминам личность, языковая личность, личностный подход.

Лингводидактическую терминологию можно рассматривать в двух аспектах – широком и узком. В узком значении к лингводидактической терминологии относятся те термины, которые связаны только с теорией и практикой обучения языку. Это прежде всего обозначения методов обучения, особенностей овладения языком, названия упражнений и заданий, связанных с обучением языку, систем тестирования и контроля. В широком смысле в эту группу слов входят лингвистические, психологические, социолингвистические, термины педагогики и дидактики. Например, из области социологии это термины *аккультурация, адаптация* и др.; из области дидактики – *метод проектов, индивидуализация обучения, технологии образования*; урок, семинар из области психологии – *умение, навык, индивидуализация, темперамент*. Термин *мотивация*, например, используется и в лингвистике, и в педагогике, и в психологии. Правда, в каждой дисциплине на первый план выдвигаются различные значения этого термина. Термины *компетенция, компетентность, тестирование* встречаются во всех дисциплинах гуманитарного цикла.

Одной из важных проблем обучения терминологической лексике является проблема минимизации, отбора и организации лексического материала для овладения русским языком на разных уровнях обучения. В методике преподавания рус-

ского языка разработаны особые принципы отбора лексики, на основе которых были созданы лексические минимумы. Эти принципы можно разделить на три группы: статические, методические и лингвистические принципы. В группу статических принципов относятся:

- 1) частотность (критерий, определяющий количество употреблений слова в определенном источнике);
- 2) употребляемость (встречаемость слова в каком-то количестве источников с определенной частотой) [3].

Из методических принципов часто выделяется принцип тематической ценности слова, которых характеризуется включением в обучение слов, соответствующих изучаемой тематике. Эти слова могут использоваться не часто, но без них построение предложения невозможно.

Как известно, в зависимости от характера речевой деятельности различают активный и пассивный лексический минимум. Активный минимум состоит из слов, которые человек использует в устной и письменной речи и умеет употреблять их самостоятельно. В пассивный словарь включены слова, которые обучающийся знает, слышит, встречается в различных формах речевой деятельности, но не использует. При отборе активной лексики необходимо учитывать следующие принципы:

- 1) Семантический принцип – характеризуется тем, что отбираемые слова должны отображать самые важные события, действия по изучаемой тематике.

- 2) Принцип сочетаемости – нужно отбирать слова, которые позволяют вращать и понимать всё разнообразие содержания.

- 3) Принцип стилистической неограниченности – принадлежность слова к нейтральному, литературному, разговорному, книжно-письменному стилям языка.

- 4) Принцип частотности – в словарь включаются только наиболее употребительные слова из разных сфер общения: учебно-профессиональной, обиходно-бытовой, общественно-политической, социально-культурной.

- 5) Принцип словообразовательной ценности, согласно которому используются наиболее продуктивные в словообразовательном отношении слова, от которых с помощью аффиксов можно образовать другие слова [1, с. 146-147].

В научно-методической литературе выделяется несколько дополнительных требований для организации работы над словом с учащими-иностранцами [2, с. 42].

1. Слова должны усваиваться не изолированно, а в их лексических и грамматических связях.

2. Преподаватель должен учитывать особенности родного языка учащихся. Лексика отбирается с учетом родного языка учащегося, подбираются наиболее трудные группы слов для представителей той или иной национальности, проводится специальная работа над использованием этих групп в речи. Например, для китайских учащихся особые трудности вызывают тематические группы слов *изучать, учить, учиться, обучаться, выучить; знать, понимать, осознавать, быть знакомым, ознакомиться, познакомиться* и др.

3. Изучение лексики должно проводиться совместно с усвоением грамматической структуры, прежде всего надо понимать сочетаемость слов. Например, разные значения имеют термины *технологии обучения* и *технологии в обучении; склонять слово* и *склонять к чему-либо* и др.

В практическом курсе русского языка как иностранного лексика изучается для того, чтобы учащиеся могла правильно использовать данные слова в речи, для этого необходимо усвоение различных значений лексической единицы. Усвоить

слово – значит: 1. Понять его значения и правила употребления; 2. Запомнить слова и правила его употребления; 3. Научиться правильно использовать слово в своей речи и понимать его в речи других людей. Из вышесказанного можно сделать вывод, что при обучении лексике у учащихся должен быть развит лексический навык. Для формирования лексического навыка у китайских студентов-филологов должны быть этапы презентации термина, семантизации (толкование, перевод), тренировки, употребления в речи, повторения и др.

При обучении лексике русского языка преподаватель пользуется различными приемами объяснения значения и употребления лексических единиц. Выделим следующие способы семантизации лингводидактической терминологии:

1) Переводные способы – характеризуется применением перевода для обозначения лексического значения слова, это наиболее эффективный способ, который не занимает много времени. Несмотря на то, что данный способ семантизации является эффективным, все же он может привести к интерференции, поскольку объем слов в разных языках не совпадает. К сожалению, использование перевода является малоэффективным из-за значительной разницы в лексических системах русского и китайского языков.

2) Беспереvodные способы – в настоящее время являются наиболее распространенными, поскольку при использовании данного способа семантизации у учащихся развивается память (зрительная, слуховая), работает восприятие и осмысление информации. К беспереvodным способам относят:

а) наглядность – предметная (демонстрация предмета), изобразительная (рисунки, схема), моторная (действие). Чаще эти способы привлекаются на начальном этапе обучения. С помощью наглядности семантизируются: конкретные предметы; пространственные понятия и ориентиры; объекты и др.;

б) описание: толкование (словосочетание, предложение, комментарий); дефиниция (определение). Чаще описание применяют на среднем и продвинутом этапе, т.е. когда накоплен достаточный лексический запас. Меньшей сложностью характеризуется толкование.

в) перечисления: прием, состоящий в перечислении слов, обозначающих часть чего-нибудь, либо вид, род: *падеж – именительный, родительный* падежи; *уровень владения языком – первый сертификационный уровень, второй сертификационный уровень* и др.;

г) использование синонимов или антонимов при изучении профессиональной терминологии не всегда возможно, так в научных и учебных текстах по педагогике, лингвистике очень трудно найти абсолютно синонимичные или противоположные по значению термины.

е) указание на словообразовательную ценность слова: для этого учащийся должен знать: какие есть в слове морфемы; иметь представление о значении морфем. Этот способ развивает языковую догадку, формирует потенциальный словарь.

ж) использование контекста (окружения слова) – необходимо использовать такое предъявление текста, который позволяет учащемуся самому догадаться о значении слова, хотя такой способ может легко привести к каким-либо ошибкам.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2018.
2. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 2002.

3. Балыхина Т.М., Нетесина М.С., Юрманова С.А., Аббасова С.А., Федоренков А.Д. Исследовательская лингводидактика по русскому языку: теория, практика, инновации. М.: РУДН, 2016.

4. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: Монография. М.: РУДН, 2010.

5. Щукин А.Н. Компетенция, компетентность и компетентностный подход // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика, 2011, №1.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гамова Елена Николаевна

воспитатель, МБДОУ «Детский сад №6 «Пчелка» г. Нового Оскола
Белгородской области», Россия, г. новый Оскол

Павлюкова Евгения Сергеевна

воспитатель, МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №10»,
Россия, Белгородская область, г. Валуйки

В статье рассматриваются методы и приёмы арт-технологии, направленные на обучение, развитие и воспитание средствами искусства, формировании основ художественной культуры и овладении детьми практическими умениями в различных видах деятельности.

Ключевые слова: арт-педагогические технологии, продуктивная творческая деятельность, приемы и методы обучения.

Окружающая ребенка среда – это не только семья, детский сад, но и детская площадка, двор и, конечно, улица. Она привлекает к себе особое внимание ребенка. В самом деле, на дороге множество быстро движущегося автотранспорта: автобусов, грузовых и легковых автомобилей, мотоциклов; много зданий, людей.

В каждом возрасте, начиная с дошкольного, дети выделяют в этом потоке то, что составляет для них предмет особого интереса. Именно это и влечет ребенка на улицу, где он одновременно и зритель, и участник, и где может себя как-то проявить. А здесь как раз и подстерегает его беда, которая на официальном языке называется «дорожно-транспортное происшествие», пострадавшими в котором, к сожалению, оказываются и дети [1, с. 2].

В силу своих возрастных особенностей дети не могут запомнить все правила дорожного движения, поэтому наша главная задача – научить ребенка безопасно действовать в любых жизненных ситуациях, и одно из направлений – безопасность на дороге.

Наверное, невозможно себе представить современное развитие общества и производства без инновационных технологий. Ребенок нового века совершенно другой! Он с малолетства сталкивается с таким потоком информации, который детям прежних поколений и не снился. Поэтому современные дети более эрудированные, активные, динамичные. Значит, и работа с ними должна быть такой же! Поэтому внедрение информационных и инновационных технологий в образование – логичный и необходимый шаг в развитии современного мира в целом [2, с. 3].

В своей работе по данному направлению для эффективного формирования навыков безопасного поведения детей на дороге мы используем систему приемов арт-педагогической технологии.

Педагогическая ценность арт-технологии состоит во взаимодействии педагогики и искусства и направлено на обучение, развитие и воспитание средствами искусства, формировании основ художественной культуры и овладении детьми практическими умениями в различных видах деятельности. Умения и навыки, добытые самостоятельно, в ходе собственных творческих изысканий, а не усвоенные путем выучивания, легко прививаются и запоминаются надолго, что является необходимым условием для эффективного изучения детьми правил дорожного движения [3, с. 12].

Арт-педагогическая технология обеспечивает наличие привлекательных видов детской деятельности, предоставление ребенку возможности проявить инициативу, творчество, повышают интерес к изучаемой теме. Данная технология – система последовательных действий педагога, направленных на решение учебно-воспитательных задач, с использованием различных видов искусства.

Применение арт-педагогической технологии для формирования навыков безопасного поведения на дороге у детей дошкольного возраста делает совместную деятельность с детьми нетрадиционной, яркой, насыщенной, приводит к необходимости использовать различные способы подачи, предусмотреть разнообразные приёмы и методы в обучении.

Работая над данной проблемой, мы определили цель: создание условий и внедрение современных инновационных образовательных технологий, способствующих более успешному ознакомлению дошкольников с правилами дорожного движения в условиях реализации ФГОС.

В соответствии целью работы нами были определены следующие задачи:

– подготовить детей к жизни в обществе, т.е. в обществе, где значительный удельный вес занимают различные виды деятельности по обработке информации (закреплять и обобщать знания правил дорожного движения);

– сформулировать предварительные принципы и рекомендации, которые помогут педагогам, родителям в планировании перспективных шагов в данном направлении;

– сделать интеграцию инновационных технологий более эффективной, интенсивной и производительной, обогащенной и усиленной новыми идеями, партнерами, инструментами.

Определили, что для полного эстетического и практического суждения о восприятии и реализации «безопасной дорожной» палитры необходимо:

– взять на вооружение новое естественно – научное понимание целостности и самоорганизации человеческого опыта;

– возродить традиционные идеи, элементы опыта прошлых лет и наполнить их новой жизнью;

– создать основу для плодотворной, творческой деятельности воспитанников;

– создать оптимально благоприятные условия для получения информации;

– внедрить инновационные технологии как средства эффективного, интерактивного, информационного обучения, которое позволяет стимулировать познавательную активность детей и участвовать в освоении новых знаний.

Существуют следующие приемы арт-технологии:

– **изотерапия** – воздействие средствами изобразительного искусства;

– **имаготерапия** – воздействие через образ, театрализацию, драматизацию;

– **музыкотерапия** – воздействие через восприятие музыки;

- **сказкотерапия** – воздействие посредством сказки, притчи, легенды;
- **кинезитерапия** – воздействие через танцевально-двигательную коррекционную ритмику (воздействие движениями);
- **фототерапия** – использование фотоматериалов и слайдов в работе;
- **куклотерапия** – метод комплексного воздействия на детей, который предполагает использование кукол и театральных приёмов;
- **игровая терапия** – метод коррекции посредством игры;
- **песочная терапия** – воздействие песком;
- **ароматерапия** – это применение эфирных масел;
- **смехотерапия** – это вид психотерапии, помогающий снять блоки, расслабиться, избавиться от стеснительности;
- **цветотерапия** – способствует восстановлению индивидуального биологического ритма с помощью специально подобранного цвета [3, с.18].

Оснащение развивающей предметно – пространственной среды в группе осуществлялось в соответствии с поставленной целью и задачами: подобран учебно-методический комплект для организации и проведения работы по формированию навыков безопасного поведения на дороге, дополнен демонстрационный материал, модифицированы макеты улиц и дорог, изготовлены атрибуты для проведения образовательной деятельности, подготовлен комплект наглядно – методических пособий и тематических плакатов.

Необычные игры и нестандартные задания вызывали у воспитанников повышенный интерес и привлекали внимание к изучаемым темам. Наиболее широко нами использовался прием имаготерапии, который заключается в перенесении свойств одного объекта или нескольких на другой.

Таким образом, не только привлекалось внимание детей к проблемам безопасности на дорогах, но и развивалось желание реализовывать свои творческие потребности.

Используемые в ходе работы арт-педагогическую технологию обучения, максимальное разнообразие приемов и средств, неформальность, творческий поиск позволили детям научиться предвидеть опасные ситуации и правильно их оценивать, создавать модель поведения на дороге.

Вследствие проделанной работы у воспитанников сформированы представления о потенциальной опасности дороги и необходимости соблюдения правил поведения в дорожной обстановке.

В процессе деятельности по формированию навыков безопасного поведения на дороге и профилактике детского дорожно-транспортного травматизма осуществлялась планомерная, систематическая работа с родителями [4, с. 22].

Были разработаны методические рекомендации, консультации, буклеты, листовки для родителей по формированию навыков безопасного поведения на дорогах у детей дошкольного возраста, содержащие советы по организации детского творчества и использования арт-педагогической технологии в домашних условиях.

Изучение Правил стало составной частью образовательно-воспитательного процесса, направленного на формирование умений и навыков бережного отношения к своей жизни на дорогах города, осознанного безопасного поведения в транспортной среде, а использование системы приемов арт-технологии позволило решить ряд образовательных задач, успешно формируя навыки безопасного поведения у детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Козловская Е.Б. Дорожно-транспортные происшествия с участием детей дошкольного возраста. Причины и условия, способствующие их возникновению // Дошкольное воспитание. 2012. № 10.
2. Саулина Т.Ф. Ознакомление дошкольников с ПДД, 2013.
3. Методические рекомендации: формирование у дошкольников навыков безопасного поведения на улицах и дорогах для педагогов дошкольных образовательных учреждений – М: Издательский Дом Третий Рим, 2007.
4. Хромцова Т.Г. Воспитание безопасного поведения дошкольников на улице: Учебное пособие – М.: Центр педагогического образования, 2007.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ УСТАНОВОК УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ РЕБЕНКА С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ, ИМЕЮЩЕГО ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Ганиева Суфия Агзямовна

Областное государственное казенное общеобразовательное учреждение
«Школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 39»,
Россия, г. Ульяновск

В статье описаны проблемы, с которыми сталкиваются дети с ОВЗ. Рассмотрены модели инклюзивного образования, разработанные при РАО и Санкт-Петербургском университете им. Валленберга. Рассмотрены все стороны образовательного процесса, непосредственно воздействующие на социализацию детей с особыми образовательными потребностями, имеющих проблемы психофизиологического характера.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, толерантное отношение, дети с особыми образовательными потребностями, адаптация, социализация, интолерантность.

Федеральная служба государственной статистики на 1 января 2017 года свидетельствует о наличии в стране 12,3 миллионов человек с инвалидностью. Из них 1,3 млн человек относятся к 1 группе, 6 млн – ко 2 группе, 4,4 млн – к 3 группе [4, с. 28].

Согласно статистике, в России количество детей с ограниченными возможностями здоровья составляет 2 миллиона человек. Это 8 % от всего детского населения. Повышение заболеваемости провоцирует такие проблемы детей с психофизиологическими особенностями, как сниженную адаптацию и социализацию в обществе, ограниченность полноценного контакта с окружающей средой, недоступность овладения образовательной деятельностью в полном объеме. Помимо этого, детям с ограниченными возможностями здоровья приходится сталкиваться с интолерантным отношением ближайшего окружения: сверстников, учителей и родителей других учащихся. Дети с особыми образовательными потребностями, имеющие психофизиологические дефекты, часто преодолевают физические и психические барьеры собственного развития, с которыми не сталкиваются дети нормы [9, с. 123].

Согласно исследованию Чебарыковой С.В. и Степанова К.В., вокруг ребенка с ограниченными возможностями здоровья наблюдается неблагоприятный психологический климат в общеобразовательных учреждениях. Это связано, прежде всего, с неприятием дефекта у школьника. В ситуации, где к учащемуся относятся с

пренебрежением, ребенок с психофизиологическими особенностями получает психотравмирующее воздействие, которое негативно влияет на его развитие. Денисова О.А. и Леханова О.Л. отмечают, что учащиеся младшего школьного возраста находятся в зоне риска из-за ситуации, где они могут получить отрицательную оценку значимого окружения сверстников. Основным фактором, негативно воздействующим на подростков с ОВЗ, является неприятие и отчуждение их от группы сверстников, что делает детей изгоями в значимой для них группе [2, с. 129].

В подростковом возрасте происходит формирование культурной идентичности человека и закладывается дальнейшее социальное поведение личности. Способность к сопереживанию, позитивное отношение к другому человеку или наличие социальной изолированности и конфликтности зависит от того, как происходит формирование данного процесса [9, с. 124].

Различие в классах с разным уровнем толерантности провоцирует комплекс проблем:

1. Прогрессирующие проявления агрессии как следствие ожесточения социальных отношений.
2. Отсутствие понимания учащимися нормы проблем сверстников с ограниченными возможностями здоровья.
3. Сниженный уровень собственной значимости у детей с инвалидностью, негативно влияющий на отношение к себе. В связи с тем, что окружение ребенка ставит на первое место наличие дефектов и недостатков у него, не акцентируя внимание на развитии личности учащегося [9, с. 124].

Формирование толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья должно быть ориентировано на развитие следующих компонентов:

1. Мотивационный.
2. Личностный.
3. Рефлексивный [5, с. 51].

В современной действительности в России применяется три типа образования детей с ограниченными возможностями здоровья:

1. Дифференцированное;
2. Интегрированное.
3. Инклюзивное [8, с. 197].

Согласно Пугачеву А.С., завершающей идеей принципов инклюзивного образования является разнообразие, усиливающее все стороны жизни индивида. РАО и Санкт-Петербургский университет им. Валленберга разработал модели инклюзивного образования, учитывающие уровень подготовки учащихся с ОВЗ и возможность усвоения ими материала:

1. Комбинированная.
2. Временная.
3. Частичная [8, с. 197].

Согласно Конвенции ООН, каждый ребенок имеет право на получение образования. Для реализации данного вопроса по месту жительства предусмотрено инклюзивное образование детей в общеобразовательной организации. Однако существуют проблемы, с которыми сталкивается учащийся с особыми образовательными потребностями, имеющий проблемы психофизиологического характера:

1. Недоступность технических средств для реабилитации школьника;
2. Отсутствие методических комплектов, специальной подготовки и необходимых знаний для работы со школьниками с ограниченными возможностями здоровья у педагогов ОУ.

3. Низкий уровень готовности социума к признанию прав ребенка с инвалидностью;

4. Интолерантные установки родителей учащихся с нормальным развитием [9, с. 226].

Второй стороной, помимо сверстников подростков с ограниченными возможностями здоровья, непосредственно влияющей на формирование толерантности в школе, являются родители учащихся нормы. Из-за наличия стереотипов, предрассудков и незнания особенностей детей с особыми образовательными потребностями, они не готовы к совместному обучению разных категорий обучающихся в одном классе. Из-за отсутствия толерантных установок у родителей, дети также проявляют агрессию по отношению к школьникам с ограниченными возможностями здоровья [8, с. 198].

Работы исследователей по изучению уровня психологической готовности родителей к образованию посредством инклюзии связаны с изучением их отношения к данному типу обучения. Согласно исследованиям, у родителей учащихся нормы имеется низкий уровень осведомленности о целях, идеях и задачах инклюзивного образования [1, с. 21].

Выготский Л.С. выдвинул тезис о социальной природе дефекта, в соответствии с которым все психологические особенности ребенка с ограниченными возможностями здоровья основаны на социальном ядре, но не биологическом [1, с. 24].

Согласно Мацковскому М.С., толерантность является качественным уровнем взаимодействия двух индивидов, где каждый из них принимает социокультурные отличия друг друга [3, с. 61].

Внедрение программы «Доступная среда» в учреждения образовательного вида позволяет сформировать толерантное отношение к детям с особыми образовательными потребностями в аспекте коммуникации [7, с. 225].

Третьей стороной, активно воздействующей на формирование толерантного отношения к учащимся с психофизиологическими нарушениями, являются педагоги общеобразовательной организации. Разные исследователи изучали аспекты, влияющие на уровень толерантности педагогов. Лещинская Т.Л., Хвойницкая В.Ч. обозначили необходимость психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в процессе их интеграции. Заверткина Л.В. и С.Н. Чуракова отметили важность и необходимость подготовленности студентов педагогических специальностей к работе с данной категорией детей [5, с. 52].

Психологическая готовность учителя предполагает наличие у него целого комплекса качеств: высокий уровень стрессоустойчивости, наличие толерантных установок, эмпатии, готовность к созданию специальной среды для детей с ООП, имеющих проблемы психофизиологического характера, а также – просветительскую деятельность, направленную на формирование толерантного отношения у сверстников ребенка и их родителей [8, с. 198].

Работа по воспитанию толерантного отношения должна быть проведена также со специалистами, непосредственно взаимодействующими с детьми с ограниченными возможностями здоровья: логопедом, психологом, социальным педагогом и дефектологом [7, с. 226].

В процессе формирования терпимости всех сторон образовательного процесса к данной категории детей выделяют следующие направления:

1. Проведение мониторинга общественного мнения в отношении людей с наличием дефекта.
2. Планирование деятельности образовательной организации по результатам мониторинга.
3. Создание организационной деятельности, направленной на привлечение внимания к проблеме доступности образования для данной категории детей.
4. Информационно-просветительская деятельность, влияющая на отношение общественности к учащимся с ОВЗ.
5. Работа с родителями, содействующая объединению не только учащихся, но и самих родителей в группу, ориентированную на выполнение принципов гуманности и этичности по отношению к «иным» людям [7, с. 228].

Формирование толерантности должно быть ориентировано на соблюдение следующих аспектов:

1. Принятие индивидуальных особенностей каждого ребенка, независимо от социальной желаемости.
2. Наличие положительного отношения к поступкам учащихся с ОВЗ, а также – признание права на совершение ими ошибок.
3. Понимание проблем, с которыми сталкиваются дети с особыми образовательными потребностями, имеющие нарушения психофизиологического характера.
4. Интеграция школьников с отклонениями в развитии в класс к учащимся нормы.

Благодаря взаимодействию детей нормы и учащихся с особыми потребностями, у школьников возникают такие качества, как эмпатия, гуманность, альтруизм и толерантность [10, с. 50].

Первая школа, работающая в сфере инклюзивного образования появилась в 1991 году, в Москве. Образовательные учреждения разных городов страны стали экспериментальными площадками для учащихся с ограниченными возможностями здоровья [8, с. 197].

Научная и педагогическая практика показывает, что ребенок с особыми образовательными потребностями, имеющий проблемы психофизиологического характера, достигает высокой степени социализации в обществе сверстников, если с раннего детства находится с ними в одной группе [6, с. 216].

На успешность ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования влияет сотрудничество ОУ со специализированными центрами и медико-психологической комиссией. Большое значение имеет наличие в общеобразовательной организации специалистов сопровождения: психологов, дефектологов, логопедов и специальных педагогов [6, с. 216].

Список литературы

1. Адеева Т.Н. Глава 1. Теоретические аспекты изучения психологической готовности к инклюзивному образованию субъектов образовательного процесса. / Психологическая готовность к инклюзивному образованию педагогов и родителей различных категорий детей. Кострома, 2017. С. 7-28.
2. Алтухова Т.А., Российская Е.Н. Развитие толерантности субъектов образовательной деятельности к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья в обеспечении благоприятного психологического климата в инклюзивной образовательной среде. / Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. 4 (44). С. 128-134.
3. Базаркина А.Н., Кочнева Ю.А., Рыжечкина Л.И. Проблема толерантного отношения к детям с ОВЗ в условиях инклюзивного образования. / Изучение и образование детей с различными

формами дизонтогенеза. Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей. 2018. С. 61-63.

4. Игошкина М.Е. Проблема толерантности в молодежной среде / МНСК-2018: Школьная секция: гуманитарные науки. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 28-29.

5. Ковалева А.С. Основные проблемы исследования проблемы формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ. / Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 51-52.

6. Ковалова З.В. Инклюзивное образование: школа для всех. / Новые технологии в образовании. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли, научный редактор С.П. Акутина. 2014. С. 214-218.

7. Феталиева Л.П., Шихалиева С.Х., Караева С.А. Формирование толерантности участников образовательного процесса в инклюзивном обучении начальной школы. / Инновационная наука. 2016. № 1-2 (13). С. 225-229.

8. Фролова Л.С. Особенности толерантности у школьников в условиях инклюзивного обучения. / Современные тенденции развития системы образования (к 85-летию Чувашского республиканского института образования). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Ж.В. Мурзина, О.Л. Богатырева, Н.С. Толстов. 2019. С. 196-199.

9. Ханова А.М., Стрельцова В.И. Формирование толерантного отношения у обучающихся к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья. / Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен. Материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 122-128.

10. Шеина О.Н. Формирование толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования как условие их успешной интеграции в социум. / Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2017. № 29. С. 49-51.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

Замятина Наталья Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет управления, Россия, г. Москва

Збарская Анна Владимировна

старший преподаватель,
Государственный университет управления, Россия, г. Москва

Цунаева Юлия Олеговна

старший преподаватель,
Государственный университет управления, Россия, г. Москва

Функционирование коммуникативной модели обучения иноязычному общению в неязыковом вузе. Разработка целостной системы обучения студентов нелингвистических специальностей речевому общению на профессиональные темы. Перемещение акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий.

Ключевые слова: коммуникативная модель обучения иноязычному общению, дидактические принципы суггестивности, наглядности, использование мультимедийных средств.

Проблема особенностей построения курса английского языка в неязыковом вузе относится к одной из актуальных проблем современной методики. Дело в том,

что традиционно изучение английского языка относилось к части лингвистических, гуманитарных дисциплин, входящих в круг «общего развития» для студентов.

Однако современная ситуация в мировом образовании и на рынке труда подсказывает нам, что английский язык в современном мире – это не столько учебная дисциплина или сфера науки, но очень важный инструмент, который отражает уровень конкурентоспособности студента и выпускника на рынке труда.

Соответственно, от уровня владения английским языком во многом зависят возможности реализации будущего выпускника в той профессии, которую он избрал для себя. Конечно, учитывая направленность и сосредоточенность вуза на обучении профессии, очень сложно найти место для серьезного изучения английского языка. Количество аудиторных часов, выделенное на изучение английского языка в неязыковом вузе, сокращается из года в год. Но даже эти часы можно и нужно использовать эффективно, с целью повысить общий и разговорный уровень студентов. Такая цель реальна к выполнению, при условии использования элементов коммуникативного подхода.

Анализируя проблемы, возникающие сегодня перед преподавателем иностранного языка в неязыковом вузе, мы предлагаем рассмотреть практический опыт, накопленный на кафедре иностранных языков ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», и обобщить проведенные нами научные разработки в рамках функционирования коммуникативной модели обучения иноязычному общению в неязыковом вузе. Изначально следует уяснить, как согласуется социальный заказ общества (подготовить в короткий срок специалиста, хорошо владеющего иностранным языком) с требованиями учебной программы неязыкового вуза и минимальным количеством часов в действующем учебном плане.

Мы полагаем, что добиться поставленной цели (научить студента в течение ограниченного учебными рамками периода излагать свои мысли как в устной, так и в письменной форме, о проблемах своей специальности и понимать речь носителей языка в этом плане) можно, сочетая традиционные и инновационные методы, но делая решительный упор на принцип коммуникативности – как в обучении, так и в построении используемых учебных материалов и учебных пособий.

Традиционно обучение иностранному языку в неязыковом вузе было ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, а также изучение проблем синтаксиса научного стиля. Сейчас необходимо думать о перемещении акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий, тем более что работа над ними не мешает развитию навыков, умений и знаний, так как на них базируется. Речевое общение в учебном виде должно, по-видимому, пониматься как слушание или чтение, понимание и репродуктивное воспроизведение прослушанного или прочитанного в формах как устной, то есть диалогической или монологической, так и письменной.

Таким образом, речь идет о реализации речевого акта говорения в процессе устной коммуникации между двумя или более лицами.

Схема обучения иноязычному общению по специальности может, на наш взгляд, строиться с учетом следующих положений:

- определение коммуникативных признаков для большинства типов текстов данной специальности, которые описаны в лингвистической литературе [1, с. 130; 2, с. 153], и средств выражения этих признаков, то есть коммуникативных моделей;

- определение коммуникативных признаков устной и письменной речи и средств выражения этих признаков;
- сопоставление этих средств выражения и отбор моделей для пассивной и активной их тренировки;
- определение наиболее полного перечня коммуникативных признаков и моделей устной и письменной речи по изучаемой специальности и выработка системы упражнений для их активной тренировки;
- анализ различных коммуникативно-ориентированных видов текстов по данной специальности, отбор отдельных видов текстов в учебных целях, определение их основных коммуникативных особенностей, моделей и разработка эффективной системы упражнений для тренировки отобранных структурных единиц;
- создание «базы предварительных знаний» для выработки речевых умений и навыков, т. е. отбор и тренировка словообразовательных, лексических и грамматических структур, необходимых для чтения, письма, аудирования и говорения;
- выработка и доведение до степени автоматизации у студента учебных алгоритмов по всем видам речевой деятельности;
- устная коммуникация от монолога к диалогу и, наоборот, с применением задач и игр проблемно-поискового характера.

Следует заметить, что в обучении должны широко использоваться современные дидактические принципы суггестивности, наглядности, использования аудио-, мультимедийных средств и т.д.

Говоря о системе упражнений, предворяющих иноязычное общение, преподавателю необходимо помнить об их общем построении и дозировке трудностей: от одной трудности в одном упражнении до распознавания схожих по виду явлений, о цикличности повторения изучаемого материала в малых дозах в течение длительного времени, о доведении навыка до автоматизма, об усложнении упражнений и т.п., хотя одним из главных и неперемных условий должна оставаться постоянная коммуникативная ориентированность их на общение в рамках конкретных речевых ситуаций учебно-научной сферы деятельности [1, с. 35; 4, с. 125].

Коммуникативная методика, как следует уже из ее названия, направлена именно на возможность общения. Из 4-х «китов», на которых держится любой языковой тренинг (чтение, письмо, говорение и восприятие речи на слух), повышенное внимание уделяется именно двум последним.

Даже обладая большим словарным запасом, студенты легко ориентируются в тексте, но поддержать беседу с иностранным коллегой на ту же тему им стоит колоссальных усилий. Коммуникативный метод призван, в первую очередь, снять страх перед общением. Коммуникативный метод подразумевает большую активность студентов. Задачей преподавателя в данном случае является вовлечение в беседу всех присутствующих в аудитории. Для того чтобы лучше запомнить и использовать язык, необходимо вовлечь все каналы восприятия.

Суть коммуникативного метода заключается в создании реальных ситуаций общения. При воссоздании диалога студент имеет возможность применить на практике все полученные знания. Очень важным преимуществом коммуникативного метода можно считать то, что он обладает огромным разнообразием упражнений: здесь используются ролевые игры, диалоги, симуляция реальной коммуника-

ции. В сценарий ролевой игры, например, могут быть заложены все те действия, отношения и намерения, которые являются компонентами переводческой деятельности. Кроме того, творческий характер игр позволяет создавать обучающую языковую среду, включая в ее пространство всех участников образовательного процесса, способствуя при этом творческому поиску, самовыражению, саморазвитию студентов.

Например, работа с разделом «Business Trip» начинается у студентов 1 курса направления «Гостиничное дело» с диалогов «Покупка билета», «В аэропорту», «В самолете», «Прохождение таможенного контроля», «Отель». Последовательно отработанные текстовые диалоги переходят в диалогическую работу студентов (сопоставление диалога на заданную тему), а затем фиксируются в ролевой игре «Business Trip». Каждый участник получает роль, в соответствии с которой он строит живой диалог. Студенты, как правило, с интересом относятся к игре, любят исполнять различные роли – в нашем примере: менеджера в командировке, оператора по продаже авиабилетов, сотрудника паспортного контроля, стюарда на борту самолета, сотрудника ресепшн в отеле. Ролевая игра строится на принципах коллективной работы, практической полезности, соревновательности, максимальной занятости каждого учащегося и неограниченной перспективы творческой деятельности в рамках игры.

Таким образом, на основе проведенного анализа проблемы обучения иноязычному общению студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», можно сделать вывод о том, что современный подход к вопросу поиска оптимальной и эффективной методики преподавания иностранных языков в неязыковом вузе заключается в сочетании традиционных и интенсивных методов обучения, основанных на функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка. Необходимым видится учет в образовательно-воспитательном процессе таких дидактических принципов, как суггестивность и наглядность, использование аудио- и мультимедийных средств на практических занятиях по иностранному языку, коммуниктивно ориентированных учебных материалов, а также разработка целостной системы обучения студентов нелингвистических специальностей речевому общению на профессиональные темы.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пос. по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001. 278 с.
2. Андронкина Н.М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и в вузе. СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. 190 с.
3. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пос. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320 с.
4. Матухин Д.Л. Особенности обучения иноязычному общению студентов нелингвистических специальностей на основе коммуникативного подхода. Томск: Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. С. 55-58.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ильин Андрей Евгеньевич

доцент кафедры английского языка, кандидат педагогических наук,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Россия, г. Чебоксары

Статья рассматривает основные пути и способы создания профессиональной направленности и обеспечение воспитательного взаимодействия в обучении студентов иностранному языку. На основе анализа научной литературы автор раскрывает возможные пути развития когнитивного компонента профессиональной компетентности обучающихся, отмечает наиболее эффективные направления повышения уровня профессионально-личностного развития студентов в контексте использования потенциала дисциплины в совершенствовании умений и навыков обучающихся, а также необходимых им в будущей профессиональной деятельности личностных качеств.

Ключевые слова: иностранные языки, обучение иностранным языкам, студенты вуза, профессиональная направленность обучения, воспитательное взаимодействие.

Изучение научной литературы [1, 2, 3, 4, 5], а также опыт практической работы позволяют говорить о том, что обучение иностранным языкам в вузе с акцентом на профессиональную направленность педагогического процесса выступает одним из путей совершенствования профессиональной подготовки студентов и стимулирует активность обучающихся в учебно-познавательной деятельности, при этом аудиторная и самостоятельная работа в процессе изучения дисциплины проходит наиболее продуктивно и плодотворно. Учет специфики будущей профессиональной деятельности обучающихся и их профессиональных интересов в построении педагогического процесса являются основой для сознательного усвоения содержания дисциплины, а также достаточным стимулом для повышения мотивации студентов к процессу обучения в целом.

Усиление профессиональной направленности процесса обучения иностранному языку в первую очередь предполагает включение в процесс обучения мероприятий, целью которых является обогащение знаний студентов в области будущей профессии. Здесь закладываются оптимальные условия теоретической подготовки студентов к работе по выбранному направлению, происходит развитие когнитивного компонента их профессиональной компетентности. Профессионально направленное обучение иностранным языкам в вузе подразумевает профессионально-личностное развитие будущих бакалавров в плане расширения объема их профессиональных знаний, объем и качество которых напрямую влияют на профессиональную конкурентоспособность будущего выпускника.

Расширению профессиональных знаний студентов в процессе изучения иностранных языков в вузе способствуют соответствующая организация и использование профессионально ориентированного учебного материала; увеличение на занятиях по иностранному языку доли профессиональной лексики и специальных терминов, относящимися к сфере профессиональной деятельности обучающихся, использование дополнительных материалов (текстовых, аудио- и видеоматериалов, раздаточного материала), стимулирующих познавательную активность студентов; усиление интеграции содержания обучения иностранным языкам и дисциплинам профессионального цикла; использование таких методов, приемов и средств обу-

чения, применение которых предполагает повышение познавательной активности и самостоятельности студентов.

Воспитательное взаимодействие в процессе профессионально направленного обучения студентов иностранному языку также предполагает развитие деятельностного компонента профессиональной компетентности студентов. Здесь создание профессиональной направленности обучения происходит за счет различных комплексов заданий, в которых по возможности наиболее приближенно передается специфика будущей профессии обучающихся, что дает им возможность осознать ее сущность, выяснить требования государства и общества к специалисту данной сферы, сформировать и развить нужные для студентов умения и навыки [2, с. 421].

Для этого могут использоваться: работа с текстами профессиональной направленности, дополнительными аудио- и видеоматериалами, применение которых развивает умение обучающихся критически оценивать и анализировать полученную информацию, выделять важную информацию и отфильтровывать второстепенную; работа с материалами иностранных СМИ; работа с профессиональными иноязычными интернет ресурсами; воспроизведение, обсуждение и решение на занятиях по иностранному языку возможных практических ситуаций и практико-ориентированных вопросов из области будущей профессиональной деятельности; привлечение обучающихся к участию в дискуссиях и круглых столах; НИРС в виде подготовки и докладов и участия студентов в научно-практических конференциях; работа с различными видами документов на иностранном языке и др.

Профессиональная направленность обучения иностранным языкам формирует у обучающихся ясное представление о возможности включения ЗУН в области дисциплины в структуру профессиональной компетентности специалиста данной области, а также понятие о возможности использования иностранного языка как средства повышения своей конкурентоспособности [5, с. 336], как следствие усиливается мотивация студентов к более продуктивному участию в учебно-познавательной деятельности. Коммуникативные задания профессиональной направленности и коммуникативно-ориентированная работа в парах и группах способствуют формированию и развитию у студентов профессиональной коммуникативности и развивают у них умение четко излагать свою мысль, прислушиваться к собеседнику, обоснованно отстаивать определенную точку зрения и др.

Обеспечение воспитательного взаимодействия между субъектами педагогического процесса по изучению иностранного языка в вузе предполагает в том числе увеличение доли и усиление значимости самостоятельной работы студентов. Студенты в процессе изучения иностранных языков в вузе могут расти как профессионалы избранной сферы деятельности благодаря использованию и правильному применению таких форм самостоятельной работы, как подготовка к практическим занятиям профессионально-ориентированного характера, подготовка к соответствующим формам промежуточного и итогового контроля, самостоятельная работа с оригинальными текстовыми материалами профессиональной направленности, самостоятельная работа с различными деловыми документами и письмами, использование аудио- и видеоматериалов и профессионально-ориентированных иноязычных интернет ресурсов, дополнительная работа с учебной литературой, дополнительная научно-исследовательская работа студента и др.

При использовании правильно выбранных форм самостоятельной работы формируются и закладываются основы профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся. Самостоятельная работа студентов в процессе профессионально направленного изучения иностранного языка также выступает средством развития соответствующих личностных качеств обучающихся, т.е. таким направлением учебной работы, в ходе которой раскрывается их личностный потенциал.

Таким образом, анализ научной литературы и опыт практической деятельности доказывают правильность и обоснованность нашего предположения, что усиление профессионально-практической направленности обучения является одним из важных направлений воспитательного взаимодействия между субъектами педагогического процесса по изучению иностранных языков в высшей школе, способствует повышению эффективности процесса обучения в вузе и расширению знаний студентов в области избранной профессии, формированию и развитию у них важных в области профессии умений и навыков, а также профессионально-значимых и личностных качеств.

Воспитательное взаимодействие в ходе профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в высшей школе осуществляется наиболее планомерно и направленно, если у студентов за счет отбора соответствующих форм и методов работы, создания соответствующей рабочей атмосферы на занятиях и в результате хороших рабочих взаимоотношений между субъектами педагогического процесса у обучающихся формируется положительная мотивация к изучению иностранных языков и профессиональному росту в ходе изучения дисциплины, в процессе изучения дисциплины акцент делается на активные методы обучения и соответствующие формы самостоятельной работы студентов; своевременно осуществляется мониторинг уровня профессионально-личностного развития студентов как результата воспитательного взаимодействия, по мере необходимости пересматривается и дополняется содержание обучения дисциплине.

Список литературы

1. Грабчук К. М. Профессиональная компетентность и оценка ее сформированности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. – № 1. – С. 65-70.
2. Зыбина Н. Е. О способах организации профессионально-ориентированного обучения иностранному языку будущих специалистов сферы туризма и сервиса // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 420-423.
3. Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов : дис. ... канд. пед. наук. – Орел, 2005. – 245 с.
4. Коробова О. В. Концепция компетентностно-ориентированного образования при обучении иностранному языку // Актуальные задачи педагогики: материалы III междунар. науч. конф. (Чита, февраль 2013 г.). – Чита, 2013. – С. 107-110.
5. Кучерявая Т. Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 336-337.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ

Королева Оксана Александровна

доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, канд. псих. наук,
Российский новый университет, Россия, г. Москва

В статье анализируются особенности мотивации студентов в высших учебных заведениях. Рассматриваются особенности мотивации со стороны как преподавателей высших учебных заведений, так и особенности мотивации со стороны самих студентов, учитывая при этом индивидуальные особенности каждого конкретного студента.

Ключевые слова: мотив, мотивация, высшее образование, адаптация.

Особенности мотивации студентов к учебной деятельности можно отнести к наиболее острым проблемам, когда встает вопрос не просто о посещении студентами какого-либо предмета, а их заинтересованность и вовлеченность в учебный план дисциплины. Не стоит забывать, что психологические характеристики любой деятельности, в том числе и обучения, является мотивация студентов к обучению. Основой успешной учебной деятельности любого студента является высокий уровень мотивации к данному виду деятельности.

Впервые слово «мотивация» употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1910 гг.). После этого данный термин прочно вошел в психологическую наука для объяснения причин поведения человека и животных [5, с. 87]. На сегодняшний день можно увидеть огромное количество трактовок мотивации как психического явления.

Мотивация может быть представлена в качестве:

- 1) процесса выбора между различными возможными действиями [4, с. 73];
- 2) процесса, регулирующего, направляющего действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний и поддерживающий эту направленность [1, с. 220];
- 3) состояния направленности личности на определенные цели [8, с. 52].

Б.И. Додоновым структурных компонентов мотивации:

- удовольствия от самой деятельности;
- значимости для личности непосредственного ее результата;
- «мотивирующей» силы вознаграждения за деятельность;
- принуждающего давления на личность [5, с. 70].

Мотивация представляет внутреннюю энергию, включающую активность человека в жизни и на работе [7, с. 89]. А мотив – это прежде всего то, что побуждает человека к деятельности, направляя его на удовлетворение определенной потребности, это также отражение потребности, которая действует как объективная закономерность, объективная необходимость.

Мотивацию также можно представить как совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека действовать специфическим, целенаправленным образом, а также некий процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения целей организации или личных целей.

Необходимо четко разделять понятия «мотив» и «мотивация», второе понятие шире, чем первое. Стоит отметить, что мотив в отличие от мотивации принадлежит субъекту поведения и является непосредственно его устойчивым личностным свойством, побуждающим к совершению определенных действий.

Мотивация студентов представляет собой процессы, методы, инструменты и средства их побуждения к познавательной деятельности, активному освоению материала по изучающим дисциплинам. Если говорить о мотивах, то в они могут быть представлены в качестве эмоций и желаний, интересов, потребностей, идеалов, установок. Исходя из этого, мотивы представляют собой более сложные динамические системы, в которых осуществляются выбор и принятие решений, анализ и оценка выбора [2, с. 352]. Стоит отметить, что мотивация для студентов является наиболее оптимальным и эффективным способом улучшить процесс и качество обучения [9].

Необходимо также отметить, что мотив является продуктом мотивации, то есть «психической деятельности, конечной целью которой является формирование основания активности человека и побуждения к достижению выбранной цели» [5, с. 76].

Проблема мотивации студентов к обучению можно по праву считать если не главной, то одной из важнейших в психологии и педагогике, ей посвящено немалое число работ.

Проблема, связанная с низкой мотивацией у части студентов, достаточно распространенная и в принципе достаточно сложно найти ВУЗ и преподавателя, который бы сказал, что с данной проблемой он не сталкивался. Именно поэтому на первом месте основная задача преподавателей заключается в преподнесении материала с наибольшим коэффициентом принятия и понимания, мотивация со стороны преподавателя должна заключаться непосредственно в качественном преподнесении материала с применением всевозможных интерактивных элементов. Мотивация не должна превращаться в некое театрализованное представление, где самая главная цель – развлечь зрителя, тут стоит говорить об ином виде мотивации. Ведь основная цель ВУЗов – это прежде всего дать образование, и каждый студент с курса унесет столько знаний, на сколько он сам был в этом заинтересован, вовлечен, мотивирован и так далее. Безусловно каждый преподаватель уделяет мотивации студентов должное внимания, но цель мотивации у каждого разная, кто-то безусловно больше внимания уделяет посещаемости его предметов и как правило прибегают к таким рычагам, как контроль их посещений, кто-то говорит о таком важном показателе как успеваемость и так далее. Не стоит забывать и тот факт, что в каждой группе достаточно сложно будет найти универсальную мотивацию для всех и каждого и это практически невозможно именно поэтому необходимо уделять внимание социально-демографическому составу группы, чтобы более или менее прояснить картину и понять, как дальше взаимодействовать с каждым из них или как вариант поделить их на небольшие неформальные подгруппы.

Студенты не всегда вполне могут объяснить какие именно мотивы ими движут, когда они выбирают тот или иной образовательный курс. Для кого-то мотивацией является выбор курса исходя из параметра «за компанию», часть студентов останавливает свой выбор того или иного направления, учитывая пожелания родителей, прикладывая огромные усилия, чтобы удержаться и достигают немалых результатов. Каждая группа студентов имеет собственную мотивацию, параметры могут существенно отличаться в зависимости от направления, выбранного студентами, уже поступившими на курс.

Что касается первокурсников, то у них происходит некая перестройка со школьного обучения на высшее, мотивацией здесь для них является быстрое адаптационное к системе высшего образования, принятие норм и правил, которые за-

дают высшие учебные заведения. Отступление от жёсткой дисциплины и переход к более свободному графику. Со стороны преподавателей требуется немало, чтобы этот переход осуществился как можно в более короткие сроки с наибольшей эффективностью, самоотдачей и трудолюбием. Чтобы быстрее помочь им адаптироваться, необходимо для первокурсников хотя бы первое время уделять больше времени дисциплине, определенным традициям преподавания материала каждым конкретным преподавателем в рамках определенного курса, контролю их посещения и освоению материала. Необходимо первокурсникам при начале изучения каждой из дисциплин уделять больше времени разъяснению в какой степени каждая конкретная дисциплина необходима им в дальнейшей профессиональной деятельности. Для студентов первокурсников очень тяжело происходит процесс, когда они могут спокойно задавать вопросы, так как со школьной скамьи ученики осваивают, что, если тебя спрашивают, значит учитель уловил, что ты не готов. Поэтому у студентов вопросы к со стороны преподавателя, который старается их вовлечь в некую дискуссию по некой проблематике курса, окрашены очень негативным подтекстом.

Для студентов, обучающихся на платной основе с точки зрения их мотивация главный аргумент для них должен заключаться в следующем: им необходимо дать понять, что, если они не будут проявлять усердие и трудолюбие их деньги просто не принесут им конкретно никакой отдачи, ведь некоторая часть из студентов, которые обучаются на платно форме обучения оформляют кредиты или родители долго откладывали денежные средства на обучение детей. Совершенно иначе обстоит дело со взрослыми студентами, которые сами оплачивают свое обучение в ходе опроса они объясняли, что для них даже не всегда приемлемо пропускать занятия, так как они осознанно выбрали, поступили и оплатили обучение. Со взрослыми студентами сам факт их мотивации со стороны преподавателей значительно снижается, ведь, во-первых, они по факту получают образования в ходе своей текущей профессиональной деятельности и прекрасно понимают, какие знания им пригодятся уже непосредственно на практике, во-вторых, взрослые студенты зачастую получают уже второе или третье высшее образование и они конкретно понимают и отдают себе отчет зачем и почему они выбрали то или иное направление. Ведь абитуриенты после школы нередко действуют хаотично, непоследовательно, иногда оказываясь на тех направлениях, о которых даже не думали. и тут уже сам факт наличия не просто перестройки после достаточно жесткой школьной дисциплины к иному студенческому режиму, но и перестройка себя под ту профессию, на которой они оказались, им необходимо гораздо больше времени, чтобы не просто увидеть себя в этой профессии, но и смоделировать свое будущее, исходя их профиля обучения.

Если говорить об иностранных студентах, то если мы говорим о том, что иностранный студент выбрал тот или иной российский ВУЗ, то с мотивацией у него все в порядке, т.е. стоит сказать, что он достаточно мотивирован на плодотворное обучение и сотрудничество с преподавателями, когда все-таки встает вопрос о языковом барьере, который в той или иной степени может присутствовать или проявиться. Если с иностранными студентами с первоначальной мотивацией все в порядке, не стоит упускать тот факт, что мотивация со стороны преподавателей может понадобиться такому студенту, когда, скажем будет сброшен некий ореол идеала и необходимо будет понять и принять те устои, традиции и нормы, которые присутствуют в стране, в данном конкретном высшем учебном заведении. Не все-

гда тот идеал, который представляют себе иностранные студенты в процессе обучения будет соответствовать действительности. Ведь все зависит от огромного количества факторов, таких как менталитет, мировоззрение, социально-демографические параметры и так далее. Здесь непременно стоит также рассматривать иностранных студентов еще и под таким углом, чтобы было понятно и им и преподавателям, где они смогут полученные компетенции применить так сказать на практике и что они ожидают от данной конкретной дисциплины.

Необходимо также отметить, что в системе учебных мотивов переплетаются внешние и внутренние мотивы. Непосредственно к внутренним мотивам можно отнести собственное развитие в процессе учения; необходимо, чтобы сам обучаемый захотел что-то сделать и сделал это, так как истинный источник человека находится в нем самом. Внешние мотивы исходят от родителей, педагогов, группы, в которой обучается студент, окружения или общества, т.е. это учеба как вынужденное поведение и нередко встречает внутреннее сопротивление со стороны студентов. Именно поэтому особое внимание должно уделяться не внешнему давлению, а внутренним побудительным силам.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука. 1994.
2. Балашов А.П. Теория менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА М, 2014. – 352 с.
3. Божович Д.И. Избранные психологические труды. – М.: Институт практической психологии, 1996.
4. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 544 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2004.
6. Маркова А.К., Матис Т.А. Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. М., 1990.
7. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. Пособие для студентов вузов / И. П. Подласый. – М.: Изд. ВЛАДОС ПРЕСС, 2006.
8. Реан А.А. Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология – СПб.: «Питер», 2000.
9. Стародубцева В.К. Мотивация студентов к обучению// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15617> (дата обращения: 27.12.2019).

СВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ТИПОВ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ

Кузнецова Елена Евгеньевна

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Россия, г. Чебоксары

Данная статья посвящена проблеме психического здоровья подростка. Устанавливая связь между психическими состояниями и моделями поведения подростков, автор указывает на существование различных вариантов копинг-стратегий. Главной целью психо-коррекционной работы с подростками автор считает достижение психологической и социальной гармонизации личности подростка.

Ключевые слова: подросток, психические состояния, копинг-стратегии.

Как известно, подростковый возраст является кризисным. В этот период особенно обостряются эмоциональные состояния, а в дальнейшем, во время приобре-

тения жизненного опыта, происходит их закрепление в поведении, и впоследствии полученные отклонения трансформируются в соответствующие черты личности. Поэтому проблема исследования негативных психических состояний подростков, в частности, их эмоциональных состояний, приводящих к возникновению острых личностных проблем, сохраняет свою общественную и научную остроту.

Проблема изучения эмоциональных состояний разносторонне представлена в отечественных исследованиях (М. И. Боришевский, Б. А. Вяткин, В. А. Ганзен, Л. Г. Дикая, Е. П. Ильин, Л. В. Куликов, М. Д. Левитов, С. Д. Максименко, А. Моляко, М. П. Наенко, Т. А. Немчин, А. А. Прохоров, И. И. Чеснокова и др.). Заслуживает внимания изучение эмоциональных состояний и их регуляция в процессе онтогенетического становления личности, предложенная в научных трудах ряда авторов (К. Изард, Т. С. Кириленко, Е. Л. Носенко, Г. М. Прихожан, А. А. Прохоров, В. А. Семченко, Ю. Е. Сосновикова, З. Фрейд, К. Хорни, А. Я. Чебыкин и др.). Комплексный анализ поставленной проблемы предусматривает изучение различных деструктивных проявлений личности, влияющих на ее становление. Среди них важное место занимают негативные психические состояния, которые выступают дестабилизирующим фактором в формировании личности подростка и негативно влияют на его способность контролировать и регулировать свое поведение. Выявление связей между психическими состояниями подростков и типами их копинг-стратегий является целью данной статьи.

В теоретической психологии понятие «психические состояния» связывают с противоречивостью психического отражения, а именно, его устойчивостью и изменчивостью. Психические явления, в свою очередь, реализуются через психические состояния, в которых, собственно, выражаются все межличностные отношения индивида как субъекта взаимодействия. Определяющим фактором для психического состояния является отношение личности, это наиболее существенный момент ее формирования. Через отношение к действительности и к себе, как к субъекту деятельности, реализуется определенное проявление психического мира личности. Психическое состояние выступает глубинным моментом психического явления, отражением отношения личности к собственным психическим явлениям [5]. Исследователь В. А. Семченко, рассматривая проблему психических состояний личности, подчеркивает, что термин «состояние» в психологии понимается как два близких по смыслу, но разных по характеру явления: во-первых, как фиксированное сознанием человека в определенный период времени интегральное ощущение благополучия или неблагополучия, общего комфорта или дискомфорта; во-вторых, как степень благополучия или неблагополучия, которые переживает человек, который определяется внешними наблюдателями по определенным признакам [4]. Важно подчеркнуть, что описание психического состояния не может быть полным без указания на его эмоциональные характеристики. По мнению Л. В. Куликова, эмоции и состояния неразрывно связаны, их интегративная функция обеспечивает реагирования человека как целостности на текущую ситуацию, на все действия, направленные на нее [1]. В составляющие психического состояния включены эмоциональные характеристики, они тесно взаимосвязаны и отчетливо проявляются в различных видах деятельности и в свойствах личности. Эмоциональные состояния – это состояния, в которых эмоция определяет всю структуру состояния, все его параметры. Это связано с тем, что определенная эмоция может переживаться субъектом на фоне других, которые определяют характеристики состояния.

Эмоциональные состояния сопровождают практически любую деятельность личности, поскольку отражают отношение между мотивами и возможностью успешной реализации деятельности субъекта; состояния могут выступать и как форма саморегуляции психики, и как механизм интеграции личности, и как динамика психических процессов и актуальных особенностей отдельных сфер личности [7]. То есть, любое состояние одновременно выступает и переживанием, и деятельностью, и при этом, имеет некоторое внешнее выражение. Для того, чтобы эффективно контролировать проявления этих эмоциональных состояний в личности подростка, а также с целью их профилактики и психокоррекции, необходимо определить психологические проблемы, приводящие к нарушению эмоциональных состояний в подростковом возрасте.

Определение причин обострения эмоциональных состояний подростков является одной из сложнейших задач, ибо личность в этом возрасте отличается большим разнообразием своего проявления. В основу изучения проблематики исследования положен принцип единства сознания и деятельности, предусматривающий установление взаимосвязи между состояниями и копинг-стратегиями личности. Психологическая значимость копинга заключается в том, чтобы эффективно адаптировать подростка к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить ее требования, избежать или привыкнуть к ним и, таким образом, погасить стрессовое воздействие ситуации. Главная задача копинга состоит в обеспечении и поддержании благополучия подростка, его физического и психического здоровья, его удовлетворенности социальными отношениями [2].

Существует определенная тождественность понятий копинг-реакция, копинг-стратегия и копинг-поведение, они свободно употребляются в специальной литературе, где копинг охватывает широкую сферу, от бессознательных психологических защит до осознанных и целенаправленных умений справиться со стрессовыми и тревожными ситуациями. Копинг-процесс включает в себя последовательные этапы функционирования, начальным этапом которого является формирование копинг-реакции. Любая кризисная ситуация предполагает наличие объективного обстоятельства и определенного отношения к нему подростка, в зависимости от степени значимости этого обстоятельства для него. Это отношение сопровождается эмоционально-поведенческими реакциями различного характера и степени интенсивности. Ведущими характеристиками кризисной ситуации являются психическое напряжение, значительные переживания как особая внутренняя работа по преодолению жизненных событий или травм, которая сопровождается изменением самооценки, мотивации, потребности коррекции и психологического сопровождения извне.

Цель копинг-процесса – выработать копинг-поведение, чтобы преодолеть стрессовую ситуацию, устранить психологический дискомфорт и найти эмоциональную устойчивость. При возникновении стрессогенной ситуации копинг-процесс переходит от реакции к осознанно отработанной стратегии, то есть, образует копинг-поведение. Подчеркнем, что сначала понятие копинга рассматривалось именно в контексте экстремальных ситуаций, в дальнейшем оно распространилось на повседневные стрессовые ситуации. В условиях стрессогенных ситуаций психологическая адаптация подростка происходит, главным образом, с помощью копинг-стратегий и механизмов психологической защиты [3].

В современной психологической литературе копинг-стратегии изучаются в разных ракурсах в соответствии с различными видами деятельности. Копинг-

стратегии – это стратегии сосуществования с трудностями и урегулирования взаимоотношений с окружающей средой. В подростковом возрасте наблюдается много вариантов приспособления к стрессу, а именно: 1) конфронтация или противостояние ситуации, когда проявляется агрессивная установка подростка по отношению к трудным жизненным обстоятельствам, когда такие ситуации воспринимаются им как враждебная сила, которую надо победить или уничтожить; 2) дистанцирование от проблемы или откладывание ее решения, вследствие чего подросток смотрит на ситуацию как бы сквозь стекло, со стороны; 3) стратегия самоконтроля, стремление урегулировать свои чувства и действия, при этом, чрезмерное «урегулирование» своих эмоций приводит к возникновению перенапряжения, которое может привести к развитию психосоматических заболеваний; 4) стратегия поиска социальной поддержки, обращение за помощью к другим людям; 5) стратегия принятия ответственности, которую выбирают, как правило, сильные и зрелые личности, так как она требует признания собственных ошибок и их анализ с целью не допустить повторения; 6) стратегия планового решения проблемы, то есть выработки плана спасения и четкое его соблюдение; 7) положительная переоценка того, что происходит, переоценка стрессовой ситуации в положительном для нее русле; 8) стратегия «ухода (или переноса) ответственности», попытка совершить побег из ситуации, например, избегать неприятного общения, самоустраняться.

Копинг, в целом, направлен на устранение ситуации психологической угрозы и ориентирован на поддержание баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти условия. Копинг представляет собой индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека, его психологическими возможностями. Копинг является переменной, которая зависит от трех факторов – личности субъекта, реальной ситуации и условий социальной поддержки. Копинг-поведение подростка рассматривается как важнейшая форма адаптационных процессов и реакций личности на стрессовые ситуации. Несмотря на различия между конкретными видами их функции одинаковы: они состоят в обеспечении устойчивости и неизменности представлений подростка о себе. Знания о механизмах функционирования копинг-поведения эффективно используется в рамках психологического консультирования, психо-коррекционной и психотерапевтической работы с детьми подросткового возраста.

Особенности проявления негативных эмоциональных состояний в подростковом возрасте имеют разнообразные качественные характеристики, требующие содержательного уточнения, расширения анализа их возникновения и доказывающие необходимость своевременного проведения средств психокоррекции [7]. Важным аспектом является оказание помощи подростку в формировании у него полноценных стратегий по преодолению тяжелых жизненных ситуаций на основе осознания структуры механизмов собственной психологической защиты и обучения этим стратегиям.

Практические психологи продолжают разрабатывать комплекс воздействий на личность подростка, направленный на исправление недостатков психики, поведения с помощью специальных средств психологического воздействия. Наиболее объемным и содержательным из всех видов психо-коррекционных работ является психотренинг, который сочетает в себе все способы корректировки личности подростка и направлен на исправление недостатков его поведения. Своеобразие тренинга заключается в том, что он направлен на создание индивидуальных и группо-

вых влияний на подростка, склонного к переживанию негативных эмоциональных состояний с целью обеспечения его психологической и социальной гармонизации.

Список литературы

1. Аннекова, Е.А. Личностные детерминанты оценки трудных жизненных событий юношами и девушками и их стратегий совладания. Дисс. ... к.психол.н. – Ростов-на-Дону, 2010. – 183 с.
2. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
3. Кобзева, О.В. Проявление копинг-стратегий в юношеском возрасте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 3. – С. 155-158.
4. Сирота, Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: дисс. ... д-ра мед. наук / Н.А. Сирота. – СПб., 1994. – 283 с.
5. Сирота, Н.А. Копинг-поведение и профилактика психосоциальных расстройств у подростков / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1994. – №1. – С. 63-74.
6. Стрельцова, И.П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них: дисс. ... к. психол. н. – М., 2003. – 192 с.
7. Велиева, С.В. Диагностика психических состояний у детей и взрослых : учебное пособие / С. В. Велиева // Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – 197 с.

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

Кушко Оксана Юрьевна

педагог-психолог, Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 15 «Дружная семейка»,
Россия, г. Белгорода

В статье речь идет о специфике адаптации детей к дошкольному образовательному учреждению, приведены результаты диагностики адаптации детей в период за 2015-2019 учебные года, а также даны советы родителям и сотрудникам для ее повышения.

Ключевые слова: ДОУ, дошкольники, дошкольный возраст, адаптация.

Адаптация – это приспособление организма к новой ситуации, а для ребенка детский садик, бесспорно, является таковым, еще незнакомым местом, с другим окружением и иными отношениями. Актуальность работы определена тем, что адаптационный период – тяжелое испытание для малышей дошкольников: из знакомой домашней обстановки он оказывается в новых для него условиях, что неминуемо влечет видоизменение поведения ребенка, нарушение сна и аппетита [1].

Новая ситуация для малыша предстает в виде нервно-психического напряжения, стресса. В первые дни пребывания в детском саду, у всех детей обнаруживаются сильно выраженные негативные эмоции: хныканье, плач, крики. Значительно проявляются и детские страхи, на фоне общего стрессового состояния появляется гнев, злость, вырывающиеся наружу. Поэтому, с утра малыши не дают себя раздеть, закатывают истерики, часто могут бить, кусать, царапать взрослых.

Поэтому, важнейшая задача коллектива ДОУ в период адаптации – создание максимума условий для «безболезненного» привыкания к условиям, новой ситуации развития, новым людям и видам деятельности.

Выделяют 3 фазы в адаптационном процессе [2]:

1. Острая фаза. Она сопровождается различными колебаниями соматического состояния и психического статуса ребенка, это ведет к понижению веса, различным заболеваниям, простудам, нарушению режима сна, изменению пищевого поведения, регрессу в речевом развитии (длится в среднем один месяц);

2. Подострая фаза. Она характеризуется адекватным поведением ребенка, все нарушения уменьшаются и фиксируются лишь по отдельным показателям (длится 3-5 месяцев);

3. Фаза компенсации. Она заключается в ускорении темпа развития, поэтому дети преодолевают задержку темпов развития к концу учебного года.

Факторы, которые влияют на адаптацию ребенка: возраст; здоровье; уровень развития; особенности нервной системы; контактность и общительность; развитие предметной и игровой деятельности; отношения дома [6].

Среди критериев благополучной адаптации выделяют: внутренний (эмоциональная удовлетворенность и комфорт) и внешний (адекватность поведения, выполнение требований среды). Практика обличает главные причины трудной адаптации к условиям ДОО: отсутствие режима дня, или режим, несовпадающий с режимом в детском саду, своеобразные привычки ребенка, неумение играть, несформированность гигиенических навыков, отсутствие навыков общения с незнакомыми людьми [4].

Так, по результатам мониторинга адаптации детей к детскому саду на протяжении нескольких лет обнаружена положительная динамика по неадаптированным детям, их процент становится ниже, тогда как число высокоадаптированных понижается. В 2015-2016 уч. году установлено, что высокий уровень адаптации имеют 44 чел. (63 %), средний уровень адаптации – 20 чел. (28,5 %), низкий уровень адаптации диагностирован у 2 чел. (2,5 %); а незавершенный уровень адаптации у 4 чел. (6 %). В 2017-2018 уч. году установлено, что высокий уровень адаптации имеют 24 чел. (51%), средний уровень адаптации имеют 21 чел. (45%), низкий уровень адаптации – 1 чел. (2%), незавершенный уровень адаптации – 1 чел. (2%). В 2019-2020 уч. году обнаружено, что высокий уровень адаптации имеют 17 чел. (38 %), средний уровень адаптации у 28 чел. (62 %), низкий и незавершенный уровень адаптации не обнаружен ни у кого.

Поэтому, необходимо заблаговременно подготавливать детей к поступлению в детское дошкольное учреждение. Так, сотрудникам ДОО, в первую очередь, необходимо:

1. Познакомиться с самим ребенком, с родителями и иными членами семьи. Нужно узнать следующую информацию: какие привычки есть у ребенка в процессе принятия пищи, сна, гигиены, «клички» ребенка дома, любимое занятие ребенка, особенности поведения, которые родители отмечают как положительные и отрицательные.

2. Познакомить родителей с детским садом, показать группу, ознакомить их с режимом дня детского сада, чтобы выяснить уровень рассогласования режима дома и в детском саду.

3. Дать рекомендации по адаптации ребенка к новым условиям жизни в детском саду родителям, чтобы ребенку было проще адаптироваться. Среди таких рекомендаций можно назвать следующие: в период адаптации не стоит нарушать привычки ребенка, даже вредные, так как это усложнит адаптацию; нужно соблюдать режим дня максимально приближенный к режиму в детском саду; нужно привлекать ребенка к подготовке к детскому саду, говорить о нем, покупать совместно

вещи; перед первым посещением ДООУ нужно обговорить с малышом, куда он идет, и ответить на все возникшие у него вопросы; рекомендуется укороченный день и первые несколько дней (1-3 недели) лучше рекомендовать, чтобы родители присутствовали с ребенком в группе, на прогулке были вместе, так как с мамой ребенок чувствует себя уверенно и спокойно; нужно показать и говорить, что ребенок дорог и любим; вежливое обращение родителей к сотрудникам детского сада расположит ребенка к общению с ними.

4. Уточнять правила в общении с родителями: детский сад – это открытая система, в любое время родители могут прибыть в группу и находиться там с ребенком; родители могут забрать ребенка в благоприятное для них время, позвонить и так далее.

5. Показывать радость и заботу при приходе ребенка в группу детского сада.

6. Обеспечивать постоянство состава воспитателей на период приема и на весь период нахождения детей в детском саду. В период адаптации и после него твердо запрещается переводить детей в другие группы.

7. На период адаптации, по возможности, нужен шадящий режим.

8. Приближенность режима детского сада к домашнему режиму.

9. Важно помнить о том, что ребенок должен получать удовольствие от общения с взрослыми и сверстниками.

10. Качество адаптации каждого ребенка с оценкой степени ее тяжести обсуждается на педсоветах или медико-педагогических советах.

Таким образом, целенаправленная подготовка родителей и воспитателей дает свои позитивные результаты и даже при трудной адаптации смягчает его привыкание к новым условиям. Семье ребенка тоже требуется какое-то время для того, чтобы приспособиться к новым жизненным обстоятельствам. Чтобы избежать этих осложнений и обеспечить оптимальное течение адаптации, необходим постепенный переход ребенка из семьи в ДООУ.

Список литературы

1. Белкина, В.Н. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДООУ / В.Н. Белкина, Л.В. Белкин. – Воронеж: Учитель, 2006. – 236 с.
2. Божович, Л.Н. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.Н. Божович. – М.: Проспект, 2002. – 414 с.
3. Волошина, Л.Д. Современная воспитательная система детского сада / Л.Д. Волошина, Л.И. Кокунько // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 3. – С. 12-17.
4. Жердева, Е.В. Дети раннего возраста в детском саду (возрастные особенности, адаптация, сценарии дня) / Е.В. Жердеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 192 с.
5. Кирюхина, Н.В. Организация и содержание работы по адаптации детей в ДООУ / Н.В. Кирюхина. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 112 с.
6. Пыжьянова, Л. Как помочь ребенку в период адаптации / Л. Пыжьянова // Дошкольное воспитание. – 2003. – №2. – С.14-16.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Лященко Ирина Юрьевна

воспитатель с правом преподавания английского языка,
МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

В статье рассматриваются включение элементов изобразительной деятельности в структуру занятия по обучению детей иностранному языку.

Ключевые слова: ООД, занятие, изобразительная деятельность.

Организованная образовательная деятельность по английскому языку в ДОУ имеет свою структуру проведения. Обычно в первой части занятия проводится фонетическая зарядка, а затем несколько игр, не связанных между собой по сюжету, в которых отрабатываются те или иные речевые образцы. Переход от одной игры к другой возможен только при подробном объяснении правил игры на родном языке детей.

Обычно в результате такого обучения дети хорошо запоминают отдельные слова иностранного языка в ходе организуемых педагогом игр и могут воспроизвести небольшое число грамматических конструкций в стандартных ситуациях, но не используют иностранный язык во время общения на занятии с педагогом или другими детьми.

Главной задачей на таком занятии остается разучивание с детьми ограниченного набора стандартных фраз. Безусловно, можно добиться усвоения дошкольниками заранее определенного набора языковых единиц и правил оперирования ими в жестко заданных ситуациях, лишенных элемента непредсказуемости, креативности, характеризующих процесс естественного речевого общения. Но усвоение языковых элементов остается в этом случае механическим, случайным, не имеющим действенной опоры; ни общение, ни речевая деятельность при этом не формируются. Такая структура занятия позволяет решать лишь ограниченный круг задач в области развития языковой и коммуникативной компетентности ребенка-дошкольника.

Организация обучения иностранному языку, направленного на развитие коммуникативной компетентности детей, предполагает, что педагог должен использовать иностранный язык в естественно возникающих на занятии ситуациях взаимодействия, реализуя при этом поставленные образовательные цели, соблюдать многократность и новизну приемов работы с материалом [1].

В процессе перехода на федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования возникает необходимость в использовании инновационных подходов к организации образовательного процесса в современной дошкольной образовательной организации. Требования федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования ориентируют воспитателей на построение образовательной деятельности, в которой сам дошкольник становится активным в выборе содержания своего образования, на признание ребенка полноценным участником образовательных отношений, а также на поддержку инициативы детей и формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в различных видах деятельности [4].

При этом учитывается, что по условиям естественного функционирования язык должен быть вплетен в качестве компонента в какую-либо деятельность. Искусственное абстрагирование языка от детской деятельности отрицательно сказывается на овладении иностранным языком как средством общения.

При таком подходе изменяется структура ООД: оно больше не включает в себя набор изолированных, не связанных между собой игр, а становится моделью реального речевого взаимодействия педагога с детьми и детей между собой на изучаемом языке, в том числе и в процессе продуктивной (изобразительной) детской деятельности.

Включение в занятие элементов изобразительной деятельности позволяет каждый раз создавать новые ситуации, понимание речи педагога в которых достигается за счет уже имеющего у детей опыта действия в аналогичных, но не тождественных ситуациях. В этих ситуациях дети многократно сталкиваются с изучаемой лексикой и грамматикой как на первом этапе (понимание указаний и выполнение их), так и на последующих (создание собственных высказываний по заданной модели) [1].

Например, отработка лексики по теме «Части лица и тела» и грамматической конструкции «У меня есть...» проходит как подготовка к празднованию Дня смеха. Готовясь к этому событию, дети рисуют и вырезают рыбок, а первого апреля должны разыграть своих сверстников или даже взрослых, незаметно прикрепив бумажную рыбку им на спину.

Созданию собственных рыбок, которые понадобятся детям во время праздника, и описанию их предшествует большая работа, направленная на овладение детьми новой лексикой и грамматикой, которая также проходит с включением элементов изобразительной деятельности.

Вначале новая лексика по теме вводится в составе уже известных детям конструкций, типа «нарисуйте, раскрасьте, покажите, возьмите, дайте».

Например, педагог предлагает нарисовать рыбок с помощью обычного клея и песка. Взрослый называет, что именно нужно нарисовать («нарисуйте голову», «нарисуйте туловище», «нарисуйте глаз» и др.), а дети рисуют на листе бумаги с помощью клеящего карандаша, точно выполняя указания взрослого. Затем изображение «проявляется»: засыпается песком, который приклеивается к рисунку, и взрослый просит детей показать, что у них получилось («покажите туловище», «покажите голову», «покажите глаз» и др.) Эту рыбку дети раскрашивают акварельными красками, вновь следуя аналогичным указаниям взрослого («раскрасьте туловище», «раскрасьте голову» и др.). Рисунки детей используются затем для украшения группы к празднику. Выполняя задания, дети постепенно овладевают новой лексикой, учатся различать новые слова в речи педагога, овладевают их звуковым обликом, но еще ничего не произносят сами. Только на следующем этапе дети учатся включать новые слова в известные им конструкции, вначале образец одинаков для всех и не требует изменения. Например, педагог предлагает детям поиграть в игру «Испорченный телефон», но так, чтобы телефон ни разу не испортился. Педагог тихо отдает команду (что именно надо нарисовать) на ухо одному ребенку, а тот также тихо должен передать ее следующему, и так далее. Когда рыбка нарисована, ее раскрашивают, вновь следуя указаниям взрослого, переданным по цепочке. Дети не могут видеть то, что рисуют их соседи, поэтому педагог может одновременно проверить правильность понимания новых слов каждым ребенком.

Для выполнения следующего задания дети делятся на пары. Один ребенок из пары сидит за столом лицом к педагогу, а другой – спиной к нему.

Педагог показывает, что именно нужно нарисовать, но не произносит команду сам, а те дети, что сидят к нему лицом, должны ее «озвучить», передать другому ребенку в паре, который сидит к педагогу спиной («нарисуй голову», «нарисуй туловище», «нарисуй глаз» и др.). В этом случае образец вновь одинаков для всех, но он уже не задается педагогом, а создается детьми самостоятельно. Эти рисунки выполняются фломастерами на специальных пластиковых планшетах, которые позволяют многократно создавать изображения и быстро стирать их с помощью небольших губок.

На следующем этапе дети учатся включать новые слова в известные конструкции, однако им уже необходимо создавать собственный вариант высказывания по модели, предложенной взрослым.

Дети делают разноцветных рыбок из отдельных элементов, у каждого ребенка есть набор необходимых деталей (голова, туловище, хвост и плавники), но они не всегда нужного цвета. Например, ребенок должен сделать красную рыбку, но у него есть только желтые, зеленые и синие детали, поэтому голову, туловище, хвост и плавники красного цвета ему нужно попросить у других детей («дай мне, пожалуйста, красное туловище», «дай мне, пожалуйста, красную голову» и др.). Образец высказывания задает педагог, который первым составляет свою рыбку и просит у детей необходимые ему детали, одновременно напоминая последовательность обязательных реплик в диалогах такого типа («Дай мне, пожалуйста, синее туловище». – «Возьми». – «Спасибо») [2].

После проведения такой предварительной работы, направленной на отработку новой лексики, педагог может давать детям задания, предусматривающие соединение в одном высказывании новой лексики с новой грамматической конструкцией.

Например, после выполнения предыдущего задания педагог задает образец описания получившейся у него рыбки, используя новую грамматическую конструкцию *«У меня есть красная рыбка. I have the red fish. У меня есть красная голова. I have the red head»*.

По заданной модели дети создают собственные высказывания, варьируя их в зависимости от того, что именно хотели бы описать.

Из приведенных описаний видно, что при выборе заданий, которые могут быть включены в структуру занятия, учитывается, насколько быстро и эффективно с точки зрения обучения иностранному языку эти задания могут быть выполнены детьми. Поэтому в методику обучения иностранному языку дошкольников включаются такие изобразительные техники, как штампование, монотипия, рисование тычком, пальцем на песке, раскрашивание роликом, разбрызгивание краски, нанесение краски на изображение с помощью расчески, зубной щетки и другие [3].

Опыт работы показывает, что включение элементов изобразительной деятельности в структуру занятия по обучению детей иностранному языку позволяет педагогу следовать основным принципам организации учебного речевого взаимодействия с детьми на изучаемом языке, учитывать последовательность овладения детьми новым языковым материалом и тем самым решать задачи развития языковой и коммуникативной компетентности дошкольников.

Список литературы

1. ФГОС ДО. Психолого-педагогическое сопровождение изобразительной деятельности дошкольников. – Москва: Высшая школа, 2019. – 809 с.
2. Акуненко Т.С. Использование в ДОУ приемов нетрадиционного рисования // Дошкольное образование. – 2010.
3. Анцифирова Н. Г. Необыкновенное рисование // Дошкольная педагогика. 2011.
4. ФГОС ДОУ утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013г., №1155 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: 2013г.

СВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И РАЗНЫХ ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мударисова Екатерина Владимировна

студентка магистратуры,

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Россия, г. Чебоксары

Саинова Светлана Петровна

студентка магистратуры,

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Россия, г. Чебоксары

Статья посвящена проблеме психического и интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста. Демонстрируя синергию психических состояний и типов мышления, автор подвергает анализу процесс игровой деятельности, определяющий становление психических состояний у ребенка старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: ребенок старшего дошкольного возраста, типы мышления, психические состояния, игровая деятельность.

Важным этапом в жизни каждого человека есть период детства, в течение которого происходит активное формирование личности, осуществляется развитие познавательных потребностей, психических состояний ребенка, он приобретает знания, умения, навыки, жизненный опыт. Переживание негативных психических состояний в этот период является крайне нежелательным и даже опасным. Деструктивные эмоции становятся серьезным препятствием для гармоничного развития дошкольника, мешают его полноценной социализации и способствуют возникновению различных патологий нервной системы. Психическое состояние ребенка тесно связано с его индивидуальными характеристиками, особенностями его деятельности, его отношениями с окружающим миром и людьми.

Психические состояния – это особая психологическая категория, которая отличается от психических процессов, но вместе с тем и влияет на них, ими определяется и формируется. Можно сказать, что психическое состояние – это особое «состояние души», ее рефлексии на свои собственные ощущения и представления. По утверждению исследователя Т.С. Кириленко, это своеобразная форма реагирования, которая отражает отношение личности к психическим явлениям в определенный момент времени [1].

Проблеме изучения и анализа психических состояний личности посвящены труды многих отечественных, а также зарубежных ученых-психологов (Л. Берковитц, В. Бехтерев, В. Вилюнас, Б. Додонов, К. Изард, Е. Ильин, А. Ковалев, Т.С. Кириленко, М.Д. Левитов, Платонов, С. Рубинштейн, Г. Шингаров, А. Чебинкин, П. Якобсон и др.).

Целью данной статьи является комплексный научный анализ взаимосвязи психических состояний и типов мышления у детей старшего школьного возраста, использование игровой деятельности в создании условий для формирования у них позитивных психических состояний.

Психические состояния, как самостоятельную научную категорию, впервые выделил В.Н. Мясищев (1932). Однако в теоретическом плане вопрос о психических состояниях был поднят М.Д. Левитовым (1964), который проанализировал научную литературу по данной проблеме, рассмотрел механизмы проявления психических состояний и изложил общие задачи их изучения [5]. Ученый воспринимает психические состояния как целостную характеристику психической деятельности за определенный период времени, констатирует своеобразие протекания психических процессов в зависимости от предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности. По мнению Мясищева, психическое состояние – это общий функциональный фон деятельности, на котором разворачиваются психические процессы.

Следует заметить, что общепринятые определения психических состояний на сегодняшний день все еще отсутствуют, не хватает также четких представлений об их составе, функциях, детерминантах, классификации, взаимосвязи, взаимообусловленности и методах исследования. Сложность различения типов психических состояний состоит в том, что их трудно разместить в пределах одной шкалы, классифицировать по определенному признаку. Каждое из состояний имеет свой континуум проявлений и набор признаков, например, уровень осознанности, доминирование психических процессов, длительность, адекватность или неадекватность ситуации.

Своеобразие изучения психических состояний заключается в том, что соотношение между психофизиологическими характеристиками состояний и их когнитивными компонентами являются многозначными. Одни и те же психофизиологические характеристики могут быть основой различных состояний, часто противоположных по своему содержанию, и, наоборот, одно и то же состояние может существовать при значительных различиях в психофизиологических характеристиках и при этом сохранять свое содержание [2, с. 101-111].

Психическим состояниям присущ ряд особенностей. Первая из них – это целостность. Хотя состояния и относят к преимущественно определенной сфере психики (познавательной, эмоциональной, волевой), они, тем не менее, характеризуют психическую деятельность лишь в целом, за определенный промежуток времени. Вторая особенность психических состояний – это их подвижность и относительная устойчивость (так как психические состояния изменчивы: имеют начало, конец, динамику). Третья особенность – прямая и непосредственная взаимосвязь с психическими процессами и свойствами личности. В структуре психики старшего дошкольника эти состояния располагаются между процессами и свойствами личности. Они возникают в результате отражения деятельности мозга. Однако, возникнув, эти состояния, с одной стороны, влияют на психические процессы (определяют тонус и темп отраженной деятельности, избирательность ощущений, восприя-

тия, продуктивность мышления индивида и др.), а с другой, представляют собой «строительный материал» для формирования свойств личности ребенка, типов его мышления. Особенностью психических состояний детей старшего дошкольного возраста является значительное количество эмоциональных состояний на фоне их меньшей структурной сложности и глубины. Данный фактор является определяющим в формировании мышления дошкольника – последнее страдает поверхностностью, упрощенностью и при этом яркой эмоциональной окрашенностью. При всей неоднозначности и многомерности психических состояний, сопровождающих учебно-воспитательный процесс в детских дошкольных учреждениях, следует выделить их общий признак. Для оптимального осуществления этого процесса психические состояния воспитанников и педагогов ДОУ должны быть положительными, эмоционально комфортными, терпимыми и умеренными по силе своего проявления. В благоприятной атмосфере педагог добьется решения всех учебно-воспитательных задач, будет способствовать формированию у своих воспитанников позитивного взгляда на жизнь, конструктивного типа мышления. Важно подчеркнуть, что значимость психических состояний, обобщенных понятием эмоционального комфорта, для психического развития старшего дошкольника является определяющей. Негативные эмоциональные состояния оказывают тормозящее и деформирующее влияние на общее развитие ребенка, на развитие его познавательной сферы, на становления его мышления. Вместе с тем, положительно окрашенные эмоциональные состояния, дающие ребенку чувство защищенности, собственной значимости, оптимизма, стимулируют его познавательную активность, помогают ему избежать конфликтов в общении с окружающими, подводят ребенка к принятию компромиссов и консенсусов. Иначе говоря, психические состояния служат фоном, способствуют как проявлению особенностей личности, так и их маскировке. Важной особенностью психических состояний старших дошкольников является их индивидуальное своеобразие и повторяющаяся типичность психических реакций. Психические состояния старших дошкольников весьма разнообразны и полярны по своему качеству: растерянность и сосредоточенность, надежда и безнадежность, уныние и бодрость, подъем и возбуждение, нерешительность и решимость, напряженность и покой и т.д. Все это определяет противоречивость мышления у детей старшего дошкольного возраста.

Формированию позитивного мышления старшего дошкольника, созданию соответствующих психических условий для этого способствует игровая деятельность. Теоретическое обоснование игры учеными происходило во взаимосвязи с изучением психических процессов – сложных новообразований, в которых принимают участие различные психофизиологические функции и стороны сознания. Вызванные игрой изменения в психике ребенка находят свое отражение во всех сферах его психического развития: коммуникативной, познавательной, эмоционально-волевой, мотивационной, личностной. В игре ребенок испытывает удовольствие и переживает глубокие эмоции. Игра старшего дошкольника направлена на реализацию его биологически обусловленных потребностей, важнейшими среди которых являются желание стать взрослым, самостоятельно действовать. Игра позволяет ребенку ориентироваться в реальных жизненных ситуациях, обеспечивает ему психологическую устойчивость, снимает у него уровень тревожности, формирует активное отношение к жизни, целеустремленность в достижении поставленной цели. Игра оказывает значительное влияние на развитие интеллектуальной сферы, благодаря опоре этой формы деятельности на моторику; развитие наглядно-образного и

логического мышления, так как ребенок оперирует не конкретными предметами, а их образами и представлениями, устанавливает простые причинно-следственные связи между событиями и явлениями; предоставляет возможность создавать новые оригинальные образы и действовать с ними во внутреннем плане своего детского воображения; влияет на развитие детской фантазии, перенося одни функции предмета на другие. Ребенок старшего дошкольного возраста воспринимает себя как отдельную личность, познает свои возможности в качестве партнера по игре, свое отношение к ролям; осознает себя активным субъектом игровой деятельности и участником детского коллектива; моделирует человеческие отношения; преобразует себя и окружающую среду; глубоко погружается в собственные выдумки и живет в них. Игра активизирует речь старшего дошкольника в процессе его общения со взрослыми и другими детьми. Игровая ситуация требует от каждого ребенка способностей к коммуникации, умения разрешать конфликты, проблемы, возникающие в межличностных отношениях со сверстниками. Старший дошкольник овладевает нормами поведения в процессе игры, подчиняет свое поведение требованиям общественной, коллективной обстановки.

Множественное влияние игры на ребенка старшего дошкольного возраста заключается в том, что игра содействует гармоничному развитию, совершенствованию психической сферы ребенка, актуализирует его сущностные потребности и личностные возможности, формирует ориентации морального порядка и усвоение норм нравственного поведения.

Теоретический анализ результатов исследования позволяет утверждать, что игровая деятельность рассматривается как важный компонент психолого-педагогической системы, которая целенаправленно используется для базовой подготовки старшего дошкольника к решению проблем в будущем. В игре развиваются и проявляются новообразования ребенка, которые позволяют научиться самостоятельно планировать, выполнять и контролировать собственную деятельность. Для рациональной организации игровой деятельности детей старшего дошкольного возраста целесообразно осуществлять правильное педагогическое руководство, опираясь на знания особенностей развития психических процессов в игре, специфики формирования их мышления.

Список литературы

1. Авдулова, Т. П. Социальная психология детства : диагностический практикум / Т. П. Авдулова, Е. И. Изотова, Г. Р. Хузеева ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет». – Москва : МПГУ, 2018. – 100 с.
2. Гребенникова, О. В. Современный дошкольник: межличностное общение в контексте игровой деятельности / О. В. Гребенникова // Мир психологии. – 2015. – № 1. – С. 101-111.
3. Истратова, О. Н. Роль семьи в формировании познавательной активности детей дошкольного и младшего школьного возраста / О. Н. Истратова, Е. А. Волошена // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 5. – С.11.
4. Колмогорова, Л.С. Динамика познавательных психических процессов в предшкольной подготовке детей в условиях детского сада и групп кратковременного пребывания в школе / Л. С. Колмогорова, Е. С. Балабекян // Сиб. пед. журн. – 2014. – № 2. – С. 155-159.
5. Скларова, Т. В. Возрастная психология: от рождения до старости / Т. В. Скларова ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва : ПСТГУ, 2017. – 221 с.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ДИСТАНЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Юхта Наталья Михайловна

преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Россия, г. Санкт-Петербург

Самостоятельная работа студентов один из важнейших аспектов получения знаний в процессе обучения, а в современных дистанционных образовательных системах является основой. Благодаря системным настройкам и адаптивности, самостоятельное обучение становится непрерывным и увлекательным процессом. Современные дистанционные системы ориентированы на пользователя и предлагают интуитивно понятный алгоритм изучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронные системы обучения, адаптивные системы, мультимедийные системы, самостоятельная работа, интерактивность.

Развитие современных информационных технологий послужило основой для развития дистанционных сетевых обучающих систем, которые дают непрерывный доступ к системе обучения. Развитие всемирной сети Интернет, сформировало новую информационную среду, обеспечившую преподавателей электронными учебниками, базами данных, on-line тренингами и средствами общения. Как следствие, стало возможным объединить различные инструменты для обучения, усовершенствовав их и сделав доступными. Так всемирная паутина внесла свои изменения в образовательную культуру общества, сформировав дистанционное on-line обучение, с широким спектром возможностей.

Главным критерием к современным дистанционным системам обучения стала возможность круглосуточного и бесперебойного доступа, гибкие настройки для индивидуального и самостоятельного обучения, интерактивное взаимодействие с пользователем, возможность адаптивных настроек, и богатый разнообразный мультимедийный контент. Эти критерии действительно способны удовлетворить запросы современного рынка образовательных услуг.

Современные дистанционные системы подразделяются на два типа: on-line и off-line, отличие только в том, что on-line система автоматически формирует алгоритм обучения, позволяя работать через интернет, off-line системы зачастую распространяются на дисках или других носителях и подразумевают контроль средствами коммуникации для проверки либо преподавателем, либо системой. Такие системы были распространены в начале «нулевых», но с постоянно растущими скоростями доступа в сеть, популярность систем упала, сегодня ставку делают на on-line обучение. Так же сложным и финансово неоправданным стало привлечение преподавателя для ведения курса либо контроля знаний, каждая программа стремится сделать систему полностью автономной. Такое обучение, способно повысить его эффективность в разы. В первую, очередь это связано с самостоятельной работой студента. Такие условия самостоятельного усвоения материалов, которые учитывают удобное время, место, и главное, мотивацию в работе, способствуют повышению уровня эффективности обучения, и позволяют назвать ДО одним из перспективных методов образования (в рамках сотрудничества Министерства Образования России и национальной комиссией по делам ЮНЕСКО, реализуются договора по сотрудничеству в образовательной среде, в рамках развития программ «Образование для всех», «Образование через всю жизнь», «Образование без границ», в котором уделено особое место

практике и развитию ДО, как образованию способному учитывать национальные культурные особенности и образовательные традиции).

По статистике, на традиционной лекции студент способен усвоить не более 20% материалов в устной форме и около 40%, если ведет запись. Эффективность повышается до 60% и выше, если контент формируется средствами мультимедиа, используется видео, графика, анимация, аудио материалы, благодаря одновременному воздействию на несколько органов восприятия, повышается усвоение информации, ведь рецепторные качества у каждого человека индивидуальны, а синтез мультимедийных средств способствует развитию личностных качеств студента. В основе дистанционного обучения используется полный спектр мультимедиа, который обеспечивает студента необходимой поддержкой при изучении, так же для повышения результатов формируется актуальный и качественный контент. Средства мультимедиа дают поистине разнообразную и богатую среду для обучения, работая как по-отдельности, так и в синтезе.

Самостоятельная работа – один из методов организации труда студентов еще со времени формирования традиционной формы образования, в ДО- самостоятельное обучение выходит на первый план, так как является основным методом научного познания. Самостоятельная работа студентов играет важнейшую роль в обучении. В государственном стандарте образовательных программ, по практике, самостоятельному обучению отдано от 50% и более часов дисциплины.

В традиционной образовательной среде СРС зачастую пересекается с другими методами образовательной деятельности, в ДО- является единственным возможным.

Самостоятельная работа студента начинается с настройки своей системы и выбора подхода, многие системы предлагают выбор средств подачи материала или их компиляцию. Такой подход, безусловно, требует высокой квалификации в использовании ПК, и подразумевает обеспеченность студента необходимыми средствами. Самостоятельное обучение требует разработки педагогического сценария для системы, адаптивную и ориентированную на интуицию пользователя программу, которая будет вести «диалог» со студентом. Каждая система должна включать в себя алгоритм настройки, который будет ориентироваться на особенности студентов, их уровня подготовленности, на данном этапе происходит дифференциация студентов.

В традиционной форме образования СРС – научный метод обучения для первичного приобретения знания. В ДО возможности самостоятельной работы расширяются, благодаря доступу к информационным системам знаний, самостоятельная работа даже может не быть ограничена одной системой.

Фактически, можно утверждать, что обучение в ДО полностью самостоятельное, как и общая работа с информацией, выполнение текущих заданий. Подготовка исследований и самоконтроль. В таком процессе самостоятельная работа выходит на новый уровень, и сама по себе, уже является компонентом обучения, частью исследовательских и проблемных методов. Самостоятельная работа включает творческие и репродуктивные процессы в личности студента, способствующие обучению. К функциям, которые затрагивает СРС можно отнести общее развитие, повышение умственного труда, интеллектуальное обогащение, так же стимулирующую функция, ускорение процесса обучения и, как следствие, воспитательную

функцию и развитие творческого мышления. Различают несколько уровней для СРС:

1) репродуктивный (тренировочный) – это самостоятельное изучение материалов, информации, конспектирование, изучение различного мультимедийного контента.

2) реконструктивный (познавательный) – самостоятельная подготовка сообщений, ответов, практических заданий, контрольный и семинарская деятельность.

3) творческий (поисковый) – написание рефератов и других заданий.

В ДО особое внимание уделено репродуктивному уровню самостоятельной работы, так как компьютерное моделирование системы эффективно организует его. На этом уровне эффективно работает освоение компьютерных тренажеров по самостоятельной практической работе, на познавательном уровне системы предлагают компьютерное моделирование с имитационными моделями. Творческое начало сохраняет традиционные аспекты для СРС и ориентируется на научно-исследовательскую деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль самостоятельной работы в дистанционном образовании высока. Благодаря самостоятельной работе формируется весь процесс обучения, идет овладение знаниями, навыками, приобретаются самостоятельность в принятии решений, формируется ответственность, готовность к профессиональному росту и творческий подход к деятельности, развивают критическое мышление, усердие и толерантность к труду.

Необходимо учиться принимать и использовать для своего собственного развития новшества современного общества, ориентироваться в информационном потоке, гибко реагировать на изменения в образовательном процессе, личном и общественном, повышая свои компетенции. Сегодня образование становится личностно-ориентированным, главной задачей на передний план выходит необходимость обучить студента способностью к самостоятельному принятию решений и их реализации.

Список литературы

1. Пономарев, Н.Л. Образовательные инновации: Государственная политика и управление / Н. Л. Пономарев, Б. М. Смирнов. – М.: Academia, 2007. – 142 с.
2. Ковалевский, И. Организация самостоятельной работы студентов / И. Ковалевский // Высшее образование в России. – 2000.– №1.– С. 114-115.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Баркалов Владислав Алексеевич

Юридический институт, Кемеровский государственный университет,
Россия, г. Кемерово

Современный уровень спортивных соревнований предполагает сверхинтенсивный и сверхобъемный уровень физической нагрузки на спортсмена. Но экстремальные стрессовые нагрузки испытывает и психика. Правильная психологическая подготовка становится обязательным условием спортивной деятельности, гарантирующей достижение высоких результатов.

Ключевые слова: высококвалифицированные спортсмены, психологическая подготовка, тренировочный процесс, спортивная деятельность, стресс.

В настоящее время тренировочный процесс и соревновательная деятельность спортсменов характеризуются возрастанием физических и нервных нагрузок. Это обуславливает высокую степень эмоционального и психического напряжения, которые, как правило, негативно влияют на эффективность тренировочного процесса и соревновательную результативность.

На этом фоне все большее значение приобретает психологическая подготовка спортсмена, направленная на эмоциональную устойчивость, умение справиться с волнением, мобилизоваться, отключиться от негативного влияния различного рода помех и т.п.

Под влиянием спортивной деятельности происходят серьезные изменения в нервной системе спортсмена, начинают проявляться резервные возможности как организма в целом, так и мозга, физиологические и моторные качества, острота реакции на внешние раздражители.

Для любого спортсмена важным является сохранение настроения на предстоящую деятельность, поддерживать высокую эмоциональную мотивацию на победу, сохранять ясность и быстроту восприятия и концентрации внимания. Достичь этого позволяет специальная психологическая подготовка спортсменов.

Содержание и роль психологической подготовки спортсменов впервые раскрыл советский ученый-психолог, доктор медицинских наук, профессор Александр Арцрунович Лалаян (1925-1984). Выступая на 1-м Всесоюзном совещании по психологии спорта в 1956 году, он отметил, что психологическую подготовку необходимо рассматривать как комплексный педагогический процесс, направленный на развитие волевых качеств спортсменов [1, с. 15].

Его последователь – советский и российский ученый, доктор педагогических наук, профессор Лев Павлович Матвеев (1924-2006) – рассматривал психологическую подготовку как систему психолого-педагогических воздействий, применяемых с целью формирования и совершенствования у спортсменов свойств личности и психологических качеств, необходимых для успешного выполнения тренировочной деятельности, подготовки к соревнованиям и надежного выступления [2, с. 280].

По мнению советского психолога, доктора психологических наук, профессора Петра Антоновича Рудика (1893-1983) психологическая подготовка должна способствовать:

– совершенствование психических процессов, специализированных восприятий, представлений, внимания, памяти, мышления и т.д., важных для достижения высшего уровня технико-тактического мастерства;

– формирование психических свойств личности спортсмена, оказывающих влияние на стабильное проявление упомянутых психических процессов, а также сохранение и повышение уровня работоспособности и эффективности двигательных действий в условиях тренировки и соревнований;

– созданию оптимального психического состояния в процессе тренировки и соревнований;

– развитию умений управлять своими психическими состояниями в экстремальных условиях деятельности;

– накоплению знаний о предстоящих соревнованиях;

– созданию положительной психологической атмосферы в спортивных коллективах [4, с. 512].

Психологическая подготовка помогает создавать такое психическое состояние, которое способствует, с одной стороны, наибольшему использованию физической и технической подготовленности, а с другой – позволяет противостоять предсоревновательным и соревновательным сбивающим факторам (неуверенность в своих силах, страх перед возможным поражением, скованность, перевозбуждение и т.д.). Если в ходе технической и тактической подготовки в спортивной деятельности спортсмена формируются соответствующие знания, умения, навыки, то психологическая подготовка направлена на то, чтобы обеспечить их реализацию в сложных, экстремальных условиях высокой нагрузки во время тренировок в соревновательной деятельности.

Психологическая подготовка реализуется как в комплексе с остальными видами подготовки, так и самостоятельно, решая общие и специальные задачи, тем самым формируя общую и специальную психологическую подготовку [3, с. 543].

Общая психологическая подготовка решает образовательные и воспитательные задачи, помогает спортсмену адаптироваться к условиям спортивной деятельности, учит умениям управлять собой и развивает стремление к достижению лучшего спортивного результата в этих условиях. Содержание общей психологической подготовки предусматривает морально-этическое воспитание, совершенствование интеллектуальных качеств, волевую подготовку, повышение помехоустойчивости, настройку на выполнение упражнений, развитие умения критически оценивать выполнение упражнения и планировать последующие действия, вооружение приемами саморегуляции неблагоприятных внутренних психических состояний, вооружение способами сохранения и восстановления нервно-психической свежести.

Специальная психологическая подготовка является одной из составляющих при формировании общей подготовленности к участию в каждом соревновании и направлена на создание психологической подготовленности к конкретному соревнованию, уверенности в собственных силах, стремлении к успеху и настрою к конкретному выступлению, умению отключиться от внешних и внутренних помех и, наоборот, умение направить эмоциональную поддержку болельщиков в позитивное русло.

Естественно, что лучше всего психологической подготовке любого спортсмена способствует участие в соревнованиях. Именно здесь спортсмен и его тренер получают информацию о реальном уровне психологической подготовки спортсме-

на, реакции его организма на психологические нагрузки, проявляются все слабые места, требующие корректировки при подготовке к следующим соревнованиям. Именно в эти моменты подводятся итоги все проведенной работе тренера и психолога и ставятся задачи на будущее.

Результатом психологической подготовки спортсмена должны стать умение сохранять спокойствие в любой экстремальной ситуации, способность раскрывать резервные возможности организма в самый ключевой момент соревнования, уверенность в себе и своих результатах, а также боевой дух как стремление к достижению соревновательной цели.

Подводя итог своей работе, мне хотелось бы еще раз обратить внимание на тот факт, что психологическая подготовка спортсменов становится все более актуальной. Спортивная деятельность требует, чтобы спортсмен мог контролировать свое психологическое состояние. Без этого в современном спорте высших достижений шансы добиться побед на международных соревнованиях становятся прозрачными.

Список литературы

1. Лалаян, А.А. Всесоюзные совещания по психологии спорта. (1956-1967 гг.). – Ереван: [б.и.], 1973.
2. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки. – М.: Физкультура и спорт, 1977.
3. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для институтов физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1991.
4. Рудик, П.А. Психология: учебник для институтов физкультуры. – М.: Физкультура и спорт, 1974.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Редозубова Мария Владимировна

студентка юридического института,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Стародубцева Диана Александровна

студентка юридического института,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Сметанин Андрей Григорьевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье современные социологические проблемы физической культуры рассматривается проблематика отношения различных классов общества на взаимодействие человека и спорта. Наиболее подробно будет рассмотрена проблема физической подготовки современной молодежи. Также будут подробно описаны причины возникновения перечисленных в статье проблем и пути их возможного разрешения.

Ключевые слова: физическая культура, социологические проблемы, здоровье, физическое развитие, отношение человека к спорту.

Значение рассмотрения современных социологических проблем физической культуры и спорта очень велико так как, изучая проблему, находятся и её средства разрешения.

В настоящее время человек испытывает на себе массу неблагоприятных воздействий на свой организм, связано это не только с проблемой экологии, но и с психологическим, техническим и даже экономическим воздействием. Этому может свидетельствовать рост хронических заболеваний у людей, не зависимо от их возраста, статуса, уровня дохода и т.п. Одной из наиболее важных задач общества является сохранить и вырастить здоровое поколение. Для этого необходимо изменить отношение человека к спорту, начать пропагандировать здоровый образ жизни, физические упражнения, не как средства похудения или приход к идеальному телу, а прежде всего как сохранение собственного здоровья.

Мы провели социальный опрос в городе Кемерово. В ходе опроса мы опросили людей разных возрастных категорий о том, часто ли они занимаются спортом. Данные опроса представлены на диаграмме (рисунок).

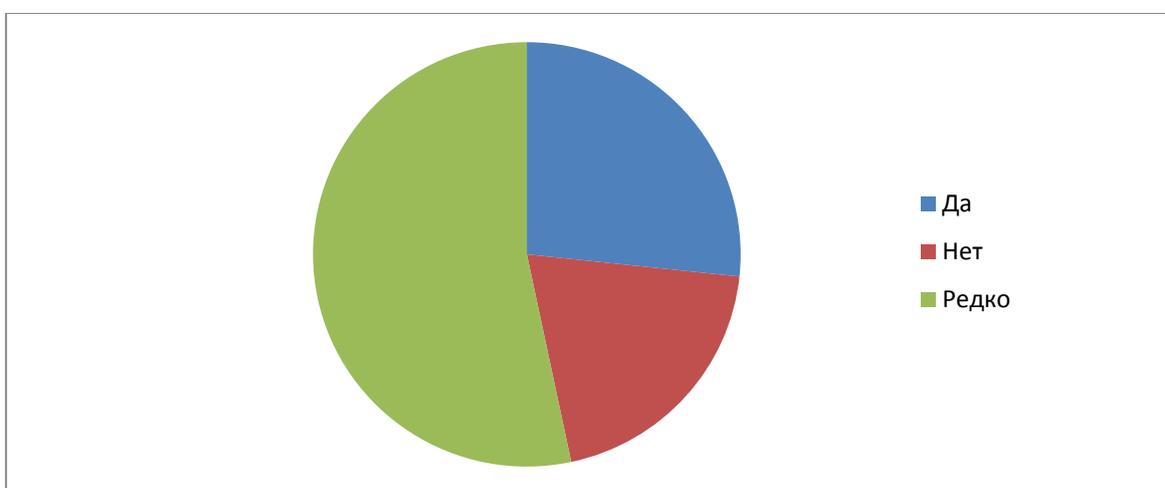

Рис. Данные опроса населения в городе Кемерово

Большинство опрошенных, которые выбрали вариант «Редко» были среднего возраста, люди выбравшие вариант «Да» чаще всего были моложе 25 лет, а вариант «Нет» чаще всего выбирали люди пенсионного возраста. Из данного опроса можно сделать вывод, что население ведет малоподвижный образ жизни. Большинство людей зрелого возраста занимают свое время работой и воспитанием детей. Они ищут оправдание в нехватке времени для занятия спортом. Пенсионеры ссылаются на свой преклонный возраст и убеждены, что человек их возраста уже не может вести активный образ жизни, по мнению молодежи, нехватка времени связана с учебной нагрузкой. У любого, даже самого занятого человека, может найтись время хотя бы на утреннюю зарядку или вечернюю пробежку. Основная проблема – это отсутствие желания у населения тратить своё время на спорт. Для устранения данной проблемы нужно ввести более глубокую пропаганду здорового образа жизни и спорта, направленную на рассеивание различных стереотипов населения.

В современном мире, довольно остро встала проблема в отношении нашего подрастающего поколения. Существенное падение уровня физического здоровья среди молодежи, распространение среди них различных заболеваний ставит под угрозу стабильность нашего общества в недалекой перспективе.

В связи со снижением занятий физической культурой, а также снижением престижности здорового образа жизни, падение значимости в профессии школьно-

го учителя и тренера в детско-юношеских спортивных школах, всё больше и больше наклон идет в сторону престижных видов физических нагрузок, в частности, фитнес, большой теннис, йога, такие занятия преимущественно для людей с определенным социальным положением и финансовым достатком. Все это привело не только к снижению уровня физического здоровья и физической подготовленности детей и молодежи, но и к формированию неблагоприятного имиджа массовой физической культуры.

Именно поэтому с вышеизложенной чрезвычайно актуальной проблемой на современном этапе представляется работа, направленная на восстановление значимости физической культуры и спорта в современном обществе. Большинство разнообразных программ уже не могут обеспечить решение данной проблемы, поскольку нужны социальные и экономические подходы, способные изменить неблагоприятную ситуацию в области физической культуры.

Также важна проблема квалифицированных кадров в области спортивной медицины. Всем давно известно, что большинство работающих в данной области не имеют на то должного и профессионального образования. Высокий профессионализм и преданность своему делу не отменяют того, что данная проблема актуальна и по сей день. Всё усугубляется тем, что министерства и ведомства, ответственные за подготовку кадров в данной области не могут найти единое решение, которое помогло бы решить эту проблему.

Достаточно серьезной проблемой является целенаправленная, долгосрочная подготовка специалистов в области физического воспитания и спорта непосредственно по выбранной специальности.

Нельзя сказать, что сам процесс подготовки специалистов отвечает всем современным требованиям. Сложившиеся за многие десятилетия традиции и методики обучения еще позволяют готовить конкурентоспособных специалистов по физическому воспитанию во многих ВУЗах страны. Очевидно, прослеживается старение преподавательских кадров, технического обеспечения процесса, а также финансовой поддержки.

В данной проблеме остро стоит вопрос о прорыве, связанном как с открытием новых привлекательных и конкурентно способных специальностей по физическому воспитанию и спорту, так и с организацией их полноценного материального обеспечения, это некая потребность жизни общества.

Отмеченные проблемы в области физического воспитания также проявляются и в области спорта высших достижений. Множество достижений великих спортсменов на международной арене связаны с материальными и человеческими ресурсами, заложенными несколько десятилетий назад.

В настоящее время существенно снижается эффективность работы специализированных ДЮСШ по различным видам спорта, что связано с объективными причинами их недостаточного государственного финансирования, оттока квалифицированных кадров за рубеж, низкой степени материального стимулирования детских тренеров и т.п.

Решение данных проблем является главной задачей современного массового спорта и спорта высших достижений, ведь от этого будут зависеть результаты спортсменов, участвующих в различных соревнованиях. Решение проблемы подготовки спортивных кадров возможно за счет того, что сосредоточение всех ресурсов будет направлено на специализированные центры подготовки в конкретных городах России.

Возможно то, что в данной работе указаны не все проблемы, которые сейчас стоят перед физической культурой и спортом, но очевидно то, что развитие физической культуры и спорта на новом уровне является одной из наиболее актуальных проблем жизни современного общества, решение которой будет способствовать развитию всех его представителей.

Список литературы

1. Власова Ж.Н. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1. С. 58-62.
2. Каюмов А.К. Влияние экстремальных климатических условий на морфофизиологические показатели организма / А. К. Каюмов // Гигиена и санитария. – 2000. – №5. – С. 14-17.
3. Захаров М.А. Социология спорта: учебно-методическое пособие / М.А. Захаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Смоленск: СГАФКСТ, 2008. – 216 с.

Подписано в печать 10.01.2020. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 11,21. Тираж 500 экз. Заказ № 3
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а